

ЭКОНОМИКА и УПРАВЛЕНИЕ: научно-практический журнал

30 лет

*Актуальные проблемы экономики
и общества*

Региональная экономика

Менеджмент. Финансы

Социальные процессы

5 /2024

УЧРЕДИТЕЛИ ЖУРНАЛА

Государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Башкирская академия государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан»;
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Уфимский университет науки и технологий»;
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Уфимский государственный нефтяной технический университет»;
Федеральное государственное бюджетное научное учреждение
Уфимский федеральный исследовательский центр Российской академии наук

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Д.М. Абдрахманов (*председатель совета*),
Р.Р. Ахунов, М.А. Аюпов, И.В. Буренина, В.И. Буренко,
Д.А. Гайнанов, М.Н. Грачев, К.Е. Гришин, Ю.Н. Дорожкин,
О.И. Зазнаев, И.У. Зулькарнай, Л.Е. Ильичева, Н.А. Кузьминых,
А.В. Кынев, С.Н. Лаврентьев, Р.Х. Марданов, Т.А. Махмутов,
Р.В. Ободец, Д.Р. Орлова, А.В. Павроз, П.В. Панов,
А.А. Пороховский, А.В. Скиперских, Л.Н. Тимофеева,
К.Б. Толкачев, А.А. Чуганская

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Р.Ф. Латыпов (*главный редактор*).
Н.З. Арабаджийски, А.Р. Бахтизин, В.В. Богатырёва,
Л.С. Валинурова, А.Н. Дегтярев, И.В. Дегтярева,
В.В. Еникеев (*заместитель главного редактора*),
Ю.Г. Коргунюк, Г.Н. Никонова, Г.М. Россинская, Н.З. Солодилова,
И.Д. Тургель, Ф. Хайтин, Ф.И. Храмцова, О.Ф. Шабров,
М. Шам, С.Н. Шкель, Э.Н. Ямалова

Подробнее о членах редакционного совета и редакционной коллегии издания см. здесь:
<https://ekam-journal.com/index.php/ru/redaktionnaya-komanda/>

ВЫСШАЯ
АТТЕСТАЦИОННАЯ КОМИССИЯ (ВАК)
Министерства образования и науки Российской Федерации

Журнал включен в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, по следующим научным специальностям: 5.2.1 – Экономическая теория (экономические науки), 5.2.3 – Региональная и отраслевая экономика (экономические науки), 5.5.2 – Политические институты, процессы и технологии (политические науки).

СОДЕРЖАНИЕ

Актуальные проблемы экономики и общества

А. СТОЛЕТОВ, Р. ЛУКМАНОВА. Проблема формирования солидарности в экономике солидарности	4
Э. БАЙКОВА, К. АПОКИНА. Экономика впечатлений: теоретико-методологические аспекты	12
О. КОМПАНИЙЦЕВА. Концептуальные проблемы инвестиционной активности инновационного процесса в России	17
З. САБИРОВА, О. СИДОРОВА. Развитие инвестиционных сервисов в цифровой среде	24
П. РЕЗНИЧЕНКО. Особенности и подходы к цифровизации бизнеса	28
Г. НИГМАТУЛЛИНА, Л. САЙФУТДИНОВА, Ф. ДАВЛЕТШИНА. Использование персональных компьютеров в современных условиях: математический подход в экономическом анализе	36
А. ТРАОРЕ. Влияние человеческих ресурсов на конкурентоспособность бизнеса	44

Региональная экономика

Д. ГАЙНАНОВ, С. КИРИЛЛОВА, А. УЛЯЕВА. Создание агломерации смешанного типа на примере Уфимской агломерации	49
В. ПЕЧАТКИН. Развитие промышленных кластеров в регионах России: проблемы и мероприятия по их решению	55
Р. ГАТАУЛЛИН, Э. ЧУВАШАЕВА. Особенности применения проектного подхода в управлении социально-экономическим развитием муниципальных образований	63
А. ГАРИФУЛЛИНА, З. СИЗОНЕНКО. Инновационные подходы к системе управления на региональном уровне: от цифровизации к устойчивому развитию	68
А. БИКМАЕВА. Специализация экономики региона: теоретические и практические аспекты	74
П. ИВАНОВ. Инвестиционное развитие региона: проблемы и возможности роста в современных условиях	80

И. СЕРГИЕНКО, М. КРЫМОВА, С. КАМАЛОВА, Е. СЕРГИЕНКО. Управление подготовкой специалистов кадровых служб в условиях цифровой экономики	87
Э. ХАЛИКОВА, К. БАШИРОВА. Трансформация информационной среды управления образовательным учреждением в концепции устойчивого развития (по материалам ФГБОУ ВО «УГНТУ»)	93
Э. АРЫЛБАЕВА. Формирование ключевых показателей мониторинга и оценки результативности инновационной экосистемы территории	99
Т. ГОРБУНОВА. Пути повышения эффективности закупочной деятельности в условиях цифровизации	105
И. ХАНАФИЕВА, А. ГАЛЯУТДИНОВА. Анализ влияния ESG-факторов на оценку финансового состояния предприятия	109
О. ГАВРИЛИНА, Н. СЕМУШКИН, М. АЛЬДЖАБАРИ. О методологии фундаментального анализа для повышения эффективности работы на рынке ценных бумаг России в условиях неопределённости	113
И. БУРВИНА. Сравнение Иджара в исламской модели финансирования и лизинга в конвенциональной финансовой модели	119

Социальные процессы

«Круглый стол». Научная школа профессора Н.А. Аитова и социально-экономическое развитие г. Уфы	123
Р. НАСИБУЛЛИН. Жизнь, прожитая в науке (к столетию профессора Аитова Н.А)	124
Г. БАЙМУРЗИНА. Исследования занятости на промышленных предприятиях г. Уфы 1970-80-х гг.: что ценно и актуально сегодня?	129
Ф. ФАЙЗУЛЛИН. Современный город как объект управления	135
Р. ВАЛИАХМЕТОВ. Усложнение социальной структуры населения (на примере г. Уфы)	141
Г. АХМЕТОВА. Тренды миграции в городе Уфе: историческая ретроспектива и современность	147
А. ВАЛИЕВА, Д. НОСОВА, Э. ЗАЛИЛОВА. К вопросу о государственном регулировании патронатной семьи	154
А. АКЧУРИНА, А. КАГАРМАНОВА. Диагностика уровня жизни населения в Республике Башкортостан и определения угроз по данному направлению	159
З. САБИРОВА. Махмутовские чтения: ежегодная научно-практическая конференция	165

CONTENTS**Actual problems of the Economy and Society**

A. STOLETOV, R. LUKMANOVA. The Problem of Solidarity Formation in the Solidarity Economy	4
E. BAYKOVA, K. APOKINA. The Economy of Impressions: Theoretical and Methodological Aspects	12
O. COMPANIYTSEVA. Conceptual Problems of Investment Activity of the Innovation Process in Russia	17
Z. SABIROVA, O. SIDOROVA. Development of Investment Services in the Digital Environment	24
P. REZNICHENKO. Features and Approaches to Business Digitalization	28
G. NIGMATULLINA, L. SAYFUTDINOVA, F. DAVLETSHINA. The Use of Personal Computers in Modern Conditions: Mathematical Approach in Economic Analysis	36
A. TRAORE. Influence of Human Resources on Business Competitiveness	44

Regional Economy

D. GAINANOV, S. KIRILLOVA, A. ULYAEVA. Creation of a Mixed-type Agglomeration using the Example of the Ufa Agglomeration	49
V. PECHATKIN. Development of Industrial Clusters in Russian Regions: Problems and Measures to Solve Them	55
R. GATAULLIN, E. CHUVASHAEVA. Features of the Project Approach in the Management of Socio-economic Development of Municipalities	63
A. GARIFULLINA, Z. SIZONENKO. Innovative Approaches to the Management System at the Regional Level: from Digitalization to Sustainable Development	68
A. BIKMAEVA. Specialization of the Regional Economy: Theoretical and Practical Aspects	74
P. IVANOV. Investment Development of the Region: Problems and Opportunities for Growth in Modern Conditions	80

Management. Finance

I. SERGIENKO, M. KRYMOVA, S. KAMALOVA, E. SERGIENKO. Management the Training of HR Specialists in the Digital Economy	87
E. KHALIKOVA, K. BASHIROVA. Transformation of the Information Environment of Educational Institution Management in the Concept of Sustainable Development (based on the Materials of the FSBEI «USPTU»)	93
E. ARYLBAEVA. Formation of Key Indicators for Monitoring and Evaluating the Performance of the Innovation Ecosystem of the Territory	99
T. GORBUNOVA. Ways to Improve the Efficiency of Procurement Activities in the Context of Digitalization	105
I. KHANAFIEVA, A. GALYAUTDINOVA. Analysis of the Influence of ESG-factors on the Assessment of the Financial Condition of an Enterprise	109
O. GAVRILINA, N. SEMUSHKIN, M. ALJABARI. On the Methodology of Fundamental Analysis to Improve the Efficiency of the Russian Securities Market in Conditions of Uncertainty	113
I. BURVINA. Comparison of Ijar in the Islamic Financing Model and Leasing in the Conventional Financial Model	119

Social Processes

«Round Table». The Scientific School of Professor N.A. Aitov and the Socio-economic Development of Ufa	123
R. NASIBULLIN. Life Lived in Science (for the Centenary of Professor N.A. Aitov)	124
G. BAYMURZINA. Research on Employment at Industrial Enterprises in Ufa in the 1970s and 80s: What is Valuable and Relevant Today?	129
F. FAYZULLIN. A Modern City as an Object of Management	135
R. VALIAKHMETOV. The Complication of the Social Structure of the Population (on the Example of Ufa)	141
G. AKHMETOVA. Migration Trends in Ufa: Historical Retrospective and Modernity	147
A. VALIEVA, D. NOSOVA, E. ZALILOVA. On the Issue of State Regulation of Foster Family	154
A. AKCHURINA, A. KAGARMANOVA. Diagnostics of the Standard of Living of the Population in the Republic of Bashkortostan and Identification of Threats in This Area	159
Z. SABIROVA. Makhmutov Readings: Annual Scientific and Practical Conference	165

Публикуемые материалы могут отражать точку зрения авторов, которая не совпадает с мнением редколлегии журнала. При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Проблема формирования солидарности в экономике солидарности*

The Problem of Solidarity Formation in the Solidarity Economy

А. СТОЛЕТОВ, Р. ЛУКМАНОВА

Столетов Анатолий Игоревич, д-р филос. наук, доцент, профессор кафедры социально-экономических и гуманитарных дисциплин факультета агротехнологий и лесного хозяйства ФГБОУ ВО «Башкирский государственный аграрный университет». ORCID: 0000-0001-7914-2500. E-mail: aistoletov@gmail.com

Лукманова Раушания Хусайновна, д-р филос. наук, доцент, профессор кафедры истории России, историографии и источниковедения Института истории и государственного управления ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий». ORCID: 0000-0002-7549-9358.

E-mail: lukmanovark@mail.ru

Экономика солидарности как реакция на кризис глобальных форм экономического капитализма ставит проблему природы своей солидарности. Социально-философский анализ с применением системно-структурного подхода позволил раскрыть существенные особенности этой солидарности: она возникает в сообществах социального порядка открытого типа с малой дистанцией власти и открытыми элитами; предполагает приоритет неформальных институциональных структур перед формальными, связана с доверием к другим членам сообщества и заботой о нуждающихся в помощи; имеет рефлексивный характер и сетевую структуру; требует правильно настроенной системы высшего образования с акцентом на креативности интенсивного типа, направленной на этические и смысловые аспекты субъекта.

Ключевые слова: солидарность, экономика солидарности, социальная солидарная экономика, ценности, информационно-коммуникационные технологии.

The concept of economic solidarity, as a response to the global forms of economic capitalism, raises the question of the nature of the solidarity it espouses. A sociological and philosophical analysis employing a systemic and structural approach has revealed the essential characteristics of this solidarity. Such forms of solidarity emerge within open-type social orders where authority is distributed widely and elites are accessible. This indicates that informal institutional structures have precedence over formal ones. This is contingent upon a sense of trust in other members of the community and a willingness to provide assistance to those in need. It is a reflexive and networked phenomenon. A properly configured system of higher education is required, with an emphasis on intensive creativity type, which focuses on the ethical and conceptual aspects of the individual.

Keywords: solidarity, solidarity economy, social solidarity economy, values, information and communication technologies.

Основные положения

1. Сообщества, способные порождать экономические формы экономики солидарности, представляют собой социальный порядок открытого типа, с малой дистанцией власти, открытыми элитами.
2. Солидарность экономики солидарности предполагает приоритет неформальных институциональных структур перед формальными, принципов доверия и заботы о нуждающихся в поддержке перед приоритетами потребления, прибыли и индивидуального успеха. С точки зрения классификации Я. Капеллера и Ф. Волькенштайна это рефлексивная солидарность с приоритетом этики разума.
3. Сближению и объединению сообщества способствуют современные коммуникационные технологии, позволяя создавать необходимое социотехническое пространство при условии приоритета принципов, указанных во втором пункте. Сетевая коммуникация позволяет облегчить создание культурного капитала сообщества.

* Ссылка на статью: Столетов А.И., Лукманова Р.Х. Проблема формирования солидарности в экономике солидарности // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2024. № 5. С. 4–11. DOI: 10.34773/EU.2024.5.1.

4. Необходима правильно настроенная система высшего образования, позволяющая формировать ценностный и поведенческий фундамент рефлексивной солидарности и корректировать экстенсивный характер технологической культуры, усиливая присутствие креативности интенсивного типа, акцентированной на этике и смыслах.
5. Легче всего институты экономики солидарности создаются в более однообразной культурной среде с меньшим этническим, религиозным и т.п. разнообразием, но могут возникать и в разнородных сообществах при наличии перечисленных выше условий, рождаясь в кризисных местах социокультурного пространства глобальной системы.

Введение

Изменения в структуре современного общества затрагивают всю структуру социальной системы: от личностного уровня до уровня социальных институтов, стран и планетарного сообщества. Проявляются эти изменения и на уровне одного из базовых социальных институтов – в экономике. Технологическое развитие привело не только к интеграции разных регионов и усилению глобальных процессов, но и к проявлению и усилению слабостей рыночной экономики. Очевидно увеличение разрыва в развитии регионов, несмотря на усилия международного сообщества. С другой стороны, изменения в технологическом укладе активизируют институциональные изменения, о которых писали еще как о перспективах многие современные авторитетные исследователи [5; 9; 18]. Мануэль Кастельс и ряд специалистов полагают, что кризис глобального капитализма является не только финансовым (или даже экономическим) кризисом, а системным кризисом цивилизации, основанной на информационных технологиях, трансформирующих институциональную структуру и культурные основания [25].

На фоне трансформации социальных структур постепенно зарождаются новые типы организации и в экономической сфере. Последние годы одним из трендов стала экономика солидарности (солидарная экономика, социальная экономика, социальная солидарная экономика), предполагающая ряд принципов, отличных от экономических оснований существовавшего в прошлом веке порядка. Один из основоположников этого подхода – Маркос Арруда – полагал, что перед экономикой нашего времени встает, с одной стороны, объективная проблема: как в контексте системы, ориентированной на неограниченный рост потребления и производства, экономики компаний как «юридических лиц», «фынка» и прибыли, построить экономику, ориентированную на планирование потребления и производства, связанную с потребностями и желаниями людей и сообществ? С другой, существует субъективная сложность: как осуществить внутреннюю трансформацию людей в их знании о смысле личной и общественной жизни под давлением патриархальной культуры эгоизма, высокомерия и жадности? [24] Иными словами, под экономикой солидарности можно понимать такие формы организации производства, распределения товаров и управления, которые образуются в рамках глобализованного общества на региональном уровне на основании приоритета ценностей жизни и целей конкретных работников и окружающей природы перед ценностями компаний, прибылей и потребления и принципов самоорганизации, сотрудничества и солидарности.

В настоящее время активно растет количество исследований, посвященных различным аспектам экономики солидарности, как в зарубежной, так и русскоязычной сфере. Часть исследователей полагает, что ключевым аспектом является первая из проблем, обозначенных бразильским ученым, и прорабатывает юридические вопросы новых форм экономической организации [3, 4, 11], сами эти формы и области взаимодействия [6, 23, 24, 26, 27, 29]. Влияние информационно-коммуникационных технологий на сообщество, действующее в рамках таких коопераций, также вызывает закономерный интерес [13; 19; 20; 27].

Вместе с тем, формированию новой культуры, лежащей в основании новой экономики уделяется меньше внимания, поскольку этот процесс выходит далеко за рамки собственно экономического взаимодействия субъектов. В некоторой степени этот аспект затрагивается в работе А.А. Подгайко [14], Г. Моргана и В. Пулиньяно [28] и методологической статье Р. Запата-Барреро [30]. Таким образом, можно обнаружить некий «провал» в понимании того, как и

почему формируется та самая солидарность, которая фундирует организационно структуру экономики солидарности.

Методы

Обращение к такого рода проблеме предполагает социально-философский подход, поскольку солидарность как свойство социума предполагает наличие определенной системы ценностей и уровня культуры. Учитывая, что современное общество неотделимо от технологической стороны и инноваций, социально-философский подход должен быть дополнен системно-структурным, ибо сегодня культурные трансформации, как и формирование ценностей, тесно связаны с технологическими изменениями социокультурной среды. В связи с этими установками был проработан массив источников, имеющих отношение к смежным областям экономики, менеджмента и социальных процессов. Методологически полезными в исследовании проблемы были концепция «культурной колеи», разрабатываемая в российской науке экономистом А.А. Аузаном, концепция обществ открытого типа, выдвинутая Д. Нортом, Д. Уоллисом и Б. Вайнгастом, концепция типов креативности А.И. Столетова.

Обсуждение

Развитие и формирование глобализированного общества оказало неоднозначное воздействие на культурные институты, в рамках которых формируются коллективные ценности и состояние солидарности. Перемешивание культур, вызванное массовым переселением людей из неблагоприятных в экономическом или политическом отношении регионов в благополучные страны, а также процесс вестернизации создают множество точек напряженности, разрывающих ткань социума, сводя в одном пространстве противоположные ценностные системы. Концепция мультикультурализма оказалась неспособна разрешить эту напряженность, что хорошо видно на примере столкновений мигрантов с местным населением в Западной Европе, Северной Америке, России. Представители других культур далеко не всегда стремятся интегрироваться в новое для себя общество. Над осознанием солидарности до сих пор довлеет представление о ней как о некоторой гомогенной по природе структуре. Но нельзя не согласиться, как заметил Рикард Запата-Барреро, что сегодня в сверхразнообразных и транснациональных обществах солидарность испытывает реальные трудности с тем, чтобы оставаться в рамках национально-государственной парадигмы [30, 354]. Поэтому сложность заключается в том, чтобы объяснить, как при таком этническом, религиозном сверхразнообразии между культурно разными группами может возникать солидаризация, необходимая для эффективной самоорганизации и сотрудничества.

Другой сложный момент солидарности в экономике солидарности – то, что, кажется, для солидарного сотрудничества солидарность уже необходима, и потому солидарность представляется изначально невозможной в сообществах, отличающихся культурным сверхразнообразием, поскольку для ощущения социального и ценностного единства требуется достаточно длительное время, в течение которого происходит адаптация несходных систем ценностей и социальных матриц поведения, объединение их в символический универсум. Но темпы изменений в социокультурной среде из-за технического прогресса и объемов миграции сегодня таковы, что этого времени часто не хватает. Эта нехватка увеличивает разрыв не только между этнокультурными сообществами, но и между поколениями.

Еще одним «слабым местом» формирования солидарности в современных условиях является природа ее технологического уклада. Общество, делающее акцент на технологических инновациях, оказывается неразрывно связанным с экстенсивным типом креативности, который лежит в основании технического творчества. Как показал ряд исследований, создание средств для увеличения комфорта и материального благополучия, ускорение коммуникативных процессов являются сильной стороной этой креативности. Но ценностные, этические аспекты, неразрывно связанные с экзистенциальной коммуникацией и осмысленностью жизни, в этом типе креативности редуцированы – в отличие от креативности интенсивного типа [9; 17, 49–52; 18, 60–64]. Мы далеки от мысли, что технологии этически нейтральны, поскольку любая

технология создается субъектом, и «отделить» его мировоззренческие уровни от процесса технического или научного творчества просто невозможно. Тем более, что инновация – это не просто открытие нового способа достижения целей, но и решение с помощью этого способа социально значимых проблем. Тем не менее, в силу неопределенности самого процесса создания нового этические и экзистенциальные аспекты часто остаются на дальней периферии усилий инноватора. Психологические исследования демонстрируют, как от поколения к поколению на протяжении последних 50 лет меняется матрица поведения и восприятия мира. Как хорошо заметил по этому поводу в работе «Пауза созерцания» Григорий Померанц, «тинэйджер, овладевший компьютером, считает себя намного умнее деда, пишущего авторучкой. Мир изменился, каждые пять лет он другой, и все старое сбрасывается с корабля современности. Растут миллиарды людей, для которых святыни, открывшиеся малограмотным пастухам, не стоят ломаного гроша. Полчища смердяковых, грядущие гунны, тучей столпились над миром. И они в любой день готовы пойти за бен Ладеном или Баркашовым» [15].

Доминирование в социальной системе экстенсивной креативности, акцентированной на освоении окружающего пространства в ущерб внутреннему пространству субъекта, является одной из важных причин формирования общества потребления и увеличения социальной атомизации. Возможно ли преодолеть в техногенном обществе с его экспоненциально растущей материально-технической областью это доминирование и сбалансировать экстенсивную креативность с интенсивной, чтобы вернуть в жизнь «паузу созерцания», а человеку – осмысленность жизни? Такая возможность, безусловно, существует. Таким средством становится сама технология, когда она перестает быть самоцелью. Джон Нейсбитт показывает, как высокая технология может порождать глубокую гуманность: «Мы пришли к пониманию того, что потребительская технология может быть понята через призму игры и времени, а гениальные технологии могут быть лучше всего поняты через гуманистическую призму линзы религии и искусства... С переходом от сельскохозяйственного общества к индустриальному работа была удалена из дома и семей. Однако сегодня информационные технологии во все большей степени позволяют соединить работу и дом, хотя и совершенно иным способом» [10, 335–336]. Еще Э. Тоффлер заметил, что технологическое развитие порождает «производителя-потребителя» (prosumer) – субъекта, производящего товар или услугу не столько для продажи, как это характерно для рыночной экономики, сколько для собственного употребления [16, 429–465, 610–614]. Такой характер субъекта и деятельности хорошо коррелирует с экономикой солидарности, основанной на деятельности локальных сообществ, обеспечивающих самостоятельно удовлетворение собственных потребностей.

В современном мире часто именно высокие технологии и социальные сети становятся пространством (платформой), где зарождается и развивается солидарность, если используется ради гуманистических, в первую очередь, а не чисто утилитарных или экономических целей. Об этом свидетельствует ряд примеров из жизни сообществ Детройта и Флинта [24], Лондона [27], Остина [191, 66–69], индийской провинции и шотландского Портобелло [26].

Важно, что солидарность в экономических отношениях нового типа обладает амбивалентностью и коррелирует с принципом дополнительности, предложенным в квантовой механике Нильсом Бором. Иными словами, солидарность в экономике солидарности, с одной стороны, присутствует как потенциал изначально, ибо невозможно ощущать единство без осознания взаимного доверия к членам сообщества и наличия общих жизненно значимых целей. С другой стороны, солидарность вырастает и укрепляется именно в ходе совместной деятельности на основании осознания общих целей и задач. Она зачастую рождается из мелких инициатив и горизонтальных повседневных связей и практик в «разломах» существующей системы глобального капитализма [26, 31], из инициатив, переплетающихся между собой снизу вверх и становящихся частью более масштабного явления, когда практики совместной деятельности, основанной на заботе и доверии, а не материальном вознаграждении, создают слои социотехнической инфраструктуры, поскольку связи между людьми становятся столь же важными, как и вещи, которыми они владеют [27]. Для такого альтернативного социального пространства в исследованиях

последних лет используется термин *nowtopia*, довольно удачно отражающий характерные особенности социальной онтологии солидарности, которая существует «здесь и сейчас», в текущем моменте со-бытия, и не гарантирована никакими структурами, отражая текучий характер современности, в соответствии с термином З. Баумана – *liquid modernity*.

Поскольку в солидарности как соучастии в едином социальном хронотопе сочетаются рациональный и эмоциональный аспект, возникает вопрос: что важнее для солидарности в экономике солидарности? Я. Капеллер и Ф. Волькенштайн полагают, что основным фактором, определяющим форму солидарности, является отношение к свободе и степень разумности поведения. Для рефлексивной солидарности, по их мнению, характерна ведущая роль разума и чувство сострадания, что восходит к кантовской этической традиции [25]. Не удивительно, что жесткая социальная структура, создающая солидарность, основанную на лояльности и приоритете эмоций, не только несовместима с солидарностью рефлексивной, но и подавляет альтернативные экономические формы, как показано в работах Ю.В. Иванчиной [7], Ш. Ховелл, М.Д. Доана и А. Харбин [24] или книге Дж. Хейманса и Г. Тиммса на примере компаний NASA, Uber и платформы Reddit [19].

Итак, чтобы институты экономики солидарности работали эффективно, необходимо социокультурное основание, часть элементов которого показана выше. Как отмечает А.А. Аузан со ссылкой на фундаментальное исследование Д. Норта [12] и некоторые другие, связь экономических процессов с институциональными и культурными факторами была обнаружена довольно давно [1]. Для нашего исследования важно, что аналогом культурного капитала (объединяющих ценностных установок и поведенческих матриц), влияющего на экономические процессы на макроуровне, на микроуровне является корпоративная культура, успешность которой зависит не от конкретных характеристик, а от продуктивности их использования [2, 52]. Но экономика солидарности противостоит корпоративным институтам, поэтому, вероятно, корпоративность культуры несвойственна сообществам в формате экономической солидарности в той же степени, как корпорациям, и для них более значимы факторы, характерные для неформальных институтов: доверие, забота, дружба, этническая принадлежность, религиозные убеждения. Возникновение доверия, дружбы, заботы в моноэтнических, монорелигиозных сообществах не представляет особой проблемы в силу того, что они обладают единым культурным базисом. Неслучайно первые формы экономики солидарности возникали в Латинской Америке, где приток мигрантов в течение последних трех десятиков лет был выражен не так ярко, как, например, в экономически и политически благополучных странах Западной Европы и Северной Америки.

Но как возможно возникновение доверия, дружбы, заботы в полиэтнических и полирелигиозных сообществах современных мегаполисов, где в последние десятилетия наблюдается большой наплыв мигрантов, приводящий к формированию этнически и религиозно разнородного общества? Действительно, в таких условиях в последние годы наблюдается резкий рост межкультурной напряженности между новой волной релокантов и местным населением. Возникновение солидарности в экономике солидарности, на наш взгляд, возможно в связи с тремя факторами. Первый из них – достаточное время. Для создания нового культурного пространства (капитала) должно пройти достаточно времени, чтобы возникли неформальные социальные связи, основанные на личных знакомствах и единых для сообщества проблемах и целях.

Второй фактор – достаточно развитая социотехническая инфраструктура. Социальные сети, позволяющие обмениваться информацией и соединяющие пользователей более эффективно, чем это было при прежнем технологическом укладе, создающие то, что сегодня называют сетевой солидарностью, способны стать катализатором, запускающим и ускоряющим возникновение нового культурного капитала.

Третий – это открытый характер социального порядка, в котором элиты создают законы для себя и распространяют на других; организации не умирают вместе с их создателями, а переживают их; инструменты насилия и власти находятся под коллективным контролем [1, 10].

В этом смысле все значимее становится роль высшего образования. «Серьезнейший инструмент социализации, создания ценностей и поведенческих установок – это университет...

Вот здесь ключи к социокультурным кодам, а не в начальной школе, не в профессиональной переподготовке. Здесь производится именно культура, а не только профессиональные компетенции» [2, 56]. Период обучения в вузе тем более важен, что хорошее образование формирует именно рациональную основу поведения в соответствии с природой рефлексивной солидарности, закладывая критическое мышление, вырабатывая иммунитет к сверхразнообразию, в котором приходится существовать современному человеку. Правильное образование формирует субъекта, который открыт к коммуникации, осознанию смысла жизни, поиску компромисса. Безусловно, эффективность этого формирования зависит от качества образовательного процесса и наличия серьезной гуманитарной составляющей, которая может выработать умение держать «паузу созерцания», скорректировать характер креативности в социальном пространстве и универсализировать ценностное пространство субъекта для усиления креативности интенсивного типа.

К сожалению, солидарность в современном обществе культурного сверхразнообразия сталкивается с массой сложностей. Одной из самых серьезных является платформенный характер современных средств коммуникации, который построен на алгоритмах, работающих уже достаточно автономно от человеческого субъекта и создающих множество «информационных пузырей», скорее мешающих, чем помогающих созданию рефлексивной солидарности. Манипулятивность сетевых технологий уже достаточно очевидна. Они апеллируют к эмоциональной сфере субъекта. Чтобы преодолеть эту зависимость и разобщение, необходима серьезная коррекция программной основы современных средств коммуникации.

Не является гарантией солидарности и развитая система высшего образования, которая долгое время формировалась под воздействием принципов общества потребления. Система образования – достаточно консервативный институт. Быстрое проникновение в эту систему высоких технологий само по себе не решает проблему смены принципов человеческого поведения. Ряд скандалов в университетской среде на почве расовых, этнических, гендерных, религиозных разногласий – яркое тому подтверждение.

Также текущие события показывают, что открытый социальный порядок при увеличении степени социальной поляризации может начать закрываться и приобретать элементы диктатуры, что противоречит природе экономики солидарности.

Выводы

Итак, мы обнаружили, что экономика солидарности, формирующаяся в ходе кризиса и трансформации общества глобального капитализма, тесно связана с определенным типом солидарности, который обладает рядом особенностей. Должен быть потенциал в виде социального порядка открытого типа, где дистанция между слоями сообщества низка, элиты открыты, а власть может быть распределена.

Солидарность, лежащая в основе экономики солидарности, предполагает приоритет неформальных институциональных структур перед формальными. Она связана с доверием к другим членам сообщества и заботой о тех, кто нуждается в помощи и поддержке. Новые принципы заменяют приоритет потребления, прибыли и индивидуального успеха и рождаются из осознанного свободного альтруистического выбора, а не эмоции лояльности и противопоставления «мы/они».

Источником и социотехническим пространством существования такой солидарности в наше время являются социально-сетевые платформы, при помощи технологий ускоряющие обмен информацией, способные при правильном использовании облегчить создание социального порядка открытого типа и сближение ценностных пространств.

Необходима правильно настроенная система высшего образования, позволяющая формировать ценностный и поведенческий фундамент рефлексивной солидарности и корректировать экстенсивный характер технологической культуры в сторону креативности интенсивного типа, акцентированной на этике и смыслах.

Легче всего институты экономики солидарности создаются в более однообразной культурной среде с меньшим этническим, религиозным и т.п. разнообразием, но могут возникать и в разнородных сообществах при наличии перечисленных выше условий, рождаясь в кризисных местах социокультурного пространства глобальной системы.

Дальнейшие исследования в этой области, думается, должны быть направлены на такие аспекты, как характер и условия ценностного взаимодействия институтов экономики солидарности с государственными и транснациональными структурами, соотносимость ценностей общечеловеческого характера с локально-культурными в структуре солидарности экономики солидарности, влияние инновационного характера технологического развития на устойчивость солидарности, глобальные перспективы развития экономики солидарности.

Литература

1. Аузан А.А. «Эффект колеи». Проблема зависимости от траектории предшествующего развития – эволюция гипотез // Вестник Московского университета. Сер. 6. Экономика. 2015. № 1. С. 3–17.
2. Аузан А.А., Никишина Е.Н. Долгосрочная экономическая динамика: роль неформальных институтов // Журнал экономической теории. 2013. № 4. С. 48–57.
3. Бабурин С.Н. Конституционное закрепление опыта русской экономики солидарности как основа евразийской межгосударственной интеграции // Вестник Омского университета. Серия: Право. 2017. № 2(51). С. 6–13.
4. Белицкая А.В. Экономическая солидарность как инструмент обеспечения баланса частных и публичных интересов в рыночной экономике // Журнал предпринимательского и корпоративного права. 2023. № 4. С. 8–11.
5. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования / Пер. с англ. Изд. 2-ое, испр. и доп. М.: Academia, 2004. 788 с.
6. Егоров В.Г., Иншаков А.А. Кооперация и социальная солидарная экономика // Постсоветский материк. 2021. № 4(32). С. 68–92. DOI: 10.48137/2311-6412_2021_4_68.
7. Иванчина Ю.В. Реализация функции социальной солидарности и компромисса в условиях административно-командной системы // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2018. Т. 18, № 2. С. 39–43. DOI: 10.14529/law180207.
8. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / пер. с англ. под науч. ред. О.И. Шкаратана. М.: Гос. ун-т Высш. шк. экономики, 2000. 606 с.
9. Лукманова Р.Х., Столетов А.И. О трансформации понимания творчества в философии // Вестник Башкирского университета. 2013. Т. 18, № 4. С. 1237–1243.
10. Нейсбит Д. Высокая технология, глубокая гуманность: технологии и наши поиски смысла / пер. с англ. А. Н. Анваера. М.: АСТ: Транзиткнига, 2005. 381 с.
11. Ниязова М.Ф. Современные модели участия государства в регулировании экономики: конституционно-правовой аспект // Юридический вестник. 2022. № 4(12). С. 26–33.
12. Норт Д., Уоллис Д., Вайнгаст Б. Насилие и социальные порядки: Концептуальные рамки для интерпретации письменной истории человечества. М.: Изд-во Института Гайдара, 2011. 480 с.
13. Орлов А.И. Солидарная цифровая экономика в глобальном тренде научно-технологического и инновационного развития // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2022. № 183. С. 314–330. DOI: 10.21515/1990-4665-183-030.
14. Подгайко А.А. Социальная солидарность как часть институциональной матрицы в экономике знаний // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2021. № 2. С. 278–284. DOI: 10.22394/2079-1690-2021-1-2-278-284.
15. Померанц Г. Пауза созерцания [Электронный ресурс]. URL: https://nowimir.ru/DATA/040031_1.htm?ysclid=lkx5lj7h7w737517444
16. Тоффлер Э. Третья волна / пер. с англ. ООО «Издательство АСТ», 2002. 776 с.

17. Столетов А.И. Сущность креативности и её типы // Международный журнал исследований культуры. 2014. № 4(17). С. 43–52.
18. Столетов А.И. Творчество как основание личности. Уфа: БашГАУ, 2005. 228 с.
19. Хейманс Дж., Тиммс Г. Новая власть: Какие силы управляют миром - и как заставить их работать на вас. М.: Альпина Паблишер, 2019. 209 с.
20. Шарафуллина Р.Р. Солидарная экономика в контексте современных вызовов в цифровом мире // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2023. № 5(173). С. 16–20. DOI: 10.34773/EU.2023.5.3.
21. Arruda M. Economia Solidária Como Modo Pós-Capitalista De Desenvolvimento // CREATIVIDADE. 2014. № 02. DOI: 10.17771/PUCRio.CRE.23827.
22. Aftermath: The cultures of the economic crisis / ed. M. Castells, J. Caraça, G. Cardoso. Oxford: Oxford University Press, 2014. 315 p.
23. Gearey M., Ravenscroft N. The nowtopia of the riverbank: Elder environmental activism // Environment and Planning E: Nature and Space. 2019. Vol. 2. № 3. P.451–464. DOI: 10.1177/2514848619843733.
24. Howell S., Doan M.D., Harbin A. Detroit to Flint and Back Again: Solidarity Forever // Critical Sociology. 2019. Vol. 45. № 1. P. 63–83. DOI: 10.1177/0896920517705438.
25. Kapeller J., Wolkenstein F. The grounds of solidarity // European Journal of Social Theory. 2013. Vol. 16. № 4. P. 476–491. DOI: 10.1177/1368431013479689.
26. Kumar A., Taylor Aiken G. A Postcolonial Critique of Community Energy: Searching for Community as Solidarity in India and Scotland // Antipode. 2021. Vol. 53. № 1. P. 200–221. DOI: 10.1111/anti.12683.
27. Light A., Miskelly C. Platforms, Scales and Networks: Meshing a Local Sustainable Sharing Economy // Computer Supported Cooperative Work. 2019. Vol. 28. № 3-4. P. 591–626. DOI: 10.1007/s10606-019-09352-1.
28. Morgan G., Pulignano V. Solidarity at Work: Concepts, Levels and Challenges // Work, Employment and Society. 2020. Vol. 34. № 1. P. 18–34. DOI: 10.1177/0950017019866626.
29. Nascimento F.d. Social and solidarity economy and agroecology in family agriculture cooperatives in Brazil as a form of development of sustainable agriculture // CIRIEC-Espana Revista de Economia Publica, Social y Cooperativa. 2020. № 98. P. 189–211. DOI: 10.7203/CIRIEC-E.98.14161.
30. Zapata-Barrero R. Methodological interculturalism: breaking down epistemological barriers around diversity management // Ethnic and Racial Studies. 2019. Vol. 42. № 3. P. 346–356. DOI: 10.1080/01419870.2019.1538527.

Экономика впечатлений: теоретико-методологические аспекты*

The Economy of Impressions: Theoretical and Methodological Aspects

Э. БАЙКОВА, К. АПОКИНА

Байкова Эльвира Рафаэлевна, канд. экон. наук, доцент кафедры экономики и регионального развития Института экономики, управления и бизнеса Уфимского университета науки и технологий. E-mail: baykova-oet@yandex.ru

Апокина Кристина Валерьевна, канд. соц. наук, доцент кафедры проектного менеджмента и бизнес-администрирования Института экономики, управления и бизнеса Уфимского университета науки и технологий. E-mail: k.apokina_oet@bk.ru

В последнее время наблюдается повышенный интерес к новой парадигме экономической науки – «экономике впечатлений». Статья посвящена ключевым принципам данной концепции, в основе которой лежат эмоции потребителей в процессе приобретения товаров или услуг. Рассмотрены характерные признаки потребительского поведения. Даны рекомендации компаниям для управления впечатлениями и потребительским опытом.

Ключевые слова: экономика впечатлений, эмоции, впечатления, иррациональность, потребительское поведение, потребительский опыт.

Recently, there has been an increased interest in a new paradigm of economic science – the economy of impressions. The article is devoted to the key principles of this concept, which is based on the emotions of consumers in the process of purchasing goods or services. The characteristic features of consumer behavior are considered. Recommendations are given to companies for managing impressions and consumer experience.

Key words: experience economy, emotions, impressions, irrationality, consumer behavior, consumer experience.

Основные положения

1. «Экономика впечатлений» акцентирует внимание на потребительском поведении, воспоминаниях и эмоциях от покупки товара или услуги. Покупатель платит не за полезность, а за чувства, потребительский опыт.
2. Бизнес в условиях жесткой конкуренции вынужден применять индивидуальный подход к клиенту, учитывающий предпочтения, ожидания и историю покупок. Предприниматель должен разработать стратегию для положительного потребительского опыта и получения значимых впечатлений клиентами.
3. Потребители диктуют компаниям новую модель управления впечатлениями.

Введение

Концепция «экономики впечатлений» зародилась в конце 1990-х годов. Основоположниками ее являются американские исследователи в области маркетинга и бизнес-тренеры Джеймс Гилмор и Джозеф Пайн. Новая модель потребления направлена на ощущения потребителей в процессе приобретения товара или услуги и создание у них позитивных эмоциональных впечатлений. Сторонники данной концепции считают, что впечатления повышают экономическую ценность предложения и их можно рассматривать как отдельный вид продукта. Само предложение в современных условиях должно быть персонализированным, адаптированным под каждого клиента, чтобы повысить лояльность потребителя.

* Ссылка на статью: Байкова Э.Р., Апокина К.В. Экономика впечатлений: теоретико-методологические аспекты // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2024. № 5. С. 12–16. DOI: 10.34773/EU.2024.5.2.

Методы

Теоретическую базу исследования составили работы российских и зарубежных ученых по вопросу экономики впечатлений, потребительского опыта. Эмпирическая база строится на статистических данных маркетологов. В статье были использованы такие методы научного исследования, как анализ, сравнение, обобщение.

Результаты и обсуждение

В своем труде «Экономика впечатлений: работа как театр, и каждый бизнес – сцена» Пайн и Гилмор предложили идею перехода от продажи товаров и услуг к продаже эмоциональных впечатлений. В условиях конкуренции стремление ориентироваться на рыночное ценообразование без дифференциации предложения значит обрекать компанию на падение прибылей и снижение лояльности потребителей. Экономика впечатлений основывается на индивидуальном подходе к каждому клиенту, взаимодействии продавцов с клиентами, соответствии ожиданиям и потребностям, для чего компании собирают и анализируют данные о каждом своем потребителе, узнают его интересы.

Корни методологии и инструментария экономики впечатлений берут начало в особой области экономической науки – поведенческой экономике, основоположником которой является Д. Канеман. Согласно этой теории, Homo economicus не всегда действует рационально, как это описывали маржиналисты. Принципами рационального поведения потребителя являются: логическое мышление, точный учет доступной информации, получение максимальной выгоды, минимизация затрат, получение полезности от потребления благ при заданном доходе. На основе таких установок строятся идеальные неоклассические модели спроса и предложения, полезности, инфляции, безработицы и т.д.

Сторонники поведенческой экономики (behavioral economics) изучают психологические предпосылки принятия экономических решений и считают, что в процессе совершения покупок потребитель склонен вести себя иррационально, о чем профессор поведенческой экономики Д. Ариэли повествует в своих трудах «Предсказуемо иррациональный», «Позитивная иррациональность», «Иррационально ваш». Чаще всего покупатели не обладают информацией об истинной стоимости товара, что расширяет возможности маркетологов в области управления потребительским опытом. Оценка ценности предложения происходит через сравнение. «Большинство людей не знают, что им нужно на самом деле, пока не увидят вещи в определенном контексте» [2].

Еще в 1950-х годах Х. Лейбенштайн исследовал эффекты, которые приводят к иррациональному поведению потребителей: эффект «бэндвэгон» (присоединения к большинству); эффект сноба (эффект, обратный присоединению к большинству); эффект Веблена (показательное, демонстративное потребление) [11].

Психология потребления выделяет три основных фактора для совершения покупки: личность самого потребителя, его мотивация и эмоции. Мотивация отражает интенсивность внутренних или внешних сил, побуждающих к принятию решения. Самая укрупненная группа мотивов покупательского поведения на потребительском рынке:

- физиологические;
- эмоциональные;
- интеллектуальные;
- духовные.

Для нас представляют интерес эмоциональные мотивы, которые не основаны на логике и практической пользе от покупки. На человека действуют ожидания, эмоции, зачастую не связанные с продуктом. Иррациональность поведения потребителя строится на ощущениях и впечатлениях, которые заставляют прийти его вновь в это место для совершения покупки. Эмоцию можно представить в качестве выгоды, получаемой вследствие аффективной стороны внутреннего состояния потребителя [1]. Положительный потребительский опыт увеличивает

вероятность совершения повторной покупки. Специалист по социальной психологии Р. Зайонк выделял в качестве аффективной компоненты реакции потребителя на товар не только эмоцию, но еще и чувства, и настроение [5]. Профессор социальной экологии Д. Филзер утверждал, что потребительский опыт зависит от интенсивности эмоционального отклика при покупке.

В маркетинге в середине 1980-х годов начала развиваться модель исследовательского опыта потребителя, основателями которой являются Е. Хиршман и М. Холбрук. С этого момента эмоции стали выступать в качестве весомого поведенческого фактора и ими стали объяснять принимаемые потребителями экономические решения и обосновывать их выбор [5]. В 1987 году термин «потребительский опыт» впервые был упомянут в трудах Е. Хиршмана и М. Холбрука, которые трактовали его как «синергию мыслей, эмоций и рациональных суждений о бренде». Б. Шмидт под потребительским опытом понимал сумму впечатлений клиентов, сознательных и подсознательных, полученных от взаимодействия с брендом, формируемые в процессе взаимодействия на всем протяжении жизненного цикла клиента» [7].

Экономика впечатлений охватывает все больше сфер продаж и связана, прежде всего, с событийной индустрией: туризм, образование, музеи, телевидение, спорт, инвестиционный менеджмент и т.д., где люди могут получить эмоции. В основе лежит потребность человека в новых ощущениях. Психология потребителя строится на поиске эмоций и готовности платить за них. Согласно исследованиям PWC, потребители платят на 16 % больше при более высоком уровне обслуживания и положительном впечатлении от приобретения товаров и услуг [3]. На первый план выходит не сам товар или услуга, а то, как преподносят их клиенту. По мнению Пайна и Гилмора, впечатление является не только психологическим феноменом, но и «четвертым экономическим предложением» – помимо товара, услуги и сырья. Впечатления выделяют как отдельный вид продукта. Отличия впечатления от товара или услуги представлено в таблице.

Сравнительная характеристика товара, услуги и впечатления [6]

Экономическое предложение	Товар	Услуга	Впечатление
Экономическая задача	Производство	Доставка	Представление
Суть предложения	Материальное	Нематериальное	Запоминающееся
Главное качество	Стандартизированное	Персонализированное	Личное
Характер поставок	По описи	По требованию	Проявляется со временем
Продавец	Производитель	Поставщик	Режиссер
Покупатель	Пользователь	Клиент	Гость

Впечатления имеют следующие свойства:

- ✓ незабываемость;
- ✓ неосвязаемость;
- ✓ высокая вариабельность;
- ✓ отсутствие срока годности;
- ✓ индивидуальность;
- ✓ ориентированность на чувства покупателей;
- ✓ отсутствие прямой экономической пользы.

Основными областями впечатлений являются развлечения (прослушивание музыки, посещение концертов, просмотр кино), обучение (мастер-классы, открытые тренировки), уход от реальности (квест-комнаты) и эстетика (посещение музеев, выставок) [10, 83]. Для привлечения внимания покупателей недостаточно одних товаров. Новая реальность диктует компаниям необходимость так организовывать пространство, чтобы подстраиваться под ощущения и чувства потребителей, использовать театральные приемы для постановки впечатлений.

«Впечатления можно оценить в процессе потребления услуг, таких как путешествия, культурные события. Ключевой концепцией экономики впечатлений являются клиентоориентированность и клиентоцентричность. Поэтому потребительский опыт формируется через

оценку восприятия уникальности впечатления» [5]. «Впечатление само по себе представляет ценность, имеющую собственную стоимость. Оно способно продаваться на рынке и пользоваться спросом из-за испытываемого при покупке удовольствия от товара или услуги» [9].

В ходе развития концепции экономики впечатлений было выявлено два направления к определению ее сущности. В основе первого подхода определяющими являются сами ощущения потребителя. В этом случае маркетинговая стратегия предполагает расширение спектра впечатлений. Второй подход представляет в качестве основы экономики впечатлений особую потребительскую цель потребителя в поиске новых впечатлений или ощущений [4].

Чтобы продавцы впечатлений могли обеспечить конкурентные преимущества и рост прибыли, следует перейти к массовой персонализации, производить товар по реальному запросу, инвестировать в повышение актерского мастерства сотрудников, взимать плату за доступ к впечатлениям. По мнению В. Пекара, компании должны проработать над важными ключевыми аспектами в стратегии маркетинга и брендинга:

1. Добавление к товару или услуге «психологических довесков»: легенда о товаре, об истории, о выдающихся покупателях.
2. Забота о бренде – средство против коммодитизации товаров.
3. Дизайн как средство повысить ценность товара или услуги для потребителя.
4. Театрализация: превращение бизнес-процессов в театральную постановку.
5. Персонализация – за счет тонкой настройки на личность потребителя услуга начинает превращаться во впечатление.
6. Диалог является инструментом вовлечения потребителя с целью партнерства для производства лучшего товара/услуги/впечатления и для поддержания его лояльности» [8, 13].

Вопрос управления впечатлениями предполагает системность при создании, управлении и улучшении впечатлений. Необходимо анализировать данные о клиенте, истории его покупок, применять творческий подход к управлению эмоциональным опытом и постоянно совершенствовать бизнес-процессы. Такой стратегический инструментарий и механизм позволят оперативно отвечать запросам потребителей через призму его эмоционального мира и повышать лояльность, а также степень удовлетворенности клиентов. Для управления потребительским опытом компании нужно выявлять слабые места с помощью продуктовой метрики, вводить представителя интересов клиента в компании CSM. Таким образом, потребительский опыт может стать основной точкой роста.

Заключение

Экономику впечатлений можно отнести к отдельному научному направлению поведенческой экономики, в основе которого лежат психологические факторы принятия экономических решений, в частности, эмоции и ощущения потребителей. Классическая экономическая теория не учитывает иррациональность поведения человека и его эмоциональную составляющую.

В связи с новым вызовом современности бизнесу необходимо пересмотреть стратегию и модель управления впечатлениями и потребительским опытом. Экономика впечатлений подразумевает персонализацию обслуживания клиента, создание у него положительного потребительского опыта, погружение в психологию покупателя, долгосрочное сотрудничество и эмоциональное взаимодействие продавца и покупателя. Клиент в процессе приобретения товара или услуги получит впечатление, которое сформирует потребность, побудит к диалогу с брендом и установит долгосрочные отношения. В связи с вышеизложенным, эмоциональная составляющая в психологии потребителя заслуживает дальнейшего изучения для построения эффективной модели управления впечатлениями и дифференциации предложения.

Литература

1. Апатова Н.В., Быстрова М.В., Тюшко И.А. Модели иррационального поведения потребителей // Ученые записки Таврического национального университета имени В.И. Вернадского. Серия «Экономика и управление». 2014. Т. 27. № 4. С. 15–21.
2. Ариели Д. Предсказуемая иррациональность. Скрытые силы, определяющие наши решения. М.: Альпина Паблишер, 2020. 336 с.
3. Белостоцкая Н. Что такое экономика впечатлений и почему вам пора менять стратегию компании? [Электронный ресурс]. URL: <https://kachestvo.pro/kachestvo-upravleniya/instrumenty-menedzhmenta/dzhofez-peyn-biznes-eto-teatr-a-vy-v-nem-rezhisser/>
4. Гарипова А.А. Комбинаторность экономики впечатлений и марочного капитала в контексте формирования потребительской лояльности // Международный научно-исследовательский журнал. 2022. № 11 (125). DOI: 10.23670/IRJ.2022.125.28.
5. Каленская Н.В., Гарипова А.А. Экономика впечатлений новая фаза поведенческой экономики // Экономические науки. 2023. № 11(228). С. 87–91.
6. Пайн П. Б. Джозеф, Гилмор Джеймс Х. Экономика впечатлений: работа – это театр, а каждый бизнес – сцена / Пер. с англ. М.: Вильямс, 2005. 299 с.
7. Савостин Д.А., Земляная А.С. Управление потребительским опытом, как основа сильных брендов // Вопросы студенческой науки. 2020. № 6(46). С. 547–551.
8. Черевичко Т.В. Экономика впечатлений: учебное пособие. Саратов, 2016. 43 с.
9. Щурина С. В. Экономика впечатлений как способ реагирования на вызовы современного мира // Экономика. Налоги. Право. 2022. Т. 15. № 2. С. 25–37.
10. Экономика впечатлений: Как превратить покупку в захватывающее действие / Б. Джозеф Пайн П., Джеймс Х. Гилмор; Пер. с англ. М.: Альпина Паблишер, 2019. 384 с.
11. Leibenstein H. Bandwagon, Snob, and Veblen Effects in the Theory of Consumer's Demand // Quarterly Journal of Economics. 1950. Vol. 64. No. 2. Pp. 183–207. DOI: 10.2307/1882692.

Концептуальные проблемы инвестиционной активности инновационного процесса в России^{*}

Conceptual Problems of Investment Activity of the Innovation Process in Russia

О. КОМПАНИЙЦЕВА

Компанийцева Оксана Вячеславовна, канд. экон. наук, старший преподаватель Военно-космической академии имени А.Ф. Можайского (г. Санкт-Петербург). E-mail: oks1@yandex.ru

В статье рассматриваются инвестиционные механизмы инновационного процесса, проведен анализ статистических данных инвестиционной активности в различных отраслях экономики России и зарубежных странах. Актуальность работы обусловлена необходимостью повышения степени технологического суверенитета России в условиях санкций за счет повышения конкурентоспособности российского продукта, с помощью методов государственного регулирования и социально-экономических механизмов поддержки инноваций. Целью исследования является выявление закономерностей инвестиционного процесса в инновационной сфере на основе статистических данных Федеральной службы государственной статистики и анализа опыта зарубежных стран.

Ключевые слова: инновации, инвестиционная активность, инновационный процесс, инвестиции в инновации, государственная поддержка инноваций.

The article examines the investment mechanisms of the innovation process, analyzes the features of investment activity in various sectors of the economy of Russia and foreign countries. The relevance of the work determines the need to increase the technological sovereignty of Russia in the context of restrictions on the account of increasing the competitiveness of Russian products, using government regulation methods and social-economic principles of supporting innovation. The purpose of the study is to identify the features of the investment process in the innovation sphere based on statistical data from the Federal State Statistics Service and an analysis of the experience of foreign countries.

Key words: innovation, investment activity, innovation process, investment in innovation, government support for innovation.

Основные положения

1. Для развития инновационного процесса в России проводятся меры по поддержке инноваций со стороны государства. Комплексный институциональный подход способствует созданию благоприятной системы для развития инноваций.
2. Создание инновационного продукта рассматривается в развивающейся системе инновационного цикла, активно взаимодействующей с системой финансирования, где на каждом этапе подключаются стратегические партнеры и инвесторы.
3. Анализ статистических данных инновационной активности в России показывает, что комплексное взаимодействие всех институтов и систем финансирования инновационных проектов не спасает от проблемы внедрения и распространения инноваций. Возникает необходимость активного управленческого подхода по стимулированию предпринимателей к внедрению и использованию инновационного продукта.

Введение

Развитие экономики в современном обществе основывается на преобразовании и модернизации производства. Преобразование современных производственных предприятий происходит благодаря нескольким ключевым факторам, среди которых внедрение инновационных

^{*} Ссылка на статью: Компанийцева О.В. Концептуальные проблемы инвестиционной активности инновационного процесса в России // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2024. № 5. С. 17–23. DOI: 10.34773/EU.2024.5.3.

технологий, такие как внедрение IT-технологий и цифровизации, искусственного интеллекта, использование робототехники и адаптивности производства, развитие человеческого капитала – повышение профессионального уровня, в соответствии с инновационными изменениями производства. Основные тенденции снижения или увеличения финансирования инноваций, которое из-за недостатка собственных средств может перейти в инвестирование, посредством привлечения инвестиций в наукоемкие разработки, рассмотрены автором как инвестиционная активность инновационного процесса [7; 11]. Финансовое обеспечение инноваций – это один из ключевых аспектов успешного внедрения новых технологий и процессов. Под финансовым обеспечением понимаем различного рода активы организации, такие, как собственный капитал, государственные гранты и субсидии, венчурный капитал, банковские кредиты, корпоративное финансирование, краудфандинг. Инвестиции являются частью финансового обеспечения, при этом инвестиционный процесс определяется как процесс вложения ресурсов с целью получения какой-либо выгоды [4].

Методы

В исследовании использовались общенаучные и частнонаучные методы системного анализа, обобщения, аналогии, графические методы на основе исследования статистических данных за 2020–2022 гг. Всемирной организации интеллектуальной собственности, данные Росстата, законодательных актов, проведен анализ инвестиционной активности в сфере инноваций, анализ экономических процессов в современных условиях.

Результаты

На основании исследования показателей активности процесса инвестиций в инновации в мировой и российской экономике, проанализированы статистические данные и отклонения в инвестиционной активности в России. Выявлены факторы, влияющие на финансирование инновационного процесса, рассмотрены механизмы процесса внедрения инноваций в соответствии со стратегическими целями компаний.

Обсуждение

В инвестиционном процессе участвуют государственные структуры посредством госпрограмм, фонды содействия инновациям, банки, венчурные фонды и инвестиции, бизнес-ангелы, такие инвесторы, как бизнес-инкубаторы, используется также крауд-финансирование посредством интернет-платформ, причем у разных инвесторов могут быть определенные предпочтения, в том числе и законодательно установленные.

Государство направляет инвестиции на развитие фундаментальных исследований, на глобальные программы по инновациям, на социальные программы, на программы по модернизации государственных предприятий – академических и промышленных исследовательских институтов и конструкторских бюро, играющих большую социальную роль в сфере занятости населения, либо предприятий, связанных с крупными госзаказами или с международными интересами [2].

Для оптимизации научного процесса в России специально организованы города для ученых и исследователей. Существует два типа таких городов: наукоград и технополис. В наукограде научно-промышленный комплекс выполняет градообразующую роль, а технополис – город инженеров, программистов, людей, занятых в сфере информационных технологий, телекоммуникаций, альтернативной энергетики и других высоких технологий [2; 8]. Муниципальные администрации и агентства по развитию обеспечивают технополис инфраструктурой, предоставляют гранты на строительство и динамичное развитие, университеты и исследовательские центры осуществляют научную поддержку.

В Российской Федерации насчитывается 73 города ученых, в том числе технополисы и наукограды: Сколково, Королев, Дубна, Протвино, Пущино, Жуковский, Реутов, Троицк, Фрязино, Черноголовка находятся в Москве и Московской области, Мичуринск – в Тамбовской области, Иннополис – в Татарстане, Доброград – во Владимирской области, Обнинск –

в Калужской области, Посёлок программистов – в Кировской области, Бийск в Алтайском крае, Кольцово – в Новосибирской области [8].

Таким образом, создавая необходимую инфраструктуру для развития направлений полного инновационного цикла, от фундаментальных исследований до внедрения и распространения инноваций, финансовую поддержку стартапов и инноваций, разрабатывая и внедряя законодательную базу для защиты интеллектуальной собственности, создавая образовательные программы, стимулируя сотрудничество между наукой и бизнесом, а также привлечение иностранных инвестиций, государство способствует институциональной поддержке инноваций, что подразумевает комплекс мер и политик, направленных на исследование и стимулирование научно-исследовательской и инновационной деятельности в стране [2; 10].

В инвестиционном процессе инновационной сферы также участвуют банки и кредитно-финансовые учреждения, предпочтения которых направлены на проекты по созданию реальных продуктов, пользующихся спросом на рынке. Банки совместно с государственными органами предоставляют стартапам необходимые финансовые и организационные ресурсы для разработки и внедрения новых технологий, товаров и услуг, в т.ч. гранты, субсидии, консалтинговые услуги, создавая благоприятную среду для инноваций.

Многие инновационные компании на начальном этапе сталкиваются с недостатком финансирования, когда банки не дают кредиты под рискованные проекты, а собственного капитала недостаточно – тогда на помощь приходят венчурные банки и фонды. Стратегия таких компаний направлена на финансирование высокотехнологичных проектов с высокой доходностью и высокой степенью риска. Венчурные компании обладают широким спектром компетенций и возможностей, необходимыми технологиями и ресурсами, оказывают помощь на всех этапах инновационного цикла от разработки до распространения продукта, способствуя развитию инновационной бизнес-модели, активно взаимодействующей со стратегическими партнерами и другими участниками инновационного процесса. Таким образом, эти финансовые институты – венчурные фонды и банки – не конкурируют между собой, а взаимодействуют с инновационными компаниями в основном на разных этапах: на начальном этапе венчурные фонды предоставляют поддержку и рискованный капитал, а банки финансируют зрелые и устоявшиеся инновационные проекты, тем самым способствуя всестороннему финансированию инноваций.

При осуществлении инвестиций в инновационный процесс в настоящее время выявляется множество проблем, в том числе высокие процентные ставки по кредитам, множество рисков по внедрению и распространению инноваций, поэтому необходимо взаимодействие не только больших и активных участников инновационного процесса, но и прочих стратегических инвесторов внутри стадий инновационного процесса, что обеспечит образование системы финансирования инновационного цикла (рис. 1).

Инновационный процесс включает в себя несколько основных этапов исследований – фундаментальные исследования, прикладные исследования, опытно-конструкторские работы, освоение производства, внедрение и распространение. Процесс коммерциализации продукта или доведение инноваций до коммерческого применения и распространения охватывает период жизненного цикла созданного продукта, начиная от старта производства и выхода на рынок до стадии стагнации продукта [1].

Все достижения научно-технической революции базируются на фундаментальных исследованиях, которые спустя какое-то неопределенное время реализуются в виде инноваций. В погоне за выгодой и практическими применениями не следует пренебрегать фундаментальными исследованиями – они являются основой для создания ключевых инноваций, разработка которых занимает много лет, и требует синтеза знаний из различных областей науки и техники. Развитие базы фундаментальных исследований является необходимым для расширения научно-практического потенциала страны, что позволит достичь самообеспечения в технологическом и производственном отношениях.

Рис. 1. Система финансирования инновационного цикла

Прикладные исследования делают возможным практическое применение новых идей на основе технологического прогресса. Создание нового продукта на основе прикладных исследований требует проведения нового этапа – опытно-конструкторских разработок. Производство и выход нового продукта на рынок сопровождается этапом коммерциализации, приводящим к созданию прибыльного коммерческого проекта. В свою очередь, коммерческий проект на уровне микроэкономики определяет инновационные ориентиры предприятия, обеспечение прибыли в стратегическом планировании [5], которое базируется на инновационной стратегии.

На этапе фундаментальных исследований и опытно-конструкторских работ инвесторами могут быть как государственные организации, так и частные лица, крупные компании, инвестиционные и венчурные фонды (рисунок 1). Инвесторы вкладывают средства с целью получения финансового эффекта в виде прибыли, или получения новых технологий для дальнейшего использования в бизнес-процессах. С другой стороны, инвестиции на этом этапе позволяют привлечь ресурсы для проведения исследований, разработки новых технологий, нового продукта. Финансирование также может быть направлено на приобретение нового оборудования, на обучение персонала и повышение квалификации, на оплату услуг специалистов, консультантов, на закупку материального обеспечения в виде расходных материалов и компонентов исследований. Для привлечения инвесторов разрабатывается бизнес-план с подробным описанием проекта, продукта, рынка сбыта, потенциального риска и планового дохода, рассматриваются все этапы стратегии реализации проекта.

На этапе освоения производства, внедрения и распространения к малым инновационным компаниям проявляют интерес такие инвесторы, как бизнес-ангелы и компании-инкубаторы – частные инвесторы, вкладывающие свои капиталы в малые инновационные компании или в стартапы на раннем этапе развития. Такие инвесторы очень заинтересованы в успехе, в высоких доходах от инвестиций, и зачастую предоставляют свои ресурсы (опыт, знания, административный ресурс), но их помощь не безвозмездна – они помогают в обмен на долю в капитале компании, получение прибыли от инвестиционных вложений. Целью частных инвесторов

может быть не только получение максимальной прибыли, но и достижение некоего социального, или инновационного эффекта. Как малые участники инновационного процесса, бизнес-ангелы и компании-инкубаторы могут выгодно отличаться от венчурных компаний повышенной мобильностью, гибкостью и быстротой принятия решения, индивидуальным подходом к концепции инвестирования. Они придерживаются политики диверсификации своего капитала – инвестируют по различным направлениям, целям, продуктам инновационного процесса, снижая риски и создавая инновационную экосистему.

Компании-инкубаторы предоставляют не только финансовую поддержку, но и рабочее пространство, обучение, консультации по вопросам самоуправления, ценные связи с экспертами в области промышленного сектора, организуют мероприятия, на которых стартапы могут представить свои проекты и привлечь потенциальных инвесторов. Такая помощь позволяет быстро адаптироваться к рыночным условиям и принимать взвешенные стратегические решения. Как ключевые игроки в процессе коммерциализации инноваций, бизнес-ангелы и компании-инкубаторы способствуют развитию новых технологий, играют важную роль в инновационном процессе, помогая стартапам получить инвестиции, опыт и ресурсы для успешного запуска бизнеса, тем самым способных поднять инвестиционную активность инновационного процесса в России.

Для финансирования стартапов и инновационных проектов также используются онлайн-платформы, применяя механизм краудфандинга для привлечения большего количества людей через информационные сервисы. Такой подход позволяет стартапам привлекать средства, не прибегая к помощи традиционных инвесторов. Используя эти ресурсы, компании могут поддерживать инновации, привлекать финансирование и получать поддержку, необходимую для успешной реализации своих проектов.

Однако финансирование проекта – один из важных, но не единственный фактор в развитии инновационного процесса [8]. В период развития проекта важны все факторы, влияющие на жизнедеятельность бизнес-процессов. Внедрение инноваций на ранних этапах требует серьезных затрат, так что компания, не имеющая диверсификации направлений деятельности, почти всегда работает в этот период в убыток. Необходимы своевременные организационные решения высшего звена менеджмента компании – поиск надежного инвестора на длительный период, либо диверсификация бизнес-процесса с параллельной реализацией прибыльного проекта или продукта. Прибыль и рентабельность инновационного проекта появятся уже на этапе выхода на производственную мощность, либо при продаже патента или технологии. Таким образом, происходит отклонение в развитии инновационного проекта от обычного бизнес-проекта, где результат виден только при завершении процесса на заключительном этапе. Поэтому в российской экономике сегодня наблюдается нарушение равновесия между инновационным потенциалом и его реализацией. Немного предприятий, обладающих таким потенциалом, способны эффективно его использовать. Развитие системы взаимодействия внутри инновационного цикла, сокращение этапов прохождения инновационного продукта от разработки до выхода на рынок, является одной из приоритетных задач экономики [6].

Как и многие другие страны мира, Россия активно и успешно развивает различные инновационные проекты и инициативы, ориентированные на улучшение качества жизни людей, тем самым повышая конкурентоспособность экономики страны. Новые технологии и идеи становятся двигателем для изменений и прогресса в различных отраслях, что создает благоприятные условия для развития нового бизнеса и новых проектов как в нашей стране, так и в мировой экономике.

В России в 2024 году наблюдается положительная тенденция инновационной активности, однако, по сравнению с такими странами, как Южная Корея, Япония, США, Германия, Китай, наша страна отстает в вопросах внедрения и распространения инноваций. По данным Всемирной организации интеллектуальной собственности (ВОИС) – World Intellectual Property Organization (WIPO), снижаются показатели по инновационной активности в мире в 2022–2023 годах.

Некоторые страны продолжают наращивать свои бюджеты на инновации – например, Южная Корея увеличила его на 10,2 %, Япония – на 15,2 % [11].

Доля инноваций в государственных расходах в России и других странах может сильно различаться в зависимости от политики и приоритетов правительства, все более высокое значение придается инновациям в различных сферах – таких как образование, здравоохранение, информационные технологии и промышленность. В России этот показатель все еще относительно невелик, что связано с недостаточным финансированием, отсутствием эффективных механизмов поддержки инноваций или отсутствием четкой стратегии в данной области. Кроме того, Россия вынужденно была втянута в различные войны, которые, согласно истории, имеют определенную динамику, что также перетягивает дополнительные возможные ассигнования в инновации в другие более приоритетные сферы страны. Абсолютные затраты с 2014 по 2022 г. на инновации выросли с 3,6 трлн. руб. до 6,4 трлн. рублей [9] (рис. 2).

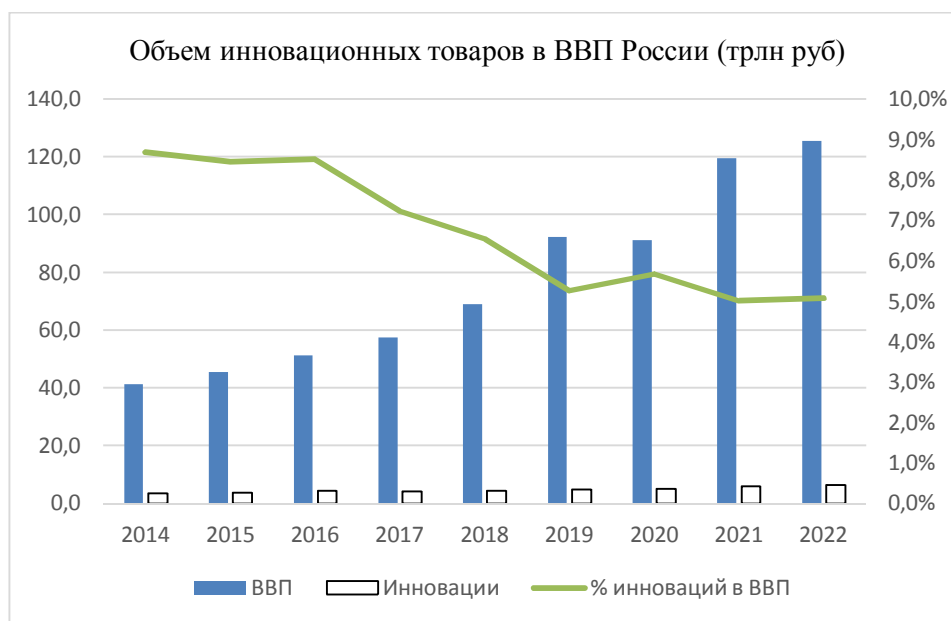

Рис. 2. Объем инновационной продукции и услуг в РФ [7]

Относительные же динамические показатели инновационных продуктов в ВВП страны все еще оставляют желать лучшего – снижаются с 8,7 % до 5,1 %; соотношение снизилось в результате положительной динамики ВВП с 41,2 трлн рублей в 2014 г. до 125 трлн рублей в 2022 г. [7].

Увеличение доли инноваций в государственных расходах является важным шагом для обеспечения устойчивого развития страны и увеличения ее конкурентоспособности на мировой арене. Стратегическое планирование, эффективное управление ресурсами и поддержка инновационной деятельности помогут добиться успеха в этом направлении. Государственная поддержка направлена на модернизацию системы внедрения и распространения инноваций, на создание системной инфраструктуры и улучшение финансирования, создание условий для развития малого и среднего бизнеса [3].

Заключение

Проводимые меры государственной политики многогранны, но они должны быть направлены как на создание необходимых правовых, экономических и организационных условий на макроуровне, так и на поддержку инновационного процесса на микроуровне – развитие системы взаимодействия звеньев инновационного цикла, сокращение времени от разработки до выхода на рынок, финансовую поддержку. Необходим системный подход по эффективному стимулированию предпринимателей и инвесторов к внедрению и использованию инновационного продукта.

Инвестиционные вложения, сделанные сейчас в развитие инновационного потенциала, в будущем позволят жителям любой страны увеличить качество жизни её населения, что связано не только с появлением новых технологий, используемых в быту для удовлетворения базовых потребностей, но и для увеличения продолжительности жизни, что повлечет за собой увеличение трудоспособного населения и ВВП страны. Повышение производственного потенциала и увеличение экономических показателей российской экономики, зависит от распространения инновационных технологий.

В любом случае, в XXI веке происходит огромное количество изменений, поскольку мир не стоит на месте. Изменения происходят в том числе из-за того, что в странах накоплен огромный опыт практической инноватики. Исчерпание резервов предыдущих поколений техники и технологий вызвало повышение внимания к их обновлению как фактору «взрывного» эффекта для экономического роста. Отсюда естественным образом возникает необходимость увеличения инвестиционной активности в инновационный процесс в России.

Литература

1. Валиахметов И.Р. Меры по повышению инвестиционной активности субъектов предпринимательства в Республике Татарстан // Экономика и бизнес: теория и практика. 2019. № 1. С. 44–47.
2. Государственная инновационная политика в Российской Федерации / Н.А. Барменкова, С.А. Зуденкова, В.Э. Комов [и др.]; под ред. С.Е. Прокофьева, О.В. Паниной; Финансовый университет при Правительстве РФ. М.: Изд-во «Спутник+», 2018. 234 с. ISBN: 978-5-9973-4788-8.
3. Закон Тверской области от 25 июня 1998 г. № 22-ОЗ-2 «О науке и научно-технической политике Тверской области» (с измен. и дополн.) [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/16301122/>
4. Инвестиции и инвестиционная деятельность: учебник / под общ. ред. Л. И. Юзвович. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2021. 498 с. ISBN: 978-5-7996-3082-9.
5. Компанийцева О.В. Формирование логистической стратегии инвестиционно-строительного проекта// Известия Санкт-Петербургского университета экономики и финансов. 2013. № 1. С. 100–104.
6. Кузнецов А.В. Управление НИОКР: российские проблемы и мировой опыт // Вестник Института экономики РАН. 2021. № 6. С. 18–37.
7. Наука, инновации и технологии / Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/science>
8. Территория опережающего развития / Минэкономразвития РФ [Электронный ресурс]. URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/regionalnoe_razvitie/instrumenty_razvitiya_territoriy/tor/
9. Федеральный закон от 7 мая 2013 г. № 93-ФЗ «О внесении изменения в статью 16.1 Федерального закона «О науке и государственной научно-технической политике» [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/70373096/>
10. Ярлыченко А.А. Оценка состояния институциональной среды инновационного развития мезоэкономических образований // Экономика и управление. 2023. Т. 29. № 4. С. 389–397. DOI: 10.35854/1998-1627-2023-4-389-397.
11. World Intellectual Property Indicators 2023 / World Intellectual Property Organization [Electronic resource]. URL: <https://www.wipo.int/publications/en/details.jsp?id=4678>

Развитие инвестиционных сервисов в цифровой среде*

Development of Investment Services in the Digital Environment

З. САБИРОВА, О. СИДОРОВА

Сабирова Земфира Эмильевна, канд. экон. наук, заведующая кафедрой экономики и управления ГБОУ ВО «Башкирская академия государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан». E-mail: Zemfira-2601@mail.ru

Сидорова Ольга Викторовна, канд. экон. наук, доцент кафедры экономики и управления ГБОУ ВО «Башкирская академия государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан». E-mail: sidorova_o@yahoo.com

В статье рассматриваются вопросы, раскрывающие условия и особенности развития инвестиционных сервисов в цифровой среде, а также специфика становления отечественных инвестиционных платформ. Принципы функционирования сервисов, представленных инвестиционными площадками, сравниваются с практической работой маркетплейсов, где взаимодействуют не покупатели и продавцы, а заёмщики и инвесторы. В России, как и в других странах, в ряде случаев имеет место смешение разных функциональных моделей в рамках одной инвестиционной платформы.

Ключевые слова: цифровые инвестиции, инвестиционный рынок, цифровые сервисы, инвестиционная платформа, краудлендинг.

The article discusses issues that reveal the conditions and features of the development of investment services in the digital environment, as well as the specifics of the formation of domestic investment platforms. The principles of functioning of the services provided by investment platforms are compared with marketplaces, where borrowers and investors interact, not buyers and sellers. In Russia, as in other countries, in some cases there is a mixture of different functional models within the same investment platform.

Key words: digital investments, investment market, digital services, investment platform, crowdfunding.

Основные положения

1. Определены факторы, стимулирующие и ограничивающие возможности использования цифровых инструментов в инвестиционном процессе.
2. Раскрыты принципы привлечения финансирования для старта проектов посредством работы цифровых инвестиционных площадок.
3. Установлено, что на российском рынке краудлендинга сложилась ситуация олигополии, поскольку на долю трех ведущих операторов инвест-платформ приходится более двух третей суммарной величины инвестиций, а рост рынка обеспечивается преимущественно за счет прироста показателей лидеров отрасли. При этом вызывает беспокойство увеличение числа участников инвестиционного рынка, которые обладают признаками финансовой пирамиды.
4. В качестве основных тенденций развития инвестиционных цифровых платформ выделены: рост популярности online-платформ как инвестиционного инструмента, олигополизация данного сегмента инвестиционного рынка, присутствие на рынке незарегистрированных игроков, ужесточение контроля и регулирования деятельности инвестиционных платформ со стороны государства.

Введение

Сегодня в мире стремительно набирают популярность самостоятельное инвестирование и цифровые инвестиционные решения. Быстрое развитие цифровых инструментов в финансовой среде обусловило возникновение одного из важнейших сегментов инвестиционного рынка – цифровых инвестиционных сервисов. Доступность информации и современные технологии

* Ссылка на статью: Сабирова З.Э., Сидорова О.В. Развитие инвестиционных сервисов в цифровой среде // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2024. № 5. С. 24–28. DOI: 10.34773/EU.2024.5.4.

изменили инвестиционные рынки, сделав инвестиционные инструменты доступными для простых участников рынка, притом по более низкой цене.

Сначала возможность использования таких сервисов предлагали клиентам профессиональные участники рынка – управляющие компании или брокеры. По мере развития данных услуг стало понятно, что обычные люди тоже интересуются возможностями использования цифровых инструментов в инвестиционном процессе, несмотря на ряд сдерживающих факторов, среди которых в первую очередь можно выделить:

- ограниченность бюджета для инвестиционных вложений (на рынок приходит всё большее количество физических лиц с относительно небольшими доходами, но с большим желанием их увеличить);

- недостаточность знаний и навыков этих участников для работы на инвестиционном рынке (незнание принципов и алгоритмов функционирования инвестиционного рынка, продуктов, рисков и способов их минимизации);

- ограничения по времени (клиенты не всегда готовы ждать результата своих инвестиций);

- принятие импульсивных инвестиционных решений (нежелание изучать рынок инвестиций, принятие решений об осуществлении вложений, исходя только из доходности инвестиций [8].

Под инвестиционными сервисами понимают комплекс услуг, предоставляемый инвесторам на финансовых рынках для максимально эффективного управления инвестициями и извлечения дохода.

Инвестиционные сервисы, включая цифровые, представлены в настоящее время широкой линейкой услуг, в том числе:

- управление активами. В данном сервисе финансовый управляющий инвестирует средства клиентов в разные активы. Управление последними может осуществляться в индивидуальном порядке либо, в случаях работы через инвестиционные фонды, в рамках коллективного инвестирования;

- услуги брокеров. Инвесторам предлагают сервисы по проведению операций на финансовых рынках;

- проведение исследований рынка и инвестиционная аналитика. Клиентам предоставляется сравнительный анализ различных инвестиционных инструментов и актуальная информация о ситуации на финансовых рынках;

- финансовое планирование. Клиенты с помощью инвестиционных консультантов составляют финансовый план, в котором ставятся инвестиционные цели и выбираются стратегии их достижения.

Особенности функционирования инвестиционных цифровых площадок

Рассмотрим далее online-сервисы, представленные инвестиционными площадками. Принципы их функционирования можно сравнить с маркетплейсами, только здесь взаимодействуют не покупатели и продавцы, а заёмщики и инвесторы. У заёмщиков есть возможность привлечения инвестиций в развитие своего бизнеса, а инвесторы получают доход за относительно непродолжительный период времени. Посредством инвестиционных платформ осуществляют следующие виды инвестирования:

- размещение ценных бумаг, за исключением структурных облигаций, ценных бумаг, эмитируемых кредитными и некредитными финансовыми организациями, а также ценных бумаг, предназначенных для квалифицированных инвесторов;

- осуществление займов;

- проведение операций с утилитарными цифровыми правами;

- сделки с цифровыми финансовыми активами.

Принцип работы инвестиционных площадок заключается в привлечении предпринимателями финансирования для старта проектов. Направленность проектов может быть самой разной –

от сельского хозяйства до высокотехнологичных IT-решений. Инвесторы, заинтересовавшиеся условиями инвестиционного предложения, размещенного на сайте платформы, вкладывают деньги в проекты на условиях их возвратности, срочности и возможности получения дохода [6]. При этом сама платформа является своеобразным модератором, осуществляющим оценку заёмщиков и помогающим сторонам в заключении договоров. Оценка заключается в определении уровня проектного риска и проверке подлинности документации, предоставленной заёмщиками. С последних платформой удерживается небольшая комиссия в виде вознаграждения.

Преимущества и недостатки инвестиционных платформ для участников приведены в таблице.

Преимущества	Недостатки
1. Доступность инвестирования для любых физических лиц, небольшая величина стартового капитала. 2. Осуществление инвестиций в формате online без необходимости посещения банка для проведения транзакций или оформления документации. 3. Более высокий уровень процентных ставок, под которые инвестируются денежные средства на инвестиционных платформах, в сравнении с депозитами и сберегательными счетами, предлагаемыми коммерческими банками. 4. Возможность проверки надежности инвестиционных платформ посредством их официального реестра, в который включают всех операторов электронных платформ, проверенных Банком России.	1. Повышенный уровень инвестиционного риска по сравнению с приобретением государственных облигаций или вложений в драгоценные металлы. Но более высокий уровень доходности при повышенном уровне риска. 2. Отсутствие страхования краудлендинговых инвестиций в Российской Федерации, в отличие от действующей системы страхования депозитов коммерческих банков. 3. Отсутствие единой комплексной системы оценки заёмщиков, закреплённой законодательно, поэтому отбор заёмщиков в настоящее время происходит по собственным (внутренним) показателям каждой из платформ. Решение о степени надёжности данных показателей принимают сами инвесторы. 4. Невысокий уровень ликвидности займов.

Для потенциальных инвесторов процедура регистрации на платформе проходит существенно проще, чем для заёмщиков. После проверки оператором информации об инвесторе, последний может сразу же перечислить деньги на специальный номинальный счет, а затем выбрать для инвестирования проект/проекты из размещенных на платформе.

Необходимо отметить, что российским законодательством регламентированы некоторые ограничения деятельности инвесторов, учитывающие их юридический статус:

- ежегодный объем инвестиций физических лиц, не относящихся к категории квалифицированных инвесторов, не должен превышать 600,0 тыс. рублей;
- физические лица, относящиеся к категории квалифицированных инвесторов, имеют возможность осуществлять инвестиции без ограничений их объёма. Получение статуса квалифицированного инвестора регламентировано требованиями ч. 2 ст. 51 Федерального закона № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг»;
- у индивидуальных предпринимателей и юридических лиц отсутствуют ограничения по суммам инвестирования [7].

На большинстве инвестиционных платформ в настоящее время установлен относительно невысокий порог инвестирования. Например, начальная сумма вложений может составить 1.000 рублей. При этом число проектов, в которые инвестируются средства, не ограничивается.

Развитие российских инвестиционных платформ

Начало становления отечественных инвестиционных online-платформ относится к 2012 году, когда только появившиеся на российском рынке платформы начали выполнять роль посредников между инвесторами и заемщиками [4]. Ряд операторов инвестиционных платформ начинали со стихийного народного финансирования проектов, но с 2020 года деятельность инвестиционных платформ в РФ регулируется законодательно. С 2021 года объем платформенных

инвестиций ежегодно удваивался. По мнению большинства экспертов, к концу 2024 года данный показатель составит уже 50 млрд руб. [3].

По данным Ассоциации операторов инвестиционных платформ, на июль 2024 года в России зарегистрировано 123.000 инвесторов и 50.000 заемщиков [1]. Уже сегодня инвестиционные платформы соперничают с банковским сектором в сегменте предоставления кредитных услуг субъектам малого и среднего предпринимательства. А при сокращении объемов рынка капитала и возможностей инвестирования, инвестиционные платформы в перспективе вполне могут заменить классическое банковское кредитование и для компаний крупного бизнеса.

Необходимо отметить, что помимо первичного рынка сервисных продуктов на наиболее технологичных платформах есть и вторичный рынок. У инвесторов имеется возможность посредством инвестиционных платформ торговать внебиржевыми инструментами, как и на фондовом рынке.

Некоторые платформы обслуживают только сделки с ценными бумагами непубличных компаний. Например, если стартап или субъект среднего предпринимательства планирует привлечение финансирования посредством продажи доли компании, то в таких случаях инвесторам могут предложить участие в покупке акций заёмщика на инвестиционной платформе. Облигационные сделки также проводятся через крауд-платформы. Любая отечественная компания с выручкой от 50 млн руб. может выпустить долговые ценные бумаги и предложить их на платформе для закрытого пула инвесторов.

В России, как и в других странах, в ряде случаев имеет место смешение разных функциональных моделей в рамках одной инвестиционной платформы. Например, на начальных этапах работы платформа использует одну модель, а затем под влиянием актуальных рыночных трендов – другую, что позволяет работать с компаниями на разных стадиях их развития.

В настоящее время провести грамотную статистическую оценку деятельности российских инвест-платформ достаточно проблематично, потому что операторы данных платформ размещают в открытом доступе весьма ограниченную информацию о результатах своей деятельности. Отметим только, что на российском рынке краудлендинга сложилась олигополия, поскольку на долю трех ведущих операторов инвест-платформ приходится более двух третей суммарной величины инвестиций [8]. В данном контексте рост рынка идет преимущественно за счет прироста показателей лидеров отрасли. При этом вызывает беспокойство увеличение числа участников инвестиционного рынка, которые обладают признаками финансовой пирамиды. Так, в 2023 г. Банк России внёс в специальный реестр юридических лиц с выявленными признаками нелегальной деятельности нескольких нелегальных операторов инвестиционных платформ. Кроме того, достаточно сложно мониторить и контролировать деятельность инвестиционных платформ, которые имеют коммуникационные каналы в мессенджерах [2].

Выводы

Резюмируя вышесказанное, выделим основные тенденции в сегменте развития инвестиционных цифровых платформ:

1. Рост популярности online-платформ как инвестиционного инструмента.
2. Олигополизация данного сегмента инвестиционного рынка.
3. Присутствие на рынке незарегистрированных игроков.
4. Ужесточение контроля и регулирования деятельности инвестиционных платформ со стороны государства.

Скорее всего, в ближайшее время в России можно будет наблюдать ещё один новый тренд – сделки с цифровыми финансовыми активами, осуществляемыми через инвестиционные online-платформы [5]. Данный сервис сегодня только набирает обороты, но уже привлекает большое внимание как институциональных, так и частных инвесторов, а также крупных эмитентов.

Литература

1. Ассоциация операторов инвестиционных платформ: сайт [Электронный ресурс]. URL: <https://rus-crowd.ru>
2. Галынис К.И. Тенденции развития инвестиционных платформ в Российской Федерации // Инновации и инвестиции. 2023. № 5 С. 36–38.
3. Как работают инвестиционные платформы из реестра Центробанка в 2024 году [Электронный ресурс]. URL: <https://companies.rbc.ru/news/o5F4eeKudo/kak-rabotayut-investitsionnyie-platformyi-iz-reestra-tsentrobanka-v-2024-godu/>
4. Сидорова О.В. Развитие сетевых форм экономических отношений // Проблемы современной экономики. 2010. № 3 (35). С. 96–99.
5. Сидорова О.В. Цифровые финансовые активы в современной экономике // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2021. № 3 (159). С. 11–14.
6. Сидорова О.В. Цифровая трансформация рынков финансовых технологий: тенденции и особенности // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2021. № 5 (161). С. 121–124.
7. Федеральный закон «О рынке ценных бумаг» от 22.04.1996 № 39-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10148/
8. Цыренов Д.Д., Хемраев М., Цыбенков М.В., Мандаров Р.С. Цифровые инвестиционные сервисы // Вестник Бурятского государственного университета. Экономика и менеджмент. 2022. № 4. С. 132–140.

DOI: 10.34773/EU.2024.5.5

Особенности и подходы к цифровизации бизнеса*

Features and Approaches to Business Digitalization

П. РЕЗНИЧЕНКО

Резниченко Павел Юрьевич, директор по развитию ООО «НПО Движение-Жизнь» (г. Калининград).
E-mail: 39pavel@gmail.com

Статья посвящена определению особенностей и подходов к цифровизации бизнеса. В рамках исследования выделяются следующие подходы к цифровизации: процессный подход; стоимостный подход; целевой подход; подход, основанный на внедрении инструментов; комплексный подход через проектное управление. По итогам исследования делаются выводы о современных особенностях цифровизации бизнеса: комплексность формирующейся системы цифровизации бизнеса; постоянный учет динамики внешней среды и формирование подготовленных под её особенности решений,; управление изменениями с фокусом на трансформацию бизнес-модели, процессов и особенностей деятельности, переход к новым формам организации бизнеса и постепенное наращивание базы применяемых технологий и подходов к функционированию в условиях новой для бизнеса цифровой реальности.

Ключевые слова: цифровизация бизнеса, управление цифровизацией, внедрение цифровых технологий, цифровая трансформация, процессный подход, стоимостный подход, целевой подход.

The paper focuses on identifying the key characteristics and approaches to business digitalization. The study outlines several approaches to digitalization, including the process-oriented, value-based, target-oriented, tool-implementation, and comprehensive project management approaches. The findings emphasize the modern traits of business digitalization: the complexity of the emerging digitalization system, the ongoing consideration of

* Ссылка на статью: Резниченко П.Ю. Особенности и подходы к цифровизации бизнеса // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2024. № 5. С. 28–35. DOI: 10.34773/EU.2024.5.5.

external environment dynamics, and the development of solutions adapted to these dynamics. Additionally, the study highlights change management with an emphasis on transforming business models, processes, and operations, shifting to new organizational forms, and progressively expanding the technological base and methods used in the new digital reality faced by businesses.

Key words: *business digitalization, digitalization management, implementation of digital technologies, digital transformation, process approach, cost approach, target approach.*

Основные положения

1. Эффективная цифровизация бизнеса невозможна без разработки адаптированной системы мероприятий, учитывающей специфику конкретного бизнес-субъекта и его деятельности, а также основанной на применении соответствующих подходов. В современной научной литературе подходы и особенности цифровизации бизнеса остаются недостаточно раскрытыми.
2. Процесс цифровизации должен сопровождаться реализацией комплексного подхода, объединяющего такие составляющие, как информатизация бизнес-процессов, внедрение цифровой инфраструктуры и управление изменениями, направленными на трансформацию бизнес-модели и процессов. Причем выбор конкретного подхода к цифровизации бизнеса диктуется внутренними и внешними факторами, присутствующими каждому предприятию (наличие ресурсов, необходимость оптимизации и автоматизации процессов, а также требования рынка).
3. Одним из ключевых аспектов цифровизации является постепенное внедрение технологий и адаптация к новой цифровой реальности, что позволяет бизнесу эффективно реагировать на изменения внешней среды и обеспечивать конкурентоспособность; целесообразность приобретает проектный подход, который по своей сущности является комбинацией процессного, стоимостного и целевого подходов, что позволяет рационально координировать деятельность по цифровизации и внедрять новые технологии и бизнес-модели с минимальными рисками.

Введение

Глобальные процессы цифровизации экономики определяют непрерывно растущий интерес бизнес-субъектов к организации внутренних цифровых трансформаций ввиду существенных перспектив и возможностей, доступных бизнесу при условии эффективного внедрения инструментов цифровой трансформации. Вместе с тем эффективная цифровизация бизнеса (микроуровень) невозможна без разработки системы мероприятий, адаптированных под конкретный бизнес-субъект и его специфические особенности деятельности. Однако в современной научной литературе вопросы обобщения особенностей и подходов к цифровизации бизнеса остаются практически нераскрытыми. В то же время приводится ряд исследований [1; 3; 7 и др.], уточняющих перспективность цифровизации бизнеса и ссылающихся на те или иные способы организации цифровых трансформаций, включающих в себя конкретизированный набор действий, шагов, операций, теоретико-методологических подходов или иных особенностей, в корне видоизменяющих взгляды на цифровизацию бизнеса.

Актуальность исследования особенностей и подходов к цифровизации бизнеса определена тем, что особенности и подходы становятся ключевой обобщающей категорией, с которой начинается процесс цифровизации конкретного бизнес-субъекта. Только оперируя широким числом доступных подходов и сценариев цифровизации бизнеса, руководители способны выстраивать собственную специфическую траекторию и формировать прикладные инструменты, поддерживающие бизнес на всем пути цифровизации. Иными словами, задачи исследования особенностей и подходов к цифровизации бизнеса раскрываются на уровне уточнения этих составляющих и перспективы их применения в задачах цифровизации бизнеса. Вместе с тем, можно выделить противоречие между широтой существующих взглядов на особенности и подходы к цифровизации бизнеса и отсутствием их систематизации в трудах различных авторов. Обозначенное противоречие формирует проблему отсутствия структурированности цифровизации бизнеса, как процесса и комплексного явления. Однако цифровизация бизнеса требует рациональности и принятия за основу всего комплекса действий, дабы обеспечить максимальную результируемость цифровых трансформаций.

Становление цифровой экономики рассматривается современными учеными в качестве комплексного и системно направленного процесса, предоставляющего колоссальные оптимизационные возможности для бизнес-субъектов, связанные с переходом к более рациональным и эффективным формам функционирования, развитием бизнес-модели или приобретением конкурентных преимуществ за счет цифровизации. Так, по мнению А.А. Зюскина, задача цифровизация бизнеса связывается с обеспечением роста конкурентоспособности современных компаний с фокусом на организацию большей эффективности процессов, сокращение издержек или приобретение дополнительных отраслевых (рыночных) преимуществ [3].

Примечательным видится и исследование М.В. Глазовой, О.М. Коробейниковой и Е.В. Ягуповой, которые указывают следующую структуру цифровизации бизнеса с позиции принятия управленческих решений и организации управленческого учета: во-первых, информатизация и цифровизация всей структуры бизнес-процессов, в том числе учетных; во-вторых, цифровая трансформация деятельности за счет внедрения соответствующих информационных систем, цифровой инфраструктуры или элементов цифрового управления [1]. Так, опираясь на исследование автора, отметим, что цифровизация раскрывается как на уровне цифровизации всей структуры бизнес-процессов, так и отдельных бизнес-процессов по подразделениям предприятия; вместе с тем, непосредственно цифровая трансформация раскрывается через внедрение отдельных технологий, инфраструктуры или проникновение цифровизации в отдельные составляющие деятельности.

Как отмечает Н.Н. Трофимова, цифровизация бизнеса может раскрываться в системе цифровизации менеджмента предприятия, что обеспечит цифровую трансформацию ключевой функции бизнес-субъекта и сопроводит последующий переход к распространению технологий во все структуры бизнеса [11]. С одной стороны, данная позиция действительно имеет перспективы в деятельности наукоемких производств, однако с другой – не всегда для компании ключевой задачей становится именно цифровизация управленческого аппарата, в особенности для компаний, для которых не характерен огромный штат управленцев. В этом контексте значимым видим исследование А.И. Мордовец, в котором выделена необходимость ориентации на платформенность цифровизации, как особенность и прикладной подход к цифровой трансформации. Подобное раскрывается в структуре применения платформ для цифровой трансформации деятельности, внедрения новой инфраструктуры, что предоставляет комплекс преимуществ [6]:

- цифровизация взаимодействия участников бизнеса в рамках платформы за счет построения алгоритма и структуры действий;
- взаимовыгодность взаимодействия через цифровые платформы;
- единство информационной среды и переход к новой инфраструктуре взаимодействия;
- сокращение транзакционных издержек при осуществлении операций в бизнес-среде.

Несколько другой позиции по отношению к цифровизации бизнеса придерживаются А.Г. Мнацаканян и А.Г. Харин, которые предлагают ориентироваться на стоимостную оценку цифровизации бизнеса и его управления. Стоимостный подход, по мнению авторов, в комплексе отражает интересы собственников бизнеса, связанные с ростом стоимости бизнеса, а также его эффективности, доступной за счет цифровых технологий. В рамках стоимостного подхода предлагается оценивать стоимость бизнеса после цифровизации, что отражает эффект от внедрения цифровых технологий. Кроме того, важной категорией в рамках стоимостного подхода становятся издержки, необходимые для цифровизации бизнеса [5].

Е.А. Нигай отмечает, что бизнес в ходе цифровизации проходит несколько стадий, связанных с точечной оцифровкой процессов и последующим переходом к комплексной цифровой трансформации. В исследовании автора фактически также отмечается высокое значение процессного подхода в цифровизации бизнеса, что предполагает постепенное движение от стадии актуализации цифровых инициатив к формированию открытой цифровой экосистемы – это совпадает с этапами, предложенными Н.С. Мироновым, в частности, пятым этапом формирования открытой инфраструктуры [7].

Удобство процессного подхода определяется его прикладной применимостью в реалиях различных компаний, поскольку процессное внедрение цифровых технологий и постепенная цифровизация совпадают с реалиями бизнес-среды, где компания сталкивается с необходимостью постепенного развертывания технологий, ввиду рисков внедрения, ограниченности ресурсов, необходимости обучения персонала и адаптации технологий.

В тоже время, опираясь на работу И.М. Зайченко, П.Д. Горшечниковой, А.И. Левиной и А.С. Дубгорна, выделим третий подход, помимо процессного и стоимостного, который связывается с постановкой конкретных целей развертывания технологий, поскольку не каждая компания стремится в ходе цифровизации интегрироваться в цифровую среду, сохраняет офлайн направленность деятельности [2]. Исследование авторов показывает, что в целом цифровые технологии применяются в бизнесе для широкого числа целей, наиболее распространенными среди которых становятся:

Во-первых, цели автоматизации производственной системы или отдельных процессов в бизнесе. Подобные цели связываются с внедрением цифровых технологий и их применением в бизнесе для приобретения отдельных перспектив или возможностей, связанных с цифровизацией. Например, цифровые технологии позволяют снизить временные и финансовые затраты, сократить штат сотрудников или обеспечить сокращение рисков человеческой ошибки, что в отдельных случаях приводит к комплексному количественному и качественному приросту в бизнесе.

Во-вторых, цели внедрения ИКТ-средств. В таком случае внедрение технологий, отдельных инструментов или прочих элементов цифровизации связывается с целью использования конкретной технологии и получения определенного, как правило, функционального преимущества от применения цифровой технологии.

В-третьих, цели формирования цифрового бизнеса. Подобный подход к цифровизации бизнеса связывается со стремлениями компании перестроить бизнес-модель с офлайн-формата в смешанный или полностью выстроенный онлайн-бизнес, при котором акцент сделан на новейших технологиях, уникальных решениях, предполагающих полноценное видоизменение бизнес-модели и переход к уникальным форматам функционирования.

Л.Г. Петросян предлагает рассматривать подходы к цифровизации бизнеса с точки зрения конкретно рассматриваемого инструмента (цифровой технологии), внедрение которой будет осуществляться в компании. Автор выделяет современные наиболее востребованные в бизнес-среде технологии и замечает необходимость учета специфических особенностей, сценариев и факторов применения этих технологий [8]. Нельзя не согласиться с позицией автора, которая считает, что каждая технология диктует собственный набор действий и особенностей, учитывающихся бизнесом в процессе цифровизации. Именно поэтому данный фактор также необходимо учитывать при цифровизации бизнеса.

По мнению С.А. Титова и Н.В. Титовой, весь комплекс особенностей цифровизации бизнеса (трансформационных процессов, происходящих при внедрении цифровых технологий) возможно описать в рамках проектного подхода, который рассматривается авторами с точки зрения управления изменениями. Технология, как цель и ориентир проектного управления, рассматривается с позиции способа организовать трансформации в бизнесе, перейти к учету не общих ориентиров, а конкретизированных особенностей управления автоматизацией, цифровизацией или цифровой трансформацией, в зависимости от выбранных ориентиров бизнес-субъекта. Авторы отмечают, что процесс цифровой трансформации является гибридным и двойственным – подобное является характерной особенностью цифровизации как процесса [10]. Фактически авторы предлагают комплексно объединить конкретный набор особенностей и подходов, востребованных в бизнесе, в рамках управления проектом, в котором разрабатывается новая бизнес-модель, выделяются новые возможности для бизнеса, устанавливается роль стратегических инноваций или включаются новые операции и т. д.

Цель исследования – определить современные особенности и подходы к цифровизации бизнеса.

Методы

Теоретической основой исследования выступили труды ученых, посвященные вопросам организации цифровых трансформаций и цифровизации бизнеса, раскрывающие характерные методологические подходы к управлению цифровизацией как комплексным и целенаправленно организованным процессом. Важную роль сыграли исследования, представляющие сравнительные или описательные характеристики различных подходов к цифровизации. В исследовании применяются методы теоретического исследования, библиографического описания, сравнения и синтеза, графический и табличный методы.

Результаты

Цифровизация бизнеса в современных реалиях становится все более востребованной и прикладной задачей. В то же время, существуют некоторые противоречия, обусловленные отсутствием четких границ между рассматриваемыми подходами к цифровизации бизнеса. Исследование актуальных подходов показало, что цифровизация рассматривается различными авторами по-разному. Например, Н.С. Миронов предлагает раскрывать подходы к цифровизации бизнеса и бизнес-процессов с позиции уровней цифровизации. Автор выделяет пять уровней цифровизации бизнеса и бизнес-процессов, каждый из которых все более интенсивно демонстрирует темпы цифровизации. Комплексная характеристика уровней сгруппирована нами на рисунке 1.

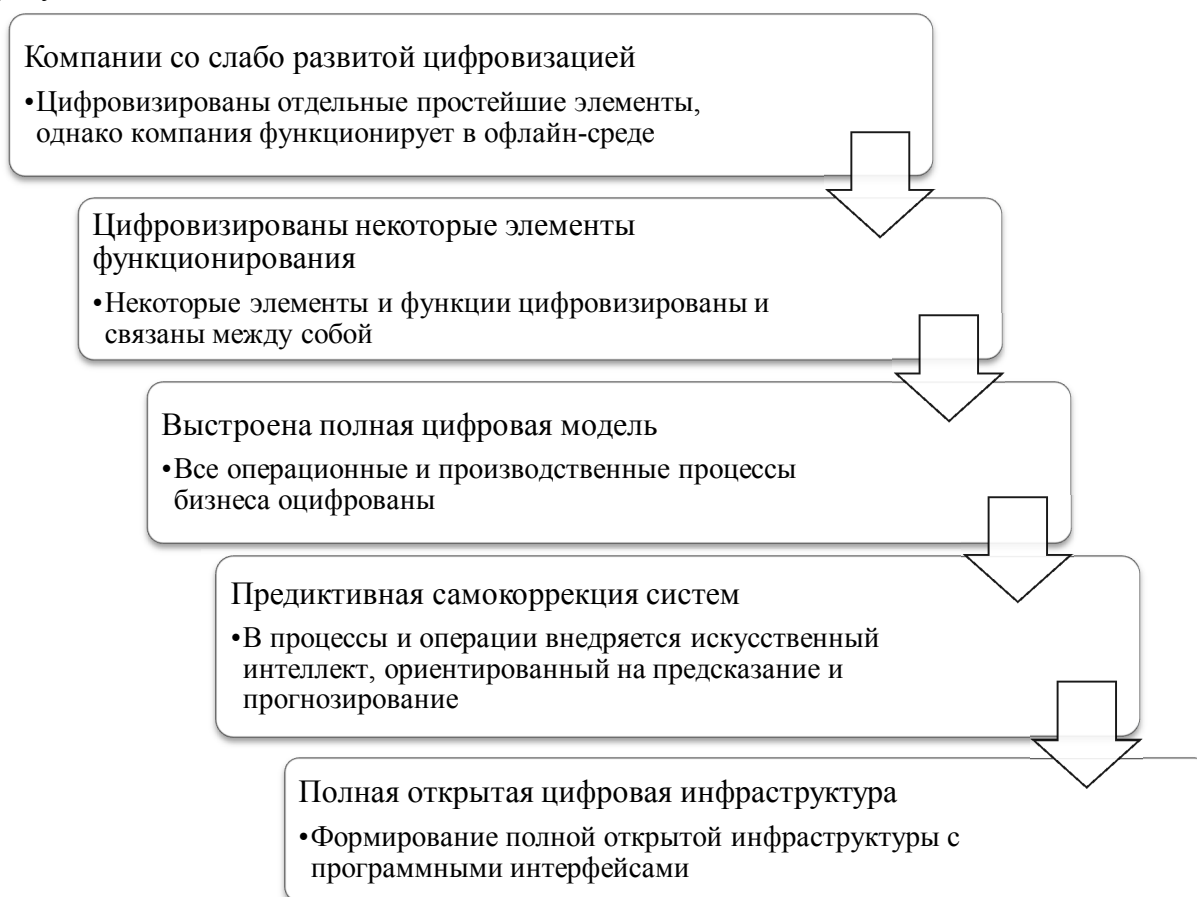

Рис. 1. Уровни цифровизации бизнеса и бизнес-процессов по Н.С. Миронову [4]

Как можно заметить исходя из рисунка 1, цифровизация бизнеса рассматривается в работе Н.С. Миронова как процесс постепенного развития и трансформации среды, выхода из офлайн-деятельности в смешанную или полномасштабную онлайн-работу [4]. Подобные взгляды на процесс цифровизации встречаются и в исследованиях других авторов, например, А.В. Платов, И.А. Новичкова, Е.В. Петраш, А.А. Силаева и А.Г. Панова рассматривают постепенный перевод

бизнеса в цифровой бизнес как процесс цифровизации. По мнению авторов, цифровизация бизнеса должна рассматриваться на уровне процессного подхода, который предполагает рассмотрение цифровизации как процесса, сфокусированного на внедрении и построении взаимосвязей в плане технологий в бизнесе. Авторы предлагают рассматривать цифровизацию бизнеса через уровни цифровизации, также выделяя пять стадий; однако предложенные авторами стадии раскрываются на уровне трансформации управленческой и учетной систем (рис. 2) [9].

Рис. 2. Этапы цифровизации бизнеса и его учетно-управленческой системы [9]

Учитывая все вышеперечисленное, выделим ряд характерных подходов к цифровизации бизнеса, которые раскрываются в исследованиях современных ученых (таблица).

Подходы к цифровизации бизнеса и их характеристика

Подход	Описание	Достоинства	Недостатки
Процессный подход	Предполагает рассмотрение бизнеса через структуру его бизнес-процессов, каждый из которых является измеримым и анализируемым, подвергается процедурам оптимизации или автоматизации за счет внедрения цифровых технологий	- ориентированность на конкретные показатели эффективности и производительности; - стремление улучшить качество организации процессов в бизнесе; - сфокусированность на прозрачности; - поэтапность процедур внедрения технологий (цифровизации)	- связан со значительными финансово-временными затратами на различных стадиях цифровизации; - требует четкого отслеживания изменений и комплексного подхода;
Стоимостный подход	Предполагает рационализированное внедрение цифровых технологий в бизнес с фокусом на достижение максимального соотношения «цена-эффективность» и влияние на конечную стоимость бизнеса, его ценность или отдельные составляющие деятельности, связанные с генерацией прибыли	- цифровизация влияет на рыночную стоимость бизнеса; - комплексно оптимизируются затраты и вводятся только самые оптимальные решения; - обеспечивается прирост прибыли бизнеса; - прорабатывается модель окупаемости инвестиций в цифровые технологии	- не всегда учитывается качественный эффект от цифровизации, поскольку эффективность измеряется с позиции стоимости и прибыли; - фокус на краткосрочные результаты, а не долгосрочные цели; - неправильная оценка инноваций или новых возможностей приводит к отказу от перспектив цифровизации

Окончание таблицы

Целевой подход	Предполагает проведение цифровизации с фокусом на конкретно установленные цели и задачи бизнеса, стратегические ориентиры или достижение миссии. Цель становится основанием для инициации цифровизации бизнеса	- выделяется четкая направленность в цифровизации бизнеса; - устанавливается конкретно измеримый результат цифровизации в виде индикаторов; - управление приобретает большую эффективность, ввиду измеримости целей	- возможно упущение дополнительных возможностей из-за некорректной постановки целей; - во главу угла, как правило, ставятся именно текущие цели бизнеса, а не стратегические возможности; - цели требуют постоянного изменения с учетом рыночной динамики
Подход, основанный на внедрении инструментов	Предполагает внедрение конкретных цифровых технологий (или комплекса цифровых технологий) в бизнес для решения задач цифровизации. Отчасти согласуется с целевым подходом, однако фокусируется на главной ценности – функциях конкретной технологии	- позволяет быстро решать прикладные задачи бизнеса; - не требует значительных затрат на внедрение (в особенности при внедрении простейших инструментов); - инновации внедряются в бизнес постепенно	- эффект от цифровизации привязывается к функциональным возможностям технологии; - присутствует риск невозможности объединения технологий в единую инфраструктуру; - далеко не всегда адресное внедрение инструментов эффективно, в сравнении с комплексной цифровизацией
Комплексный подход через проектное управление	Предполагает объединение нескольких существующих подходов – процессного, стоимостного, целевого и др., и их воспроизводство на базе методологий проектного управления для координации деятельности по цифровизации бизнеса	- предполагает интеграцию подходов к изменению бизнеса (цифровизации); - позволяет рационально и обосновано подходить к принятию решений; - обеспечивает гибкое управление проектом, в зависимости от выбранной методологии или подхода; - устанавливаются четкие цели, формируются системы контроллинга	- присутствуют риски более высоких расходов; - каждый проект связывается с собственной системой рисков; - проекты сложно координировать; - применение методологий управления проектами требует соответствующей квалификации у сотрудников (управляющих)

Обсуждение

Учитывая обозначенные подходы и их роль в цифровизации бизнеса, отметим, что выбор конкретного подхода диктуется обстоятельствами, которые происходят в конкретной компании. Вместе с тем, цифровизация в бизнесе всегда сопровождается с рядом характерных особенностей, среди которых выделим:

во-первых, **комплексность формирующейся системы цифровизации бизнеса**, выстраиваемой с учетом особенностей и реалий деятельности конкретной компании, её специфических запросов или ориентиров. В таком случае процесс цифровизации каждого бизнеса рассматривается как индивидуальная структура действий, мероприятий и операций, связанных с использованием отдельных инструментов, средств организации деятельности, возможностей и т. д.;

во-вторых, **постоянный учет динамики внешней среды и формирование подготовленных под её особенности решений**, которые будут соответствовать внутренним ожиданиям, внешним объективным требованиям и всем разворачивающимся процессам на микро-, мезо- и макроуровнях. При этом рост эффективности цифровизации связывается со стратегической направленностью осуществляемых трансформаций;

в-третьих, **управление изменениями с фокусом на трансформацию бизнес-модели, процессов и особенностей деятельности**, переход к новым формам организации бизнеса и постепенное наращивание базы применяемых технологий и подходов к функционированию в условиях новой для бизнеса цифровой реальности.

Заключение

Таким образом, результаты проведенного исследования позволяют говорить о существовании обширного комплекса подходов к цифровизации бизнеса, за каждым из которых скрываются собственные особенности и предпочтения, которыми руководствуется управленческая система в бизнесе при осуществлении преобразований. Ключевые ориентиры в компании при этом связываются с достижением больших показателей эффективности, которая измеряется функциональными возможностями технологий, целевыми индикаторами трансформаций, эффектом автоматизации или оптимизации, а также стоимостью бизнеса по итогам изменений.

Литература

1. Глазова М.В., Коробейникова О.М., Ягупова Е.В. Цифровая трансформация процессов в системе управленческого учета // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. 2022. Т. 32. № 3. С. 432–437.
2. Зайченко И.М. Цифровая трансформация бизнеса: подходы и определение / И.М. Зайченко, П.Д. Горшечникова, А.И. Левина, А.С. Дубгорн // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия: Экономика и экологический менеджмент. 2020. № 2. С. 205–212. DOI: 10.17586/2310-1172-2020-13-2-205-212.
3. Зюськин А.А. Цифровизация бизнес-процессов малого предпринимательства как фактор роста его конкурентоспособности // Экономика и управление. 2022. Т. 28. № 5. С. 452–461.
4. Миронов Н.С. Подходы к классификации организаций по уровню цифровизации бизнес-процессов // Финансовые рынки и банки. 2022. № 5. С. 210–213.
5. Мнацаканян А.Г., Харин А.Г. Стоимостный подход к управлению бизнесом в эпоху цифровизации // Интеллект. Инновации. Инвестиции. 2020. № 5. С. 72–82. DOI: 10.25198/2077-7175-2020-5-72.
6. Мордовец А.И. Особенности управления предприятиями малого бизнеса в условиях цифровой трансформации национальной экономики // Теория и практика общественного развития. 2023. № 4 (182). С. 104–108.
7. Нигай Е.А. Процесс цифровизации бизнеса: от точечной оцифровки бизнес-процессов к цифровой трансформации // ЭТАП. 2022. № 2. С. 134–145.
8. Петросян Л.Г. Современные подходы к пониманию цифровых трансформаций // Инновации и инвестиции. 2023. № 2. С. 110–112.
9. Платов А.В. Цифровизация управленческого учета в контексте процессного подхода / А.В. Платов, И.А. Новичкова, Е.В. Петраш, А.А. Силаева, А.Г. Панова // Финансовые рынки и банки. 2023. № 5. С. 24–28.
10. Титов С.А., Титова Н.В. Проектное управление цифровой трансформацией компаний // Вестник университета. 2022. № 7. С. 22–29. DOI: 10.26425/1816-4277-2022-7-22-29.
11. Трофимова Н.Н. Проблемы стратегического управления бизнес-процессами в условиях комплексной цифровизации наукоемких производств // Вестник университета. 2020. № 8. С. 33–40.

Использование персональных компьютеров в современных условиях: математический подход в экономическом анализе*

The Use of Personal Computers in Modern Conditions: Mathematical Approach in Economic Analysis

Г. НИГМАТУЛЛИНА,
Л. САЙФУТДИНОВА, Ф. ДАВЛЕТШИНА

Нигматуллина Гульнара Рашитовна, канд. экон. наук, доцент кафедры финансов, анализа и учетных технологий Башкирского государственного аграрного университета (БГАУ).

E-mail: nigmatullina419@yandex.ru

Сайфутдинова Лиана Рифовна, канд. экон. наук, доцент кафедры финансов, анализа и учетных технологий БГАУ. E-mail: lianasky@mail.ru

Давлетшина Фирдауса Фагиловна, магистр кафедры финансов, анализа и учетных технологий БГАУ. E-mail: Firdauza@mail.ru

Персональные компьютеры стали незаменимым инструментом в различных сферах жизни, обеспечивая эффективность работы, доступ к информации, возможности для общения и платформу для творчества. В условиях стремительного развития технологий их важность продолжает расти, делая персональный компьютер ключевым элементом цифровой экосистемы. В целом, анализ числа персональных компьютеров предоставляет важную информацию, которая может быть использована в самых различных областях: от бизнеса и экономики до образования и разработки инфраструктуры.

Ключевые слова: персональные компьютеры, Интернет, IT-инфраструктура, тренд, анализ.

Personal computers are becoming an indispensable tool in various walks of life, providing efficiency, access to information, opportunities for communication and a platform for creativity. With the rapid development of technology, their importance continues to grow, making the personal computer a key element of the digital ecosystem. Overall, analyzing the number of personal computers provides important information that can be used in a variety of fields, from business and economics to education and infrastructure development.

Keywords: personal computers, Internet, IT infrastructure, trend, analysis.

Основные положения

1. Изучение числа персональных компьютеров позволяет оценить состояние экономики страны или региона. Увеличение числа персональных компьютеров может свидетельствовать о росте доходов населения и уровне жизни.
2. Анализ числа персональных компьютеров помогает понять тенденции на рынке информационных технологий, включая спрос на компьютеры, программное обеспечение и другие связанные продукты.
3. Государственные органы или организации могут анализировать число персональных компьютеров для планирования развития информационной инфраструктуры, включая доступ к Интернету и образовательные инициативы.

Введение

Персональные компьютеры (ПК) играют важную роль в современной жизни, обеспечивая пользователей широким спектром возможностей для выполнения различных задач. Они служат не только инструментом для работы и учебы, но и стали средством общения, развлечений и творчества.

* Ссылка на статью: Нигматуллина Г.Р., Сайфутдинова Л.Р., Давлетшина Ф.Ф. Использование персональных компьютеров в современных условиях: математический подход в экономическом анализе // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2024. № 5. С. 36–43. DOI: 10.34773/EU.2024.5.6.

Во-первых, ПК являются базовой платформой для обработки информации. Они позволяют пользователям создавать, редактировать и анализировать данные, что особенно важно в профессиональной среде. Программное обеспечение для обработки текстов, таблиц, графиков и презентаций способствует повышению эффективности выполнения рабочих задач, а также облегчает сотрудничество между специалистами.

Во-вторых, ПК открывают доступ к образованию и саморазвитию. С помощью Интернета и образовательных платформ пользователи могут получать новые знания и навыки, проходить курсы, участвовать в вебинарах и вести деятельность в различных областях науки и искусства. Это способствует не только личностному росту, но и повышению конкурентоспособности на рынке труда [4].

Кроме того, ПК играют ключевую роль в коммуникации. Суммарное использование электронных почтовых систем, мессенджеров и социальных сетей позволяет людям обмениваться информацией, поддерживать отношения и сотрудничать независимо от географических ограничений. Это становится особенно актуальным в условиях глобализации и удаленной работы.

Методы

Для построения трендов о количестве ПК, вновь приобретенных и с доступом в Интернет, воспользуемся в исследовании методом наименьших квадратов [2].

Таблица 1

Метод наименьших квадратов

	Методология	Тренд	R ²
Число персональных компьютеров в обследованных организациях – всего, тыс. шт.	Экспоненциальная	$y = 4901,8e0,0674x$	R ² = 0,9344
	Логарифмическая	$y = 4494\ln(x) + 1199,2$	R ² = 0,8628
	Степенная	$y = 3457,3x0,4994$	R ² = 0,9673
Имевшие доступ к сети Интернет	Экспоненциальная	$y = 1353,9e0,1248x$	R ² = 0,9278
	Логарифмическая	$y = 4121,2\ln(x) - 2422$	R ² = 0,8138
	Степенная	$y = 696,69x0,9331$	R ² = 0,9782
Поступило персональных компьютеров в отчетном году, тыс. шт.	Экспоненциальная	$y = 807,53e0,0363x$	R ² = 0,5624
	Логарифмическая	$y = 305,61\ln(x) + 582,1$	R ² = 0,4885
	Степенная	$y = 672,5x0,2665$	R ² = 0,5721
Число персональных компьютеров на 100 работников – всего, шт.	Экспоненциальная	$y = 20,657e0,06x$	R ² = 0,9308
	Логарифмическая	$y = 15,652\ln(x) + 8,0174$	R ² = 0,9026
	Степенная	$y = 15,086x0,4462$	R ² = 0,9706
в том числе с доступом к сети Интернет	Экспоненциальная	$y = 5,5964e0,1189x$	R ² = 0,9149
	Логарифмическая	$y = 15,083\ln(x) - 7,928$	R ² = 0,8497
	Степенная	$y = 2,927x0,8959$	R ² = 0,9805

На рисунке 1 отчетливо виден результат устойчивого роста числа ПК. Сюда относится необходимость их приобретения для: осуществления обмена информацией между специалистами, выполнения функциональных задач и реализации личных приоритетов и хобби.

Рис. 1. Число ПК в обследованных организациях – всего, тыс. шт.

Рис. 2. Персональные компьютеры с доступом к сети Интернет

Как мы видим на тренде, количество ПК, работающих в сети Интернет, неуклонно растет. Здесь можно говорить о том, что ПК играют ключевую роль в коммуникации. Это становится особенно актуальным в условиях глобализации и удаленной работы [6].

Рис. 3. Поступило ПК в отчетном году, тыс. шт.

На рисунке 3 все также заметен тренд на рост числа вновь приобретенных ПК.

Далее на рисунках 4 и 5 рассмотрим те же показатели, но в расчете на 100 работников. По рисунку 4 видно, что есть незначительные изменения в период 2019–2020 гг., но общий тренд в отношении приобретения ПК не изменился.

Рис. 4. Число персональных компьютеров на 100 работников

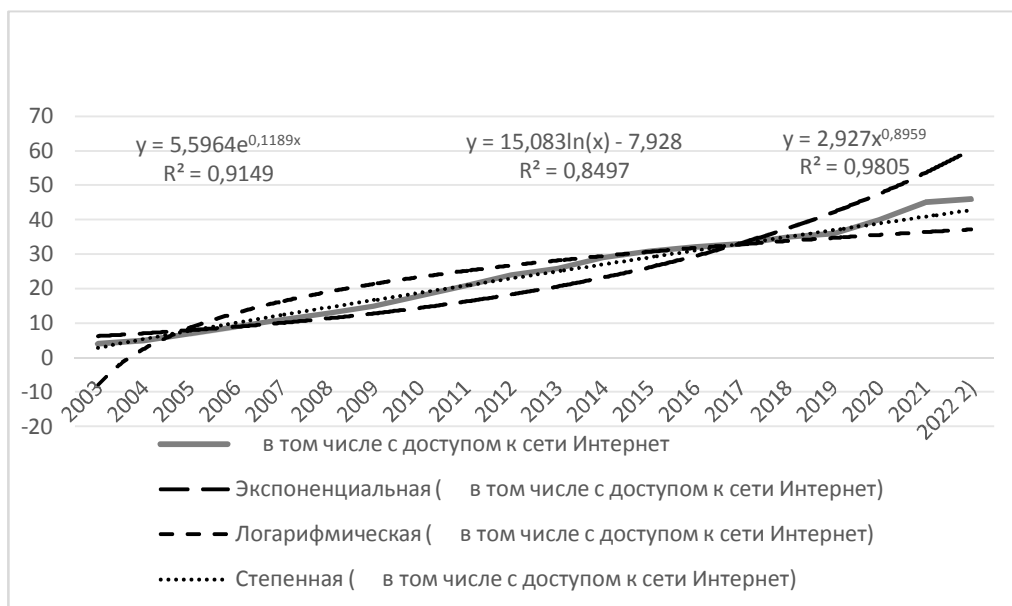

Рис. 5. В том числе с доступом к сети Интернет

Обсуждение

Методом наименьших квадратов за период с 2003 по 2022 г. было проведено моделирование, рассчитаны тренды, представленные в таблице 1.

Средний темп роста количества ПК в организациях показывает, с какой скоростью оно увеличивалось в разные отрезки времени. Этот показатель помогает выявить периоды ускорения и замедления роста, что может быть связано с различными внешними и внутренними факторами, такими как экономические условия, технологические инновации и изменения в управленческой стратегии [5].

Таблица 2

Средний темп роста числа ПК в организациях

Показатель	2003–2005 гг.	2006–2010 гг.	2011–2015 гг.	2016–2020 гг.	2021–2022 гг.
Число персональных компьютеров в обследованных организациях - всего, тыс. шт.	4806,13	8102,3	11190,151	13610,44	17653,45
из них:					
имевшие доступ к сети Интернет	1296,96	3390,32	6573,66	9327,5	12842,5
Поступило персональных компьютеров в отчетном году, тыс. шт.	794,73	1095,7	1197,83	1393,66	1781
Число персональных компьютеров на 100 работников – всего, шт.	20,33	31,6	44,4	51,6	62
в том числе с доступом к сети Интернет	5,33	13,2	26,2	35,2	45,5

По таблице 2 видно, что темп роста числа ПК варьировался в разные годы. В период с 2003 по 2005 годы наблюдался относительно умеренный рост. В следующие пять лет, с 2006 по 2010 годы, рост значительно ускорился, что можно объяснить началом активной цифровизации и увеличением инвестиций в информационные технологии. С 2011 по 2015 годы темп роста оставался высоким, но уже с некоторыми колебаниями, что может свидетельствовать о насыщении рынка и переходе к модернизации уже существующих систем.

В период с 2016 по 2020 годы рост продолжился, но с несколько меньшей интенсивностью. Однако в 2021 и 2022 годах снова наблюдается увеличение темпа роста, что, вероятно,

связано с переходом на удаленную работу и необходимостью обеспечить сотрудников соответствующим оборудованием.

Анализ данных показывает, что средний темп роста количества персональных компьютеров в организациях не был равномерным, что связано с различными этапами цифровизации и адаптации к новым технологическим условиям. Понимание этих изменений помогает лучше планировать будущие инвестиции в IT-инфраструктуру и с учетом этих данных адаптировать стратегию развития организации.

Анализ среднего темпа роста количества ПК показал долгосрочные тенденции. Для понимания краткосрочных изменений важно рассмотреть цепные индексы.

Цепные индексы позволяют анализировать изменения показателей от одного периода к другому. Они помогают отслеживать ежегодные изменения и выявлять колебания или тенденции. Индекс больше 100 указывает на рост, а меньше 100 – на снижение.

Таблица 3

Цепные индексы числа используемых ПК в организациях

Годы	Число персональных компьютеров в обследованных организациях - всего, тыс. шт.	из них:			
		имевшие доступ к сети Интернет	Поступило персональных компьютеров в отчетном году, тыс. шт.	Число персональных компьютеров на 100 работников - всего, шт.	в том числе с доступом к сети Интернет
2004 г.	1,10	1,24	1,13	1,11	1,25
2005 г.	1,25	1,38	1,32	1,15	1,40
2006 г.	1,17	1,32	1,19	1,13	1,29
2007 г.	1,13	1,29	1,07	1,12	1,22
2008 г.	1,10	1,18	0,92	1,10	1,18
2009 г.	1,06	1,13	0,77	1,09	1,15
2010 г.	1,06	1,18	1,12	1,03	1,20
2011 г.	1,07	1,14	1,25	1,08	1,17
2012 г.	1,08	1,17	1,16	1,10	1,14
2013 г.	1,06	1,12	0,93	1,02	1,08
2014 г.	1,03	1,08	0,87	1,07	1,12
2015 г.	1,02	1,04	0,81	1,04	1,07
2016 г.	1,04	1,07	1,04	1,00	1,03
2017 г.	1,03	1,06	1,16	1,02	1,03
2018 г.	1,04	1,06	1,13	1,02	1,06
2019 г.	1,04	1,07	1,12	1,00	1,03
2020 г.	1,14	1,14	1,43	1,12	1,11
2021 г.	1,09	1,13	0,88	1,07	1,13
2022 г.	1,05	1,04	0,95	1,03	1,02

По таблице 3 видно, что цепные индексы числа ПК варьировались. Например, в 2005 году индекс составил 125, указывая на значительный рост, тогда как в 2009 году – 106, что свидетельствует о более медленном росте.

Цепные индексы позволяют выявить периоды резких изменений и понять, какие факторы влияли на эти изменения. Это помогает в планировании и принятии стратегических решений в области IT-инфраструктуры.

Проанализировав цепные индексы числа ПК, важно рассмотреть различия в их использовании по федеральным округам России. Региональный анализ позволяет выявить географические особенности цифровизации и адаптации организаций к современным технологиям.

Различия в использовании ПК могут быть значительными в зависимости от региона. Это связано с экономическими условиями, уровнем развития инфраструктуры и доступностью ресурсов. Важно понять, как эти факторы влияют на распространение и использование ПК в различных федеральных округах [2].

Таблица 4

Удельный вес организаций, использовавших персональные компьютеры

	Max	Min	Среднее значение				
			2003-2005 гг.	2006-2010 гг.	2011-2015 гг.	2016-2020 гг.	2021-2022 гг.
Российская Федерация	94,1	79,6	87,77	93,56	93,64	90,55	80,72
Центральный федеральный округ	95,8	78,6	87,17	93,86	94,66	92,56	79,59
г. Москва	100,0	70,8	99,93	100,00	100,00	95,03	72,16
Северо-Западный федеральный округ	96,2	80,9	91,87	94,66	95,64	93,02	81,76
г. Санкт-Петербург	98,6	80,4	95,03	98,16	97,74	93,96	80,71
Южный федеральный округ	93,7	75,6	88,37	91,88	90,33	88,20	79,07
Северо-Кавказский федеральный округ	96,4	70,1	83,03	93,84	95,84	84,15	77,38
Приволжский федеральный округ	95,1	79,3	85,73	94,08	93,56	90,44	80,65
Республика Башкортостан	98,5	77,5	92,33	97,16	97,64	92,71	79,28
Уральский федеральный округ	96,2	81,7	90,33	95,82	94,96	91,48	82,64
Сибирский федеральный округ	92,8	81,4	86,97	90,96	91,82	88,57	82,98
Дальневосточный федеральный округ	95,1	81,8	89,57	93,80	93,74	91,42	82,65

По таблице видно, что уровень использования персональных компьютеров в организациях варьируется по регионам. Например, в Центральном федеральном округе и городах Москве и Санкт-Петербурге уровень использования ПК значительно выше, чем в других регионах. Это можно объяснить более высоким уровнем экономического развития, лучшей инфраструктурой и доступом к технологиям.

В Северо-Кавказском федеральном округе и некоторых других регионах уровень использования ПК ниже, что может быть связано с экономическими и инфраструктурными ограничениями. Однако наблюдается тенденция к увеличению числа ПК во всех регионах, что указывает на общую цифровизацию страны.

Анализ данных по регионам позволяет выявить не только текущий уровень цифровизации, но и определить направления для дальнейшего развития и инвестиций. Например, улучшение интернет-инфраструктуры и обучение цифровым навыкам могут способствовать увеличению числа ПК и улучшению их использования в менее развитых регионах.

Заключение

Рост числа персональных компьютеров в России за последние несколько десятилетий был обусловлен рядом факторов, включая развитие технологий, увеличение доступности интернета и рост цифровизации в различных сферах жизни.

В начале 2000-х годов персональные компьютеры начали активно входить в пользование. С 2010-х годов в России наблюдался рост потребления и продажи настольных персональных

компьютеров, особенно в условиях удаленной работы и учебы, что усилилось в 2020 году на фоне пандемии COVID-19.

Несмотря на глобальные экономические изменения и санкции, российский рынок персональных компьютеров продолжает адаптироваться, что свидетельствует о разнообразии и динамичности рынка.

Для улучшения инфраструктуры персональных компьютеров и их подключения к Интернету следует инвестировать в развитие высокоскоростных сетей, особенно в регионах с низким уровнем цифровизации. Обучение сотрудников цифровым навыкам и интеграция облачных технологий также помогут повысить эффективность использования персональных компьютеров [7].

Таким образом, рост числа персональных компьютеров в России – это комплексный процесс, включающий технологические новшества, изменения в потребительских предпочтениях и стратегические решения на уровне государства и бизнеса.

Литература

1. Арсланбекова С.А. Математика: от практических нужд до теории и приложений в инженерно-технологической сфере / С.А. Арсланбекова, Т.И. Белоус, Е.Н. Дик // Комплексный анализ, математическая физика и нелинейные уравнения: Сборник тезисов Междунар. научной конф., оз. Банное, 10–14 марта 2020 г. / Отв. редактор Р.Н. Гарифуллин. оз. Банное: Башкирский государственный университет, 2020. С. 13.
2. Арсланбекова С.А., Дик Е.Н. Специфика математического моделирования рабочих процессов // Совершенствование конструкции, эксплуатации и технического сервиса автотракторной и сельскохозяйственной техники: материалы Всеросс. научно-практич. конф., посвящ. 120-летию со дня рождения профессора А.П. Ланге, Уфа, 24–25 ноября 2016 г. Уфа: Башкирский государственный аграрный университет, 2016. С. 34–37.
3. Галиева Г.Ф. Экономические проблемы развития инновационной экономики // Финансы и кредит. 2010. № 23 (407). С. 27–31.
4. Миннигалина Э.И., Сагадеева Э.Ф. Применение экономико-математических моделей в сфере городского обслуживания // Научно-исслед. работа студентов: Материалы научной сессии, Уфа, 18–20 апреля 2007 г. / Министерство сельского хозяйства РФ, Министерство сельского хозяйства РБ, Башкирский государственный аграрный университет, Совет молодых ученых. Уфа: Башкирский государственный аграрный университет, 2007. С. 105.
5. Проблемы социально-экономического развития регионов в контексте снижения реального уровня доходов населения / Г.Ф. Галиева, А.Ю. Быстрицкая, И.Г. Ершова и др. // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2021. № 2. С. 107–113.
6. Сагадеева Э. Ф. Возможности применения экономико-математических моделей в перспективном планировании использования сельскохозяйственных угодий // Экономические и социальные проблемы агропромышленного комплекса в условиях становления рыночной экономики: материалы междунар. научно-практич. конф., Курск, 01–02 ноября 2001 г. / Министерство сельского хозяйства РФ; Курская государственная сельскохозяйственная академия им. профессора И.И. Иванова. Том Часть 1. Курск, 2002. С. 31–32.
7. Число персональных компьютеров в организациях / Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/ikt.xlsx>

Влияние человеческих ресурсов на конкурентоспособность африканских предприятий*

The Impact of Human Resources on the Competitiveness of African Enterprises

А. ТРАОРЕ

Траоре Альфа, аспирант Государственного университета управления (г. Москва). ORCID: 0009-0002-8203-8741. E-mail: traore1982.alpha@gmail.com

Цель исследования состоит в том, чтобы сделать компании, особенно, в развивающихся странах, более конкурентоспособными в международном масштабе. Основная цель – это изучить связь между человеческими ресурсами компаний и их конкурентоспособностью на международных рынках. Используя программное обеспечение СПСС для обработки данных, мы пришли к следующим результатам: африканские компании в своих филиалах на международных рынках нанимают больше женщин (99,2 %), чем мужчин (98,1 %); результаты показывают, что экспорт коммерческих товаров и услуг составляет 98,1 % валового внутреннего продукта (ВВП). Экспорт товаров и услуг и первичный доход составляют лишь 98,5 % ВВП. Этот показатель очень важен для того, чтобы позволить компаниям конкурировать на международных рынках.

Ключевые слова: эффект, человеческие ресурсы, компании, конкурентоспособность, международные рынки.

The aim of the study is to make companies, especially in developing countries, more internationally competitive. The main goal is to study the relationship between the human resources of companies and their competitiveness in international markets. Using the SPSS software for data processing, we came to the following results: African companies in their branches in international markets employ more women (99.2%) than men (98.1%); The results show that exports of commercial goods and services account for 98.1% of gross domestic product (GDP). Exports of goods and services and primary income account for only 98.5% of GDP. This indicator is very important in order to allow companies to compete in international markets.

Key words: effect, human resources, companies, competitive, international markets.

Введение

Социально-профессиональная интеграция выпускников высших учебных заведений является предметом интенсивных исследований в управленческой науке. В большинстве исследований отмечается, что выпускники высших учебных заведений все чаще сталкиваются с проблемой безработицы. Вклад неоклассиков в экономику труда сосредоточен на микроэкономическом исследовании рынка труда с целью адаптации общих представлений о рынках к этому конкретному рынку услуги, фактора производства, которым является «рынок труда». В экономике труда разработанные перспективы разделяют подход социологии труда, ориентированный больше на набор персонала, чем на отбор. Они включают два подхода: первый – коммерческий и полностью управленческий, который стремится приблизиться к управлению человеческими ресурсами, став предписывающим. В то же время второй, институционалистский, склоняется к социологии труда, интересуясь, помимо его рыночных атрибутов, сегментацией и качеством труда. Сегодня молодые люди составляют социальную группу, на которую непосредственно влияет интеграционная экономика на рынке труда. Таким образом, интеграция или профессиональная интеграция молодых выпускников, являясь важным вопросом для общества, привлекает внимание исследователей. В частности, во Франции этот сложный и многогранный процесс

* Ссылка на статью: Траоре А. Влияние человеческих ресурсов на конкурентоспособность африканских предприятий // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2024. № 5. С. 44–48. DOI: 10.34773/EU.2024.5.7.

изучается более тридцати лет, для чего мобилизован внушительный набор концепций и инструментов, как теоретических, так и эмпирических. Важно подчеркнуть взаимосвязь между уровнем безработицы и набором персонала. Недавнее исследование Гробона С., И. Рамахо и Д. Роучера показывает, что за последние десять лет компании столкнулись с растущими трудностями при подборе персонала [1; 2; 5].

Компании сталкиваются с определенным количеством ограничений, которые связаны, в том числе, с доступом к кредитам, коррупцией, финансовым положением, нехваткой человеческих ресурсов, а также нехваткой квалифицированной рабочей силы, с тем, что уровень надзора, технической и финансовой поддержки оказывается ниже ожидания, трудностями с доступом к источникам энергии (для некоторых развивающихся стран), а также к информационным и коммуникационным технологиям, ограничениями, связанными с законодательством и т. д.

Это заставляет нас задать себе следующий исследовательский вопрос: влияют ли человеческие ресурсы компаний на их конкурентоспособность?

Конкретно: Влияет ли пол сотрудников компании на их конкурентоспособность?

Коррелирует ли экспорт товаров и услуг компаний с их конкурентоспособностью?

Оказывают ли экспорт товаров и услуг и первичные доходы положительное влияние на конкурентоспособность бизнеса?

Для ответа на эти вопросы мы выдвигаем следующие гипотезы.

Основная гипотеза такова: компании конкурентоспособны на международных рынках.

Г1: пол сотрудников компаний положительно влияет на их конкурентоспособность, женщины имеют больше возможностей, чем мужчины, с точки зрения трудоустройства в компаниях. Благодаря маркетингу они могут обеспечить компании определенный авторитет на международных рынках.

Г2: экспорт товаров и услуг компаний коррелирует с их конкурентоспособностью: чем выше объем производства, тем больше возможностей экспортировать излишки на международные рынки.

Г3: экспорт товаров и услуг и первичные доходы положительно влияют на интернационализацию компаний: чем выше эти первичные доходы, тем больше у компании мотивации к выходу на международные рынки.

Основной целью данного исследования является изучение связи между человеческим капиталом компаний и их доступом на международные рынки.

Конкретными целями, среди прочего, являются следующие:

- установить связь между полом сотрудников компании и доступом к международным рынкам;

- проанализировать связь между экспортом товаров и услуг компаний и их конкурентоспособностью;

- изучить взаимосвязь экспорта товаров и услуг с первичными доходами компаний и их конкурентоспособностью.

Целью данного исследования является повышение конкурентоспособности компаний в международном масштабе и облегчение их доступа на зарубежные рынки. Кроме того, это исследование организовано вокруг контекста исследования, обзора литературы, методологии, а также представления и интерпретации результатов.

Инвестиции в человеческие ресурсы позволяют людям приобретать знания и навыки, необходимые для получения рабочих мест в настоящее время и в перспективе. Занятость имеет важное значение для развития страны, отсутствие качественной занятости представляет собой настоящую проблему в развивающихся странах, точнее, в странах с низкими доходами и высоким демографическим ростом.

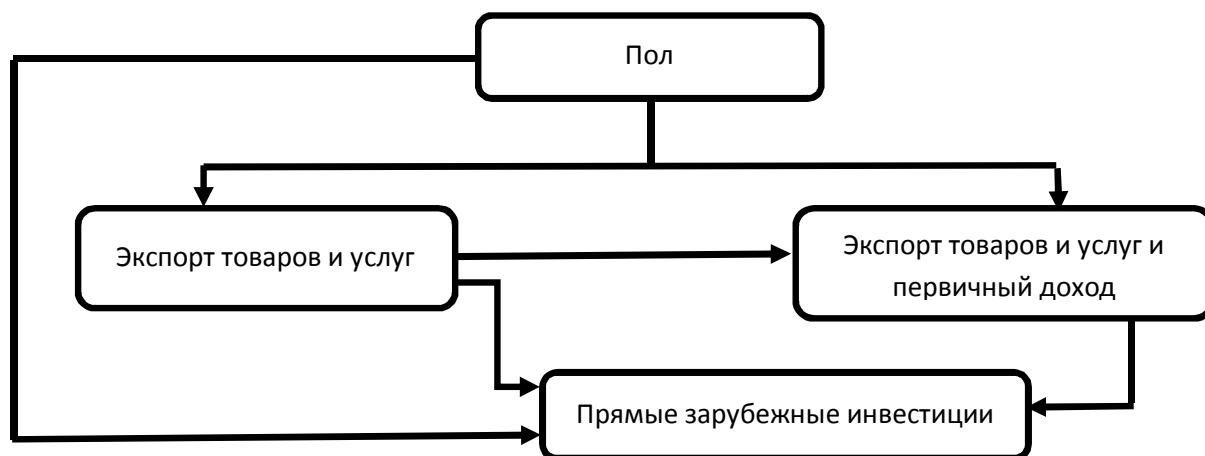
Чтобы повысить квалификацию человеческих ресурсов, компании должны разработать модель производительности, основанную на ноу-хау (работе), где работник (человек) будет основной переменной. Они также должны учитывать в модели другие факторы, такие как: искомый рынок, размер компании, отношения с другими компаниями через конкуренцию, законо-

дательство и т. д. Как отмечалось, обучение сотрудников является наиболее ответственной практикой из-за множества ожиданий заинтересованных сторон, которые оно может согласовать [4].

Экономические показатели всех работников могут повыситься за счет формального образования и профессиональной подготовки. Внутри компании разнообразие может, с одной стороны, оказать положительное влияние на производительность компании за счет дифференциации ценностей, убеждений, взглядов группы работников или даже творчества. С другой стороны, некоторые авторы основывались на оценке прямого влияния женщин внутри компании. Они утверждают, что очень большое количество женщин могло бы положительно повлиять на репутацию, завоевание новых рынков, прибыльности и финансовых показателей компании. Согласно одному из авторов, «несмотря на то, что литературы по человеческому капиталу много, ее обилие, однако, обратно пропорционально прояснению концепции, которая остается сложной, независимо от дисциплинарного подхода» [5].

Методология исследования

Разработка концептуальной основы является в социальных исследованиях решающим шагом. Концептуальная основа – это конструкция, представление, диаграмма, содержащая ряд положений. Построение концептуальной основы в рамках этой конкретной структуры позволяет обобщить и понять механизмы, лежащие в основе человеческого капитала МСП и доступа к международным рынкам. На рисунке ниже показана концептуальная схема.

В этом исследовании зависимая переменная представляет собой прямые иностранные инвестиции (ПИИ), то есть интернационализацию компаний. Это дихотомично. Чтобы различать их, эта переменная имеет две модальности: «да» (1), если компания конкурентоспособна; и «нет» (2), если компания неконкурентоспособна.

Учет гендерной переменной необходим для того, чтобы оценить влияние мужчин и женщин на конкурентоспособность бизнеса. Модальности этой переменной, среди прочего: «мужской» (1) и «женский» (2).

Переменная «экспорт товаров и услуг» отражает количество товаров, отправленных на международные рынки. Она тоже дихотомична: «да» (есть излишки экспорта) и «нет» (производства недостаточно).

Переменной экспорт товаров и услуг и первичный доход. Он определяет не только производственную мощность предприятия, но и его финансовые возможности. У него также есть две модальности: «да» (компания может инвестировать за границу) и «нет» (компания не может инвестировать за границу).

В нашем конкретном случае мы проведем двумерный описательный анализ. Он заключается в скрещивании зависимой переменной с каждой из независимых переменных с целью оценки уровня корреляции, существующей между ними. Чтобы измерить связь между двумя

переменными, мы используем статистику хи-квадрат, с которой связана вероятность. В социальных науках обычно устанавливается порог значимости. Когда вероятность, связанная с хи-квадратом, ниже сохраняемого порога значимости, мы заключаем, что две переменные связаны. В противном случае их называют независимыми. В рамках нашего исследования выбранный порог составляет 5 %.

Представление и интерпретация результатов

Взаимосвязь между полом и прямыми иностранными инвестициями (ПИИ) значительна при пороге 5 %. Отметим, что в своих дочерних компаниях на международных рынках африканские компании нанимают значительно больше женщин (ж) – 99,2 %, чем мужчин (м) – 98,1 %. Таким образом, гипотеза Н1 подтверждается: женщины имеют больше возможностей, чем мужчины, с точки зрения трудоустройства и с точки зрения прямых иностранных инвестиций. Это делает их более авторитетными на международных рынках (табл. 1).

Таблица 1

Связь между ПИИ и гендером [7]

Сводная информация по обработке наблюдений						
	Комментарии					
	Проверено		Отсутствующий		Общий	
	НЕТ	Процент	НЕТ	Процент	НЕТ	Процент
Человеческий капитал, чистый отток Ж* ПИИ, 2020 г.	264	99,2 %	2	0,8 %	266	100,0 %
Человеческий капитал, чистый отток М* ПИИ, 2020 г.	261	98,1 %	5	1,9 %	266	100,0 %

Разработано автором.

Связь между ПИИ и экспортом товаров и услуг значительна на уровне 5 %. Результаты показывают, что экспорт товаров и услуг предприятий составляет 98,1 % валового внутреннего продукта (ВВП) африканских стран. Это важно для завоевания международных рынков. Таким образом, гипотеза Г2 подтверждена: экспорт товаров и услуг достаточен для стимулирования компаний к завоеванию международных рынков (табл. 2).

Таблица 2

Связь между ПИИ и экспортом (Э) товаров (Т) и услуг (У) в 2020 г. [7]

Сводная информация по обработке наблюдений						
	Комментарии					
	Действительный		Отсутствующий		Общий	
	НЕТ	Процент	НЕТ	Процент	НЕТ	Процент
Э И Т/У *Чистая производительность ПИИ	261	98,1 %	5	1,9 %	266	100,0 %

Разработано автором.

Таблица 3

Связь между ПИИ, экспортом (Э), товаров (Т), услуг (У) и доходами (Д) [7]

Сводная информация по обработке наблюдений						
	Комментарии					
	Действительный		Отсутствующий		Общий	
	НЕТ	Процент	НЕТ	Процент	НЕТ	Процент
Э Т/У и Д* Чистая производительность ПИИ в 2020 г.	262	98,5 %	4	1,5 %	266	100,0 %

Разработано автором.

Связь между ПИИ, экспортом товаров и услуг и первичными доходами является значительной при пороге 5 %. Согласно результатам, экспорт товаров и услуг и первичные доходы составляют лишь 98,5 % ВВП африканских стран. Эта ставка очень важна, позволяя компаниям инвестировать на международных рынках. Также подтверждается гипотеза ГЗ, поскольку экспорт товаров и услуг и доходы позволяют компаниям инвестировать на международных рынках (табл. 3).

Заключение

В свете всего вышесказанного можно сделать вывод, что африканские компании обладают способностью завоевывать международные рынки по сравнению со всеми компаниями, базирующимися в Африке. Такие результаты обусловлены не только тем фактом, что женщины имеют преимущество с точки зрения занятости, что позволяет компаниям иметь определенный авторитет на международных рынках, но и увеличением объема производства с целью экспорта излишков на другие рынки, и существованием прямых иностранных инвестиций.

Компании должны делать больше для обеспечения профессионального обучения сотрудников на постоянной и регулярной основе. Предоставьте женщинам больше возможностей по сравнению с мужчинами, чтобы они были более конкурентоспособными на международном уровне. Кроме того, они должны и дальше увеличивать свои производственные мощности, чтобы экспортировать излишки на международные рынки. Чтобы конкурировать на международных рынках, необходимо искать финансирование не только для увеличения своего производственного потенциала за счет обучения сотрудников, но и для прямых иностранных инвестиций.

Благодарности

Я хотел бы поблагодарить моего консультанта за ее готовность помочь мне в моем стремлении к успеху. Также моей семье за поддержку и всю добрую волю, которая прямо или косвенно способствует успеху этих научных работ.

Литература

1. Algan Y., Crépon B., Glover D. Are Active Labor Market Policies Directed at Firms Effective? Evidence from a Randomized Evaluation with Local Employment Agencies [Electronic resource]. URL: https://www.povertyactionlab.org/sites/default/files/research-paper/5484_Active-Labor-Markets-Evidence-from-Public-Service-France_January2020.pdf
2. Cultrera L., Giuliano R., Vermeylen G. Capital humain, pratiques de diversité et performance économique: le risque de faillite des entreprises interagit-il? [Ressource électronique]. URL: <http://journals.openedition.org/fcs/6487>
3. Flamand J., Jolly S. La prospective des métiers, une boussole pour les politiques emploi-formation [Ressource électronique]. URL: <https://www.cairn.info/revue-l-economie-politique-2022-3-page67.htm>
4. Fontaine F., Rathelot R. Le marché du travail français à l'épreuve de la crise sanitaire [Ressource électronique]. URL: <https://shs.cairn.info/revue-notes-du-conseil-d-analyse-economique-2022-2-page-1?lang=fr>
5. Kergoat P., Lemistre Ph. Introduction. Aux frontières de la formation initiale et du travail [Ressource électronique]. URL: <https://journals.openedition.org/formationemploi/10930>
6. Sambou C., Kama J. G., Bouso S., Mansal F. La pérennité des PME au Sénégal : exploration des déterminants selon la taille de l'entreprise [Ressource électronique]. URL: <https://shs.cairn.info/revue-congolaise-de-gestion-2023-1-page-112?lang=fr>
7. World – Exports Of Goods And Services [Electronic resource]. URL: <https://tradingeconomics.com/world/exports-of-goods-and-services-us-dollar-wb-data.html>

Создание агломерации смешанного типа на примере Уфимской агломерации*

Creation of a Mixed-type Agglomeration using the Example of the Ufa Agglomeration

Д. ГАЙНАНОВ,
С. КИРИЛЛОВА, А. УЛЯЕВА

Гайнанов Дамир Ахнафович, д-р экон. наук, главный научный сотрудник, научный руководитель Института социально-экономических исследований Уфимского федерального исследовательского центра (УФИЦ) Российской академии наук (РАН). E-mail: 2d2@inbox.ru

Кириллова Светлана Александровна, канд. экон. наук, ведущий научный сотрудник Института социально-экономических исследований УФИЦ РАН. E-mail: kirillova_sa@mail.ru

Уляева Алсу Гарифулловна, канд. экон. наук, старший научный сотрудник Института социально-экономических исследований УФИЦ РАН. E-mail: alsushnick@mail.ru

В статье рассматриваются вопросы создания смешанных агломераций на основе объединения территорий в рамках городских агломераций и опорных сельских населенных пунктов. Выявлены основные тенденции демографического развития сельских территорий в России, проведен анализ имеющейся нормативно-правовой базы и системы стратегирования сельских территорий. Изучен утвержденный в Республике Башкортостан перечень опорных населенных пунктов и предложено включить в качестве внешней зоны одной из городских агломераций республики (Уфимской) близкие к ней сельские территории, связанные с ней по социально-экономическим и географическим характеристикам. Организационное оформление смешанных агломераций позволит реализовывать на их территории механизм синхронизации мер государственной поддержки для городских и сельских территорий.

Ключевые слова: городские агломерации, сельские агломерации, агломерации смешанного типа, конкурентоспособность территорий, привлекательность территорий.

The article discusses the issues of creating mixed agglomerations based on the unification of territories within urban agglomerations and supporting rural settlements. The main trends in the demographic development of rural areas in Russia have been identified, an analysis of the existing regulatory framework and the system of strategizing rural areas has been carried out. The list of support settlements approved in the Republic of Bashkortostan has been studied and it has been proposed to include rural areas close to it, connected to it by socio-economic and geographical characteristics, as the external zone of one of the urban agglomerations of the republic (Ufa). The organizational design of mixed agglomerations will make it possible to implement on their territory a mechanism for synchronizing state support measures for urban and rural areas.

Key words: urban agglomerations, rural agglomerations, mixed agglomerations, competitiveness of territories, attractiveness of territories.

Основные положения

1. В последние несколько десятилетий основным вектором государственной политики являлось создание городских агломераций, приведшее к снижению уровня и качества жизни сельских территорий, их обезлюдению, снижению демографических характеристик.
2. Понимание зависимости демографической и продовольственной безопасности от развития сельских территорий обусловило принятие в качестве одного из приоритетов государственной политики развитие

* Ссылка на статью: Гайнанов Д.А., Кириллова С.А., Уляева А.Г. Создание агломерации смешанного типа на примере Уфимской агломерации // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2024. № 5. С. 49–55. DOI: 10.34773/EU.2024.5.8.

Данное исследование выполнено в рамках государственного задания УФИЦ РАН № 075-00570-24-01 на 2024 г. и на плановый период 2025 и 2026 годов.

сельских территорий, в том числе развития в формате опорных населенных пунктов, что обеспечит реинтеграцию сельских территорий в экономическое пространство Российской Федерации, рост их конкурентоспособности и привлекательности для населения.

3. В качестве одного из направлений развития опорных населенных пунктов, представляющих собой, по сути, сельские агломерации, может быть принято создание агломераций смешанного типа, интегрирующих в своем составе как городские агломерации, так и сельские, с получением на этой основе синергетического эффекта. Такого рода интеграция будет способствовать не только эффективной реализации имеющихся конкурентных преимуществ участников объединения, но и потенциала, задействование которого вне рамок агломерации было бы невозможно.

Введение

Реализация государственной политики по оптимизации пространственного развития Российской Федерации и создание городских агломераций, зафиксированное в ряде стратегических документов, в частности, в Стратегии пространственного развития Российской Федерации до 2035 года [15], привела к ухудшению демографической ситуации в большинстве российских регионов, снижению уровня и качества жизни населения сельских территорий. Результаты всероссийских переписей населения 2010 и 2020 гг. свидетельствуют о росте численности россиян со 142,9 млн чел. до 147,18 млн чел., во многом за счет возвращения в состав России Республики Крым и г. Севастополя с населением 2,28 млн чел. [1; 5].

При это отмечается негативный характер динамики численности сельского населения (табл. 1).

Таблица 1

Доля сельского населения в общей численности населения, %

	2010 г.	2020 ¹ г.	2024 г.
Российская Федерация	26,28	25,21	25,10
Республика Башкортостан	39,55	38,16	37,40

По результатам переписей населения 2010 и 2020 гг. доля сельского населения Российской Федерации составила 26,28 % и 24,25 % (без учета Севастополя и Республики Крым), уменьшившись за десятилетие на 2,03 %.

Обезлюдение сельских территорий приводит к сокращению числа сельских поселений и площади сельскохозяйственных угодий. Данные сельскохозяйственных переписей 2006, 2016, 2021 гг. свидетельствуют, что только за 2006–2021 гг. площадь сельскохозяйственных угодий сельскохозяйственных организаций сократилась с 132,3 до 77,9 млн га [6, 12–14; 7, 12–14; 9, 44–46] (табл. 2).

Таблица 2

Площадь сельскохозяйственных угодий сельскохозяйственных организаций в 2006, 2016 и 2021 гг.

Наименование территории	01.07.2006 г.		01.07.2016 г.		01.07.2021 г.	
	С/х угодья	в т.ч. пашня	С/х угодья	в т.ч. пашня	С/х угодья	в т.ч. пашня
Российская Федерация, млн га	132,3	82,2	90,2	64,9	77,9	61,6
Республика Башкортостан, тыс. га	4926,9	2869,7	3262,2	2377,8	2385,9	1963,2

По состоянию на август 2024 г. посевные площади в хозяйствах всех категорий составили 80,2 млн га¹, сократившись более чем на 100 млн га по сравнению с 2000 г. (197,0 млн га).

¹ С учетом Республики Крым и г. Севастополя.

Сложившиеся тенденции создают значительные риски снижения уровня демографической и продовольственной безопасности страны, поскольку «на протяжении всей истории России именно сельские территории и продовольственный товарообмен страны служили основой наполнения бюджета и предоставляли возможности для освоения, укрепления новых территорий, формировали фундамент (демографический, продовольственный, пространственный и т. д.) побед в войнах» [4].

С учетом значимости вклада сельских территорий, обеспечивающих фундамент и демографической, и продовольственной составляющих в развитии страны, формирующих основу ее пространственного каркаса, целью данного исследования является, кроме анализа сложившейся ситуации, предложение направлений для ее нивелирования.

Методы

В рамках проведенного исследования использовались данные стандартной статической отчетности за период 2015–2024 гг., результаты всероссийских переписей населения 2010 и 2020 гг., методы динамического анализа и визуализации данных. Анализ информации осуществлен на основе применения методов контент-анализа, включающего анализ статей, сайтов, новостей в СМИ и других источников.

Результаты

С позиций принятия в качестве приоритета государственной политики уменьшения миграционного оттока сельского населения в города и городские агломерации необходима реализация системных (масштабных) мер, направленных на развитие сельских территорий. В основе реализации этих мер должно лежать создание условий для повышения уровня и качества жизни сельского населения, реинтеграции сельских территорий в экономическое пространство страны, обеспечивающих рост конкурентоспособности этих территорий и, соответственно, их привлекательность для населения.

Меры и инструменты государственной поддержки процессов развития сельских территорий зафиксированы в ряде стратегических документов, принятых на федеральном уровне, в их числе: Стратегия национальной безопасности Российской Федерации [18]; Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года; О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года [17]; Стратегия устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года [14] и др.

Кроме того, особо значимыми документами в рамках трансформации подходов к оказанию государственной поддержки на процессы развития сельских территорий стали:

1) перечень инициатив социально-экономического развития Российской Федерации до 2030 года [16] с инициативой «Города больших возможностей и возрождение малых форм расселения»;

2) проект постановления Правительства Российской Федерации «Об утверждении Правил разработки, согласования, утверждения и мониторинга реализации долгосрочных планов социально-экономического развития опорных населенных пунктов и прилегающих территорий» [13], реализуемый во исполнение перечня поручений Президента РФ от 04.06.2023 № Пр-1111;

3) Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 29.02.2024 г. [10] (№ Пр-616, п. 21в) в части определения перечня опорных населенных пунктов (далее – ОНП), включающий не менее 2 000 городов, городских агломераций и сельских населенных пунктов в целях обеспечения разработки, утверждения и реализации программы по их развитию в рамках нового национального проекта «Инфраструктура для жизни».

¹ Сокращение посевов сельскохозяйственных культур на 1,2 % до 80,185 млн га [Электронный ресурс]. URL: https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Сельское_хозяйство_в_России

Последним документом предусматривается выделение ОНП по четырем категориям: 1) «Новые точки роста» (при наличии крупных инвестпроектов); 2) городские агломерации и административные центры субъектов; 3) иные опорные населенные пункты; 4) стратегические населенные пункты. Для каждого ОНП должны быть разработаны долгосрочные планы развития (далее – ДПР) на 6 лет, обеспечивающие их связность с прилегающей территорией и направленные на формирование инфраструктуры, необходимой для жизни, работы и развития бизнеса, что позволит обеспечить доступность качественных социально значимых услуг для населения сельских агломераций. Мероприятия должны быть запланированы в сферах образования, здравоохранения, культуры, физкультуры и спорта, в дорожной и коммунальной инфраструктурах.

С нашей точки зрения, наиболее эффективное развитие сельских ОНП может быть обеспечено в рамках агломераций смешанного типа, интегрирующих в своем составе как сельские, так и городские агломерации. Агломерации подобного типа позволят реализовывать в регионе механизм синхронизации мер государственной поддержки, направленных на развитие городских и сельских территорий региона, обеспечат внедрение комплексного межпрограммного (межотраслевого) подхода к развитию сельских агломераций, ускоренное развитие социальной инфраструктуры села на основе объединения источников финансирования реализуемых мероприятий: государственные программы комплексного развития сельских территорий, отраслевые государственные программы Российской Федерации, муниципальные программы, внебюджетные источники.

Обсуждение

Постановлением Правительства Республики Башкортостан № 80 от 28 февраля 2023 г. [12] утвержден перечень опорных населенных пунктов и прилегающих к ним населенных пунктов Республики Башкортостан. В перечень вошли 42 опорных населенных пункта с 3194 прилегающими населенными пунктами. К районам без ОНП Министерством сельского хозяйства Республики Башкортостан отнесены зоны двух городских агломерации Уфимской и Стерлитамакской (Южно-Башкортостанская), а также выделены зоны крупных городов – Туймазинский, Белебеевский, Мелеузовский, Краснокамский, Куюргазинский.

Самая крупная агломерация республики – Уфимская – включает шесть муниципальных районов с транспортной доступностью не более 1 часа (Благовещенский, Иглинский, Кармаскалинский, Уфимский, Кушнаренковский и Чишминский) [11]. Перечисленные муниципальные районы входят во внутреннюю зону агломерации (I пояс). На наш взгляд, перспективными для развития Уфимской агломерации являются три муниципальных района ее внешней зоны (II пояса) с транспортной доступностью в пределах 1,5 часа: Благоварский, Архангельский и Нуримановский районы [3].

По мнению авторов, повышению конкурентоспособности Уфимской агломерации и входящих в нее муниципальных образований будет в значительной степени способствовать включение в ее состав сельскохозяйственных районов II пояса. Рассмотрим возможность такого включения на примере Благоварского района, являющегося опорной территорией и, по сути, сельской агломерацией. В числе оснований:

- *транспортная доступность* – район выдерживает критерий 1,5-часовой транспортной доступности до ядра агломерации: время в пути на автомобиле от с. Языково до центра г. Уфы составляет 1,25 часа. Действующее пригородное и междугороднее транспортное сообщение будет способствовать развитию маятниковой трудовой миграции как из Благоварского района в г. Уфу, так и обратно, что в конечном итоге может стать фактором развития общего рынка труда и социально-экономических связей Благоварского района со столицей республики;

- *площадь территории* составляет 8,9 % от общей площади проектируемой агломерации. Доля района в общей численности населения агломерации – 1,48;

- *плотность населения* района составляет 14,13 чел./ кв. км, что лишь немногим ниже плотности населения Кушнаренковского района из I пояса (15,35 чел./ кв. км). По показателям

заселенности территории Благоварский район может характеризоваться как спутниковая зона городской агломерации;

– *демографические характеристики* Благоварского района, в целом соответствующие структуре населения Уфимской агломерации и схожие с общероссийскими и республиканскими тенденциями. Возрастная структура населения сохраняется примерно на одном и том же уровне в течение последних 10 лет: трудоспособное население составляет 52–57 %, жители моложе трудоспособного возраста – 20–22 %, старше трудоспособного – 23–28 %. В сельских поселениях Благоварского района имеются точки роста численности населения. За последние 10 лет рост численности населения в сельсоветах составил: Первомайского – 103,6 %, Кашкалашинского – 102,7 % и Языковского – 100,3 %. Соответственно, они могут стать опорными точками системы расселения в районе;

– *размер средней заработной платы*, основного фактора усиления маятниковой миграции соответствует уровню Кармаскалинского и Кушнаренковского районов, входящих в I пояс агломерации;

– *уровень зарегистрированной безработицы* в Благоварском районе соответствует среднему по агломерации;

– *активное экономическое развитие*, обусловленное реализацией крупных инвестиционных проектов группой компаний «ТАВРОС», деятельностью ООО «Башкир-Агроинвест», ООО «Башкирская мясная компания», ООО «Уфимский СГЦ», ООО «Благоварский СГЦ». В результате, объем инвестиций в основной капитал на душу населения в Благоварском районе за последние 5 лет вырос в 2,5 раза и сохраняет положительную тенденцию. Кроме того, рост объема отгруженных товаров за период 2018–2022 гг. в сопоставимых ценах составил 480 % и 410 % в расчете на душу населения.

Таким образом, Благоварский район по своим социально-экономическим и географическим характеристикам является привлекательной площадкой для развития в рамках проектируемой агломерации, в частности, для релокализации предприятий крупного промышленного города-миллионника – Уфы и создания новых рабочих мест на присоединяемой территории.

Важно отметить возможность реализации незадействованного вне рамок агломерации потенциала развития туриндустрии в Благоварском районе и расширение на этой основе возможностей всех муниципальных образований агломерации в данной сфере [18, 112]. В сочетании с задействованием межмуниципального (внутриагломерационного) сотрудничества могут активно развиваться сельский, экологический, событийный, гастрономический и рыболовный туризм [2].

Заключение

Создание агломерации смешанного типа путем включения в состав проектируемой Уфимской агломерации ОНП II пояса, в частности, Благоварского района позволит с позиций:

– *пространственного развития*: укрепить пространственный каркас Башкортостана, за счет усиления связей между Уфимской и существующими Южно-Башкортостанской (Ишимбай – Салават – Стерлитамак) и Северо-Западной (Туймазы – Октябрьский – Нефтекамск) агломерациями;

– *экономического развития*: обеспечить получение городом-ядром агломерации новой локальной территории для размещения производств с созданием новых рабочих мест в локалитете и снижения, тем самым, маятниковой миграции с присоединяемых территорий. В целом, все муниципальные образования агломерации усиливают свои конкурентные преимущества за счет более рационального использования имеющихся ресурсов, а также возможности реализации не задействованного на настоящий момент потенциала, например, в части развития туризма, брендов территорий и получения в результате синергетического эффекта. Концентрация различных видов ресурсов делает возможным осуществление как крупномасштабных инфраструктурных проектов, так и реализацию имеющегося потенциала, задействование которого силами лишь одного из участников агломерации было бы невозможно, создание новых рабочих мест на сельских территориях за счет релокации производства с городских территорий,

содействуя, тем самым, снижению оттока населения и обеспечению демографической и продовольственной безопасности;

– *социального развития*: достичь снижения социально-экономической дифференциации территорий агломерации, улучшения качества жизни не в отдельных городах-ядрах, а территории в целом с повышением ее привлекательности для населения.

Можно сделать вывод о том, что включение в Уфимскую агломерацию муниципальных районов с преимущественно сельскохозяйственной ориентацией позволит превратить ее территорию в пространство устойчивого и динамичного роста со значительным социально-экономическим эффектом и приоритетом экологической, продовольственной, социально-демографической и экономической безопасности.

Литература

1. Всероссийская перепись населения 2010. Том 1. Численность и размещение населения [Электронный ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm
2. Гайнанов Д.А. Организация межмуниципальной кооперации в муниципальных образованиях: методические рекомендации / Д.А. Гайнанов, А.Г. Атаева, А.Г. Уляева. Уфа: ИСЭИ УНЦ РАН, 2017. 114 с. ISBN: 978-5-9500339-9-5.
3. Гайнанов Д.А., Уляева А.Г. Управление развитием межмуниципальных агломераций в регионе: теоретико-методологические и практические аспекты. Уфа: ИСЭИ УНЦ РАН, 2017. 198 с. ISBN: 978-5-9500339-8-8.
4. Иванова Н.В. Агломерации и кластеры как сетевые структуры устойчивого роста региональной экономики // Экономика. Налоги. Право. 2014. № 5. С. 111–116.
5. Итоги ВПН-2020. Том 1. Численность и размещение населения [Электронный ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru/vpn/2020/Tom1_Chislennost_i_razmeshchenie_naseleniya
6. Итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2006 года (в 9 т.) / Федеральная служба государственной статистики. М.: ИИЦ «Статистика России», 2008.
7. Итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 года (в 8 т.) / Федеральная служба государственной статистики. М.: ИИЦ «Статистика России», 2018.
8. Кириллова С.А. Туризм как стратегический приоритет развития города-миллионника // Известия Уфимского научного центра РАН. 2019. № 3. С. 101–113.
9. Основные итоги сельскохозяйственной микропереписи 2021 года. Статистический сборник / Федеральная служба государственной статистики. М.: ИИЦ «Статистика России», 2022. 420 с.
10. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 29.02.2024 «Послание Президента Федеральному Собранию» [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_471111/
11. Постановление Правительства РБ от 20 декабря 2018 № 624 «О Стратегии социально-экономического развития Республики Башкортостан на период до 2030 года» [Электронный ресурс]. URL: <https://economy.bashkortostan.ru/documents/active/298367/>
12. Постановление Правительства Республики Башкортостан от 19.06.2023 г. № 345 «О внесении изменений в постановление Правительства Республики Башкортостан от 28 февраля 2023 года № 80 «Об утверждении Перечня опорных населенных пунктов и прилегающих к ним населенных пунктов Республики Башкортостан» [Электронный ресурс]. URL: <https://npa.bashkortostan.ru/39243/>
13. Проект Постановления Правительства Российской Федерации «Об утверждении Правил разработки, согласования, утверждения и мониторинга реализации долгосрочных планов социально-экономического развития опорных населенных пунктов и прилегающих территорий» [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/56972052/>

14. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 2 февраля 2015 г. № 151-р об утверждении Стратегии устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/420251273>

15. Распоряжение Правительства РФ от 13 февраля 2019 г. № 207-р об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72074066/>

16. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 6 октября 2021 г. № 2816-р об утверждении перечня инициатив социально-экономического развития Российской Федерации до 2030 года [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/608861126>

17. Указ Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74304210/>

18. Указ Президента РФ от 02 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/401425792/>

DOI: 10.34773/EU.2024.5.9

Развитие промышленных кластеров в регионах России: проблемы и мероприятия по их решению*

Development of Industrial Clusters in Russian Regions: Problems and Measures to Solve Them

В. ПЕЧАТКИН

Печаткин Виталий Валентинович, канд. экон. наук, доцент, заведующий сектором экономической безопасности Института социально-экономических исследований Уфимского федерального исследовательского центра РАН. ORCID: 0000-0001-9191-8420. E-mail: Pechatkin08@rambler.ru

Прошло более 10 лет с момента начала формирования и развития промышленных кластеров в регионах России. В связи с этим возросла актуальность оценки результативности кластерной политики. Цель статьи: оценить результативность формирования и развития в Российской Федерации промышленных кластеров. Выявлены закономерности и ключевые проблемы развития промышленных кластеров. На основе метода сложных группировок осуществлена типологизация регионов России по уровню развития кластеров и экономики. Обосновано, что реализация кластерной политики в России благоприятно влияет на социально-экономическое положение регионов. Разработан комплекс мероприятий по развитию кластеров в регионах России.

Ключевые слова: регион, промышленный кластер, промышленная политика, кластерная политика, территориальный промышленный комплекс.

It has been more than 10 years since the beginning of the formation and development of industrial clusters in the regions of Russia. In this regard, the relevance of assessing the effectiveness of cluster policy has increased. The purpose of the article is to evaluate the effectiveness of the creation and development of industrial clusters in the Russian Federation. The patterns and key problems of the development of industrial clusters are revealed.

* Ссылка на статью: Печаткин В.В. Развитие промышленных кластеров в регионах России: проблемы и мероприятия по их решению // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2024. № 5. С. 55–62. DOI: 10.34773/EU.2024.5.9.

Данное исследование выполнено в рамках государственного задания УФИЦ РАН № 075-00570-24-01 на 2024 г. и на плановый период 2025 и 2026 годов.

Based on the method of complex groupings, the typologization of Russian regions according to the level of cluster and economic development is carried out. It is proved that the implementation of cluster policy. In Russia, it has a positive effect on the socio-economic situation of the regions. A set of measures for the development of clusters in the regions of Russia has been developed.

Key words: region, industrial cluster, industrial policy, cluster policy, territorial industrial complex.

Основные положения

1. Обосновано, что развитие промышленных кластеров в регионах России благоприятно влияет на социально-экономическое положение регионов и в этом направлении необходимо работать и дальше. Однако этого недостаточно для решения задачи промышленного прорыва и укрепления технологического суверенитета страны. В связи с этим, на наш взгляд, необходимо использовать не только зарубежный опыт, но и опыт СССР в развитии регионов.
2. Установлено, что уровень кластеризации в России достаточно низок, учитывая, что в 2023 г. в кластерах был задействован 1431 участник, что составляет лишь около 7 % промышленных предприятий страны. Для сравнения, уровень кластеризации в США и Европе превышает 50 % как по числу участников кластеров, так и объемам производства.
3. Предложено использовать теоретические положения и организационно-экономический механизм формирования территориально-производственных комплексов не взамен, а в дополнение к созданию промышленных кластеров.

Введение

Развитие промышленных кластеров при реализации системной промышленной политики является одним из ключевых факторов обеспечения условий для устойчивого роста объемов промышленного производства, роста инвестиций в основной капитал, инновационного развития и укрепления технологического суверенитета в Российской Федерации. От их развития в целом зависит конкурентоспособность и национальная безопасность страны.

Промышленные кластеры в России начали создавать относительно недавно – в конце 90-х гг. XX века, с использованием опыта США и Великобритании 70-х гг. XX века; Японии – 80-х гг. XX века, Германии, Италии, Финляндии, Китая и Индии – 90-х гг. XX века. Однако большинство нормативно-правовых документов по созданию и развитию промышленных кластеров в Российской Федерации [15; 16] сформировано 10 лет назад, после принятия Федерального закона от 31.12.2014 г. № 483-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации».

В настоящее время возросла актуальность оценки результативности кластерной политики для выявления имеющихся проблем и обоснования направлений по их решению в условиях действия дестабилизирующих факторов внешней среды, в том числе санкционной политики стран Запада. Более того – не просто дестабилизирующих факторов внешней среды, но, как отмечают В.А. Ильин и М.В. Морев, «в условиях настоящей войны против Запада за сохранение Родины» [4].

Необходимо отметить, что в экономике термин «кластер» как обозначение скопления предприятий в пространстве впервые использовали К. Фредриксон и Л. Линмарк в 70-х годах XX столетия. Популярным термин стал лишь в 90-х годах после публикации работ Майкла Портера, разработавшего кластерную теорию экономического развития [14], которая базировалась на трудах известных экономистов, исследовавших процессы концентрации производства, таких как А. Маршалл, У. Айзард, А. Леш и др.

В последние десятилетия большую популярность кластерная проблематика приобрела среди отечественных ученых.

В работе А.М. Носонова [13] выявлены пространственные закономерности формирования инновационных территориальных кластеров в регионах России. Отмечается, что проведение кластерной политики способствует более рациональному использованию средств федерального бюджета. В исследовании Т.Ю. Кудрявцевой и др. предложен методический подход к идентификации кластеров [8].

А.Ю. Шамков, В.А. Бородин [20] рассматривают промышленные кластеры как субъект эффективной отраслевой политики, Е.В. Пресняковой предложен механизм взаимодействия научных, образовательных и промышленных организаций [17].

Вместе с тем М. Насер отмечает, что промышленные кластеры могут оказывать негативное влияние на экономическое и социальное развитие [12].

Целый ряд публикаций затрагивает тему формирования кластеров в условиях цифровой трансформации промышленных предприятий [2; 9; 10], а также новых глобальных вызовов [3; 11; 19; 21].

Несмотря на популярность кластерной проблематики в отечественной научной литературе, недостаточно изученными остаются проблемы оценки результативности формирования промышленных кластеров с позиций их влияния на социально-экономическое положение территорий.

Цель статьи: оценить результативность формирования и развития в регионах Российской Федерации промышленных кластеров.

Задачи: 1) выявить проблемы формирования и развития в регионах России промышленных кластеров; 2) оценить влияние развития промышленных кластеров на уровень социально-экономического положения регионов России; 3) предложить мероприятия по совершенствованию кластерной политики.

Методы

В исследовании использована официальная статистическая информация Федеральной службы государственной статистики РФ, сводная статистика кластеров ГИСИП, нормативно-правовые акты федерального и регионального уровней, регламентирующие процессы создания и развития промышленной инфраструктуры, а также труды отечественных и зарубежных ученых по исследуемой проблематике. В исследовании также использованы системный подход, кластерный анализ, статистические методы.

Результаты и обсуждение

Среди ученых и практиков нет единого мнения о результативности формирования и развития промышленных кластеров в России. Критики кластерной политики приводят следующие доводы:

1. Регионы затрачивают на создание промышленных кластеров большой объем финансовых ресурсов, а основные доходы от их создания получает федеральный бюджет.

2. Государственные преференции для предприятий – участников промышленных кластеров приводят к тому, что и федеральный, и региональный бюджеты недополучают как налоговые, так и неналоговые поступления финансовых ресурсов.

3. В условиях дефицита рабочих кадров и снижения численности населения трудоспособного возраста в России создание дополнительных рабочих мест в рамках промышленных кластеров оттягивает кадры от действующих системообразующих промышленных предприятий, усугубляя данную проблему.

4. Создание промышленных кластеров не оказывает существенного положительного влияния на уровень социально-экономического развития территорий и качество жизни населения регионов.

Сторонники создания и развития промышленных кластеров [10; 17; 20; 22], которых, несомненно, больше, приводят следующие доводы в их пользу, поскольку это позволяет:

1. Улучшить инвестиционный климат и тем самым увеличить объемы привлечения инвестиций в основной капитал;

2. Создать новые высокопроизводительные рабочие места и содействовать решению проблем занятости [22];

3. Создать условия для увеличения объемов промышленного производства и обеспечения высоких темпов экономического роста;

4. Усилить кооперационное взаимодействие между участниками промышленных кластеров по всей цепочке создания добавленной стоимости;

5. Получить косвенные эффекты для смежных отраслей – потенциальных поставщиков оборудования и продукции для участников кластеров;

6. Улучшить условия для инновационного развития промышленных предприятий и региона в целом.

Таким образом, создание и развитие промышленных кластеров может привести как к положительным, так и к отрицательным результатам. Во-многом это зависит от результативности кластерной политики как на федеральном, так и региональном уровнях.

Чтобы объективно оценить, кто же в конечном итоге прав – критики или сторонники создания и развития в России промышленных кластеров, проведем анализ развития кластеров за последние годы.

В регионах России, согласно сводной статистике развития кластеров, размещенной в геоинформационной системе индустриальных парков, технопарков и кластеров [18], создано 124 промышленных кластера, 47 из которых находятся на начальном уровне организационного развития. Кластеры с высоким уровнем организационного развития в стране настоящее время практически отсутствуют.

География размещения кластеров отличается от географии размещения индустриальных парков и технопарков. Больше всего их создано в Центральном и Приволжском федеральном округах. В Сибирском, Северо-Западном и Уральском федеральном округах – среднее количество. Вследствие отсутствия потенциала для формирования промышленных кластеров в остальных 4 федеральных округах создано незначительное количество промышленных кластеров. Объем привлеченных внебюджетных инвестиций в 2023 г. составил более 48 млрд руб.

Таким образом, по прошествии более чем 10 лет с момента начала создания в регионах России кластеров уровень кластеризации в России достаточно низок, учитывая, что в кластерах в 2023 г. был задействован 1431 участник, что составляет лишь около 7 % из числа промышленных предприятий страны. Для сравнения: уровень кластеризации в США и Европе превышает 50 % как по числу участников кластеров, так и объемам промышленного производства.

Благодаря перезагрузке кластерной политики в Российской Федерации в 2021 году, при смягчении критериев вхождения в реестр Министерства промышленности и торговли РФ в Республике Башкортостан начался «кластерный бум». За короткий промежуток времени создано 11 кластеров, в их числе: первый в стране мебельный кластер, промышленный, авиационный, машиностроительный и агропромышленный кластеры, станкостроительный кластер, кластер легкой промышленности и др.

В среднесрочной перспективе необходимо дальнейшее развитие промышленных кластеров в Республики Башкортостан. Для этого следует решить имеющиеся проблемы, в числе которых: недостаточное число участников в сформированных промышленных кластерах, что ограничивает возможности по наиболее полному использованию кластерного потенциала; слабое межтерриториальное взаимодействие с сопредельными регионами Приволжского и Уральского федерального округов при создании промышленных кластеров [7].

Также имеются перспективы для возрождения в Республике Башкортостан не менее трех ранее созданных кластеров: лесопромышленного, малотоннажной (тонкой) нефтехимии, нефтехимический территориальный кластер [7].

Следует отметить, что только за счет увеличения количества кластеров проблему создания благоприятных условий для промышленного роста не решить. Необходимо способствовать решению проблемы повышения результативности функционирования кластеров. Это может быть достигнуто за счет использования механизмов межрегионального взаимодействия, активизации деятельности по разработке и реализации кластерных проектов.

Для оценки результативности кластерной политики, на наш взгляд, недостаточно анализа отдельных показателей развития промышленных кластеров. Для этого предлагается оценить

влияние промышленных кластеров на социально-экономическое положение регионов, в которых они создаются. С этих позиций проведена типологизация субъектов РФ.

Типологизация регионов России по уровню социально-экономического положения и уровню развития промышленной инфраструктуры

Уровень кластеризации экономики	Уровень социально-экономического положения регионов России		
	Высокий	Средний	Низкий
Высокий	Москва (1,2) Санкт-Петербург (2,7) Московская обл. (3,1) Татарстан (4,3) ХМАО (5,24) Нижегородская обл. (6,23) Свердловская обл. (7,5) Краснодарский край (9,25) Самарская обл. (10,23) Башкортостан (11,4) Белгородская обл. (14,14) Воронежская обл. (16,16) Ленинградская обл. (17,9) Новосибирская обл. (18,11) Калужская обл. (8,19) Красноярский край (20,20) Пермский край (21,28) Рязанская обл. (24,12) Липецкая обл. (25,22) Челябинская обл. (26,6)	Омская обл. (34,10) Чувашия (37,13) Владимирская обл. (32,15) Удмуртия (45,17) Ставропольский край (39,18) Ульяновская обл. (30,19) Пензенская обл. (35,26) Калининградская обл. (47,28)	Курганская обл. (21,75) Алтайский край (27,63)
Средний	Тульская обл. (13,30) Ростовская обл. (15,34) Ярославская обл. (27,36) Тюменская обл. (12,41) Мурманская обл. (22,52) Сахалинская обл. (23,56)	Курская обл. (33,31) Приморский край (38,33) Саратовская обл. (31,35) Оренбургская обл. (40,39) Иркутская обл. (43,37) Новгородская обл. (46,38) Кемеровская обл. (42,42) Кировская обл. (55,43) Орловская обл. (51,44) Смоленская обл. (53,47) Тверская обл. (54,48) Вологодская обл. (41,51) Республика Мордовия (50,55)	Республика Дагестан (72,40) Республика Карелия (70,45) Республика Крым (68,46) Чеченская республика (49,75) Астраханская обл. (67,50) Псковская обл. (71,53) Республика Алтай (82, 54)
Низкий	Ямало-Ненецкий АО (8,62)	Саха-Якутия (44,60) Томская обл. (36,61) Хабаровский край (28, 62) Волгоградская обл. (29,58) Республика Коми (57,67) Архангельская обл. (58,68) Тамбовская обл. (48,74) Брянская обл. (49,75) Амурская обл. (66,82) Ненецкий авт. округ (56,85)	Ивановская обл. (65,58) Камчатский край (62,59) Адыгея (60,64) Бурятия (74, 65) Ингушетия (83,66) Забайкальский край (80,69) Костромская обл. (69,70) Северная Осетия (78,71) Тыва (85,72) Хакасия (77,73) Еврейская авт. обл. (84, 76) Калмыкия (79,77) Карачаево-Черкессия (81,84)

Источник: составлено автором по данным отраслевых обзоров Ассоциации кластеров, технопарков [18].

Для этого использована рейтинговая оценка социально-экономического положения регионов России РИА-эксперт за 2023 г. [5] и рейтинг регионов России по количеству созданных промышленных кластеров, с учетом уровня их развития, составленный автором по данным отраслевых обзоров Ассоциации кластеров, технопарков, ОЭЗ России [18].

Для определения числа групп регионов использован кластерный анализ. С помощью иерархического метода Уорда построена дендрограмма, на основе которой было определено, что по каждому из выбранных критериев могут быть выделены 3 группы регионов. В последующем на основе метода К-средних были определены 9 групп регионов по влиянию промышленных кластеров на социально-экономическое положение регионов России, представленных в таблице.

В целом для большинства регионов России создание промышленных кластеров положительно влияет на их социально-экономическое положение, поскольку имеется прямо пропорциональная зависимость (коэффициент ранговой корреляции Спирмена составил 0,75).

В 2/3 регионов России наблюдается прямая зависимость: при высоком уровне кластеризации промышленности – высокий уровень социально-экономического развития, соответственно, при среднем уровне кластеризации – средний уровень социально-экономического развития, при низком уровне кластеризации – низкий уровень социально-экономического развития.

В ряде групп регионов такой зависимости не прослеживается. В Курганской области и Алтайском крае, несмотря на относительно высокий уровень кластеризации, сохраняется низкий уровень социально-экономического развития. Курганская область не обладает высоколиквидными природными ресурсами, но в ней развиты машиностроение и пищевая промышленность. Результаты создания промышленных кластеров должны сказаться в среднесрочной перспективе, поскольку и в Курганской области, и в Алтайском крае в 2023 г. промышленный рост был значительно выше, чем в среднем по стране.

В Ямало-Ненецком автономном округе, несмотря на низкий уровень кластеризации, напротив, уровень социально-экономического развития высок. Обусловлено это тем, что в регионе успешно развиваются традиционные отрасли промышленности по добыче нефти и газа, а также их переработка.

При этом в формировании и реализации политики в стране зачастую незаслуженно не используются в полной мере результаты и достижения отечественных научных школ, полученные в середине – конце прошлого века.

Так, например, наиболее близкой к кластерам формой объединения предприятий в бывшем СССР являлись территориально-производственные комплексы (далее – ТПК). ТПК – одна из форм совместного размещения различных производств, учитывающая агломерационные эффекты как результат взаимодействия разных предприятий, которые реализуются вследствие складывающихся в рамках ТПК внутриотраслевых и межотраслевых взаимодействий [1; 6]. Теория ТПК достаточно результативно использовалась в практике размещения производительных сил и развития новых территорий в СССР. К сожалению, в настоящее время при реализации промышленной политики она практически не используется.

В регионах России инвесторы предпочитают покупать зарубежные технологии и оборудование в лучшем случае 5–10-летней давности и, как правило, уже устаревшие. В условиях жесткой межрегиональной конкуренции за инвесторов инвестиции вкладываются в регионы с развитой промышленной инфраструктурой, благоприятным инвестиционным климатом и высоким уровнем социально-экономического развития, тем самым запускаются механизмы ускорения роста межрегиональной дифференциации по уровню социально-экономического развития, что ослабляет связанность экономического пространства страны. В этом смысле показателен опыт создания кластеров в Германии после объединения ФРГ и ГДР. Правительство Германии не стало отдавать полностью на волю рыночных сил развитие слаборазвитой ГДР, а вложила значительные финансовые ресурсы для решения этой проблемы, что позволило в короткие сроки снизить дифференциацию между объединившимися странами.

Заключение

Развитие промышленных кластеров в регионах России благоприятно влияет на социально-экономическое положение регионов и в этом направлении необходимо работать и дальше. Однако этого недостаточно для решения задачи промышленного прорыва и укрепления технологического суверенитета страны. В связи с этим, на наш взгляд, в развитии отдаленных от центра регионов необходимо использовать не только зарубежный опыт, но и опыт СССР. В районах нового промышленного освоения, созданных в 50-х – 80-х гг. XX столетия, были сформированы крупные ТПК, которые демонстрировали самые высокие темпы экономического роста не только в СССР, но и в мире. Имеющийся ресурсный потенциал Сибири и Дальнего Востока сейчас используется недостаточно эффективно. В настоящее время целесообразно создание новых ТПК.

На наш взгляд, необходимо активное участие государства в формировании новых ТПК с учетом опыта СССР и применением механизмов частно-государственного партнерства. Использование теоретических положений и организационно-экономического механизма формирования территориально-производственных комплексов не взамен, а в дополнение к созданию промышленных кластеров в настоящее время позволило бы нивелировать проблемы сохранения единства социально-экономического пространства страны, снижения дифференциации регионов по уровню социально-экономического развития, а также способствовать решению задачи укрепления технологического суверенитета при реализации промышленной политики.

Литература

1. Бандман М.К. Территориально-производственные комплексы: теория и практика предплановых исследований / отв. ред. А.Г. Аганбегян; ИЭОПП СО АН СССР. Новосибирск: Наука, Сиб. отд-е, 1980. 255 с.
2. Донцова О.И. Цифровая трансформация системы управления промышленными кластерами // Вопросы инновационной экономики. 2022. Т. 12. № 2. С. 897–910. DOI: 10.18334/epp.13.11.119669.
3. Дугин А.Л. Смирнова Е.Е. Правовое регулирование промышленной политики и промышленных кластеров // Инновационные технологии управления и права. 2021. № 3 (32). С. 29–32.
4. Ильин В.А., Морев М.В. Нарастающие угрозы национальной безопасности // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2023. Т. 16. № 3. С. 9–38.
5. Итоговый рейтинг регионов России – 2023 / РИА Новости. [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20231225/itogi-1917517698.html>
6. Колосовский Н. Н. Избранные труды. Смоленск: Ойкумена, 2006. 336 с. ISBN: 5-93520-015-5.
7. Комплексная программа развития промышленности Республики Башкортостан до 2030 года / Министерство промышленности, энергетики и инноваций Республики Башкортостан, ИСЭИ УФИЦ РАН. Уфа: ИСЭИ УФИЦ РАН, 2023. 141 с. [Электронный ресурс] URL: https://ufa-isei.ru/wp-content/uploads/2024/01/Монография_Промышленность.pdf
8. Кудрявцева Т.Ю. Идентификация кластеров на территории России на основе синтеза функционального и пространственного подходов / Т.Ю. Кудрявцева [и др.] // Регионология. 2023. Т. 31. № 1. С. 46–69. DOI: 10.15507/2413-1407.122.031.202301.046-069.
9. Левин С.А. Использование промышленных кластеров как инструментов инновационного экономического роста // Экономика и предпринимательство. 2023. № 3 (152). С. 643–646. DOI: 10.34925/EIP.2023.152.3.121.
10. Мамонтов Г.Д. Организация и управление развитием промышленных кластеров в условиях цифровой экономики // Экономика и управление: проблемы, решения. 2023. Т. 1. № 4 (136). С. 13–18. DOI: 10.36871/ek.up.p.r.2023.04.01.002.

11. Мухачёва А.В., Зарецкая А.С. Развитие промышленных кластеров регионов России: состояние, перспектива, реструктуризация в условиях ухода иностранных компаний // *Kant*. 2023. № 3 (48). С. 47–55. DOI: 10.24923/2222-243X.2023-48.9.
12. Насер М. Промышленные кластеры и их негативное влияние на экономическое и социальное развитие // *Петербургский экономический журнал*. 2023. № 2. С. 5–11.
13. Носонов А. М. Формирование инновационных территориальных кластеров в регионах России // *Регионоведение*. 2023. Т. 31. № 3. С. 498–513.
14. Портер М. Конкуренция / пер. с англ. М.: Вильямс, 2005. 602 с.
15. Постановление Правительства РФ от 31 июля 2015 г. № 779 «О промышленных кластерах и специализированных организациях промышленных кластеров» (с измен. и дополн.) [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/71150302/?ysclid=m17sj9k4c6566509>
16. Постановление Правительства РФ от 28 января 2016 г. № 41 «Об утверждении Правил предоставления из федерального бюджета субсидий участникам промышленных кластеров на возмещение части затрат при реализации совместных проектов по производству промышленной продукции кластера в целях импортозамещения» (с измен. и дополн.) [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/71314830/?ysclid=m17smom06795528513>
17. Преснякова Е.В. Формирование инновационно-промышленных кластеров на основе взаимодействия научных, образовательных и промышленных организаций // *Экономика. Бизнес. Финансы*. 2021. № 1. С. 8–14. DOI: 10.21122/2309-6667-2022-16-141-152.
18. Сводная статистическая информация геоинформационной системы по кластерам [Электронный ресурс]. URL: https://gisip.gov.ru/gisip/stats_sum_clusters/pdf/ru/
19. Хмелева Г.А. Технологический суверенитет как инструмент обеспечения устойчивого развития экономики региона в условиях санкций // *Вестник евразийской науки*. 2023. Т. 15. № 3. URL: <https://esj.today/PDF/64ECVN323.pdf>
20. Шамков А.Ю., Бородин В.А. Промышленные кластеры как субъект эффективной отраслевой технологической инновационной системы // *Научные исследования и разработки. Экономика фирмы*. 2022. Т. 11. № 4. С. 17–26. DOI: 10.12737/2306-627X-2022-11-4-17-26.
21. Шаховская Л.С., Гончарова Е.В. Кластеры как формат инновационного развития региональной экономики в условиях санкций // *Региональная экономика. Юг России*. 2022. Т. 10. № 4. С. 53–61. DOI: 10.15688/re.volsu.2022.4.5.
22. Borodavkina N., Mukovnina E. The role of industrial parks in ensuring sustainable development of the region // IV International Scientific and Practical Conference “Sustainable Development and Green Growth on the Innovation Management Platform” (SDGG 2021) [Electronic resource]. URL: <https://doi.org/10.1051/e3sconf/202129101004>

Особенности применения проектного подхода в управлении социально-экономическим развитием муниципальных образований*

Features of the Project Approach in the Management of Socio-economic Development of Municipalities

Р. ГАТАУЛЛИН, Э. ЧУВАШАЕВА

Гатауллин Ринат Фазлтинович, д-р экон. наук, профессор, заведующий сектором экономики и управления развитием территорий Института социально-экономических исследований Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук (УФИЦ РАН).

E-mail: Gataullin.r2011@yandex.ru

Чувашаева Эльвира Рифовна, научный сотрудник сектора экономики и управления развитием территорий Института социально-экономических исследований УФИЦ РАН. E-mail: Elvirachuv@mail.ru

В статье исследуется сущность и ключевые аспекты применения проектного подхода в управлении социально-экономическим развитием муниципальных образований, обобщен опыт использования проектного подхода в управлении территориальным развитием в регионах Приволжского федерального округа (ПФО). Стратегии социально-экономического развития территориальных образований рассмотрены как центральные звенья среди институтов управления их развитием. Сделаны выводы, что обеспечение целевого характера бюджетных затрат невозможно осуществить без реализации на каждом уровне территориального управления (регионы, субрегионы и муниципальные образования) научно обоснованных программ, которые должны соответствовать их полномочиям. Предложены меры по повышению эффективности в разработке и реализации проектов социально-экономического развития на муниципальном уровне.

Ключевые слова: проектное управление, регионы, муниципальные образования, стратегии социально-экономического развития, противоречия, эффективность.

The article examines the essence and key aspects of the application of the project approach in the management of socio-economic development of municipalities, summarizes the experience of using the project approach in the management of territorial development in the regions of the Volga Federal District. The strategies of socio-economic development of territorial entities are considered as the central links among the institutions of management of their development. It is concluded that it is impossible to ensure the targeted nature of budget expenditures without the implementation of scientifically based programs at each level of territorial administration (regions, subregions and municipalities), which must correspond to their powers. Measures are proposed to improve efficiency in the development and implementation of socio-economic development projects at the municipal level.

Key words: project management, regions, municipalities, socio-economic development strategies, contradictions, efficiency.

Основные положения

Обобщение опыта разработки стратегий социально-экономического развития регионов и муниципальных образований, предложение по целеполаганию стержня в данных документах.

* Ссылка на статью: Гатауллин Р.Ф., Чувашаева Э.Р. Особенности применения проектного подхода в управлении социально-экономическим развитием муниципальных образований // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2024. № 5. С. 63–67. DOI: 10.34773/EU.2024.5.10.

Данное исследование выполнено в рамках государственного задания УФИЦ РАН № 075-00570-24-01 на 2024 г. и на плановый период 2025 и 2026 годов.

Введение

Переход к проектному принципу в управлении территориальными образованиями и накопленный опыт в данном направлении предполагают необходимость их научного обобщения. В то же время существующие работы, на наш взгляд, требуют своего дополнения. В частности, вопросы применения проектного подхода сегодня больше всего касаются отдельных отраслей. Так, Е.П. Хлевицкая и И.В. Бояринова рассматривают вопросы использования проектного управления в развитии внутреннего туризма [13]. В.И. Катаева и Н.В. Межибовская эти же проблемы рассматривают на примере учреждений культуры [5]. В некоторых статьях рассматриваются вопросы обеспечения эффективности реализации проектов [1]. Среди проблем, которые указываются, чаще всего отмечаются нарушение сроков реализации проектов, недостаточная их очевидность для пользы территориальному сообществу, отсутствие увязки целевых индикаторов и инструментов их достижения, низкий процент реализации включенных в региональные и муниципальные стратегии проектов [2]. Следует отметить, что системный анализ в контексте проектного подхода на уровне муниципального управления сегодня представлен недостаточно. Поэтому приоритетом нашего исследования является решение данной проблемы.

Методы

При написании работы использованы методы статистического обобщения, системного анализа и т.д.

Объектами исследования являются стратегии развития регионов ПФО, муниципальных образований Республики Башкортостан.

Цель работы – разработка предложений по повышению качества разработки и реализации проектов социально-экономического развития на муниципальном уровне.

Результаты

В сфере реализации проектов на уровне муниципальных образований ключевую роль играют стратегии их развития.

Стратегирование представляет собой процесс, заключающийся в формулировке целей и критериев для принятия решений, а также по обоснованию мер по их реализации. Этот процесс начинается с выявления существующих проблем и конкурентных преимуществ, обоснования сценариев развития, разработки предлагаемых проектов. В принятии решений важное место принадлежит прогнозированию социально-экономического развития [5].

Стратегии составляются в соответствии с федеральными законами от 28.06.2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» [12] и от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [11].

Проведенный нами анализ действующих стратегий социально-экономического развития регионов ПФО выявил их нацеленность на решение следующих задач:

- 1) обеспечение эффективной пространственной организации производительных сил, а также оптимального размещения объектов инфраструктуры, создания инновационных центров;
- 2) укрепление связей между городами и сельскими районами за счет создания единой транспортной системы, иерархически построенной с учетом качества оказываемых услуг центрами обслуживания;
- 3) более полный учет необходимости решения экологических проблем;
- 4) достижение конкурентоспособности поселений как места проживания населения [6].

Наш обзор регионов Приволжского федерального округа выявил, что стратегии, существующие в Татарстане [10] и Башкортостане [9], а также в Нижегородской области [8], содержат разделы, включающие проекты, нацеленные на решение проблем внутрирегионального характера.

Так, в Стратегии социально-экономического развития Республики Башкортостан содержатся проекты по направлениям сбалансированного развития территорий, включая «Снижение дифференциации социально-экономического развития муниципальных образований», «Моногорода», «Агломерация территорий», «Сельские территории» и т.д.

В качестве недостатка Стратегии Республики Башкортостан можно указать на целевые индикаторы – сокращение разрывов по объему отгруженной продукции в расчете на 1 жителя, по величине доходов местного бюджета на 1 человека, среднемесячной начисленной заработной плате, уровню зарегистрированной безработицы, естественному приросту населения, сокращению миграционного прироста или роста убыли. Некорректность использования этих показателей, на наш взгляд, вытекает из того, что величина разрывов в них зависит от показателей самых успешных и самых отстающих муниципалитетов, а не от средних значений по этим группам. Эти показатели легко могут быть «подтянуты» при улучшении показателей у аутсайдеров или ухудшении показателей у лидеров. В Стратегии социально-экономического развития Республики Башкортостан не обоснованы оптимально допустимые отклонения в показателях, а также базовый уровень стандартов, принятых на прогнозный период по направлениям социально-экономического развития [9].

Обсуждение

Непротиворечивость между стратегиями является важнейшим условием для решения территориальных проблем.

Обзор существующих стратегий социально-экономического развития муниципальных образований Республики Башкортостан показал наличие противоречий в поставленных целях и задачах развития, а также в прогнозах занятости, уровня инвестиций, заработной платы и производства, особенно в таких отраслях, как промышленность и сельское хозяйство, а также в сфере ввода жилья. Так, в 2017–2030 гг. рост заработной платы на душу населения по республике спрогнозирован в 221 %, а по отдельным муниципальным образованиям показатель колеблется от 25 % (Мелеузовский район) до 310 % (Баймакский район). По городам республики этот рост не превышает 270 % [4].

Стратегии социально-экономического развития сельских районов Республики Башкортостан в большинстве своем целью называют улучшение качества жизни населения (13 из 46 разработанных документов). По семь муниципальных районов стремятся решить следующие целевые задачи:

- повысить свою конкурентоспособность;
- создать комфортные условия для жизни;
- обеспечить динамичное развитие и устойчивые позитивные изменения [4].

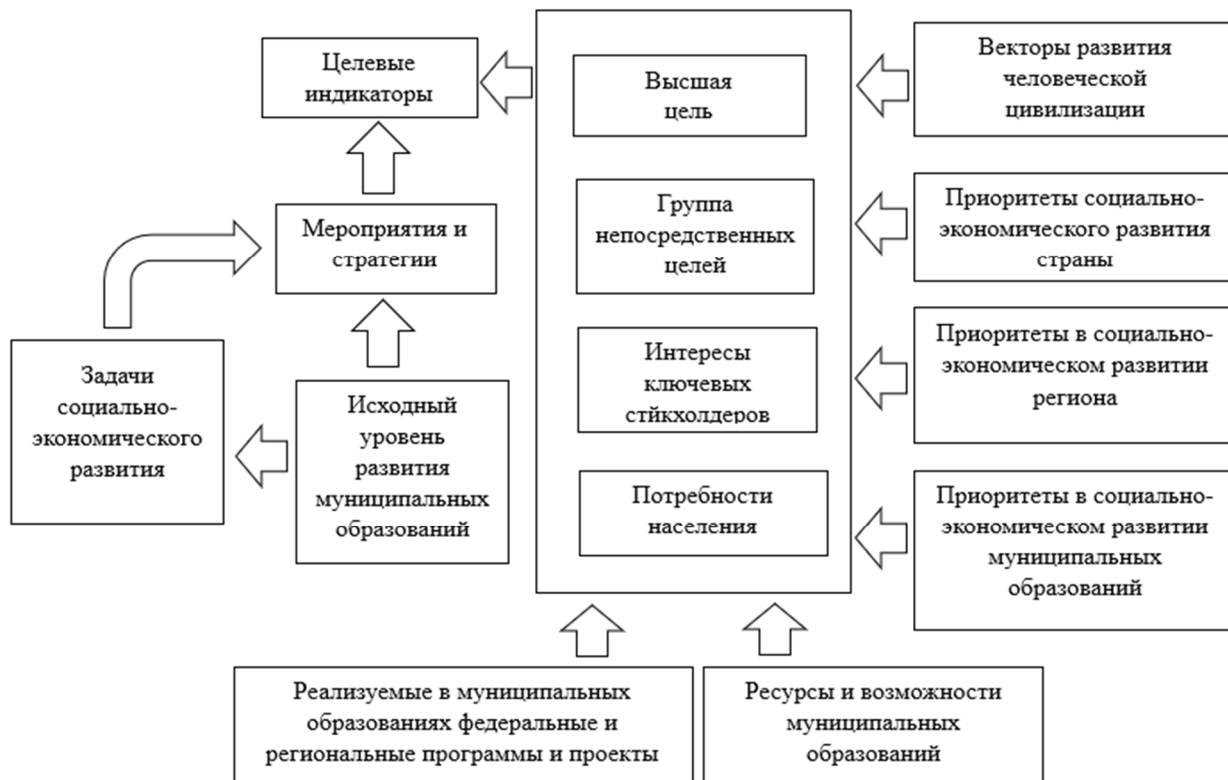
В Иглинском районе акцент делается на определение ориентиров, в то время как в Янаульском районе стратегия нацелена на сосредоточение на процессе реализации целевых проектов и программ. Туймазинский район называет своей целью концентрацию ресурсов для развития. В Салаватском районе основной задачей признано преобразование территории в значимый туристический центр, тогда как Бураевский и Кигинский районы ставят перед собой цели развитие межрайонной сельскохозяйственной кооперации. Караидельский район нацелен на становление в качестве центра органического земледелия и туризма [4].

Разногласия в определении целей, указанных в стратегиях, указывают на недостатки методики их составления. Федеральный закон № 131 «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» не дает точного определения целей местного самоуправления, хотя в главе 3 этого документа перечислены вопросы местного значения [3; 11].

На наш взгляд, при подготовке проектов стратегий все же необходимо ориентироваться не на единственную цель – обеспечение высокого качества жизни населения, но и на другие цели [4].

Целями более низкого ранга можно признать повышение степени значимости решения вопросов местного значения в области предоставления муниципальных услуг, особенно в социально-культурной сфере. Это – непосредственные цели.

Значимую роль в формировании системы целей развития МО играет достигнутый уровень развития. В этом случае происходит как бы их корректировка или определение меры и возможности реализации главной цели (рисунок).

*Цели в системе стратегического планирования развития муниципальных образований
(составлено авторами)*

При выборе проектов и мероприятий для реализации в муниципальных образованиях основополагающим является повышение качества жизни населения, что подразумевает особое внимание к социальной сфере и экологии [3].

В качестве целевых индикаторов более низкого уровня рассматриваются такие показатели, как увеличение уровня доходов, снижение уровня бедности, рост занятости и улучшение жизненных условий. Минимальные стандарты в области экологии необходимо согласовывать с региональными органами власти, в то время как показатели, превышающие эти минимумы, должны утверждаться местными представительными органами. Достижимость этих показателей должна быть обоснована соответствующими расчетами [3].

Существует вероятность возникновения противоречий внутри множества целей. В таких случаях важно предпринимать меры для разрешения конфликтов интересов. При этом приоритет должны иметь интересы большинства, что возможно реализовать только в условиях демократического устройства общества.

Заключение

Стратегии развития регионов и муниципальных образований в их границах не должны содержать внутренних противоречий. Указанные нами несоответствия в целевых задачах и показателях стратегического развития Республики Башкортостан и ее муниципальных образований не позволяют признать эти документы действенным инструментом управления социально-экономическим развитием региона. Немаловажную роль играет то, что в

существующих стратегиях достижение индикаторов социально-экономического развития не подкрепляется планируемыми мероприятиями.

Литература

1. Абакумов О.Ю. Всероссийская научно-практическая конференция «Управление стратегическим развитием территорий» // Вестник Поволжского института управления. 2016. № 3. С. 142–147.
2. Абрамкина С.Р., Владыкина Л.Б., Лукин А.И. Использование проектного метода в государственном и муниципальном управлении: от декларирования к результативности // Социум и власть. 2019. № 2 (76). С. 37–45.
3. Гатауллин Р.Ф., Чувашаева Э.Р. Повышение качества управления пространственным развитием в региональных стратегиях социально-экономического развития // Экономика и предпринимательство. 2020. № 11(124). С. 340–344. DOI: 10.34925/EIP.2020.124.11.003.
4. Гатауллин Р.Ф., Чувашаева Э.Р. Стратегии социально-экономического развития муниципальных образований как инструмент нивелирования их поляризации // Региональные проблемы преобразования экономики. 2019. № 11. С. 219–225.
5. Катаева В.И., Межибовская Н.В. Актуализация проектного управления учреждениями культуры в муниципальном образовании // Материалы Ивановских чтений. 2017. № 1/2 (11). С. 165–172.
6. Стратегическое управление потенциалом развития территориальных социально-экономических систем: методологические подходы и инструментальное обеспечение / Д.А. Гайнанов, Г.Ф. Биглова, М.М. Низамутдинов [и др.]. Уфа: Институт социально-экономических исследований УНЦ РАН, 2016. 244 с. ISBN: 978-5-9908721-3-4.
7. Стратегическое управление: регион, город, предприятие / Под ред. А.Г. Гранберга, А.П. Егоршина, Д.С. Львова. Изд-во: Экономика, 2005. 603 с.
8. Стратегия социально-экономического развития Нижегородской области до 2035 года [Электронный ресурс]. URL: <https://strategy.nobl.ru/assets/content/main/proyekt-strategii-nizhegorodskoy-oblasti-2035.pdf>
9. Стратегия социально-экономического развития Республики Башкортостан на период до 2030 года [Электронный ресурс]. URL: <https://economy.bashkortostan.ru/documents/other/398160/>
10. Стратегия социально-экономического развития Республики Татарстан до 2030 года [Электронный ресурс]. URL: <https://mert.tatarstan.ru/strategiya-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiya.htm>
11. Федеральный закон от 06.10.2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/186367/>
12. Федеральный закон от 28.06.2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» (посл. редакция) [Электронный ресурс]. URL: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_164841/
13. Хлевицкая Е.П., Бояринова И.В. Проектное управление развитием внутреннего туризма в муниципальном образовании // Современные тенденции развития науки и технологий. 2017. № 1-7. С. 144–147.

Инновационные подходы к системе управления на региональном уровне: от цифровизации к устойчивому развитию^{*}

Innovative Approaches to the Management System at the Regional Level: from Digitalization to Sustainable Development

А. ГАРИФУЛЛИНА, З. СИЗОНЕНКО

Гарифуллина Альбина Фатиховна, канд. полит. наук, доцент кафедры государственного управления Института истории и государственного управления Уфимского университета науки и технологий (ИИГУ УУНиТ). E-mail: albina.garifullina.86@bk.ru

Сизоненко Зарина Лероновна, канд. соц. наук, доцент кафедры государственного управления ИИГУ УУНиТ. E-mail: marian01@mail.ru

Данная статья посвящена анализу современных тенденций в сфере регионального управления, с акцентом на инновационные подходы, которые позволяют оптимизировать процессы, повысить эффективность и обеспечить устойчивое развитие регионов. Исследование рассматривает роль цифровизации, участия граждан в процессе управления, использование аналитических инструментов и развитие инновационных экосистем в контексте достижения целей устойчивого развития (ЦУР) на примере Республики Башкортостан.

Ключевые слова: региональное управление, инновации, цифровизация, участие граждан, устойчивое развитие, ЦУР, аналитика, экосистемы.

This article is devoted to the analysis of current trends in the field of regional management, with an emphasis on innovative approaches that optimize processes, increase efficiency and ensure sustainable development of regions. The study examines the role of digitalization, citizen participation in the management process, the use of analytical tools and the development of innovative ecosystems in the context of achieving the Sustainable Development Goals (SDGs) using the example of the Republic of Bashkortostan.

Keywords: regional governance, innovation, digitalization, citizen participation, sustainable development, SDGs, analytics, ecosystems.

Основные положения

1. Современные вызовы, связанные с глобализацией, климатическими изменениями и технологическим прогрессом, требуют от регионов гибкости, адаптивности и инновационного подхода к решению проблем (управлению).
2. Традиционные модели управления становятся недостаточно эффективными для удовлетворения новых потребностей, что стимулирует поиск новых инструментов и подходов.

Введение

В эпоху цифровой экономики регионы, в том числе и Республика Башкортостан, сталкиваются с беспрецедентными вызовами, которые требуют новых подходов к управлению. Глобализация, стремительное развитие технологий, климатические изменения и растущие потребности населения создают динамичную и непредсказуемую среду, в которой традиционные модели управления оказываются неэффективными.

Данное исследование посвящено анализу инновационных подходов к системе управления на региональном уровне, которые помогают решать современные вызовы и обеспечивать устойчивое развитие регионов.

^{*} Ссылка на статью: Гарифуллина А.Ф., Сизоненко З.Л. Инновационные подходы к системе управления на региональном уровне: от цифровизации к устойчивому развитию // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2024. № 5. С. 68–74. DOI: 10.34773/EU.2024.5.11.

В центре внимания – роль цифровизации как ключевого инструмента модернизации управления, формирования прозрачных и ответственных систем взаимодействия с гражданами и бизнесом.

Будут рассмотрены новые подходы к планированию и реализации проектов, основанные на принципах устойчивого развития, а также оценена важность создания инновационных экосистем для стимулирования экономического роста и социального прогресса.

Данное исследование предназначено для широкого круга читателей, интересующихся проблемами регионального управления, цифровизации и устойчивого развития. В нем будут представлены реальные примеры внедрения инновационных подходов, что позволит оценить их практическую применимость и эффективность.

Методы

Исследование инновационных подходов к системе управления в Республике Башкортостан требует глубокого анализа и опирается на комплексный, системный подходы. Для получения полной «картины» и адекватной оценки эффективности используются различные методы сбора и анализа информации, включая и статистические данные. Для изучения проблематики исследования были использованы следующие методы:

1. Анализ отчетных документов органов власти и управления Республики Башкортостан и статистических данных: анализ нормативно-правовой базы, регулирующей деятельность регионального управления, цифровизацию и устойчивое развитие; изучение показателей социально-экономического развития региона, уровня цифровизации, качества жизни населения, экологических показателей для выявления тенденций и проблем; анализ результатов опросов и социологических исследований, в частности, изучение мнения граждан о качестве управления в регионе, о влиянии цифровизации на их жизнь, о восприятии целей устойчивого развития;

2. Качественные методы исследования – наблюдение, а именно изучение практики внедрения инновационных подходов в реальном времени (наблюдение за работой цифровых платформ управления, за проведением общественных слушаний);

3. Количественные методы исследования: анализ больших данных (использовались методы машинного обучения для анализа данных из различных источников (социальные сети, системы мониторинга окружающей среды, данные с датчиков) для выявления тенденций и прогнозирования рисков).

Применение комбинации различных методов исследования позволило получить более полную и объективную картину инновационных подходов к системе управления в Республике Башкортостан и оценить их влияние на устойчивое развитие.

Результаты

Изучив научные, законодательные и статистические источники, мы выявили, что органами власти Республики Башкортостан используются следующие методы (подходы) в управлении:

Проектный подход. Применение проектного подхода в сочетании с отраслевым методом управления обеспечивает достижение интегрального эффекта воздействия и повышает уровень межведомственной координации в процессе хозяйственной деятельности [3]. Такой синтез методов позволяет создать синергию, которая увеличивает эффективность и результативность работы, позволяя реализовывать сложные проекты с учетом специфики отрасли и обеспечивая координацию между разными ведомствами.

Преимущества отраслевого метода управления заключаются в том, что он позволяет концентрировать ресурсы и компетенции на решении задач конкретной отрасли, учитывая ее специфику и требования (специализация); обеспечивает координацию деятельности разных подразделений внутри отрасли, что увеличивает эффективность и снижает дублирование усилий; фокусируется на долгосрочных целях и стратегиях развития отрасли, что позволяет учитывать изменения в контексте и адаптироваться к ним.

Проектный метод управления позволяет сосредоточить ресурсы и усилия на достижении конкретных целей проекта в определенный срок; обеспечивает возможность быстро реагировать на изменения и корректировать план проекта в соответствии с ситуацией, способствует взаимодействию между разными ведомствами и организациями, что необходимо для реализации комплексных проектов.

Синтез отраслевого и проектного методов управления позволяет разработать стратегии развития отрасли с учетом целей и задач проектов, что обеспечивает интеграцию проектов в общее направление развития отрасли; создает единую систему управления ресурсами, которая обеспечивает эффективное распределение ресурсов между отраслью и проектами; способствует внедрению системы мониторинга и контроля за реализацией как отраслевых целей, так и проектов, что позволяет оценить эффективность и вносить необходимые коррективы и созданию информационной системы, которая обеспечивает доступ к необходимой информации для отраслевого управления и управления проектами. Например, стратегия развития отрасли транспорта может включать в себя реализацию проектов по строительству дорог, железных дорог и аэропортов, что обеспечит интеграцию проектов в общее направление развития отрасли и позволит эффективно распределять ресурсы; стратегия развития сельского хозяйства, например, может включать в себя реализацию проектов по внедрению новых технологий, повышению эффективности использования ресурсов и улучшению качества продукции, что повысит конкурентоспособность отрасли и обеспечит продовольственную безопасность.

Создание институциональных основ для реализации приоритетных национальных проектов. Например, в Республике Башкортостан были утверждены региональные планы-графики реализации национальных, федеральных проектов, государственных программ, образован Координационный совет и межведомственные рабочие группы [3].

Использование социальных технологий управления персоналом, а именно, создание благоприятной рабочей среды, основанной на принципах уважения, достоинства и открытости; внедрение справедливых систем вознаграждения и стимулирования, которые мотивируют сотрудников к профессиональному росту и высокой производительности, разработка и реализация программ профессионального развития и обучения, которые позволяют сотрудникам повышать свою квалификацию и адаптироваться к изменяющимся требованиям современного мира [12].

Совершенствование системы управления государственной службой, например, путем оптимизация численности государственных гражданских служащих с целью повышения эффективности работы и снижения бюджетных расходов, анализ и устранение дублирования функций между органами власти для создания более координированной и эффективной системы управления и разработка единой политики по формированию кадрового резерва и повышению квалификации госслужащих, что позволит обеспечить непрерывность и качество государственной службы [2].

Применение методов для решения проблем местного самоуправления, к примеру, совершенствование работы с кадрами на уровнях местного самоуправления с целью повышения эффективности работы муниципальных органов; поощрение, мотивирование и анализ работы муниципальных служащих для повышения их профессионализма и ответственности, и формирование элементов предотвращения коррупции с целью обеспечения прозрачности и ответственности в работе муниципальных органов. [1].

Также в Республике Башкортостан применяются различные модели к системе управления, например:

– **динамичная модель управления,** суть которой поиск скрытых или неиспользованных ресурсов, повышение эффективности [6]. Динамичная модель управления – это и концепция, которая отличается гибкостью, адаптивностью и способностью быстро реагировать на изменения в окружающей среде. При такой модели управления решения принимаются на более низких уровнях иерархии, что позволяет быстрее реагировать на изменения и принимать более информированные решения, важную роль играют команды специалистов, которые работают в тесном

сотрудничестве и принимают решения совместно и фокус смещается от процессов на результаты, что позволяет оценить эффективность работы и внести необходимые уточнения.

Такую модель управления Республика Башкортостан чаще применяет в стартапах, где конкуренция высока и изменения происходят быстро, или в IT-компаниях, где технологии развиваются с большой скоростью: динамичная модель управления позволяет быстро реагировать на новые требования и внедрять новые технологии, или в производственных компаниях, где важно быстро реагировать на изменения в спросе и предложении.

– **Трехуровневая модель управления развитием предпринимательской среды республики** включает Министерство предпринимательства и туризма Республики Башкортостан, Ассоциацию предпринимателей Республики Башкортостан, а также Фонд развития и поддержки предпринимательства в Республике Башкортостан как Центр поддержки предпринимательства [5];

– **Модель управления качеством жизни в регионе**, разработанная С.А. Айвазяном и М.А. Исакиным. Она основывается на индикативном методе управления, где в качестве ключевого инструмента чаще выступает мониторинг интегральных индикаторов качества жизни населения, позволяющий выявлять проблемные области и определять приоритеты для социального развития конкретной территории [10].

– **Модель управления инновационным развитием региона в контексте цифровой трансформации** фокусируется на координации взаимодействия между хозяйствующими субъектами инновационной сферы и определении зон ответственности органов власти, предполагает реализацию целевой инвестиционно-инновационной программы и выбор стратегии управления инновационным развитием региона [13].

Последние две модели отражают современные тенденции в управлении развитием регионов, так как осуществляют учет взаимосвязи социальных и экономических факторов для достижения устойчивого развития, используют различные индикаторы и мониторинг для принятия взвешенных, информированных решений, и предполагают применение новых технологий и цифровых решений в процессе управления развитием региона. Применение этих моделей позволяет создать более эффективную систему управления развитием региона, которая учитывает конкретные нужды населения и способствует достижению устойчивого и процветающего будущего.

Традиционные модели управления в Республике Башкортостан, в большинстве своем, уже не отвечают современным вызовам (глобализация, климатические изменения, технологический прогресс), поэтому необходимо изменить вектор управления в сторону инноваций. С учетом современных реалий, требований и вызовов цифровой среды, видится, что основные инновационные подходы в региональном управлении – это прежде всего:

1. Цифровизация, так как введение цифровых технологий в сферу управления позволяет автоматизировать процессы, повысить прозрачность, улучшить доступа к информации для граждан и бизнеса. Также цифровая трансформация помогает автоматизировать процессы, создавать удобные онлайн-сервисы, использовать аналитические инструменты для принятия более информированных решений;

2. Активное включение граждан в процесс принятия решений через электронные площадки, публичные обсуждения и консультации повышают легитимность управленческих решений и обеспечивает учет интересов всех сторон. Открытое общение с гражданами позволяет получить ценную обратную связь, понять нужды населения и создать более эффективные инструменты (методы, модели) управления;

3. Применение аналитических инструментов для обработки больших данных позволяет выявлять тенденции, прогнозировать риски и разрабатывать более эффективные управленческие решения;

4. Создание благоприятных условий для развития инноваций в регионах через поддержку стартапов, развитие технопарков, проведение конкурсов и грантов стимулирует экономический рост и создание новых рабочих мест (инновационная экосистема). Аналогично поддержка

стартапов, развитие технопарков, проведение конкурсов и грантов способствуют внедрению инновационных решений в различные сферы жизни.

Цифровизация может стать ключевым фактором в достижении целей устойчивого развития (ЦУР), так как информационные технологии позволяют эффективно управлять ресурсами [4; 7; 8], отслеживать экологические показатели, стимулировать энергоэффективность и разрабатывать инновационные решения в сфере экологии, социальной справедливости и экономического развития.

При создании гармоничной цифровой среды важно учитывать этические аспекты использования цифровых технологий в управлении, обеспечивать кибербезопасность и защиту персональных данных, необходимо создать условия для равного доступа к цифровым технологиям для всех членов общества, чтобы избежать цифрового разрыва.

Сущность проблемы сводится к тому, что для успешного внедрения инновационных подходов к управлению необходима координация усилий между правительством, бизнесом и гражданским обществом. Открытое и прозрачное взаимодействие между всеми участниками позволит обеспечить синергию и достичь лучших результатов.

Обсуждение

Регионы, в том числе и Республика Башкортостан, сталкиваются с вызовами, требующими переосмысления традиционных моделей управления [9; 12]. Инновационные подходы, основанные на цифровизации, участии граждан, применении аналитических инструментов и развитии экосистем, становятся ключевыми для обеспечения устойчивого развития и повышения качества жизни населения.

Учитывая специфику Республики Башкортостан, представляется, что инновационным подходом к системе управления регионом является создание централизованной платформы для предоставления региональных услуг, взаимодействия с гражданами, бизнесом и органами власти. Это позволит повысить прозрачность информации и ее доступность, упростит аналитическую деятельность, ускорит решение проблем. Применение сквозных технологий в предлагаемом платформенном решении, например, больших данных и ИИ позволит анализировать данные о населении, экономике, инфраструктуре и выявить тенденции, риски, даст возможность разработать более эффективные управленческие решения. Развитие цифровых навыков у населения, предоставление доступа к региональным онлайн-сервисам и информации повысит уровень вовлеченности граждан в процессы управления республикой. Создание платформ для сбора предложений и инициатив, использование онлайн-платформ для организации онлайн-голосований, петиций, обращений к органам власти повысит уровень вовлеченности граждан в процессы управления.

Также в рамках инновационных подходов в системе управления Республики Башкортостан следует выделить стимулирование инновационной деятельности, а именно, создание благоприятных условий для развития инноваций в регионе, включая поддержку стартапов, развитие научно-исследовательской деятельности и создание инновационных кластеров, финансовую поддержку перспективных проектов через гранты и налоговые льготы для инновационных предприятий; развитие человеческого капитала, поддержку образовательных программ, направленных на подготовку специалистов в сфере инноваций, IT и других отраслях, важных для развития региона, развитие экологически чистых отраслей промышленности, внедрение энергоэффективных технологий, утилизацию отходов и создание условий для развития зеленого туризма, внедрение принципов устойчивого использования природных ресурсов, сохранение биологического разнообразия и защиту окружающей среды. Такой комплексный подход позволит Республике Башкортостан стать лидером в сфере инноваций и устойчивого развития, обеспечив процветание как экономики, так и экологии региона.

Республика Башкортостан необходимо идти по пути модернизации системы управления, внедряя прогрессивные подходы, которые позволяют повысить эффективность и результативность деятельности региона. Два ключевых элемента такой трансформации – это SMART-подходы и цифровая трансформация управления.

SMART-подходы – это система постановки и реализации целей и задач, которая основана на принципах конкретности, измеримости, достижимости, релевантности и ограниченности во времени. Применение этих принципов к управлению регионом позволяет ставить SMART-цели и задачи (формулировать реальные, четкие, достижимые, измеримые, релевантные и временные цели и задачи для развития региона), реализовывать SMART-проекты (разрабатывать и реализовывать проекты, которые отвечают принципам SMART, что обеспечивает их эффективность и достижение положительных результатов), осуществлять SMART-контроллинг (использовать цифровые инструменты для отслеживания прогресса в достижении целей и реализации проектов, что позволяет своевременно корректировать стратегии и улучшать результаты).

Цифровая трансформация управления – это не просто цифровизация процессов, а коренная модернизация управленческой деятельности на основе современных сквозных цифровых технологий. Это предполагает разработку и внедрение новых нормативных правовых, организационно-методических и нормативно-технических документов, специально приспособленных для цифровых решений.

Сочетание SMART-подходов и цифровой трансформации управления позволит Республике Башкортостан построить более прозрачную, эффективную и результативную систему управления, которая будет ориентирована на улучшение качества жизни населения и устойчивое развитие региона.

Заключение

Инновационные подходы в региональном управлении – это не просто использование сквозных цифровых технологий, а комплексный подход к развитию региона, основанный на принципах устойчивости, инклюзивности и участия граждан и населения. Такие подходы к системе управления являются необходимым условием для достижения целей устойчивого развития и создания более эффективной и справедливой системы управления в регионе. Цифровизация, участие граждан, аналитика и развитие инновационных экосистем – ключевые инструменты для создания более прозрачного, ответственного и устойчивого будущего регионов. Республика Башкортостан входит в состав участников Ассоциации инновационных регионов России, что увеличивает возможности по применению инновационных методов в системе управления.

Литература

1. Ахметшин И.И. Проблемы организаций местного самоуправления и методы их решения на примере Республики Башкортостан // NovaInfo.Ru 2015. Т. 1, № 34. С. 379–381.
2. Базуев А.И. Совершенствование системы управления государственной службой в Республике Башкортостан // Экономика и социум. 2016. № 9 (28). С. 69–73.
3. Давлетшин Т.Ф. Проектный подход в управлении и модернизации экономики региона (на примере Республики Башкортостан) // Молодой ученый. 2009. № 3. С. 55–59.
4. Даутова Т.А. Социальные последствия пандемии Ковид-19 (по материалам Республики Башкортостан) // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2022. № 4 (166). С. 120–126.
5. Доклад председателя Госкомитета РБ по предпринимательству и туризму В.А. Гилязитдинова на тему: «Стратегические направления развития (концепция) малого и среднего предпринимательства в Республике Башкортостан до 2018 года» [Электронный ресурс]. URL: <https://biznestur.bashkortostan.ru/presscenter/lectures/66/>
6. Кузьминых Н.А., Милицкая А.О. Система управления инновационным развитием региона в контексте цифровой трансформации // Вопросы инновационной экономики. 2022. Т. 12, № 4. С. 2213–2230.

7. Латыпов Р. Ф. Информационно-аналитическая система оценки кадров для государственной гражданской службы Республики Башкортостан «Е-скрин01»: научная апробация проекта // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2023. № 1(169). С. 67–71.
8. Лукманова Р.Х., Фролова И.В. Основания социальной солидарности для современной России // Российский гуманитарный журнал. 2023. Т. 12, № 4. С. 221–228.
9. Лукьянов А.В., Бикметов Е.Ю., Храмова К.В. Методология исследования, основанного на социальном самосознании // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Познание. 2023. № 9. С. 85–88.
10. Свинухова Ю.Н. Модели управления качеством жизни в регионе: Национальная социальная инициатива (на примере Республики Башкортостан) // Социодинамика. 2023. № 11. С. 109–125.
11. Сизоненко З.Л., Игнатьева О.Н., Ковшечникова В.А. Цифровые платформы в государственном управлении: проблемы и достижения // Экономические, информационные и социокультурные основания управления в современных условиях: сборник научных трудов. Уфа: ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий», 2023. С. 107–112.
12. Ушияров В.М., Гайсина Л.М. Социальные технологии управления персоналом в контексте миграции рабочей силы в Республике Башкортостан // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2023. № 4. С. 101–106.
13. Экономико-географическая характеристика Башкортостана [Электронный ресурс]. URL: https://spravochnik.ru/geografiya/ekonomiko-geograficheskaya_harakteristika_bashkortostana/

DOI: 10.34773/EU.2024.5.12

Специализация экономики региона: теоретические и практические аспекты*

Specialization of the Regional Economy: Theoretical and Practical Aspects

А. БИКМАЕВА

Бикмаева Алия Динмухаматовна, канд. экон. наук, доцент, доцент кафедры экономики и регионального развития Института экономики, управления и бизнеса Уфимского университета науки и технологии. E-mail: rakhmatullinaad@gmail.com

Замедление темпов экономического роста, связанное с мировыми трансформационными процессами и санкционными ограничениями, наложенными на нашу страну, требует стимулирования отечественной экономики и ее структурной перестройки. Для определения перспективных направлений развития прежде всего необходимо определить имеющиеся отрасли специализации регионов. Это обусловило цель исследования – теоретическое обоснование выбора методики определения специализации региональной экономики, поскольку методология определения отраслей специализации требует совершенствования.

В статье исследуется отраслевая специализация регионов России на основе показателя среднедушевого производства. На примере регионов Приволжского федерального округа проведен сравнительный анализ результатов определения специализации регионов при использовании различных показателей.

Ключевые слова: специализация, экономика регионов, отрасли специализации, структурные изменения, структура экономики региона.

* Ссылка на статью: Бикмаева А.Д. Специализация экономики региона: теоретические и практические аспекты // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2024. № 5. С. 74–79. DOI: 10.34773/EU.2024.5.12.

The slowdown in economic growth associated with global transformation processes and sanctions against Russia, demand for promotion of the domestic economy and the restructuring is needed. To find the perspective directions for development, first of all, it is necessary to determine the existing branches of regional specialization. The aim of the study is to find the best methodology that will be theoretically justified to identify the specialization of the regional economy, because the current methodology is not perfect.

The article examines the sectoral specialization of Russian regions based on the average per capita production. Using the example of the regions of the Volga Federal District, a comparative analysis of the results of determining the specialization of regions using various indicators is carried out.

Keywords: *specialization, regional economy, specialization branches, structural changes, regional economic structure.*

Введение

Некоторое снижение темпов экономического роста, которое можно связать с мировыми трансформационными процессами и санкционными ограничениями, наложенными на нашу страну, требует ответа – стимулирования отечественной экономики и ее структурной перестройки [1].

Актуальность развития и роста экономической системы страны и регионов является бесспорной. Одно из направлений исследования, способного выявить пути дальнейшего развития – определение специализации регионов. Специализация экономики, то есть производство (предприятием, регионом, страной) товаров и услуг с наименьшими затратами, позволяющее получать наибольшую выгоду, на наш взгляд, сегодня имеет особенно важное значение, поскольку способствует эффективному использованию имеющихся ресурсов. Специализация экономики регионов формируется в течение длительного времени, однако появление новых видов деятельности и отраслей приводит зачастую к кардинальным изменениям структуры экономики. Исследование структурных изменений в экономике регионов является одной из важнейших задач при определении и выборе перспективных направлений развития. С одной стороны, это позволяет изучить текущее состояние экономики, с другой – формировать рекомендации для региональных властей.

Специализация определяется как исключительное состояние концентрации в результате доминирования экономической деятельности, которая характеризуется как высоким уровнем занятости, так и значительными объемами производства. Региональную специализацию можно определить как уникальность региона, которая характеризуется специфическими выгодами, возникающими в результате агломерации пространственных отраслевых образований и концентрации их производства [9].

Еще в XVIII в. А. Смит писал о выгодах разделения труда, когда человек, ежедневно выполняя однообразную работу, оттачивает свое мастерство и увеличивает количество выпускаемой продукции с наименьшими затратами времени, при этом повышая качество товара или услуги [7]. Позднее Д. Рикардо предлагал рассматривать целые государства, способные получать большую прибыль от производства конкретных товаров на основе их сравнительного преимущества [6]. Й. Тюнен в своих трудах подчеркивал различия сельскохозяйственной деятельности, формирующие специализацию территорий [4]. Как известно, теоретические исследования специализации предприятий, территорий и стран в свое время привели к возникновению таких направлений, как торговая специализация и экономическая география [9], которые, в свою очередь, сыграли значительную роль при формировании основ региональной специализации.

Цель данного исследования – теоретическое обоснование выбора методики определения специализации региональной экономики. Объект исследования – обрабатывающие производства России, предмет исследования – отрасли специализации обрабатывающих видов деятельности регионов.

Материалы и методы

В зарубежной и отечественной практике при выявлении отраслей специализации применяются различные показатели и методы [8], например, представленные в таблице 1.

Таблица 1

Показатели, применяемые при определении специализации экономики

	Показатель	Формула		
1	Коэффициент специализации Кругмана	$KSC = \sum_{i=1}^n S_i - \bar{S}_i $	S – доля i-той отрасли в регионе, n – количество отраслей	Показывает, как отрасли исследуемого субъекта отличаются от средних показателей, например, по стране. Коэффициент принимает значения от 0 до $2(n-1)/n$: чем выше индекс, тем более специализированной считается экономика [10]
2	Показатель среднего душевого производства	$PCP = \frac{P_{ir}}{P_{ic}} / \frac{PS_r}{PS}$	P_{ir} – объем производства i-той отрасли в регионе r, P_{ic} – объем производства i-той отрасли в стране, PS_r – численность населения региона, PS – численность населения страны	Характеризует отношение удельного веса данной отрасли региона в масштабе страны к доле численности населения региона в масштабе страны
3	Коэффициент вывоза (межрайонной товарности)	$Exc = \frac{Ex_{ir}}{P_{ic}}$	Ex_{ir} – объем вывоза (экспорта) i-той отрасли в регионе r, P_{ic} – объем производства i-той отрасли в регионе	Характеризуется объемом вывоза продукции к величине ее производства в регионе, однако не учитывает интенсивность развития вида деятельности
4	Коэффициент специализации*	$SC = \frac{P_{ir}}{P_{ic}} / \frac{GRP}{GDP}$	P_{ir} – объем производства i-той отрасли в регионе r, P_{ic} – объем производства i-той отрасли в стране, GRP – валовой региональный продукт, GDP – валовой внутренний продукт	Характеризует удельный вес отрасли в масштабах страны к доле региона по объему валового выпуска товаров и услуг
5	Коэффициент локализации*	$LC = \frac{P_{ir}}{GRP} / \frac{P_{ic}}{GDP}$	P_{ir} – объем производства i-той отрасли в регионе r, P_{ic} – объем производства i-той отрасли в стране, GRP – валовой региональный продукт, GDP – валовой внутренний продукт	Показывает долю отрасли в регионе к доле отрасли в стране
6	Индекс Херфиндаля – Хиршмана	$HHI = \sum_{i=1}^n S_i^2$	S – доля i-той отрасли в регионе, n – количество отраслей	Применяется для измерения экономической диверсификации и макроэкономического анализа специализации [2]. В формуле, как правило, степень t принимает значение 2, однако возможно применение большего значения, которое будет придавать еще больший вес крупным отраслям. Чем больше показатель, тем выше уровень специализации экономики региона

* Несмотря на то, что коэффициенты специализации и локализации рассчитываются различными способами, математически они являются идентичными. Следовательно, принципиальной разницы между коэффициентами специализации и локализации не существует.

Для выявления отраслей специализации нами рассчитан показатель среднедушевого производства для 85 регионов Российской Федерации в 2021 г. В работе использованы материалы и данные Федеральной службы государственной статистики, труды отечественных и зарубежных исследователей.

Результаты и обсуждение

На основе расчетов среднедушевого производства по обрабатывающим отраслям получены следующие данные по регионам Приволжского федерального округа (далее ПФО), представленные в таблице 2. Выделенные цветом ячейки свидетельствуют о превышении показателя производства в регионе по данной отрасли над среднероссийским уровнем.

Таблица 2

Среднедушевое производство регионов ПФО по видам деятельности в 2021 г.

	Республика Башкортостан	Республика Марий Эл	Республика Мордовия	Республика Татарстан	Удмуртская Республика	Чувашская Республика	Пермский край	Кировская область	Нижегородская область	Оренбургская область	Пензенская область	Самарская область	Саратовская область	Ульяновская область
Производство напитков и пищевых продуктов	0,03	0,09	0,15	0,07	0,05	0,03	0,03	0,04	0,05	0,03	0,10	0,05	0,07	0,06
Производство одежды и изделий из кожи	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,01	0,00	0,01	0,01	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00
Обработка древесины и производство деревянных изделий	0,01	0,01	0,01	0,01	0,01	0,01	0,01	0,04	0,01	0,00	0,01	0,00	0,00	0,00
Производство бумаги и полиграфическая деятельность	0,00	0,02	0,00	0,01	0,00	0,00	0,03	0,01	0,02	0,00	0,02	0,00	0,00	0,00
Производство нефтепродуктов, резиновых и пластмассовых изделий	0,17	0,01	0,01	0,27	0,01	0,00	0,04	0,01	0,03	0,05	0,00	0,04	0,01	0,03
Химическая и медицинская промышленности	0,09	0,01	0,04	0,13	0,01	0,03	0,20	0,09	0,06	0,01	0,00	0,10	0,06	0,00
Производство прочей неметаллической минеральной продукции	0,01	0,01	0,03	0,02	0,01	0,01	0,01	0,00	0,01	0,01	0,01	0,01	0,01	0,01
Металлургия	0,02	0,03	0,03	0,05	0,09	0,02	0,05	0,04	0,10	0,10	0,02	0,06	0,04	0,03
Производство компьютеров и электрооборудования	0,01	0,05	0,06	0,03	0,04	0,04	0,03	0,02	0,03	0,00	0,03	0,02	0,01	0,03
Производство машин и оборудования	0,05	0,03	0,05	0,14	0,03	0,05	0,04	0,03	0,13	0,01	0,02	0,15	0,03	0,09
Производство мебели	0,00	0,00	0,00	0,00	0,01	0,00	0,00	0,01	0,01	0,00	0,02	0,00	0,01	0,01
Ремонт и монтаж машин и оборудования	0,01	0,00	0,00	0,01	0,00	0,00	0,02	0,00	0,01	0,00	0,00	0,01	0,01	0,00

Рассчитано автором на основе [5].

Проведем сравнительный анализ результатов, полученных при расчете показателя средне-душевого производства и коэффициента локализации (специализации), рассчитанного автором в более ранних исследованиях [10], которые представлены в таблице 3.

Таблица 3

**Количество отраслей специализации регионов ПФО
по двум показателям за 2021 г.**

Среднедушевое производство	Регион	Коэффициент локализации
3	Республика Башкортостан	6
3	Республика Марий Эл	8
4	Республика Мордовия	7
8	Республика Татарстан	7
3	Удмуртская Республика	5
3	Чувашская Республика	8
5	Пермский край	6
5	Кировская область	8
9	Нижегородская область	11
1	Оренбургская область	1
4	Пензенская область	6
2	Самарская область	3
3	Саратовская область	7
4	Ульяновская область	7

Составлено автором на основе [5].

Как видно из таблицы 3, при расчете коэффициента локализации в регионах выявлено большее количество отраслей специализации. Все отрасли специализации, рассчитанные при помощи показателя среднедушевого производства и представленные в таблице 1, совпадают с данными, полученными при расчете коэффициента локализации (специализации), кроме деревообрабатывающей промышленности в Республике Татарстан.

Таким образом, можно сделать вывод, что удельный вес в масштабе страны валового производства в регионах меньше удельного веса в масштабе страны численности населения регионов, что привело к различиям в количестве отраслей специализации, рассчитанных двумя методами. Следовательно, для выявления отраслей специализации экономики регионов необходимы дополнительные исследования и применение большего количества показателей.

Заключение

На сегодняшний день не существует единой методологии определения специализации экономики регионов, что приводит к получению различных результатов при использовании разных показателей.

На примере регионов ПФО при сравнении результатов, полученных с применением показателей среднедушевого производства и коэффициента специализации (локализации), определение отраслей специализации при помощи среднедушевого производства, на наш взгляд, является более репрезентативным.

Таким образом, методология определения отраслей специализации экономики регионов требует совершенствования и проведения дальнейших исследований в данном направлении.

Литература

1. Аллагулов Р.Х. Рынок труда: особенности формирования и развития предложения в условиях макроэкономической нестабильности // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2024. № 4(178). С. 16–20. DOI: 10.34773/EU.2024.4.3.

2. Бикмаева А.Д. Диверсификация экономики как фактор устойчивого развития региона в современных условиях // Цифровая экономика и инновации. 2024. № 2. С. 5–14. DOI: 10.18323/3034-2074-2024-2-5-14.
3. Бикмаева А.Д. Определение отраслей специализации регионов // Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия: Экономика. 023. № 4(46). С. 76–83. DOI: 10.17122/2541-8904-2023-4-46-76-83.
4. Пьянкова С. Г., Комбаров М.А. Усиление фискальной децентрализации как один из способов ослабления гетерогенности экономического пространства России // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2023. Т. 16, № 2. С. 52–68. DOI: 10.15838/esc.2023.2.86.3.
5. Регионы России. Основные характеристики субъектов Российской Федерации 2022 / Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Region_Sub_2022.pdf
6. Рикардо Д. Начала политической экономии и налогового обложения / пер. с англ. Н. Зибера. М.: Изд-во АСТ, 2023. 576 с.
7. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов / пер. с англ. П. Ключкина. М.: Эксмо, 2023. 1056 с.
8. Hoover Edgar M. (1936). The Measurement of Industrial Localization // The Review of Economics and Statistics. 1936. Vol. 18, No. 4. Pp. 162–171. DOI: 10.2307/1927875. [Electronic resource]. URL: <https://www.jstor.org/stable/1927875?origin=crossref>
9. Kopczewska K., Churski P., Ochojski A., Polko A. Measuring Regional Specialisation. A New Approach // Palgrave Macmillan, 2017. 466 p. [Electronic resource]. URL: <https://doi.org/10.1007/978-3-319-51505-2>
10. Palan Nicole. Measurement of Specialization – The Choice of Indices // FIW Working Paper. 2010. № 62 [Electronic resource]. URL: <https://hdl.handle.net/10419/121065>

Инвестиционное развитие региона: проблемы и возможности роста в современных условиях*

Investment Development of the Region: Problems and Opportunities for Growth in Modern Conditions

П. ИВАНОВ

Иванов Павел Андреевич, канд. экон. наук, заведующий сектором региональных финансов и бюджетно-налоговой политики Института социально-экономических исследований Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук. E-mail: ivanov-ran@mail.ru

Статья посвящена анализу состояния инвестиционного развития субъектов РФ, выявлению проблем и возможностей его повышения в современных условиях. На примере Республики Башкортостан в сопоставлении с другими регионами ПФО проведен анализ основных тенденций в инвестиционной сфере, позволивший в качестве основных сдерживающих факторов выявить низкий уровень участия финансовых средств банковского сектора и населения в реализации проектов реального сектора экономики, а также недостаточный уровень инвестирования в обрабатывающую промышленность как один из ключевых источников формирования валовой добавленной стоимости. Рассмотрены перспективные направления по повышению инвестиционной активности в регионах на базе привлечения инвестиционных ресурсов банковского сектора и населения, повышения уровня инвестиционного обеспечения деятельности предприятий обрабатывающего сектора экономики.

Ключевые слова: инвестиции, регион, Республика Башкортостан, промышленность, государственные гарантии, цифровые финансовые активы.

The article is devoted to the analysis of the state of investment development of the constituent entities of the Russian Federation, identifying problems and opportunities for its improvement in modern conditions. Using the example of the Republic of Bashkortostan in comparison with other regions of the Volga Federal District, an analysis of the main trends in the investment sphere was carried out, which made it possible to identify the low level of participation of financial resources of the banking sector and the population in the implementation of projects in the real sector of the economy, as well as the insufficient level of investment in the manufacturing industry as one of the key sources of gross value added. Prospective directions for increasing investment activity in the regions are considered based on attracting investment resources from the banking sector and the population, increasing the level of investment support for the activities of enterprises in the manufacturing sector of the economy.

Key words: investments, region, Republic of Bashkortostan, industry, government guarantees, digital financial assets.

Основные положения

1. Анализ состояния инвестиционной сферы Республики Башкортостан и других регионов ПФО показал недостаточность соответствия текущего уровня инвестирования требованиям экономической безопасности, что является сдерживающим фактором для обеспечения устойчивости социально-экономического развития территорий в целом.
2. Выявлены проблемные области в привлечении инвестиций, в числе основных: недостаточное внедрение инструментов привлечения в реальный сектор экономики средств банковского сектора и населения,

* Ссылка на статью: Иванов П.А. Инвестиционное развитие региона: проблемы и возможности роста в современных условиях // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2024. № 5. С. 80–86. DOI: 10.34773/EU.2024.5.13.

Данное исследование выполнено в рамках государственного задания УФИЦ РАН № 075-00570-24-01 на 2024 г. и на плановый период 2025 и 2026 годов.

необходимость повышения уровня инвестирования в обрабатывающую промышленность как основного направления роста добавленной стоимости

3. Предложены перспективные инструменты привлечения инвестиций в экономику, реализация которых будет способствовать активизации инвестиционных процессов в регионе.

Введение

В современных условиях санкционного давления на экономику России и ее регионов, необходимости решения задач по укреплению технологического суверенитета страны и обеспечения общей устойчивости социально-экономического развития важное значение приобретает поиск и эффективное задействование источников повышения инвестиционной активности в субъектах РФ (прежде всего в виде поддержки проектов инновационных, технологических компаний в области критических технологий). Исследованию данной проблематики посвящено значительное число научных публикаций, рассматривающих различные аспекты привлечения инвестиций в основной капитал – например, с позиции комплексного цифрового развития территорий, включая подготовку кадров и необходимой технологической инфраструктуры [15]. При этом для развития цифровой среды требуется увеличение объемов инвестиций в электроэнергетику, объем которых уже является одним из наиболее крупных направлений инвестирования в стране [11]. Большой интерес вызывают исследования в области полицентричности [5; 11] и гомогенности [2] пространственного развития, которые подтверждают необходимость рационального подхода к выбору направлений инвестирования с акцентом на проекты с инновационной составляющей. Часть публикаций рассматривает пути привлечения иностранных инвестиций [8; 14; 16], что, несомненно, представляется важным, однако в текущих условиях не менее актуальным направлением является поиск форм задействования внутреннего потенциала инвестирования в развитие территорий (который, с учетом относительно низкого уровня монетизации экономики, возможностей вовлечения средств банковского сектора и населения является достаточно значительным). Кроме того, внутренние инвестиции при прочих равных обычно дают больший экономический, социальный и экологический эффект, поскольку денежные потоки от реализации инвестиционных проектов остаются в экономике территории и внутренний инвестор, как правило, в большей степени, чем иностранный, заинтересован в поддержании благоприятной социальной и экологической среды в регионе.

Цель статьи – анализ состояния, выявление проблем в инвестиционной сфере Республики Башкортостан и рассмотрение перспективных инструментов привлечения инвестиций в регион.

Методы

В качестве методов исследования в статье были использованы системный метод, методы сравнительного и статистического анализа, таблично-графический метод представления данных.

Результаты

В течение 2010–2022 гг. инвестиционная сфера Республики Башкортостан характеризовалась недостаточным с точки зрения требований экономической безопасности (25–30 % от ВРП [3; 13]) уровнем инвестиций в основной капитал. Несмотря на то, что в абсолютном выражении инвестиции в 2022 г. в республике превысили 500 млрд руб., по соотношению к ВРП они составили только 23,2 % (21,1 % в среднем за рассматриваемый период), что не позволяет в полной мере обеспечить устойчивое развитие территории (таблица).

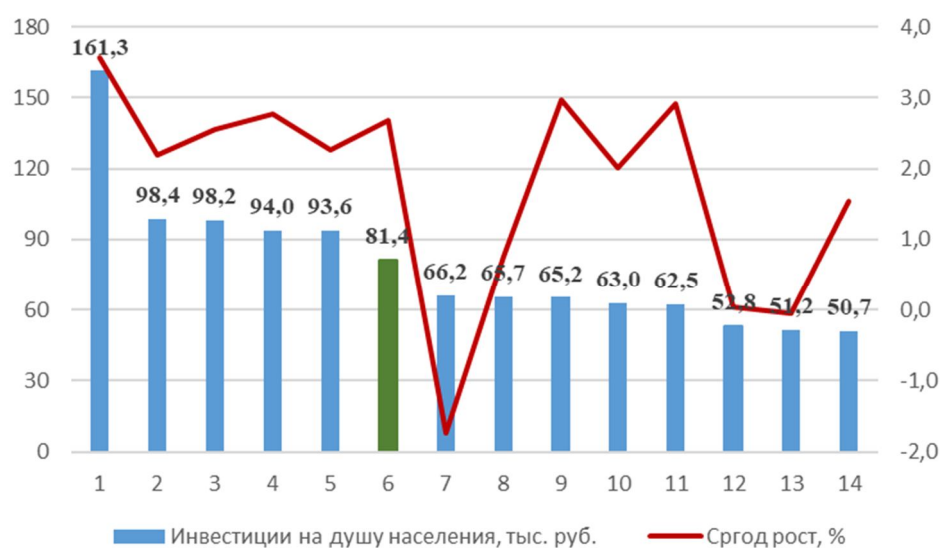
При этом, по расчетам автора (на основе [4; 9]), в 2023 г. доля инвестиций в основной капитал по отношению к ВРП составит по прогнозным данным 26,7 %, что позволит говорить о достижении Башкортостаном пороговых значений. Вместе с тем для обеспечения устойчивого развития региона, качественного преобразования социальной и экономической сфер важное

значение имеет дальнейший рост темпов инвестирования, в том числе для повышения удельных значений по инвестициям относительно других регионов.

**Отношение инвестиций в основной капитал к ВРП регионов ПФО
за 2010–2022 гг., %***

Регион	2010 г.	2015 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2010–2022 гг.
Российская Федерация	24,3	21,1	20,3	21,6	19,0	20,2	21,2
ПФО	25,2	24,5	19,3	20,7	18,2	19,4	21,5
Республика Башкортостан	20,2	24,1	18,7	22,5	21,0	23,2	21,1
Республика Марий Эл	27,1	23,5	13,5	18,1	16,9	16,2	20,2
Республика Мордовия	38,7	29,2	20,2	17,7	16,7	17,5	24,3
Республика Татарстан	32,8	33,0	22,8	23,4	19,5	21,3	26,3
Удмуртская Республика	18,6	15,8	14,6	17,6	14,4	14,9	16,1
Чувашская Республика	27,0	22,2	19,3	16,1	16,0	19,7	20,6
Пермский край	22,4	21,3	19,0	20,3	17,4	18,9	19,6
Кировская обл.	20,0	19,8	19,5	17,1	15,8	16,3	18,9
Нижегородская обл.	29,4	21,3	18,3	23,2	19,9	20,4	22,0
Оренбургская обл.	22,6	21,8	19,2	19,2	14,3	15,4	19,3
Пензенская обл.	26,5	25,9	19,9	19,5	18,1	17,8	21,9
Самарская обл.	22,2	23,9	17,4	19,0	17,9	19,1	20,1
Саратовская обл.	21,3	22,4	20,0	19,5	17,2	17,5	20,4
Ульяновская обл.	26,9	26,1	18,8	18,6	19,3	18,1	22,2

* Рассчитано автором по данным Росстата [10].

1	Респ. Татарстан	8	Ульяновская обл.
2	Нижегородская обл.	9	Удмуртская Респ.
3	Пермский край	10	Пензенская обл.
4	Самарская обл.	11	Саратовская обл.
5	Оренбургская обл.	12	Чувашская Респ.
6	Респ. Башкортостан	13	Респ. Марий Эл
7	Респ. Мордовия	14	Кировская обл.

*Среднедушевые значения инвестиций в основной капитал
регионов ПФО и среднегодовые темпы их прироста за 2010–2023 гг. **

* Рассчитано автором по данным Росстата [10].

За период 2010–2023 гг. по объему среднедушевых инвестиций в основной капитал Республика Башкортостан среди регионов ПФО занимала 6-ое место (81,4 тыс. руб. при 90,0 тыс. руб. по федеральному округу в среднем) при среднегодовом темпе их прироста в 2,7 % – 5 место (2,6 % по ПФО в среднем) (рисунок).

По итогам 2023 г. объем инвестиций в основной капитал в республике вырос на 7,6 % (по ПФО в среднем на 16,1 %). В результате объем инвестиций в основной капитал на душу населения увеличился до 152,3 тыс. руб. (по ПФО до 168,8 тыс. руб.), что позволило сохранить позиции в рейтинге.

Проведенный анализ уровня инвестиционного развития Республики Башкортостан и других субъектов РФ позволил в числе основных проблем выделить следующие:

1. Недостаточное внедрение инструментов привлечения в реальный сектор экономики средств банковского сектора и населения. Доля внебюджетных инвестиций в основной капитал в республике после роста в 2010–2015 гг. (с 77,9 % до 87,4 %), к 2024 г. снизилась до 76,2 %. Данная тенденция характерна и для других регионов ПФО при практически неизменной за рассматриваемый период доле в 80,0 % по России в целом.

В 2023 г. по объему инвестиций бюджетный сектор Республики Башкортостан превосходил банковский сектор более чем в 3 раза (41,6 млрд руб. против 12,1 млрд руб.), что является самым высоким показателем среди регионов ПФО, где в среднем из региональных и местных бюджетов выделяется на финансирование инвестиций в 1,5 раза больше, чем кредитными организациями (по России – в 1,2 раза).

Учитывая приоритетность для бюджета социальных расходов, его инвестиционные возможности достаточно ограничены. При этом имеется огромный потенциал в привлечении для инвестирования финансовых средств банков. Так, за 2023 г. банками выдано кредитов крупным предприятиям республики на сумму почти 300 млрд руб. [12], т.е. только около 4 % кредитов направлялись на инвестирование основного капитала, что соответствует среднероссийским значениям. В этой связи целесообразно наращивание доли банковских кредитов инвестиционного назначения.

Другим немаловажным источником привлечения инвестиций являются средства населения. По данным Банка России на 01.07.2024 г., в Республике Башкортостан объем вкладов населения (без учета счетов эскроу) составил 688,0 млрд руб. (рост на 13 % с начала года). Опыт лучшей практики регионов (Томская и Калининградская области) в данной сфере показывает, что объем привлекаемых властями данных субъектов Российской Федерации финансовых ресурсов населения составляет около 1 % от объема вкладов. Однако в целом в Республике Башкортостан и других регионах России данный вид инвестирования пока еще недостаточно развит. В то же время стремительное развитие цифровых технологий по привлечению инвестиций через выпуск цифровых финансовых активов делает данное направление перспективным для дальнейшего рассмотрения.

2. Недостаточный уровень инвестирования в обрабатывающую промышленность.

Обрабатывающие производства, наряду с такими видами экономической деятельности как добыча полезных ископаемых, транспортировка и хранение, составляют львиную долю от общего объема инвестиций в Республике Башкортостан (57,0 % в 2022 г.). При этом за последние годы накопились диспропорции в инвестировании добывающего и обрабатывающего секторов промышленности относительно их вклада в ВРП.

В 2022 г. при практически равном в добывающей и обрабатывающей промышленности уровне ВРП на одного занятого уровень инвестиций в обрабатывающих производствах был ниже в 4,4 раза. При этом по сравнению с другими регионами ПФО, также имеющими развитый добывающий сектор экономики, значения полученного объема добавленной стоимости в расчете на одного занятого в Республике Башкортостан на порядок ниже (2,4 млн руб. против 23,5 млн руб. в среднем). В то же время обрабатывающий сектор республики демонстрирует в целом сопоставимый или даже более высокий уровень эффективности по сравнению с аналогичными

производствами других регионов, давая на 1 руб. инвестиций почти 10 руб. добавленной стоимости.

В отличие от добывающего сектора, где объем инвестиций в сопоставимых ценах с 2017 г. вырос на 30,9 %, обрабатывающая промышленность имела систематическое недоинвестирование (-31,9 % за аналогичный период). Несмотря на это, темпы роста индекса промышленного производства в обрабатывающих производствах были выше – 114,7 % против 104,1 % в секторе добычи полезных ископаемых.

В силу большого разнообразия применяемых мер поддержки выделим только те инструменты решения вышеперечисленных проблем, которые пока не применяются или требуют расширения:

1. Развитие механизмов гарантийной поддержки (предоставление безотзывных независимых гарантий) институтами развития РБ (Корпорацией развития РБ, Фондом развития промышленности РБ и др.) будет способствовать более активному привлечению средств банков для финансирования инвестиционных проектов в республике. В настоящее время реализация данного механизма сдерживается отсутствием четких механизмов государственной поддержки в случае ухудшения их финансового состояния, не позволяя банкам принимать гарантии институтов развития в качестве надежного инструмента кредитного обеспечения. Для решения данной проблемы необходимо совершенствование федерального законодательства в части разработки механизма повышения финансовой устойчивости институтов развития и их соответствия критериям, предъявляемым к организациям общественного сектора – PSE (public sector entities) [6]. Также имеет смысл возврат в Бюджетный кодекс РФ нормы о безотзывности государственных гарантий субъектов РФ, поскольку это повысит заинтересованность кредитных организаций в использовании данного вида обеспечения капитала.

2. Расширение офсетных контрактов (госзаказа), обеспечивающих стабильные, предсказуемые условия для формирования долгосрочного спроса со стороны государства на продукцию, которая будет произведена в рамках реализации инвестиционных проектов.

3. Программа «Кластерная инвестиционная платформа», предоставляющая возможность получения промышленными предприятиями льготных кредитов для финансирования инвестиционных проектов в области производства приоритетной продукции (по специальной программе льготного кредитования). Данный вид государственной поддержки особо актуален в условиях необходимости форсирования инвестиций в обрабатывающие производства в целях обеспечения технологического суверенитета страны.

4. Кроме этого, с учетом высокой добавленной стоимости выпускаемой продукции данного сектора целесообразно расширение других мер инвестиционного обеспечения обрабатывающей промышленности (промышленная ипотека, программы финансирования федерального и регионального фондов развития промышленности, специальные инвестиционные контракты СПИК 1.0 и СПИК 2.0, соглашения о защите и поощрении капиталовложений, государственно-частное партнерство).

5. Выпуск цифровых финансовых активов (ЦФА), в т.ч. для привлечения в инвестиции средств физических лиц. Опыт по привлечению средств населения через данный вид заемного капитала имеется в Свердловской области, Республике Татарстан и других регионах, предоставляя следующие выгоды:

1) для населения – более высокая ставка доходности по сравнению с банковским вкладом. По состоянию на июнь 2024 г. при средней процентной ставке банковского вклада физических лиц на срок до 1-го года в размере 16,3 % годовых ставка купонного дохода по цифровым финансовым активам (ЦФА) составляет 17–19 % годовых. Также в отличие от депозитов в банках у населения есть возможность досрочно продать ЦФА без потери накопленного по ним купонного дохода.

2) для органов государственной власти субъектов РФ и находящихся в их ведении институтов развития – это дополнительный источник заемного финансирования инвестиционных проектов, развитие у населения финансовой культуры, приобретение практических знаний и

навыков в области финансовой грамотности, что будет способствовать росту числа квалифицированных инвесторов.

Обсуждение

Полученные результаты исследования показывают: несмотря на наличие определенных проблем в инвестиционной сфере, у Республики Башкортостан и других субъектов РФ имеется потенциал повышения инвестиционной активности, в том числе на основе задействования внутренних источников инвестирования их социально-экономического развития. Рассмотренные инструменты привлечения инвестиций за счет имеющихся финансовых средств кредитных организаций (вклад которых как инвесторов в экономику во многих странах находится на более высоком уровне, чем в России) и населения могут расширить финансовые возможности по достижению стратегических приоритетов развития РФ и ее регионов в современных условиях ужесточения движения мирового капитала и расширения практики протекционизма.

При этом важное значение для обеспечения устойчивого социально-экономического развития территорий имеет не только достаточный с точки зрения экономической безопасности объем, но и структура инвестиций, которая с учетом стоящих задач по укреплению технологического суверенитета РФ и начавшегося перехода мировой экономики к новому технологическому укладу должна иметь существенную инновационную направленность как основа для развития экономических систем догоняющего типа [1]. В этой связи важным является также исследование вопросов повышения эффективности стратегического планирования, обеспечивающего наиболее рациональное распределение ограниченных инвестиционных ресурсов, в том числе на базе совершенствования инструментов математического моделирования [7].

Заключение

По итогам проведенного анализа состояния инвестиционного обеспечения региональных экономик ПФО за период 2010–2023 гг. установлен недостаточный с точки зрения экономической безопасности уровень инвестирования, не позволяющий в полной мере обеспечить устойчивое социально-экономическое развитие в современных условиях. На примере Республики Башкортостан выявлены основные проблемы инвестиционного развития в части недостаточного уровня задействования для инвестиционных целей средств банков и населения, а также снижение темпов инвестиционной поддержки обрабатывающей промышленности региона в сопоставимых ценах.

В целях повышения инвестиционной активности территорий на основе внутренних источников инвестирования рассмотрены перспективные и существующие инструменты привлечения инвестиционных ресурсов банковского сектора и физических лиц. Расширение практики реализации данных инструментов в инвестиционной сфере будет способствовать повышению результативности использования общественных финансов региона в части привлекаемых в экономику бюджетных инвестиций.

Литература

1. Ахметов Т.Р. Разработка и апробация теоретико-методических подходов к оценке влияния информатизации экономики догоняющего типа // Региональная экономика: теория и практика. 2023. Т. 21. № 2 (509). С. 327–358. DOI: 10.24891/re.21.2.327-358.
2. Гатауллин Р.Ф., Чувашаева Э.Р. Обеспечение гомогенности в социально-экономическом развитии регионов на примере Республики Башкортостан // Вестник университета. 2023. № 1. С. 100–105. DOI: 10.26425/1816-4277-2023-1-100-105.
3. Глазьев С.Ю., Локозов В.В. Оценка предельно критических значений показателей состояния российского общества и их использование в управлении социально-экономическим развитием // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2012. № 4 (22). С. 22–41.

4. Инвестиции / Башкортостанстат [Электронный ресурс]. URL: <https://02.rosstat.gov.ru/folder/26073>
5. Красносельская Д.Х. Систематический обзор термина «полицентричность» с использованием методологии PRISMA // Российские регионы в фокусе перемен: материалы XVIII международной конференции. Екатеринбург: УрФУ, 2023. С. 834–837.
6. Межведомственные инициативы, способствующие развитию кредитования // Перспективные направления развития банковского регулирования и надзора / Банк России [Электронный ресурс]. URL: https://www.cbr.ru/content/document/file/143838/dbra_20221227.pdf
7. Низамутдинов М.М., Орешников В.В. Подход к разработке стратегии развития территориальной системы с применением инструментов имитационного и сценарного моделирования // Экономика промышленности. 2019. Т. 12. № 4. С. 426–442.
8. Овешникова Л.В., Сибирская Е.В. Иностранные инвестиции в национальную и региональную экономику России // Федерализм. 2022. Т. 27. № 1 (105). С. 81–95. DOI: 10.21686/2073-1051-2022-1-81-95.
9. Распоряжение Правительства Республики Башкортостан от 24.10.2023 г. № 1443-р [Электронный ресурс]. URL: https://economy.bashkortostan.ru/upload/uf/be5/h00a14r1mntjgaxi7disgk7ady7vadij/Rasporyazhenie-Pravitelstva-Respubliki-Bashkortostan-ot-24.10.2023-_-1443_r.pdf
10. Сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/>
11. Сарницкий Э.В. Полицентричность парадигмы урбоэкологического пространственного развития // Academia. Архитектура и строительство. 2018. № 1. С. 11–16. DOI: 10.22337/2077-9038-2018-1-11-16.
12. Сведения о размещенных средствах / Банк России [Электронный ресурс]. URL: https://www.cbr.ru/statistics/bank_sector/sors/#a_63140
13. Сенчагов В.К., Иванов Е.А. Структура механизма современного мониторинга экономической безопасности России. – М.: Институт экономики РАН, 2015. 46 с.
14. Скляр И.Ю., Склярова Ю.М., Латышева Л.А. Привлечение прямых иностранных инвестиций: проблемы и перспективы // Экономика и управление: проблемы, решения. 2022. № 7. Т. 2. С. 53–59. DOI: 10.36871/ek.up.p.r.2022.07.02.008.
15. Харисов В.И. Проблемы привлечения инвестиций: региональный опыт и катализаторы развития // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2019. № 2 (146). С. 10–17.
16. Шевченко Л.М., Солнышкова Ю.Н. Иностранные инвестиции: актуальные тенденции и проблемы привлечения // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2020. № 2 (81). С. 116–119.

Управление подготовкой специалистов кадровых служб в условиях цифровой экономики*

Management the Training of HR Specialists in the Digital Economy

**И. СЕРГИЕНКО, М. КРЫМОВА,
С. КАМАЛОВА, Е. СЕРГИЕНКО**

Сергиенко Иван Викторович, д-р пед. наук, канд. экон. наук, профессор, проректор по цифровому развитию ГБОУ ВО «Башкирская академия государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан». E-mail: sergienko@bagsurb.ru

Крымова Миляуша Айратовна, ведущий инженер-программист отдела электронного обучения и цифрового развития ГБОУ ВО «Башкирская академия государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан». E-mail: milyausha.murzagalina@gmail.com

Камалова Светлана Димовна, начальник управления делами ГБОУ ВО «Башкирская академия государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан». E-mail: kamalova_sveta85@mail.ru

Сергиенко Елена Борисовна, канд. пед. наук, директор Уфимского центра дистанционного доступа АОЧУ ВО «Московский финансово-юридический университет МФЮА». E-mail: sergilld@mail.ru

Статья посвящена проблеме современной подготовки специалистов кадровых служб, обладающих высокой профессиональной и цифровой компетентностью, позволяющей эффективно и качественно управлять персоналом организации в условиях профессиональной среды. Представлены результаты апробации модели управления подготовкой специалистов кадровых служб в условиях цифровой экономики. Проведено исследование изменения уровня компетенций, сформированных и усовершенствованных в процессе обучения слушателей-специалистов.

Ключевые слова: управление подготовкой, специалисты кадровых служб, профессиональные компетенции, цифровые компетенции, цифровая экономика, цифровые инструменты.

The article is devoted to the problem of modern training of HR specialists who have high professional and digital competence, allowing them to effectively and efficiently manage the organization's personnel in a professional environment. The results of testing a model for managing the training of personnel services specialists in the digital economy are presented. A study was conducted of changes in the level of formed and improved competencies in the process of training specialist students.

Key words: training management, HR specialists, professional competencies, digital competencies, digital economy, digital tools.

Введение

Развитие экономики и ее цифровая трансформация являются приоритетной задачей, требующей подготовки и вовлечения высококвалифицированных кадров во все социально-экономические процессы. Динамичные изменения производства, социальной сферы и рынка труда предъявляют новые требования к уровню профессионального развития. В условиях перехода государства к цифровой экономике большое внимание необходимо уделять формированию и развитию профессиональных и, особенно, цифровых компетенций. Умение и способность использовать «современные подходы в процессе выполнения профессиональных задач и эффективно реализовывать принципы цифровой трансформации, как механизма повышения качества управления и результативности своей деятельности, становится фундаментальным и приоритетным» [1].

* Ссылка на статью: Сергиенко И.В., М. Крымова М.А., Камалова С.Д., Е. Сергиенко Е.Б. Управление подготовкой специалистов кадровых служб в условиях цифровой экономики // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2024. № 5. С. 87–92. DOI: 10.34773/EU.2024.5.14.

В современных условиях всеобщей цифровизации экономики появляется запрос на наличие сформированных профессиональных и цифровых компетенций на высоком уровне, причем не только у руководителей и специалистов организаций, но и у специалистов кадровых служб, осуществляющих подбор, найм, подготовку и совершенствование персонала в условиях цифровой экономики и современного менеджмента. Специалистам кадровых служб «необходимо обладать высоким уровнем профессиональной, личностной и цифровой культуры для обеспечения эффективного управления кадровыми процессами, их формирования и совершенствования» [3], что, в свою очередь, способствует развитию организации, включая трудовые отношения, рост производительности труда, внедрению современных технологий и экономическую устойчивость. Как отмечают Саралинова Д.С., Аллахвердиева С.В., Юшаева Р.С. «эффективность управления персоналом должна базироваться на разработке современной кадровой политики с учетом прошлого и перспектив цифровизации, чтобы обеспечить ее целенаправленность и адекватность современным реалиям» [2, 504]. По мнению Дроздович Л.И., «развитие цифровой экономики вызывает необходимость своевременных и адекватных изменений в содержании подготовки кадров в рамках развития компетенций» [4, 58].

Таким образом, цифровое развитие экономики требует решения вопроса современной подготовки специалиста кадровой службы, обладающего высокой компетентностью, позволяющей эффективно и качественно управлять персоналом организации в условиях профессиональной среды. Решение обозначенной проблемы предполагает конструирование модели управления подготовкой специалистов кадровых служб в условиях цифровой экономики и ее последующую реализацию (рис. 1).

Рис. 1. Модель управления подготовкой специалистов кадровых служб в условиях цифровой экономики

Методы

Методом исследования выступил теоретический анализ научной и нормативно-правовой литературы в контексте рассматриваемой проблемы. Рассмотрены и изучены модели и подходы управления подготовкой профессиональных кадров.

Результаты

Спроектированная модель содержит: 1) диагностический инструментарий, направленный на определение уровня первоначальной подготовки специалистов и оценку его изменения в процессе обучения; 2) проектирование и разработку дополнительной профессиональной программы профессиональной переподготовки «Управление персоналом и организация кадровой работы в условиях цифровой экономики»; 3) разработку цифрового образовательного контента; 4) разработку учебно-методического обеспечения.

Апробация модели осуществлялась с мая по декабрь 2023 года. Базой эксперимента выступало ГБОУ ВО «Башкирская академия государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан». Участниками научного эксперимента являлись слушатели программы «Управление персоналом и организация кадровой работы в условиях цифровой экономики» в количестве 169 человек. Программа включает 8 разделов: «Раздел 1. Управление персоналом в современных условиях»; «Раздел 2. Технологии поиска, отбора и найма персонала»; «Раздел 3. Трудовое законодательство в сфере управления персоналом»; «Раздел 4. Документационное обеспечение работы с персоналом. Цифровые технологии в профессиональной деятельности»; «Раздел 5. Современные технологии обучения и развития персонала», «Раздел 6. Основы аттестации и иной деловой оценки персонала», «Раздел 7. Мотивация персонала. Деятельность по организации труда и оплаты персонала», «Раздел 8. Коммуникативные процессы в профессиональной деятельности».

Результаты входной диагностики показали уровень подготовки слушателей по ключевым вопросам кадровой работы, уровень владения основными цифровыми инструментами в процессе реализации профессиональной деятельности, а также позволили выявить профессиональные дефициты, требующие восполнения и устранения в ходе освоения предложенной программы, скорректированной с учетом выявленного (рис. 2).

Таким образом, результаты входной диагностики свидетельствуют о том, что большая часть слушателей до начала обучения имела общие и, в целом, требуемые знания по кадровым вопросам. Ответы слушателей в области применения в своей профессиональной деятельности современных цифровых технологий, облачных сервисов, бизнес-процессов системы обучения и развития персонала позволяют утверждать, что только небольшая часть слушателей самостоятельно применяет их в своей работе, а основная часть слушателей не применяют их, но желают научиться. Итоги входной диагностики обозначили ключевые проблемы слушателей в сфере управления персоналом и использования цифровых технологий в работе, владения современными коммуникационными технологиями, а также позволили убедиться в наличии потребности в их решении для получения новых знаний у целевой аудитории курсов.

Образовательный процесс выстраивался с учетом выявленных потребностей и требований, предъявляемых к современному специалисту, было реализовано «гибкое обучение» с учетом профессиональных и социальных возможностей слушателей – реализовывалось обучение в электронном онлайн- и офлайн-формате с предоставлением доступа к цифровому образовательному контенту в системе дистанционного обучения. Особенностью модели является разработка и наличие учебно-методического обеспечения, а также разработка и размещение в системе дистанционного обучения цифрового образовательного контента по всем дисциплинам, позволяющего обеспечить повышение качества реализации образовательного процесса и, в том числе, самостоятельной работы слушателей. Учебно-методическое обеспечение включает следующие учебно-методические пособия: «Документационное обеспечение управления персоналом организации», «Цифровой инструмент “Яндекс. Формы”», «Цифровой сервис “Яндекс.Таблицы”», «Цифровой сервис “Яндекс.Документы”». По завершению обучения проведена выходная диагностика слушателей, позволяющая определить уровень качественных изменений в подготовке по ключевым вопросам кадровой работы и работы с цифровыми инструментами (рис. 3).

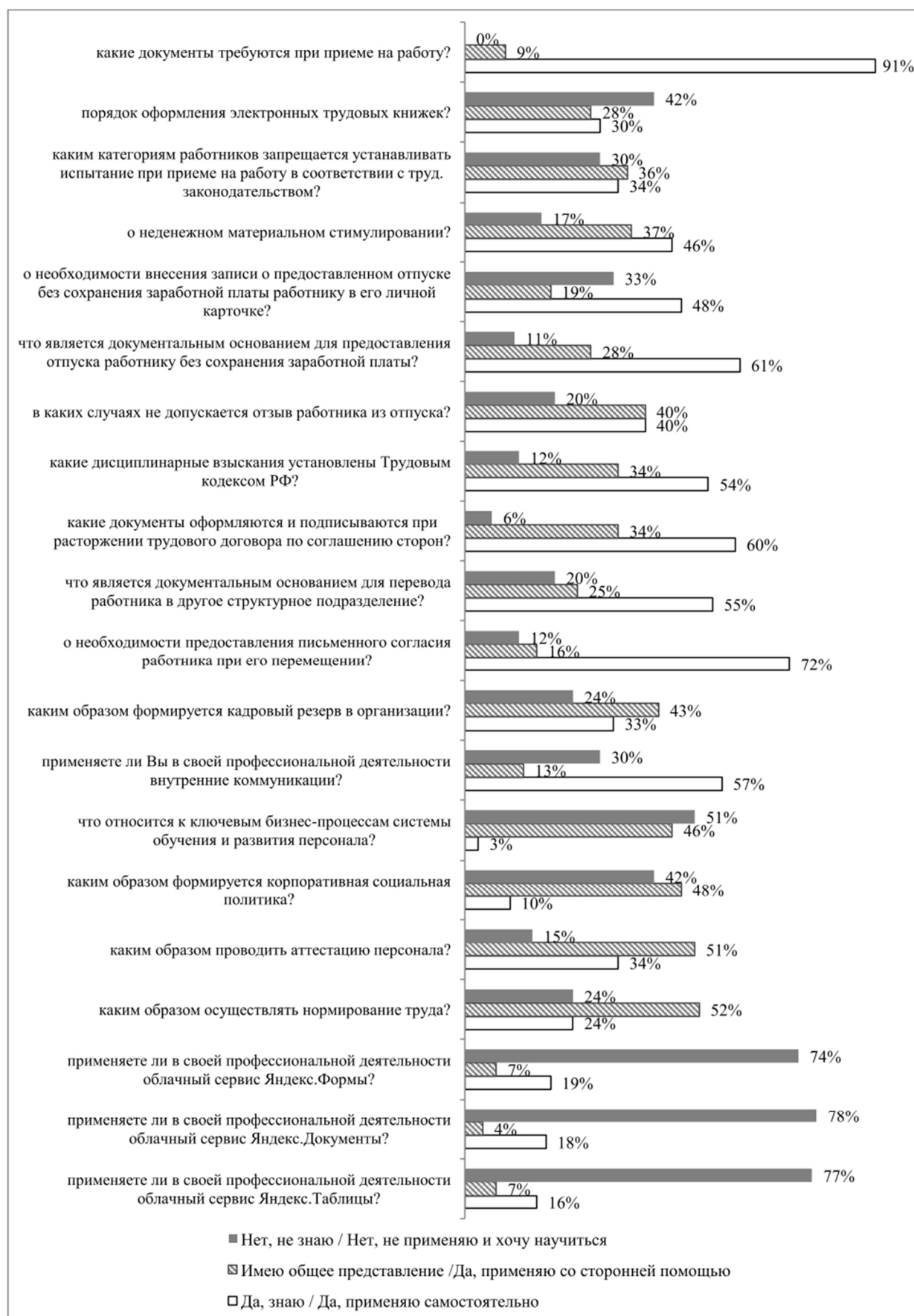

Рис. 2. Результаты входной диагностики

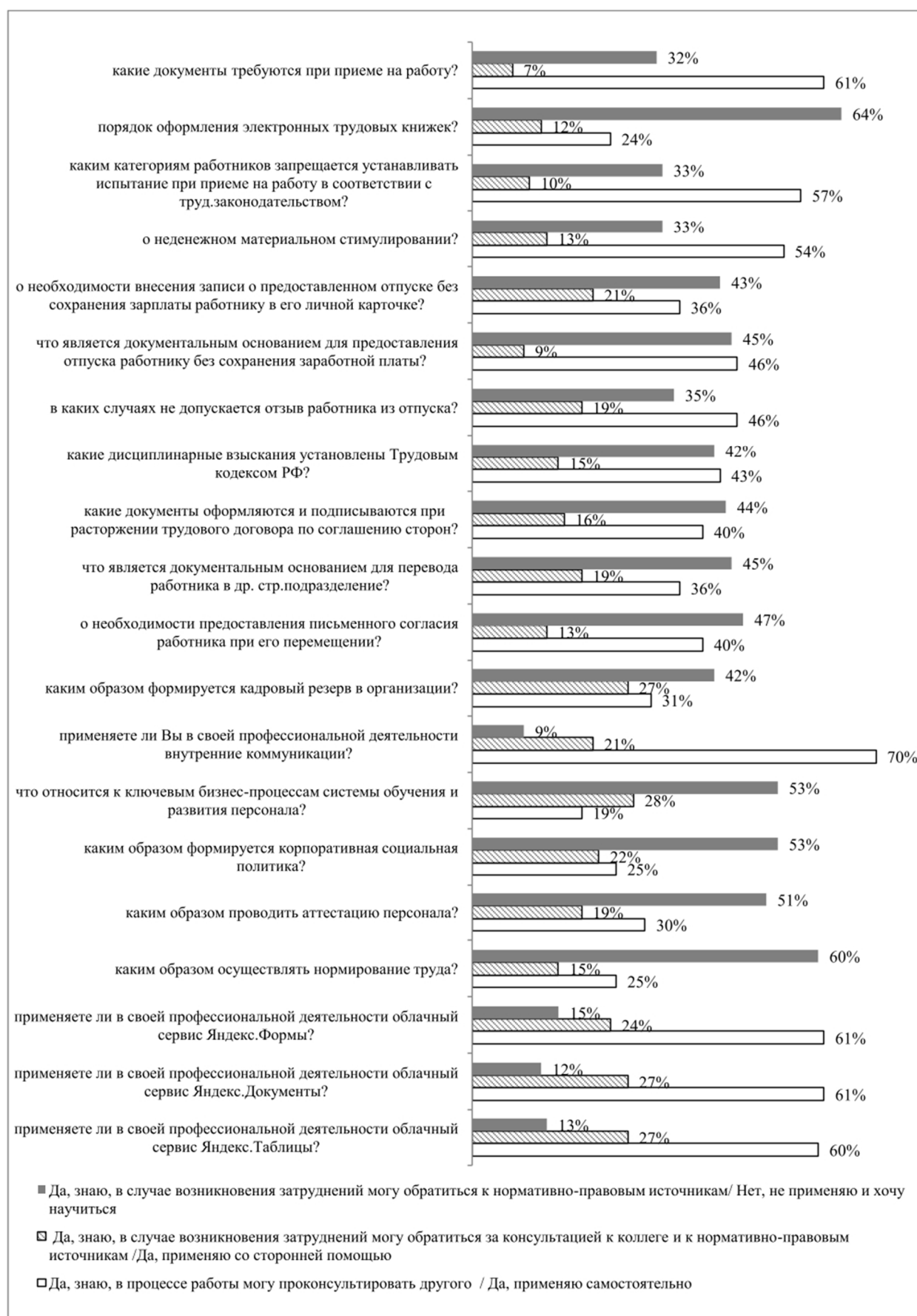

Рис. 3. Результаты выходной диагностики

По итогам эксперимента выявлен прирост уровня профессиональной и цифровых компетенций. Таким образом, отмечаем, что в процессе подготовки специалистами кадровых служб приобретены и сформированы новые и актуальные знания, умения, навыки, помогающие выполнять профессиональные задачи в сфере управления персоналом с использованием современных цифровых инструментов на высоком уровне.

Обсуждение

Апробация модели управления подготовкой специалистов кадровых служб в условиях цифровой экономики доказала ее эффективность, позволила осуществить качественную и современную подготовку слушателей. Разработанная образовательная программа «Управление персоналом и организация кадровой работы в условиях цифровой экономики» рекомендуется к реализации в процессе подготовки специалиста кадровой службы к реализации профессиональной деятельности в условиях цифровой экономики в качестве эффективного инструмента. Разработанные учебно-методические материалы и цифровой образовательный контент повышают качество и эффективность учебного процесса и самостоятельной работы слушателей.

Заключение

Развитие цифровой экономики определяет потребность в разработке и внедрении новых подходов в вопросе подготовки современных кадров, обладающих необходимой профессиональной и цифровой компетентностью. Отдельное внимание уделяется подготовке специалистов кадровых служб, реализующих профессиональную деятельность в условиях цифровой трансформации, что, в свою очередь, определяет требования к их высокому уровню профессиональной, личностной и цифровой культуры в контексте развития цифровой экономики, взаимодействия с современным персоналом и в условиях внедрения инноваций. Данная подготовка требует применения научно-методологических подходов, современной модели управления подготовкой кадров, что позволяет сделать ее адаптивной к современным условиям, эффективной в формировании и совершенствовании компетенций персонала, реализующего профессиональную деятельность в условиях цифровой трансформации.

Литература

1. Абдрахманов Д.М. Совершенствование кадрового потенциала в условиях цифрового развития экономики / Д.М. Абдрахманов, И.В. Сергиенко, М.А. Крымова // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2022. № 6 (168). С. 11–18.
2. Саралинова Д.С. Кадровая подготовка и ее роль в системе управления организацией / Д.С. Саралинова, С.В. Аллахвердиева, Р.С. Юшаева // Индустриальная экономика. 2022. Т. 5. № 5. С. 503–507.
3. Сергиенко И.В. Подготовка кадров региона в условиях цифровой трансформации / И.В. Сергиенко, М.А. Крымова, Е.Б. Сергиенко // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2024. № 2 (176). С. 145–150.
4. Дроздович Л.И. Цифровая экономика и новые запросы на подготовку кадров // Экономическая наука сегодня: сборник научных статей. Минск: БНТУ, 2023. Вып. 17. С. 51–59.
5. Цифровая дидактика: специализированный словарь-справочник; наука и образование в условиях цифровой трансформации / Д.М. Абдрахманов, Р.М. Асадуллин, И.В. Сергиенко; науч. ред.: Р.С. Бозиев. М.: Педагогика, 2023. 444 с. ISBN: 978-5-9613-0783-2.

**Трансформация информационной среды управления
образовательным учреждением в концепции устойчивого развития
(по материалам ФГБОУ ВО «УГНТУ»)***

**Transformation of the Information Environment of Educational Institution
Management in the Concept of Sustainable Development
(based on the Materials of the FSBEI «USPTU»)**

Э. ХАЛИКОВА, К. БАШИРОВА

Халикова Эльвира Анваровна, канд. экон. наук, доцент кафедры «Корпоративные финансы и учетные технологии» ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет» (УГНТУ). ORCID: 0000-0003-1197-5420. E-mail: ydacha6@yandex.ru

Баширова Камила Римовна, бухгалтер материального отдела управления бухгалтерского учета УГНТУ. E-mail: kamila.bashirova.02@mail.ru

На современном этапе концепция устойчивого развития общества касается не только компаний, предприятий, общественных организаций, но и системы высшего образования, поскольку главный ее участник – государство, как собственник образовательного учреждения, проявляет активный интерес к соблюдению глобальных принципов в области бережного отношения к окружающей среде, повышенной социальной и общественно-значимой ответственности.

Авторы раскрывают результаты проведенного анализа информационной открытости в области устойчивого развития международными и российскими образовательными учреждениями, предлагают структуру нефинансовой отчетности в формате аналитического справочника, включающего обязательный перечень показателей в области экологии, социальной ответственности и эффективного государственного управления финансами. Также в статье раскрывается методология формирования отчетности в области устойчивого развития образовательными учреждениями в соответствии с международными стандартами GRI.

Ключевые слова: устойчивое развитие, информационная среда, ESG-отчетность, социальная ответственность, экологическая ответственность, национальное рейтингование, модель финансирования, образовательные учреждения, отчетность об устойчивом развитии.

At the present stage, the concept of sustainable development of society concerns not only companies, enterprises, public organizations, but also the higher education system, since the main participant – the state, as the owner of an educational institution, shows an active interest in observing global principles in the field of respect for the environment, increased social and socially significant responsibility.

The authors reveal the results of the analysis of information openness in the field of sustainable development by international and Russian educational institutions, propose a structure for non-financial reporting in the format of an analytical handbook, including a mandatory list of indicators in the field of ecology, social responsibility and effective public financial management. The article also reveals the methodology of reporting in the field of sustainable development by educational institutions in accordance with international GRI standards.

Key words: sustainable development, information environment, ESG reporting, social responsibility, environmental responsibility, national rating, financing model, educational institutions, sustainability reporting.

* Ссылка на статью: Халикова Э.А., Баширова К.Р. Трансформация информационной среды управления образовательным учреждением в концепции устойчивого развития (по материалам ФГБОУ ВО «УГНТУ») // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2024. № 5. С. 93–98. DOI: 10.34773/EU.2024.5.15.

Введение

Проблемы устойчивого человеческого развития, связанные с экономическим благосостоянием, повышением уровня грамотности и образования, со снижением негативного воздействия человечества на природу и окружающую среду, снижением социального неравенства достаточно давно являются центральными темами для обсуждения и принятия конструктивных мер по регулированию в диалоге государства, бизнеса и общества. Данные темы касаются и образовательных учреждений, поскольку именно в вузах начинается подготовка молодых кадров для новой экономики, способных нести ответственность за социальные, культурные и экологические последствия профессиональной деятельности в контексте устойчивого развития. В этой связи становится актуальным изучение новой модели управления образовательным учреждением посредством трансформации информационной среды в соответствии с концепцией устойчивого развития.

Соблюдение концепции устойчивого развития в образовательных учреждениях становится одним из главных аспектов управления, так как государство, являясь главным участником системы образования, как собственник образовательного учреждения, проявляет активный интерес к соблюдению глобальных принципов устойчивого развития (рис. 1). В этой связи происходит реформирование традиционной модели финансирования образовательных учреждений посредством трансформации информационной среды.

В настоящее время государство вносит требования для активизации системы национального рейтингования с целью определения наиболее успешно развивающихся образовательных учреждений в области устойчивого развития, и на основе данной системы рейтингов определяются объемы дальнейшего финансирования и государственной поддержки.

Рис. 1. Участие государства в информационной среде управления образовательным учреждением

В основе национального рейтингования образовательных учреждений лежит использование комплексной оценки соблюдения глобальных целей устойчивого развития (далее по тексту – УР), которые напрямую связаны с ESG. ESG – это свод правил и подходов к ответственному ведению деятельности в области экологии, социальной политики и управления.

Оценка влияния деятельности университетов на социально-экономическое развитие отраслей и регионов через соблюдение целей УР осуществляется с помощью национального рейтингования. В настоящее время в России существуют два национальных рейтинга: рейтинг влияния вузов России (RAEX) и рейтинг «зеленых» вузов России [1; 2].

Как правило, национальные рейтинги формируются на основе раскрытия информационной среды посредством составления ESG-отчетности, порядок которой регламентируется стандартами Глобальной инициативы по отчетности. Они наиболее часто используются организациями при составлении нефинансовой отчетности, так как легко проследить связь между показателями стандартов и 17 целями УР ООН.

Методы

В ходе научного исследования был проведен анализ деятельности 12 российских и зарубежных вузов на предмет раскрытия информации в соответствии с требованиями международных стандартов GRI и целями УР (табл. 1).

Таблица 1

Анализ раскрытия информации об устойчивом развитии российскими и зарубежными образовательными учреждениями [3; 5].

Наименование ВУЗа	Нормативные документы	
	Глобальный договор ООН «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года»	Стандарты GRI
Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова (экономический факультет)	-	+
Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»	+	-
Финансовый университет при Правительстве РФ	+	-
Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы	+	+
Казанский (Приволжский) федеральный университет	+	-
Российский государственный университет нефти и газа имени И.М. Губкина	+	-
Оклендский университет	+	-
Ирландский национальный университет	+	-
Университет Британской Колумбии	+	-
Кембриджский университет	+	-
Токийский технологический институт	+	-
Йельский университет	-	+

Как показал анализ, большая часть вузов составляют отчетность, раскрывая информацию только по целям УР. Авторами статьи предлагается использование системы показателей, которые соответствуют как целям ООН, так и международным стандартам по нефинансовой отчетности GRI.

Основываясь на данной структуре, в научном исследовании была разработана и апробирована на примере ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет» цифровая модель ESG-отчетности образовательного учреждения, включающая обязательный набор финансовых и нефинансовых показателей, а также форму раскрытия информации в виде иллюстрации, декларации и отчетности. Каждый показатель, раскрываемый в модели, соответствует показателю международного стандарта GRI [4; 6; 7]. Предлагаемая структура аналитической модели ESG-отчетности вуза представлена на рисунке 2.

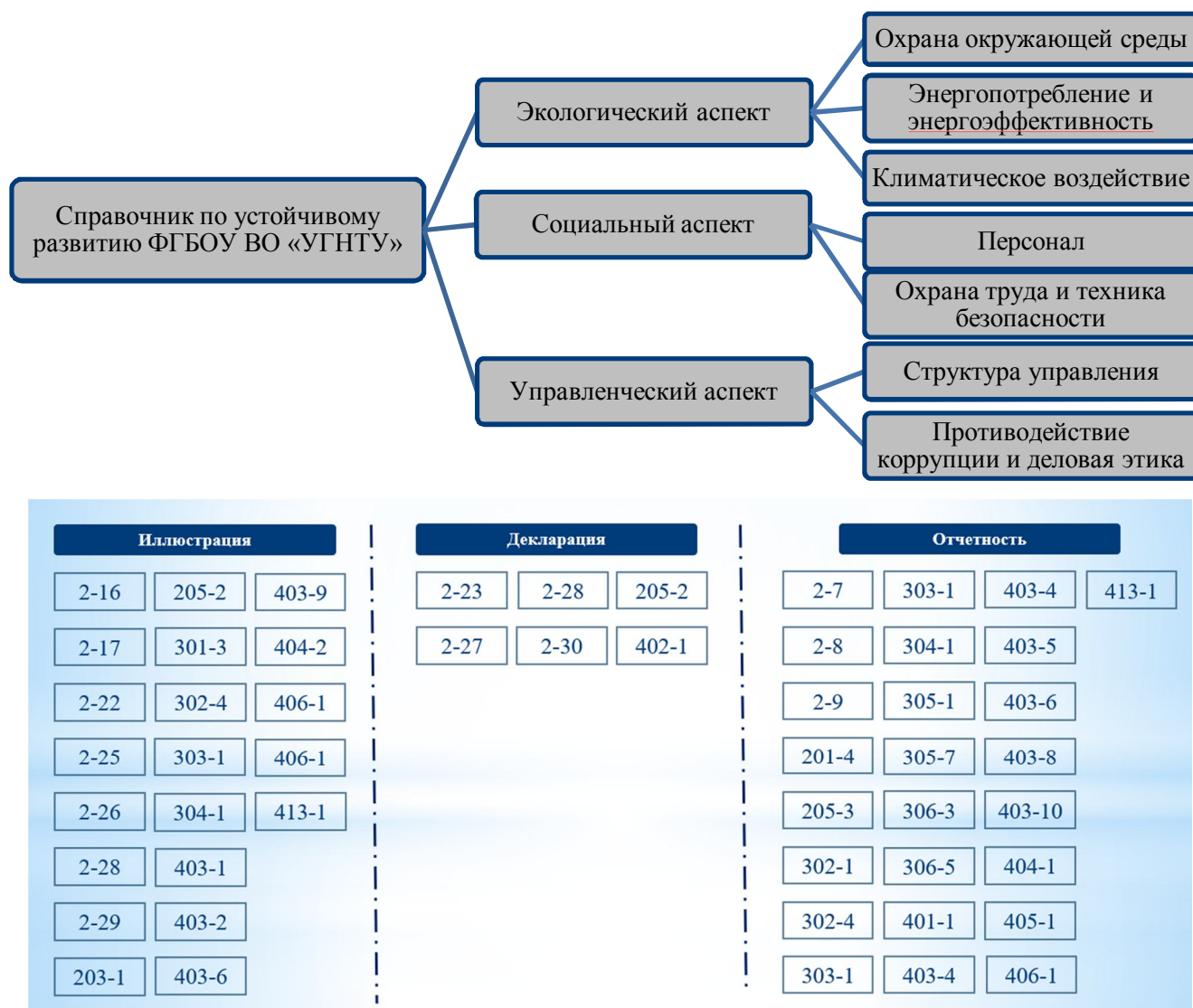

Рис. 2. Цифровая модель ESG-отчетности вуза по формам раскрытия информации

С опорой на сформированную цифровую модель была создана структура цифровой панели ESG-отчетности, которая легла в основу составления справочника по УР УГНТУ за 2023 год.

Результаты

Информация, содержащаяся в справочнике по устойчивому развитию ФГБОУ ВО «УГНТУ», обобщает основные показатели деятельности образовательного учреждения в области ESG за 2023 год. Границы справочника: ФГБОУ ВО «УГНТУ»; ФГБОУ ВО «УГНТУ», филиал в г. Октябрьском; ФГБОУ ВО «УГНТУ», филиал в г. Салавате; ФГБОУ ВО «УГНТУ», филиал в г. Стерлитамаке; УНПП «СОЛУНИ».

Справочник по УР содержит в себе данные, структурированные по трем аспектам: экологическому, социальному, управленческому.

Экологический аспект отражен через показатели в таких областях, как климатическое воздействие, энергопотребление и энергоэффективность, охрана окружающей среды. Далее представлен фрагмент аналитики в области экологического аспекта деятельности ФГБОУ ВО «УГНТУ» за 2021–2023 годы.

Анализ климатического воздействия в УГНТУ за 2021–2023 годы представлен в таблице 2.

Таблица 2

Показатели климатического воздействия ФГБОУ ВО «УГНТУ»

№ стандарта	Показатель	Единица измерения	2021 г.	2022 г.	2023 г.
305.1	Прямые выбросы углекислых газов	т CO ₂	9,579	9,449	9,449
305.4	Интенсивность выбросов углекислых газов в расчете на доходы	т CO ₂ / млн руб.	0,0023	0,0020	0,0017
305.4	Интенсивность выбросов углекислых газов в расчете на одного сотрудника	т CO ₂ / чел.	0,00347	0,00338	0,00343

Представленные данные показывает степень выбросов углекислого газа в атмосферу через наличие у рассматриваемого университета транспортных средств, теплохода «Девон», а также проведение лабораторных работ, например, на кафедре химических технологий и биотехнологий, входящую в Технологический факультет. Можно заметить ориентировочно одинаковый уровень выбросов на протяжении всего горизонта анализа. Это связано с тем, что транспортные средства в ФГБОУ ВО «УГНТУ» стабильно обновляются без резкого выбытия из состава нескольких автомобилей за раз. И хотя это пагубно влияет на экологию, плюсом данных операций является использование транспортных средств студентами университета, что улучшает качество работы молодежной политики, которая занимается координацией данных мероприятий. Анализ динамики выбросов загрязняющих веществ в атмосферу ФГБОУ ВО «УГНТУ» представлен в таблице 3.

Таблица 3

Динамика выбросов загрязняющих веществ в атмосферу ФГБОУ ВО «УГНТУ»

№ стандарта	Показатель	Единицы измерения	2021 г.	2022 г.	2023 г.
305.7	Выбросы загрязняющих веществ в атмосферу, всего	т	14,28	14,25	13,92
305.7	в том числе твердых	т	0,28	0,28	0,28
305.7	в том числе газообразных и жидких	т	14,01	13,97	13,64

Из представленных данных видно, что в отношении суммарного количества выбросов загрязняющих веществ в атмосферу наблюдается тенденция с плавным снижением. При этом стоит отметить, что количество твердых выбросов стабильно и не изменяется на протяжении всего горизонта анализа. Уменьшение газообразных и жидких выбросов в атмосферу может быть связано, например, с не использованием «Девона» в 2023 году из-за уменьшения уровня воды на Павловском водохранилище.

В таблице 4 представлен состав общих выбросов в атмосферу. Это может помочь экологам проконтролировать и снизить количество выбросов определенных веществ, наносящих более сильный вред окружающей среде. Анализ динамики изменения объемов выбросов загрязняющих веществ в атмосферу в результате деятельности УГНТУ представлен в таблице 4.

Стоит отметить, что количество выбросов относительно при всем горизонте анализа находится на одном уровне, что в очередной раз подтверждает наличие уже указанных источников выбросов, которые используются для деятельности ФГБОУ ВО «УГНТУ».

Заключение

Таким образом, трансформация информационной среды образовательным учреждением посредством составления ESG-отчетности позволит соответствовать УГНТУ новым вызовам и требованиям государства, отражающим реализацию концепции устойчивого развития.

Таблица 4

Объем выбросов загрязняющих веществ в атмосферу (по составу вещества)

№ стандарта	Показатель	Ед. изм.	2021 г.	2022 г.	2023 г.
305.7	Азотная кислота (по молекуле HNO ₃)	т	0,01	0,01	0,01
305.7	Аммиак	т	0,00	0,00	0,00
305.7	Ацетон (Пропан-2-он)	т	0,112	0,114	0,113
305.7	Бензин (нефтяной, малосернистый) (в пересчете на углерод)	т	1,099	1,092	1,095
305.7	Бутилацетат	т	0,003	0,001	0,001
305.7	Гидрохлорид (по молекуле HCl)	т	0,018	0,018	0,018
305.7	Диметилбензол (Ксилол) (смесь изомеров о-, м-, п-)	т	0,525	0,538	0,529
305.7	Диоксид серы	т	0,164	0,166	0,163
305.7	Другие специфические вещества	т	1,04	1,04	1,04
305.7	Летучие органические соединения (ЛОС)	т	2,668	2,664	2,662
305.7	Марганец и его соединения (в пересчете на марганец (IV) оксид)	т	0,001	0,001	0,001
305.7	Метилбензол (Толуол)	т	0,027	0,026	0,027
305.7	Оксид азота (в пересчете на NO ₂)	т	1,321	1,32	1,32
305.7	Оксид углерода	т	9,579	9,449	9,449
305.7	Серная кислота (по молекуле H ₂ SO ₄)	т	2,672	2,654	2,535
305.7	Тетрахлорметан	т	0,079	0,075	0,077
305.7	Углерод (Сажа)	т	0,124	0,124	0,119
305.7	Этановая кислота	т	0,022	0,022	0,022
305.7	Прочие газообразные и жидкие вещества	т	0,035	0,035	0,035

Литература

1. Рейтинг лучших вузов России RAEX-100, 2023 год [Электронный ресурс]. URL: https://raex-rr.com/education/russian_universities/top-100_universities/2023/
2. Рейтинг «зеленых» вузов России / Зеленые вузы России [Электронный ресурс]. URL: <https://greenuniversity.ru/ranking/>
3. Социальная ответственность и ЦУР: зачем университетам нужны рейтинги? [Электронный ресурс]. URL: https://forbes.kz/articles/sotsialnaya_otvetstvennost_i_tsur_zachem_universitetam_nujnyi_reytingi
4. Халикова Э.А. Развитие методического инструментария формирования ESG-отчетности. Уфа: Уфимский государственный нефтяной технический университет, 2024. 115 с. ISBN: 978-5-98755-370-1.
5. Четин А.М. Возможности использования ESG-инструментов в управлении образовательными организациями высшего образования // Вестник евразийской науки. 2024. Т. 16. № 1 [Электронный ресурс] URL: <https://esj.today/PDF/06ECVN124.pdf>
6. GRI 2: General Disclosures 2021 / GRI Standards [Electronic resource]. URL: <https://www.globalreporting.org/how-to-use-the-gri-standards/gri-standards-english-language/>
7. GRI 3: Material Topics 2021 / GRI Standards [Electronic resource]. URL: <https://www.globalreporting.org/how-to-use-the-gri-standards/gri-standards-english-language/>

Формирование ключевых показателей мониторинга и оценки результативности инновационной экосистемы территории*

Formation of Key Indicators for Monitoring and Evaluating the Performance of the Innovation Ecosystem of the Territory

Э. АРЫЛБАЕВА

Арылбаева Эльвира Дамировна, старший преподаватель кафедры экономики предпринимательства Института экономики, управления и бизнеса Уфимского университета науки и технологий. E-mail: elvira_arylbaeva@mail.ru

В статье определяется значимая роль инновационных экосистем в развитии территорий, поскольку они способствуют созданию благоприятной среды для инноваций, развития бизнеса и привлечения талантов. Однако для эффективного управления инновационной экосистемой необходимо иметь четкие ключевые показатели мониторинга и оценки ее результативности. В данной статье рассматривается процесс формирования KPI и правила построения карт динамических эффектов, как эффективного управленческого инструмента.

Ключевые слова: ключевые показатели, мониторинг, оценка результативности, инновационная экосистема территорий, карты динамических эффектов.

The article defines the significant role of innovation ecosystems in the development of territories, as they contribute to the creation of a favorable environment for innovation, business development and attracting talent. However, for effective management of the innovation ecosystem, it is necessary to have clear key indicators for monitoring and evaluating its effectiveness. This article examines the process of forming KPIs and the rules for constructing dynamic effects maps as an effective management tool.

Key words: key indicators, monitoring, performance evaluation, innovative ecosystem of territories, dynamic effects maps.

Введение

В условиях быстро меняющегося глобального рынка и ускоренного технологического прогресса инновационные экосистемы играют ключевую роль в развитии территорий и становятся критически важными для устойчивого экономического развития регионов, способствуя росту экономики, привлечению инвестиций, созданию благоприятной среды для инноваций и обеспечивая повышение конкурентоспособности [3]. Для эффективного управления инновационной экосистемой необходимо иметь чёткие и измеримые показатели, которые позволят оценивать её результативность и выявлять направления для улучшения. Формирование таких показателей требует глубокого анализа и понимания специфики региона, а также учёта международного опыта и лучших практик. Мониторинг и оценка результативности инновационной экосистемы являются важными инструментами для принятия обоснованных управленческих решений.

В данной статье рассмотрим, как система ключевых показателей (KPI) и карта динамических эффектов могут быть использованы для мониторинга и оценки результативности инновационной экосистемы территории, а также для формирования и корректировки стратегических управленческих проекций.

* Ссылка на статью: Арылбаева Э.Д. Формирование ключевых показателей мониторинга и оценки результативности инновационной экосистемы территории // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2024. № 5. С. 99–104. DOI: 10.34773/EU.2024.5.16.

Система KPI представляет собой набор метрик, которые используются для измерения достижения целей и оценки эффективности деятельности.

В контексте развития инновационной экосистемы территории KPI позволяют решить следующие управленческие задачи:

1. Оценить активность и результативность, которые могут описываться такими показателями, как уровень активности инновационной экосистемы, количество запущенных проектов, объем привлеченных инвестиций и другие важные показатели [3].

2. Идентифицировать узкие места и проблемные зоны: специфические KPI позволяют выявить слабые стороны инновационной экосистемы, определить причины неэффективности и принять меры по их устранению [6].

3. Оценить влияние на региональное развитие: появляется возможность проанализировать вклад инновационной экосистемы в развитие региона, создание новых рабочих мест и увеличение конкурентоспособности [7].

4. Сравнить результаты во времени и с другими экосистемами: возможно проводить сравнительный анализ результатов работы инновационной экосистемы в разные периоды времени [7], а также сравнивать ее с аналогичными экосистемами на других территориях для выравнивания инновационных потенциалов.

Методы

Для эффективного управления инновационной экосистемой и оценки ее результативности необходимо использовать инструменты, способные отобразить динамические эффекты ее функционирования. Одним из таких инструментов является карта динамических эффектов, построенная на принципах когнитивного моделирования [2].

Результаты и обсуждение

Экосистемный подход к управлению инновациями на различных уровнях предполагает обеспечение сбалансированности интересов и ресурсов всех участников инновационной экосистемы, как в отдельности, так и во взаимодействии, что позволяет получить экспоненциальный динамический эффект. Анализ динамики позволит прогнозировать результаты инновационных процессов, выявлять разрывы и резервы развития, а также прогнозировать эффекты управленческих проекций.

Динамический эффект функционирования инновационной экосистемы отражает изменение, улучшение, трансформацию инновационных процессов и результатов вследствие рационального симбиоза участников и факторов в экосистеме.

Динамические эффекты могут проявляться в следующем виде:

1. Синергия участников: взаимодействие между различными участниками экосистемы может создавать синергетические эффекты. Например, сотрудничество между университетами и бизнесом может привести к созданию новых технологий и продуктов, которые не могли бы быть разработаны в изоляции.

2. Обратные связи и адаптация: участники экосистемы могут быстро адаптироваться к изменениям на рынке или в технологиях благодаря обратным связям. Например, стартапы могут оперативно реагировать на потребности клиентов, что позволяет им улучшать свои продукты и услуги.

3. Инновационные цепочки: динамические эффекты могут проявляться в виде сложных цепочек создания ценности, где инновации одного участника могут стимулировать инновации у других. Например, новые технологии в одной области могут открыть возможности для инноваций в смежных областях.

4. Кумулятивный эффект: инновации могут накапливаться со временем, создавая эффект «снежного кома». Например, успешные стартапы могут привлекать больше инвестиций и талантов, что, в свою очередь, способствует созданию новых компаний и технологий.

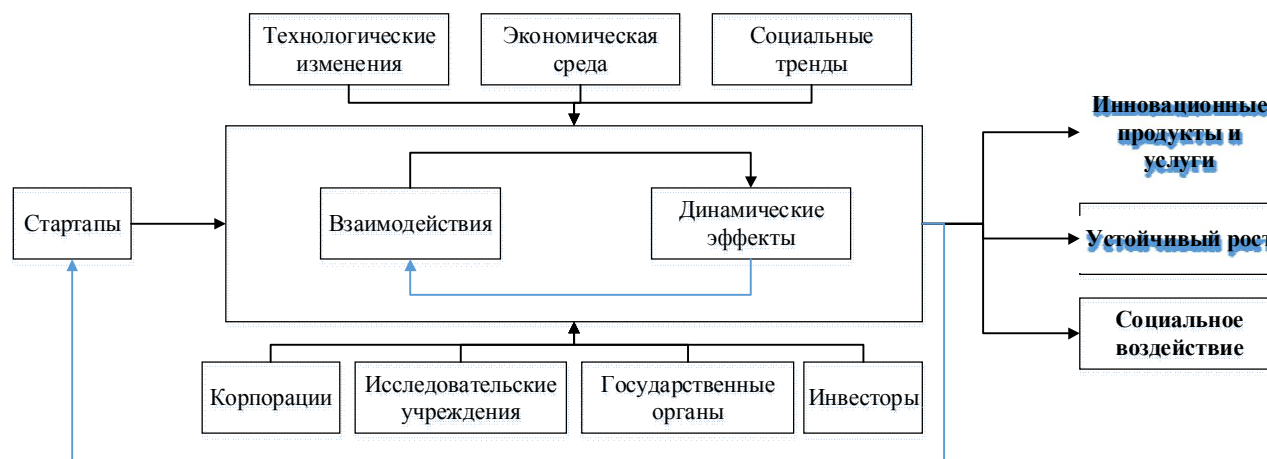
5. Роль инфраструктуры: наличие развитой инфраструктуры (например, инкубаторов, акселераторов, исследовательских центров) может усиливать динамические эффекты, предоставляя участникам доступ к ресурсам, знаниям и сетям.

6. Государственная политика: политика государства также может оказывать значительное влияние на динамические эффекты в инновационной экосистеме. Поддержка исследований и разработок, налоговые льготы для стартапов или программы по развитию кластеров могут стимулировать инновационную активность.

7. Международное сотрудничество: глобализация и международное сотрудничество могут усиливать динамические эффекты, позволяя экосистемам обмениваться знаниями, технологиями и ресурсами на международном уровне.

В результате динамический эффект функционирования в инновационной экосистеме может приводить к ускорению темпов инноваций, повышению конкурентоспособности компаний и созданию новых рынков и возможностей для бизнеса. Это создает основу для устойчивого экономического роста и развития общества в целом.

Карта динамических эффектов в инновационной экосистеме может быть представлена в виде визуального инструмента, который помогает понять, как различные элементы взаимодействуют друг с другом и как они влияют на общую динамику инноваций и развитие территории в целом (см. рисунок).

Концептуальный фреймворк карты динамических эффектов

Описание элементов карты:

1. Участники экосистемы

- Стартапы: генерируют новые идеи и решения.
- Корпорации: внедряют инновации и обеспечивают ресурсы.
- Исследовательские учреждения: занимаются научными разработками и исследованиями.
- Государственные органы: создают нормативную базу и поддерживают инициативы.
- Инвесторы: финансируют проекты и стартапы.

2. Взаимодействия

- Сотрудничество: совместные проекты между участниками.
- Конкуренция: соперничество между компаниями, что может стимулировать инновации.
- Обмен знаниями: семинары, конференции, хакатоны.

3. Динамические эффекты

- Синергия: взаимодействие участников приводит к созданию новых возможностей.
- Обратные связи: информация о рынке и потребностях ускоряет адаптацию.
- Кумулятивный эффект: успехи одних участников вдохновляют других.
- Адаптивность: способность экосистемы реагировать на изменения внешней среды.

4. Внешние факторы (потoki знаний и технологий)

- Технологические изменения: новые технологии, которые могут изменить правила игры.
- Экономическая среда: состояние экономики, доступность финансирования.
- Социальные тренды: изменение потребительских предпочтений и поведения.

5. Результаты

- Инновационные продукты и услуги: новые решения, которые появляются в результате взаимодействия.
- Устойчивый рост: экономическое развитие благодаря инновациям.
- Социальное воздействие: улучшение качества жизни через новые технологии.

Такой подход позволяет не только анализировать текущее состояние экосистемы, но и выявлять потенциальные области для улучшения и оптимизации процессов.

Основное значение карты динамических эффектов для инновационной экосистемы заключается в следующем:

1. Отображение цепочки воздействия: позволяет отслеживать последовательность действий или процессов различных факторов на развитие инновационной экосистемы и территории в целом. Это помогает выявить ключевые моменты, определить причинно-следственные связи и оценить вклад каждого участника.

2. Анализ взаимодействия: можно анализировать взаимодействие между участниками инновационной экосистемы: предприятиями, университетами, государственными органами и другими стейкхолдерами. Это позволяет выявить сильные и слабые стороны взаимодействия и оптимизировать процессы сотрудничества.

3. Оценка результативности: помогает оценить результативность инновационной экосистемы, выявить успешные практики и области для улучшения. Анализ динамических эффектов позволяет определить ключевые показатели успеха и принять меры по их достижению.

4. Прогнозирование развития: можно проводить прогнозирование развития инновационной экосистемы и территории в целом. Это помогает выстраивать стратегию развития, определять приоритетные направления и принимать обоснованные решения.

Правильное использование карты динамических эффектов способствует повышению эффективности инновационной деятельности, развитию региональной экономики и укреплению конкурентоспособности территории.

KPI для мониторинга и оценки результативности инновационной экосистемы территории может включать следующие показатели (таблица).

Ключевые показатели мониторинга

Элемент карты	Решаемая задача	KPI
1. Ключевые участники экосистемы	Вовлечение в инновационную деятельность хозяйствующих субъектов и ресурсов. Привлечение на территорию новых участников и обеспечение интенсивности взаимодействия участников инновационных процессов.	K1 Количество новых стартапов, привлеченных на территорию K2 Уровень удовлетворенности участников экосистемы K3 Инновационная активность K4 Инновационный потенциал участников и экосистемы K5 Инвестиции Динамика и приращение показателей
2. Взаимодействия	Обеспечение рационального взаимодействия участников на основе сбалансированности интересов и ресурсов. Недопущение разрывов инновационных цепочек. Демпфирование разрывов на всех стадиях.	K1 Развитие (уровень) кластеров и сетевых взаимодействий K2 Уровень вовлеченности местных общественных и бизнес-структур в инновационные процессы K3 Уровень жизни населения K4 Уровень занятости и уровень безработицы K5 Уровень развития инновационной инфраструктуры Динамика и приращение показателей

3. Внешние факторы (Потоки знаний и технологий)	Обеспечение устойчивости, адаптивности и гибкости инновационной экосистемы под влиянием внешних импульсов. Отражают передачу знаний и технологий между участниками экосистемы. Отражают импульсы технологических, экономических и социальных факторов на систему и реакцию.	K1 Количество партнерств с ведущими компаниями и университетами K2 Уровень участия в международных инновационных программах и конкурсах [8] K3 Количество успешных кейсов выхода на рынок и масштабирования проектов. K4 Уровень инвестиций в инновационные проекты K5 Уровень коммерциализации и масштабирования инноваций [8] Динамика и приращение показателей
4. Результаты инноваций	Обеспечение рационального управления развитием инновационной экосистемы. Включают в себя новые продукты, услуги, технологии и другие результаты инновационной деятельности.	K1 Количество патентов и интеллектуальной собственности, созданных на территории [8] K2 Количество запущенных инновационных продуктов и услуг K3 ВРП K4 Объем отгруженных товаров собственного производства K5 Темп роста (индекс роста) реального среднедушевого денежного дохода населения и темп роста (индекс роста) реальной среднемесячной заработной платы K6 Потребительские расходы в среднем на душу населения
5.1 Динамические эффекты	Обеспечение устойчивости и развитие инновационной экосистемы.	K1 Синергия K2 Обратные связи K3 Кумулятивный эффект K4 Адаптивность
5.2 Экономические и социальные эффекты	Обеспечение рационального использования ресурсов при решении локальных и глобальных задач. Отражают влияние инновационной экосистемы на экономику и общество территории.	K1 Производительность труда K2 Количество рабочих мест K3 Технологическая независимость K4 Качество жизни населения Динамика и приращение показателей

Источник: разработано автором.

Карта динамических эффектов для мониторинга и оценки результативности инновационной экосистемы позволяет оценить в динамике следующие процессы:

1. Взаимодействие между участниками экосистемы (стартапами, инвесторами, университетами) [3].
2. Развитие инновационной инфраструктуры на территории [4; 5].
3. Приток талантов и экспертов в области инноваций.
4. Уровень открытости и доступности данных и ресурсов для участников экосистемы.
5. Эффективность механизмов поддержки и стимулирования инноваций [5].
6. Влияние инноваций на экономическое развитие и конкурентоспособность территории [1].
7. Развитие кластеров и сетевых взаимодействий между участниками экосистемы [1].
8. Уровень готовности и адаптивности к изменениям рыночной среды [6].
9. Распространение лучших практик и знаний в инновационной экосистеме.
10. Взаимодействие с государственными органами и регуляторами для создания благоприятной инновационной среды.

Заключение

Таким образом, система ключевых показателей (KPI) и карта динамических эффектов являются мощными инструментами для мониторинга и оценки результативности инновационной экосистемы территории, а также для формирования и корректировки стратегических управленческих проекций. Их комплексное применение способствует развитию инновационных процессов, улучшению конкурентоспособности региона и созданию благоприятной среды для инноваций и предпринимательства.

Литература

1. Аппельганц А.Е., Катаева Т.А., Паздерина В.А. Концепция управления промышленным инновационным кластером // Экономика и предпринимательство. 2014. № 12-4 (53). С. 321–325.
2. Арылбаева Э.Д., Исмагилова Л.А. Когнитивное моделирование как инструмент стратегического менеджмента // Управление. Экономический анализ. Финансы: сборник трудов конференции. Уфа: УГАТУ, 2019. С. 8–15.
3. Галимова М.П. Стратегические и организационные аспекты коммерциализации инноваций: бизнес-модели трансфера технологий // Инновационная деятельность. 2017. № 4 (43). С. 18–26.
4. Галимова М.П. Трансформация инновационной инфраструктуры обеспечения технологического суверенитета: механизмы и методы (на примере Республики Башкортостан) // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2024. № 1. С. 63–72. DOI: 10.34773/EU.2024.1.11.
5. Гилева Т.А., Галимова М.П., Арылбаева Э.Д. Инновационная экосистема территории: модели оценки и преодоления трансферных разрывов // Вопросы инновационной экономики. 2024. Т. 14. № 3. DOI: 10.18334/vines.14.3.121228.
6. Гилева Т.А., Галимова М.П., Хуссамов Р.Р. Преодоление стратегических разрывов предприятия на основе экосистемных взаимодействий // УПРАВЛЕНИЕ АКТИВАМИ – 2023: Бизнес-модели в эпоху изменения делового климата. Москва, 2023. С. 17–22.
7. Корчагина И. В., Корчагин Р. Л. Влияние инновационной экосистемы на диверсификацию экономики региона // Журнал экономической теории. 2020. Т. 17. № 1. С. 79–90.
8. Лукичев П.М., Миноранский В.В. Интеллектуальная собственность и её роль в развитии инноваций в России // VII Лужские научные чтения. Современное научное знание: теория и практика: Материалы междунар. науч. конф., Санкт-Петербург, 22 мая 2019 г. / Отв. редактор Т.В. Седлецкая. Санкт-Петербург: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2019. С. 257–260.

Пути повышения эффективности закупочной деятельности в условиях цифровизации*

Ways to Improve the Efficiency of Procurement Activities in the Context of Digitalization

Т. ГОРБУНОВА

Горбунова Тамара Павловна, канд. экон. наук, старший преподаватель кафедры «Корпоративные финансы и учетные технологии» Института нефтегазового бизнеса Уфимского государственного нефтяного технического университета. E-mail: shamonina@bk.ru

Работа посвящена вопросам повышения эффективности закупочной деятельности с учетом анализа существующих отраслевых особенностей и проблемных зон, которые имеются в любой организации. Одним из приоритетных направлений является процесс непрерывного и системного мониторинга на всех этапах закупочной деятельности, заключающийся в централизации информационных потоков нескольких функциональных направлений путем создания единого окна для координации и консолидации информации в части контроля за обеспечением критичными материалами с использованием цифровых технологии и решений.

Ключевые слова: цифровизация закупочной деятельности, цифровые технологии, мониторинг закупочной деятельности, информационное пространство, информационная логистика.

The work is devoted to the issues of increasing the efficiency of procurement activities, taking into account the analysis of existing industry features and problem areas inherent in any organization. One of the priority areas is the process of continuous and systemic monitoring at all stages of procurement activities, consisting in the centralization of information flows of several functional areas by creating a single window for coordination and consolidation of information in terms of control over the provision of critical materials using digital technology and solutions.

Key words: digitalization of procurement activities, digital technologies, monitoring of procurement activities, information space, information logistics.

Введение

Закупочная деятельность – процесс, целью которого является получение товаров, работ, услуг определенного качества в необходимом количестве в требуемое время и по минимальной цене. Проведение закупок является необходимой составляющей деятельности каждой организации. Эта деятельность должна быть целостным, системным процессом, цель которого – с минимальными затратами сил и средств своевременно получить все те товары, работы и услуги, которые необходимы организации. В ходе осуществления закупочной деятельности можно выделить три категории проблемных мест:

- проблемы, влекущие появление рисков нарушения плановых сроков поставки материально-технических ресурсов (далее – МТР);
- проблемы, влекущие увеличение трудозатрат уполномоченных закупочных подразделений;
- проблемы, влекущие увеличение ценовых предложений потенциальных поставщиков.

При этом в ходе разработки мероприятий, направленных на повышение эффективности закупочных процедур, необходимо учитывать отраслевые особенности, накладывающие отпечаток на ликвидацию проблемных мест.

* Ссылка на статью: Горбунова Т.П. Пути повышения эффективности закупочной деятельности в условиях цифровизации // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2024. № 5. С. 105–109. DOI: 10.34773/EU.2024.5.17.

К особенностям закупочной деятельности нефтяных компаний относится потребность в сложном технологическом оборудовании, рынок поставщиков которого достаточно ограничен, сжатые сроки реализации проектов, отдаленность конечных базисов поставки (месторождения, как правило, находятся в отдаленных и не всегда доступных местах), необходимость тщательного подбора поставщиков, изготавливающих качественное оборудование в требуемые сроки (т.к. срыв срока поставки или некачественное оборудование, требующее ремонт или замены, приведет к многомиллионным убыткам при откладывании старта проекта или необходимости остановки одной из работающих установок).

Самыми распространенными слабыми звеньями в закупках, осуществляемых нефтяными компаниями, являются:

- некорректное планирование, неверное определение потребности и ошибки в формировании технических заданий;
- длительное согласование и подписание договорных документов, рабочей конструкторской документации;
- длинная цепочка согласующих лиц и избыточное количество документов;
- уход заказчиков на закрытые площадки;
- частое изменение законов;
- отсутствие общих стандартизованных подходов к ведению закупочной деятельности;
- отсутствие системы контроля и мониторинга закупочной деятельности внутри предприятия;
- отсутствие в компаниях-поставщиках условий для развития, оптимизации и прозрачности функции закупки и неприменение новаторских подходов;
- ограничения рынка и усложнение логистики из-за внешних факторов (политических, экономических, эпидемиологических) [3].

Обсуждение и результаты

Для решения вышеперечисленных проблем требуется проведение анализа закупочной деятельности предприятия, а также дальнейшая его оптимизация на всех этапах закупок. Для этого в наше время разработано множество SRM- и ERP-систем для оптимизации закупок. Например, российские системы: Comindware Business Application Platform, Лот Эксперт SRM, 1С: ERP Управление предприятием, Агора, Naumen SRM/GPMS и др. Существуют и зарубежные системы (Oracle Fusion Cloud Procurement, SAP SRM), но на момент написания статьи они не работают на территории РФ.

Данные системы, автоматизирующие закупочную деятельность, предназначены для сокращения расходов на закупки без ущерба качеству и непрерывности поставок. Автоматизированные системы управления закупками (АСУЗ) позволяют выявлять потребность в материально-технических ресурсах, фиксировать и согласовывать планы закупок, контролировать затраты, выбирать поставщиков согласно стратегии, обеспечивать прозрачность и результативность закупочного процесса и т.д.

Пользователи могут проводить в АСУЗ закупки всех категорий услуг и работ.

Внедрение АСУЗ позволяет проводить закупки в режиме удаленной работы: заявки участников принимаются только в электронном формате и открываются, и оцениваются в онлайн-режиме для обеспечения прозрачности процесса. Утверждаются решения с помощью e-mail-голосования с отражением результатов в системе [1].

Помимо автоматизации процесса закупочной деятельности путем внедрения АСУЗ, компания регулярно и своевременно актуализирует внутреннюю документацию по проведению закупок, оптимизирует бизнес-процесс, принимает инициативы сотрудников, направленные на улучшение работы закупочного процесса и способствует их реализации, участвует в различных форумах и конференциях, а также проявляет достаточную гибкость в условиях постоянных изменений.

Цифровизация закупок представляет собой процесс применения цифровых технологий и инструментов для оптимизации и улучшения процесса закупок товаров и услуг, и включает использование различных онлайн-платформ, программного обеспечения и электронных систем для управления закупками.

В условиях цифровизации ни одна из сфер деятельности не остается неизменной: внедряются новые технологии, оптимизируются процессы, меняются подходы и способы выполнения тех или иных задач – и закупочная деятельность не исключение. Пандемия 2020 года дала большой толчок использованию цифровых площадок для торговли, проведения тендеров и осуществления закупочной деятельности в целом.

Сотрудники нефтяных компаний, работающие в сфере снабжения, разрабатывают и внедряют разнообразные цифровые инициативы как внутри предприятия, так и при работе с поставщиками и заказчиками.

К используемым в настоящее время и применяемым в нефтяных компаниях цифровым инициативам можно отнести: 1) блокчейн; 2) большие данные (big data); 3) роботизацию процессов; 4) создание объединенных центров обслуживания (ОЦО); 5) цифровое взаимодействие.

Применение перечисленных технологий и влияние трендов ведет к тому, что компании непрерывно совершенствуют свои действующие цифровые платформы, ищут и реализуют новые решения в сфере закупок, что в целом позволяет быть гибкими и прогнозировать большинство процессов закупок. Безусловно, внедрение цифровых технологий в жизнь и во все сферы деятельности имеет много плюсов.

Но можно выделить и минусы цифровизации закупок – отсутствие у некоторых поставщиков возможности быстро освоить новые цифровые технологии, получить электронную цифровую подпись и обеспечить доступ к электронным торговым площадкам.

Несмотря на стремительное развитие цифровых технологий и автоматизации процессов, направленных на обеспечение прозрачности закупочной деятельности, данная сфера все же находится в зоне риска (коррупции). Для минимизации и нивелирования данного риска необходимо снижать долю закупок у единственного поставщика, повышать прозрачность и доступность тендеров, упрощать некоторые нормы и процессы.

Использование современных технологий позволяет добиться оптимизации снабженческой и закупочной деятельности, что обеспечивает значительный экономический эффект [3].

Разработка системы мониторинга в закупочной деятельности для нефтяных компаний имеет ключевое значение, поскольку эти компании оперируют в сложной и конкурентной отрасли, где эффективное управление закупками играет стратегическую роль.

В крупных нефтегазодобывающих компаниях мониторинг изготовления и поставок МТР осуществляется кураторами договоров и непосредственно заказчиком.

Чтобы обеспечить поставку качественных материалов в срок, требуется осуществление контроля на всем жизненном цикле оборудования (включая все этапы, начиная с момента выбора поставщика и до вовлечения оборудования).

В данных целях проводятся выездные аудиты заводов-изготовителей, осуществляется инспекционный контроль качества изделий в процессе производства (в том числе на площадках субпоставщиков), выполняется входной контроль комплектующих, формируются графики изготовления и различная отчетность по каждому из этапов, проводятся совещания с участием поставщика и заказчика для обсуждения возникающих вопросов, отражаются данные в информационных системах, используются цифровые инструменты, формируется отчетность по поставке, прорабатываются логистические маршруты, формируются сводки поступления и расхода МТР на базисах поставки и т.д.

Вся информация, которой обмениваются заинтересованные стороны (сотрудники, отделы), в том числе в информационных системах, формирует информационные потоки. Посредством информационной логистики между собой связываются стадии снабжения, производства и сбыта материальных потоков предприятий. Для осуществления мониторинга закупочной деятельности требуется аналитика информационных потоков.

Проблемой при анализе такого большого объема информации является множество источников сведений, разрозненность форматов отчетности, несвоевременность актуализации данных в информационных системах, недостоверность предоставляемых данных (если предоставление информации не входит в обязанности сотрудника или информация запрашивается не руководством, то есть риск получения устаревших данных), отсутствие оперативной информации и т.д.

Однако, имея в работе большое количество заявок на закупку (как законтрактованных, так и находящихся в процессе закупки), даже с учетом используемых цифровых площадок и инструментов, сотруднику закупочного подразделения сложно отслеживать и регулярно предоставлять руководству детализированный статус каждого заказа.

Более того, используемые цифровые системы и инструменты для проведения закупочных процедур, документооборота, инспекционного контроля качества изготавливаемого оборудования, логистики и других направлений разрознены, как и ответственность за контроль данных процессов. А значит, работа по мониторингу изготовления и поставки требует больших трудозатрат со стороны как закупщика, так и заказчика. То есть для получения оперативной информации о статусе изготовления, или прохождении контроля качества, или о дислокации отгруженного оборудования сотруднику (будь то закупщик, или заказчик) требуется позвонить как минимум в 3 подразделения.

Для повышения уровня управления закупочной деятельностью необходим процесс непрерывного и системного мониторинга на всех этапах. Мониторинг подразумевает изменение схемы получения информации об оборудовании на любом этапе его жизненного цикла – с момента контрактации и до момента передачи строителю подрядчику. Суть заключается в централизации информационных потоков нескольких функциональных направлений путем создания единого окна для координации и консолидации информации в части контроля за обеспечением критичными материалами. То есть заказчику больше не потребуется звонить и направлять запросы в несколько подразделений для оперативного уточнения статуса, не нужно будет разбираться в различных отчетах и волноваться о достоверности полученной информации – всю актуальную достоверную информацию в оперативном режиме он сможет получить в так называемой «диспетчерской снабжения».

Для реализации данного подхода потребуется формирование команды, которая будет аккумулировать информацию по ключевым поставкам из разных источников (информационных систем, подготовленных вручную отчетов, коммуникаций со смежными службами) на регулярной основе. Для оперативного предоставления ключевой информации по контрактации, изготовлению и доставке оборудования вся получаемая и анализируемая информация должна быть изложена в отчете.

В процессе мониторинга могут использоваться цифровые инструменты, содержащие данные об определенном этапе производства, например, «Цифровой инспектор» – сервис, разработанный для отражения результатов проверок инспектором, загрузке разрешений на отгрузку и т.д., Primavera (на базе Oracle) или Project для формирования графиков изготовления с отражением связей между этапами (предшественников и последователей) и возможностью интеграции данных в график строительства объекта нефтегазовой инфраструктуры.

Заключение

Благодаря аккумуляции информации в едином пространстве все участники процесса и заинтересованные стороны будут находиться в едином информационном поле, что исключит вероятность искажения данных, предоставления неактуальной информации или длительное реагирование на возникающие вопросы. Это позволит оптимизировать объем отчетности, сократить затраты времени на получение информации для принятия решения, снизить риски срыва поставки оборудования, с которыми сейчас сталкивается заказчик, повысить оперативность принимаемых управленческих решений.

Именно благодаря отлаженной информационной логистике может быть существенно сокращено время на принятие, обработку, выполнение и контроль управленческих решений.

Литература

1. «Газпром нефть» роботизирует процесс закупок [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gazprom-neft.ru/press-center/news/gazprom-neft-robotiziruet-protsess-zakupok/>
2. Горлова И.Р., Мусина Д.Р., Болдырев Е.С. Совершенствование закупочного процесса на нефтедобывающем предприятии // Евразийский юридический журнал. 2018. № 1. С. 383–385.
3. Дискуссия о будущем закупок в России [Электронный ресурс]. URL: https://zakupki.kontur.ru/site/articles/44861-diskussiya_o_budushhem_zakupok_v_rossii
4. Повышение эффективности закупочной деятельности нефтяных компаний на основе бенчмаркинга / Д.Р. Мусина, И.В. Буренина, Р.Р. Казыханов, Л.Ш. Нафикова // Научные труды НИПИ Нефтегаз ГНКАР. 2021. № 2. С. 85–94. DOI: 10.5510/OGP20210200499.
5. Харитонов С.В., Мусина Д.Р. Автоматизация подготовки технико-коммерческих предложений // Управление закупками: современная теория и практика: материалы II Всероссийской научно-практич. конф., Уфа, 10 ноября 2020 г. Уфа: Уфимский государственный нефтяной технический университет, 2020. С. 115–118.

DOI: 10.34773/EU.2024.5.18

Анализ влияния ESG-факторов на оценку финансового состояния предприятия*

Analysis of the Influence of ESG-factors on the Assessment of the Financial Condition of an Enterprise

И. ХАНАФИЕВА, А. ГАЛЯУТДИНОВА

Ханафиева Ильнара Равильевна, старший преподаватель кафедры «Корпоративные финансы и учетные технологии» Уфимского государственного нефтяного технического университета (УГНТУ). E-mail: ilnarak18@bk.ru

Галяутдинова Амина Азатовна, студент кафедры «Корпоративные финансы и учетные технологии» УГНТУ. E-mail: amina.gltndnv@mail.ru

Цель представленного исследования заключается в анализе влияния ESG-принципов на финансовый результат и финансовое состояние предприятия. Актуальность работы состоит в том, что на данный момент все больше и больше компаний стремятся соответствовать ESG-повестке, оценить влияние которой сложно ввиду достаточно короткого периода реализации. Новизна исследования заключается в совершенствовании методического подхода к финансовой диагностике предприятия с учетом ESG-факторов, в том числе в обосновании возможности интеграции данных факторов в регрессионную модель финансовой диагностики, а также в оценке возможностей применения передового зарубежного опыта в российских условиях.

Ключевые слова: ESG-факторы, экология, социальная ответственность, корпоративное управление, финансовое состояние.

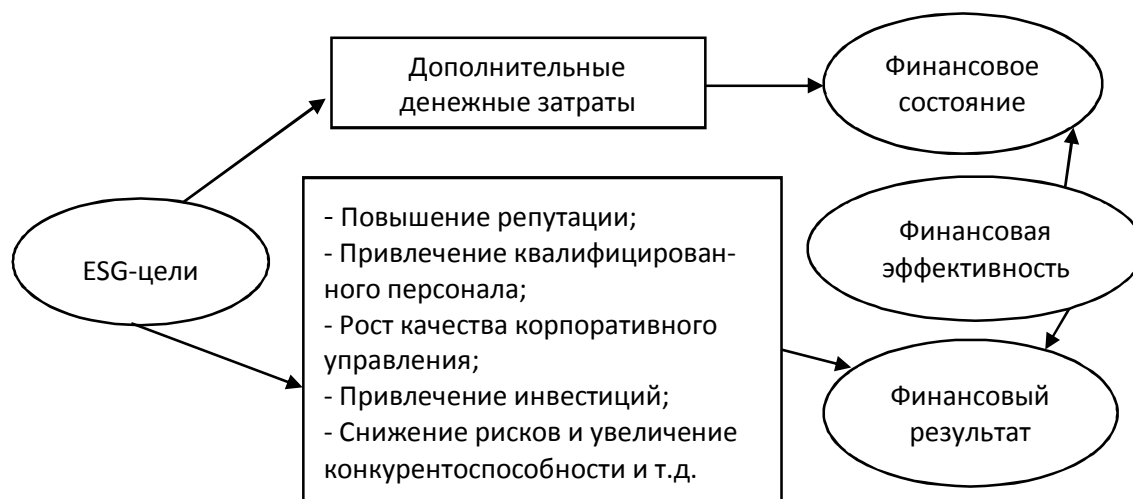
The purpose of the presented study is to analyze the impact of ESG principles on the financial result and financial condition of the enterprise. The relevance of the work is that at the moment more and more companies strive to comply with the ESG agenda, the impact of which is difficult to assess due to the rather short period of implementation. The novelty of the study lies in improving the methodological approach to financial diagnostics of the enterprise taking into account ESG factors, including substantiation of the possibility of integrating these

* Ссылка на статью: Ханафиева И.Р., Галяутдинова А.А. Анализ влияния ESG-факторов на оценку финансового состояния предприятия // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2024. № 5. С. 109–113. DOI: 10.34773/EU.2024.5.18.

factors into the regression model of financial diagnostics, as well as in assessing the possibilities of applying advanced foreign experience in Russian conditions.

Key words: ESG-factors, ecology, social responsibility, corporate management, financial state.

В работах многих отечественных и зарубежных исследователей изучаются связи между ESG-факторами и финансовой деятельностью фирмы. Хотя в последнее время находят положительные результаты, есть также довольно много работ с отрицательными результатами, которые поддерживают теорию акционеров (доктрина Фридмана), которая гласит, что основной целью фирмы является максимизация прибыли акционеров. На рисунке можно увидеть основные аспекты воздействия ESG-факторов на финансовое состояние и эффективность.

Взаимосвязь между ESG-целями и финансовым состоянием

Данное изображение можно интерпретировать следующим образом: внедрение ESG-целей требует дополнительного времени и затрат, что можно отнести к издержкам компании с одной стороны, однако с другой стороны в дальнейшем это приносит положительный эффект, который оказывает воздействие на финансовую эффективность компании и в последующем на финансовый результат и финансовое состояние. При реализации ESG-целей компании должна учитываться их взаимосвязь с прибыльностью и результативностью.

С 2018 года анализируемая нами компания ПАО «СИБУР Холдинг» активно внедряет практики устойчивого развития, социальной ответственности и управления окружающей средой (ESG), что свидетельствует о ее стремлении к созданию устойчивой бизнес-модели. Анализируя отчетность компании в период 2018–2021 гг., можно предположить положительное воздействие внедрения ESG-практики: результативные показатели дали высокий прирост, например, чистая прибыль увеличилась на 124,54 %, выручка возросла на 50,43 %. Резкий спад практически всех показателей в период 2020 г. произошел ввиду кризиса в связи с пандемией COVID-19, обвала фондового рынка в феврале 2020 года и других причин. В конце этого же года, компания ПАО «СИБУР» разрабатывает бренд полимера Vivilen, содержащего, наряду с первичным сырьем, переработанный пластик с целью производства экологической упаковки, и отчасти именно появление продукции под указанным брендом позволило в 2021 году ощутимо улучшить финансовые результаты.

Начиная с 2023 года, все показатели вновь снизились, что можно объяснить двумя причинами: кризис 2022 года и новые инвестиционные проекты, которые требуют больших вложений, однако оценить их эффективность в краткосрочной перспективе практически невозможно. Реализация ESG-принципов, включая инвестиции в программы экологического и социального аспектов, может оказать значительное влияние на финансовое состояние компании. Вложения в такие программы могут повлечь за собой определенные затраты в настоящее время, такие как капитальные вложения (CAPEX) и другие платежи. Эти затраты могут привести к увеличению

операционных расходов за счет роста амортизации и других связанных затрат. В результате больших инвестиций и вложений, компания может столкнуться с оттоком денежных средств и снижением большинства показателей на начальном этапе.

Для того, чтобы оценить влияние ESG-факторов на ключевые показатели деятельности, а затем на финансовое состояние будут использованы показатели рентабельности активов, рентабельность продаж, рентабельность собственного капитала, рентабельность инвестированного капитала, а также EBITDA. Внедрение принципов ESG может повлиять на показатель EBITDA через дополнительные издержки, связанные с первоначальным освоением данной практики. Показатели рентабельности и ESG связаны так, что внедрение принципов ESG может привести к увеличению рентабельности компании за счет улучшения операционной эффективности и привлечения инвестиций, что в конечном итоге может положительно отразиться на финансовых показателях компании.

При проведении анализа было рассчитано двадцать уравнений на каждый из показателей. Первое уравнение учитывает коэффициент раскрытия ESG-факторов целиком, остальные каждый из факторов отдельно, описываемые уравнения представлены на примере показателя рентабельности активов:

$$ROA_{it} = a_0 + \beta \cdot EGSS_{it} + \beta \cdot \ln(FS_{it}) + \beta \cdot ATR_{it} + \beta \cdot LR_{it} + \beta \cdot AG_{it}, \quad (1)$$

$$ROA_{it} = a_0 + \beta \cdot ES_{it} + \beta \cdot \ln(FS_{it}) + \beta \cdot ATR_{it} + \beta \cdot LR_{it} + \beta \cdot AG_{it}, \quad (2)$$

$$ROA_{it} = a_0 + \beta \cdot SS_{it} + \beta \cdot \ln(FS_{it}) + \beta \cdot ATR_{it} + \beta \cdot LR_{it} + \beta \cdot AG_{it}, \quad (3)$$

$$ROA_{it} = a_0 + \beta \cdot GS_{it} + \beta \cdot \ln(FS_{it}) + \beta \cdot ATR_{it} + \beta \cdot LR_{it} + \beta \cdot AG_{it}, \quad (4)$$

где ROA_{it} – коэффициент рентабельности активов,

ES_{it} – коэффициент раскрытия информации в сфере экологии,

SS_{it} – в социальной сфере,

GS_{it} – в сфере корпоративного управления,

$\ln(FS_{it})$ – натуральный логарифм суммарных активов,

ATR_{it} – коэффициент оборачиваемости активов,

LR_{it} – коэффициент финансового рычага,

AG_{it} – темп прироста активов.

В качестве степени раскрытия ESG-факторов использовался ESG-рэнкинг, где экспертным методом присваивается балльно-рейтинговая оценка, составленная рейтинговым агентством RAEX. В приведенном анализе было взято среднее значение за период 2018–2023 гг.

Таблица 1

Статистика показателей за период 2012–2023 гг. [3]

Показатель	Среднее значение	Стандартное отклонение	Min	Max
Return on assets, %	11,14	5,99	2,73	22,72
Return on capital, %	14,34	7,68	3,37	26,72
Return on equity, %	21,38	10,46	6,07	41,54
Return on sales, %	25,11	4,75	19,60	37,97
EBITDA	206 646	113 548	107 721	406 203
ESGS	13,08	27,41	3,00	99,00
ES	10,92	22,15	2,00	79,00
SS	13,15	27,91	5,00	102,00
GS	15,54	28,09	7,00	99,00
Firm size, млн. руб.	884 889	566 596	314 797	1 942 485
Asset turnover ratio, %	0,57	0,09	0,45	0,77
Leverage ratio, %	101,26	29,61	67,90	175,74
Assets growth, %	15,41	21,02	-24,39	66,12

По данным таблицы 1, среднее значение рентабельности за период составило: рентабельность активов – 11,14 %, рентабельность капитала – 14,34 %, рентабельность собственного

капитала – 21,38 %, рентабельность продаж – 25,11 %, EBITDA – 206 646 млн руб. Раскрытие ESG-факторов в среднем составило 13,08 балла, максимальное значение 99 баллов. Раскрытие экологического фактора составило в среднем 10,92 балла, в социальной сфере – 13,15 балла, в сфере управления – 15,54 баллов.

Таблица 2

Результаты проведенного анализа

Показатель	ESGS	ES	SS	GS
ROAit, %	55,43	54,80	55,45	56,15
ROCit, %	58,63	58,00	58,66	59,36
ROEit, %	65,67	65,04	65,70	66,40
ROSit, %	69,40	68,76	69,42	70,12
EBITDAit, %	206 646	206 646	206 646	206 646

По данным таблицы 2 результирующий показатель рентабельности активов по общему раскрытию ESG-факторов составил 55,43 %, по раскрытию экологического фактора – 54,8 %, по раскрытию социальной ответственности – 55,45 % и по показателю корпоративного управления – 56,15 %. Данные показатели свидетельствуют о том, что фактором, оказывающим наиболее значительное влияние на рентабельность активов в общей доле является корпоративное управление (это можно увидеть по всем анализируемым показателям), далее по значимости идет фактор социальной ответственности, после – фактор экологии. В целом, по значимости фактор экологии приблизительно равен фактору социальной ответственности. Показатель EBITDA практически не изменился и составил 206 646 млн руб., т.е. каждый из факторов отдельно влияет пропорционально данному показателю.

Таким образом, исследование показывает, что учет ESG-факторов способствует улучшению показателей рентабельности компаний за счет повышения эффективности бизнес-процессов, снижения рисков, привлечения инвестиций и оптимизации управленческих процессов. Несмотря на важность ESG-факторов, а также специфику отрасли нефтехимии, корпоративное управление все же оказывает более значительное влияние на финансовые результаты организации, поскольку хорошее управление способствует принятию обоснованных стратегических решений и эффективной реализации бизнес-планов. Несмотря на обнаруженные положительные тенденции, количественная оценка влияния ESG-факторов на финансовые показатели представляет себя сложную задачу из-за множества переменных, воздействующих на результаты предприятий. Необходимо учитывать, что потребуются дополнительное время на интеграцию ESG-факторов в систему предприятия, также влияние на финансовое состояние оказывают внешние экономические факторы. В данной работе были предприняты попытки количественной оценки этого влияния, однако необходимо признать, что точное измерение этого воздействия может быть затруднено из-за сложности моделирования всех возможных факторов.

Литература

1. Шеремет А.Д., Негашев Е.В. Методика финансового анализа деятельности коммерческих организаций: практическое пособие. Москва: НИЦ Инфра-М, 2024. 208 с.
2. Eccles R., Ioannou I., Serafeim G. The Impact of Corporate Sustainability on Organizational Processes and Performance // Management Science. 2014. Vol. 60. No. 11. Pp. 2835–2857.
3. ESG Corporate Ranking [Electronic resource]. URL: https://www.raexpert.eu/esg_corporate_ranking/
4. Freeman R. Edward. Strategic management: A stakeholder approach. Cambridge University Press, 2010. 292 p.
5. Friede G., Busch T. and Bassen A. ESG and financial performance: Aggregated evidence from more than 2000 empirical studies // Journal of Sustainable Finance and Investment. 2015. Vol. 5. No. 4. Pp. 210–233. DOI:10.1080/20430795.2015.1118917.

6. Teti E., Dell'Acqua A., Etro L., Andreoletti L.B. Corporate social performance and portfolio management // Journal of Management Development. 2015. Vol. 34. No. 9. Pp. 1144–1160. DOI: 10.1108/JMD-04-2015-0062.

7. Velte P. Does ESG performance have an impact on financial performance? Evidence from Germany // Journal of Global Responsibility. 2017. Vol. 8. No. 2. Pp. 169–178. DOI: 10.1108/JGR-11-2016-0029.

DOI: 10.34773/EU.2024.5.19

О методологии фундаментального анализа для повышения эффективности работы на рынке ценных бумаг России в условиях неопределённости*

On the Methodology of Fundamental Analysis to Improve the Efficiency of the Russian Securities Market in Conditions of Uncertainty

**О. ГАВРИЛИНА, Н. СЕМУШКИН,
М. АЛЬДЖАБАРИ**

Гаврилина Оксана Викторовна, канд. экон. наук, доцент кафедры экономики и государственного управления Ульяновского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (УФ РАНХиГС). E-mail: gavrilinaoksana@yandex.ru

Семушкин Никита Сергеевич, магистрант факультета технологического менеджмента и инноваций Национального исследовательского университета ИТМО (НИУ ИТМО). E-mail: nickita.zyrianov@gmail.com

Альджабари Минель Алайиддиновна, магистрант факультета технологического менеджмента и инноваций Национального исследовательского университета ИТМО (НИУ ИТМО). E-mail: aljabari2001@yandex.ru

В настоящем исследовании рассмотрено применение методов фундаментального анализа в деятельности организаций на рынке ценных бумаг (на материалах ПАО «Сбербанк России»). Рассмотрена деятельность крупнейшего институционального инвестора и брокера, изложены результаты оценки состояния макроэкономики и отрасли в процессе фундаментального анализа рынка ценных бумаг. Авторами предпринята попытка совершенствования существующей методики фундаментального анализа организации-эмитента как объекта инвестиций с учётом неопределённости.

Ключевые слова: фундаментальный анализ; инвестиции; экономическое развитие; рынок; методика фундаментального анализа.

This study examines the application of fundamental analysis methods in the activities of organizations on the securities market using materials from PJSC Sberbank of Russia as an example. It focuses on the activity of a large institutional investor and brokerage firm and presents the results of analyzing the state of macroeconomics and industry through fundamental analysis of securities markets. The authors attempts to improve current methodology for fundamental analysis of issuers as investment objects by considering uncertainties.

Key words: fundamental analysis; investments; economic development; market; methodology of fundamental analysis.

* Ссылка на статью: Гаврилина О.В., Семушкин Н.С., Альджабари М.А. О методологии фундаментального анализа для повышения эффективности работы на рынке ценных бумаг России в условиях неопределённости // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2024. № 5. С. 113–119. DOI: 10.34773/EU.2024.5.19.

Основные положения

1. Классический фундаментальный анализ, введенный Бенджамином Грэмом, не учитывает ряд факторов, оказывающих значимое влияние на справедливую стоимость акций. При этом он по-прежнему позволяет извлечь цену акций от влияний эмоций инвесторов и настроения рынка.
2. Качественные критерии становятся неотъемлемым компонентом в определении справедливой стоимости акций, особенно в условиях усиливающейся повестки. Всё чаще это же подтверждается в исследованиях различных авторов.
3. Приведённые авторами новации являются только началом обновления существующей методики, требуется проведение углублённого анализа, в т.ч. с применением методов статистики для определения весов коэффициентов качественных критериев.

Введение

Любая экономическая система обладает неизменным свойством, которое заключается в стремлении к постоянному качественному и количественному росту. Однако в качестве константы существует ещё один компонент – ресурсы, с присущей им ограниченностью. Рост экономики ограничен доступным объёмом ресурсов. Вместе с тем один и тот же ресурс может быть использован с различной степенью эффективности и отдачи. Кроме того, для обеспечения развития необходим универсальный ресурс – капитал.

Одним из наиболее эффективных инструментов, сохраняющих свою эффективность на протяжении всего периода существования, является фундаментальный анализ рынка ценных бумаг. Он позволяет оценить влияние макро- и микрофакторов на организации, покупка акций которых представляет интерес. Использование фундаментального анализа позволяет снизить степень влияния неопределённости на рынке. Однако попыток систематизировать методологию фундаментального анализа подобно техническому предпринимается недостаточно.

В настоящей работе наиболее активно использовались труды следующих исследователей и учёных: Т.Г. Касьяненко, О.В. Коришевой, Б.Т. Кузнецова, Е.Н. Левитской, Т.В. Тепловой, А.М. Антюфеева, С.Е. Блохина, Н.А. Горбунова, Т.Х.М. Нгуена, Э.А. Русецкой, К.О. Степановой, М.В. Ефимова и др.

Особую ценность для исследования представляли труды Дж. Миллера, который раскрывает тонкости фундаментального анализа как с теоретической, так и с практической стороны на примере методологии одного из продолжателей учения Грэма о стоимостном инвестировании Уоррена Баффетта. Аналитика его писем позволила сформировать широкий взгляд по различным аспектам фундаментального анализа. Также хотелось бы отметить работу К. Прайса, раскрывающего важность соблюдения баланса интересов при развитии компании и необходимости обеспечения баланса между стремлением менеджмента к максимизации прибыли и обеспечением долгосрочной жизнеспособности организации. Наконец, подчеркнем важность работы Дж. Швагера, который на примерах историй становления профессиональных трейдеров раскрывает саму сферу инвестирования и различные подходы к данному процессу, что позволяет сформировать обновлённую методику фундаментального анализа рынка ценных бумаг.

В настоящем исследовании авторами выдвинута следующая гипотеза: «Фундаментальный анализ сохраняет свою актуальность, но требует доработки и включения нового уровня критериев оценки организации-эмитента – качественные параметры». Цифры, представленные в исследовании, были актуальны на третий квартал 2023 г.

Методы

В ходе исследования была применена совокупность научных методов познания. Среди них:

- теоретические методы, которые направлены на анализ происходящих процессов и моделирование дальнейшего их развития;

- эмпирические методы, связанные с анализом действий участников экономических отношений и определением взаимосвязи с объектом исследования;

– математические методы, связанные с анализом статистических ресурсов, анализом данных и выделению определённых трендов, и исследованию динамики изменения основных показателей.

Результаты

Авторы настоящей работы видят необходимость в совершенствовании классической методики фундаментального анализа рынка ценных бумаг, посредством её унификации и расширения анализа в рамках третьего этапа, который посвящён анализу предприятия.

Перед проведением отраслевого анализа необходимо оценить внутристрановую информационную обстановку, задаваемую в обществе. Данный показатель является неформальным отражением текущей обстановки в стране и обеспечивается посредством сопоставления информации нескольких источников, представляющих взгляд на одно и то же значимое событие. В случае выявления значительных искажений или расхождений стоит обеспечить более углублённую оценку подобных событий с вынесением одной из следующих оценок общей информационной снабжённости: значительна искажена; требует перепроверки; искажена, но основные моменты правдивы; искажена незначительно; не искажена; представлен взгляд с другой стороны. Схема представлена на рис. 1.

Подэтап. Оценка информационного поля.	1. Анализ значимых новостных источников
	2. Сопоставление информации в выделенных новостных источниках
	3. Оценка сходимости/расходимости информации
	4. Присвоение одной из следующих оценок информационному полю рассматриваемого рынка:
	значительно искажен, требует перепроверки
	искажен, но основные моменты правдивы (достаточно 2-3 источников)
	искажен незначительно
	не искажен, значимые события освещаются с различных позиций

Рис. 1. Схема внедряемого промежуточного этапа между макроэкономическим и отраслевым анализом

Авторы также считают необходимым добавление промежуточного этапа между отраслевым анализом и анализом предприятия. Данный промежуточный этап авторы связывают с анализом трендов, имеющих особое влияние в рассматриваемой отрасли. Трендовый анализ связывается с фундаментальной константой, согласно которой любая система, под которой в том числе понимается экономика, постоянно совершенствуется, а в основе постоянных улучшений

лежат фундаментальные предпосылки – тренды и тенденции развития. Полная схема – на рис. 2 ниже. В рамках анализа предприятия авторы также предлагают ряд изменений в классической методике проведения фундаментального анализа рынка ценных бумаг. Безусловно, не вызывает сомнений проведение количественной оценки организации-эмитента и это в своей сути является значительным преимуществом фундаментального анализа.

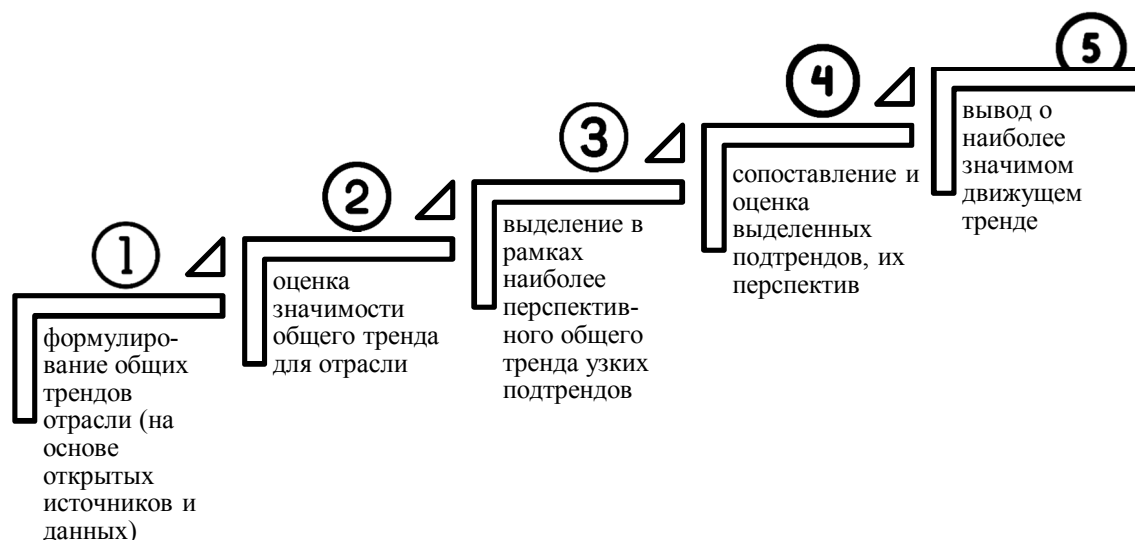

Рис. 2. Схема промежуточного этапа между отраслевым анализом и анализом деятельности предприятия

Авторами предлагаются изменения в части качественного анализа организации. Традиционно в рамках классической методике фундаментального анализа внимание ему не уделяется, однако он играет не меньшее, а порой и решающее значение [2].

В рамках качественной оценки авторы настоящей работы предлагают оценку следующих параметров:

1. **Действия менеджмента организации-эмитента:** в данной связи необходимо оценить сложившуюся корпоративную культуру, ценности и миссию компании, открытость к изменениям и истинность относительно заявляемых целей [1]. Менеджмент играет особую роль в отладке указанных процессов, особую значимость имеет ответ на вопрос о приоритетах компании – если они сводятся к максимизации прибыли, возникает риск того, что организация постепенно утратит конкурентные позиции и справедливая стоимость компании в конечном счёте не будет достигнута.

2. **Информационное поле вокруг организации-эмитента:** данный показатель оценивается посредством анализа количества упоминаний организации-эмитента и характера таких упоминаний. Особенно сильную роль будут играть упоминания в среде действующих клиентов и контрагентов [5].

3. **Исторический дискурс относительно реакции на шоковые события:** оцениваются действия организации-эмитента в кризисных ситуациях и результат их преодоления.

4. **Степень уникальности предприятия:** показатель, который актуален в условиях стремительно меняющегося мира. Однотипные организации постепенно утрачивают свои позиции и уходят с рынка. Уникальность продукта и предложения обуславливают способность организации-эмитента к удержанию клиентской базы и обеспечению долгосрочного роста.

5. **Характер взаимоотношений с органами государственного аппарата и отсутствие проблем с законом:** потенциально значимый критерий, указывающий на добросовестность организации-эмитента и открытость к взаимодействию со структурами любого уровня.

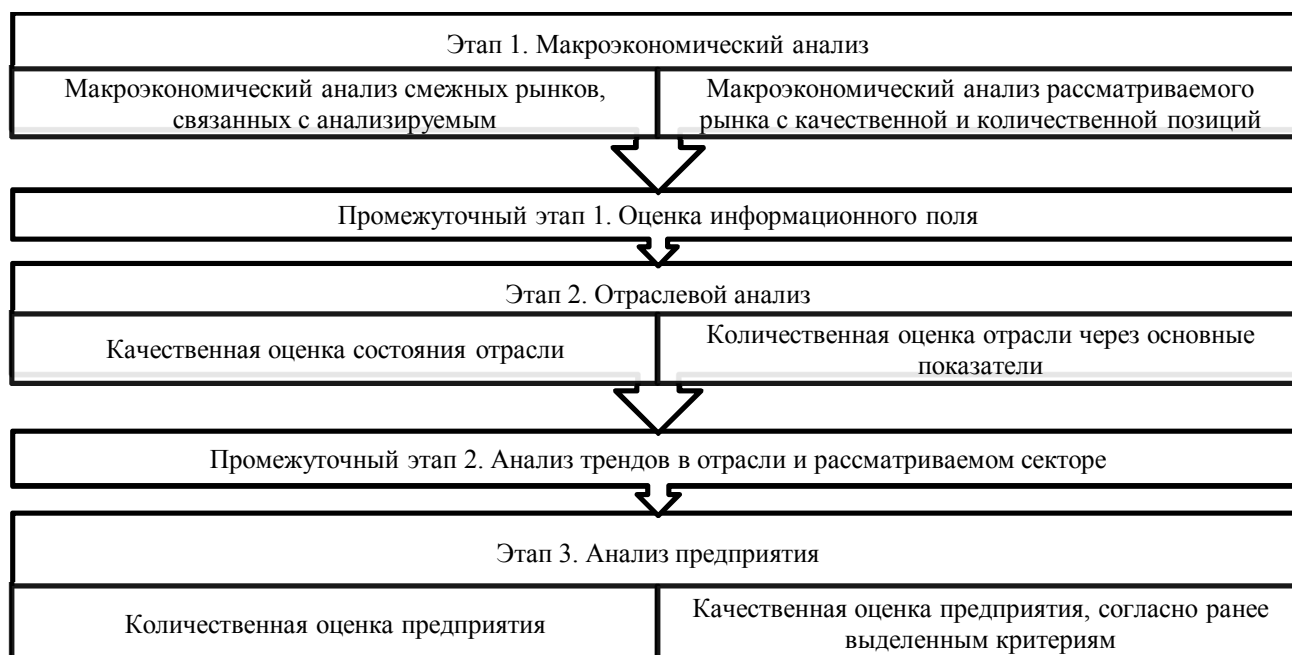

Рис. 3. Обновлённая методика фундаментального анализа рынка ценных бумаг при подходе «сверху-вниз»

Коэффициенты определялись экспертным путём. Обновлённая методика фундаментального анализа рынка ценных бумаг (общее представление) представлена на рис. 3.

Обсуждение

В целом выделяют два подхода к определению стоимости акций эмитента (и не только акций) в рамках фундаментального анализа: сверху-вниз и снизу-вверх. Подход сверху-вниз предполагает применение классической методики фундаментального анализа рынка ценных бумаг и заключается в последовательном анализе перспектив компании и её акций. Авторы сконцентрировались на данном способе анализа.

В ходе исследования стало очевидным, что необходимо расширить методику фундаментального анализа, учтя в «уравнении» неопределённость и качественные параметры. Сегодня зелёная повестка стала ключевым драйвером изменений, поэтому не учитывать в полной мере качественные параметры не представляется возможным. Безусловно, утверждать исчерпывающий перечень критериев слишком рано, поскольку необходимо расширить аналитическую выборку и провести серию опросов/интервью непосредственно с представителями бизнеса. Однако добавочные изменения, представленные в блоке «Результаты», уже позволили скорректировать получаемую справедливую стоимость компании.

Авторы проводили оценку акции компании эмитента ПАО «Группа компаний «Самолёт»». В ходе анализа организации по классической методике было определено, что акции компании торгуются ниже справедливой стоимости. По разным оценкам, справедливая стоимость акций компании варьируется в диапазоне от 3 184 до 5 250 руб. Разброс цен обусловлен различными методиками анализа на этапе анализа предприятия.

Затем авторы провели повторную оценку компании-эмитента с учётом новаций, внедрённых в существующую методику фундаментального анализа. В рамках промежуточного этапа 1 (рис. 3), который предполагает оценку информационного поля основными источниками информации о финансовых рынках, на текущий момент многие эксперты и профессиональные специалисты сферы инвестиций называют следующие: «Ведомости», «Коммерсантъ», «Интерфакс», «РБК» (ленты по экономике, финансам, кроме этого, у изданий имеется специальный сервис

с подборками биржевых и экономических новостей, комментариями от зарубежных и российских аналитиков), The Bell (коротко о главном), «Прайм», ТАСС, Forbes.

Мониторинг новостных источников проводился авторами на протяжении нескольких недель. За время мониторинга были выявлены некоторые расхождения по ключевым новостям, в различных сферах экономики РФ. Однако само содержание новостей отражало их ключевую суть. Искажений в части передачи интервью с первыми лицами различных компаний выявлено не было. По итогу анализа информационного поля авторами может быть присвоена оценка «искажён, но основные моменты правдивы».

Анализ трендов указывает на то, что в перспективе жильё станет объектом индивидуализации и воплощением стремления к устойчивому росту и развитию, что позволяет сделать вывод о данном тренде как наиболее значимом. Ожидается, что постепенно девелоперы будут подстраивать свои решения под него. Вместе с тем можно ожидать снижения себестоимости и рост выручки.

На заключительном этапе фундаментального анализа, который связан с анализом отдельного предприятия, изменения были внесены в части качественной оценки организации-эмитента. Как правило, качественной оценке в рамках классического фундаментального анализа уделяется недостаточно внимания, предпочтение отдаётся в пользу количественного анализа.

Организации-эмитенту был присвоен ряд повышающих коэффициентов. Для их применения коэффициенты были приведены к среднему значению, а затем полученное значение применено к самому низкому полученному значению справедливой стоимости компании, вычисленного в ходе количественного анализа. Самая низкая полученная стоимость составила 3 184 руб. за 1 акцию, среднее значение коэффициента равно 1,045. Справедливая стоимость организации эмитента составит 3 327,28 руб. за 1 акцию. Рекомендация остаётся прежней – «покупать». Расширенная версия анализа может быть направлена авторами дополнительно, по запросу.

Заключение

Авторами предложено разделение макроэкономического анализа в рамках первого этапа фундаментального анализа рынка ценных бумаг на две составных части: 1) макроэкономический анализ смежных рынков, наиболее коррелирующих с рассматриваемым и 2) макроэкономическая оценка рассматриваемого рынка с качественной и количественной стороны. Для удобства сформулирован примерный перечень вопросов, на которые необходимо ответить в ходе данного этапа анализа (не представлены в статье).

Также предлагается включить дополнительный этап, связанный с оценкой внутристрановой информационной обстановки. Данный показатель является неформальным отражением текущей обстановки в стране и обеспечивается посредством сопоставления нескольких источников, представляющих взгляд на одно и то же значимое событие.

Отраслевой анализ, по мнению авторов, на текущем этапе исследования не нуждается во внесении критичных правок. Однако следует отметить, что в ходе его проведения необходимо ответить на ряд ключевых вопросов: каково направление динамики анализируемой отрасли (совпадает с макроэкономическим, противоположно ему, абстрагировано от влияния макроэкономических трендов)? Какова конъюнктура рынка в отрасли? Имеют ли место драйверы роста/снижения рынка?

Авторы считают необходимым добавление промежуточного этапа между отраслевым анализом и анализом предприятия. Данный промежуточный этап авторы связывают с анализом трендов, имеющих особое влияние в рассматриваемой отрасли.

Предлагаются изменения в части качественного анализа организации. В рамках качественной оценки авторы настоящей работы предлагают оценку следующих параметров: действия менеджмента организации-эмитента; информационное поле вокруг организации-эмитента; исторический дискурс относительно реакции на шоковые события; степень уникальности предприятия: показатель, который актуален в условиях стремительно меняющегося мира; характер взаимоотношений с органами государственного аппарата и отсутствие проблем

с законом. Четырём из пяти показателям присвоено коэффициентное значение, которое влияет на повышение или снижение справедливой стоимости акций.

Литература

1. Келлер С., Прайс К. Больше, чем эффективность. Как самые успешные компании сохраняют лидерство на рынке / пер. с англ. М.: Альпина Паблишер, 2015. 409 с.
2. Коттл С., Мюррей Р.Ф., Блок Ф.Е. Анализ ценных бумаг Грэма и Додда / пер. с англ. М.: ЗАО «Олимп-Бизнес». 2000. 704 с.
3. Лукасевич И.Я. Финансовое моделирование в фирме: учебник для вузов. М.: Издательство Юрайт, 2023. 356 с.
4. Миллер Дж. Правила инвестирования Уоррена Баффета / пер. с англ. В. ИONOBA. М.: Альпина Паблишер, 2021. 376с.
5. Швагер Джек. Таинственные маги рынка: Лучшие трейдеры, о которых вы никогда не слышали / пер. с англ. П. Власова. М.: Альпина PRO, 2022. 416 с.

DOI: 10.34773/EU.2024.5.20

Сравнение «иджары» в исламской модели финансирования и лизинга в конвенциональной финансовой модели*

Comparison of Ijar in the Islamic Financing Model and Leasing in the Conventional Financial Model

И. БУРВИНА

Бурвина Ибтиссем Мухамедовна (Алжир), аспирант кафедры экономики и регионального развития Института экономики, управления и бизнеса Уфимского университета науки и технологий. E-mail: ibtissembourouina@gmail.com

В статье описывается «иджара» – один из инструментов исламской модели финансов, которая также называется «партнерская финансовая модель» и представляет собой альтернативу обычной (конвенциональной) финансовой системе. Иджара – это аналог лизинга в конвенциональной финансовой модели, однако отличающийся от обычного лизинга тем, что соответствует канонам ислама. Проведен сравнительный анализ иджары с обычным лизингом. Показаны перспективы развития иджары в России с точки зрения привлечения иностранных инвестиционных ресурсов.

Ключевые слова: иджара, лизинг, исламские финансы, партнерские финансы, исламские банки, исламская экономика.

The article describes Ijara, one of the tools of the Islamic model of finance, which is also called the "partner financial model" and is an alternative to the conventional (conventional) financial system. Ijara is an analogue of leasing in the conventional financial model, but differs from conventional leasing in that it corresponds to the canons of Islami. A comparative analysis of Ijar with conventional leasing has been carried out. The prospects for the development of Ijar in Russia from the point of view of attracting foreign investment resources are shown.

Key words: Ijara, leasing, Islamic finance, partner finance, Islamic banks, Islamic economics.

* Ссылка на статью: Бурвина И.М. Сравнение «иджары» в исламской модели финансирования и лизинга в конвенциональной финансовой модели // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2024. № 5. С. 119–122. DOI: 10.34773/EU.2024.5.20.

Введение

Исламской финансовой модели посвящено довольно много работ российских авторов [1; 7–9; 11; 12], в том числе и статьи автора данной работы [3–5]. Основное отличие исламской финансовой модели от традиционной (обычной, конвенциональной) в том, что в первой запрещено взимать процент с капитала, тогда как во второй за пользование кредитом надо платить процент, а также на депозит в банке начисляется процент. Процент (*риба*) считается легким, не вполне трудовым доходом, т.к. не требует усилий, и потому запрещен в исламе [12]. В этих работах говорится о различных финансовых инструментах, которые применяются в исламской (партнерской) финансовой модели: *мударара*, *мушарака*, *сукук* и других. В данной статье мы описываем еще один финансовый инструмент – *иджару*.

Результаты и их обсуждение

Иджара – договор между двумя сторонами о конкретной выгоде и на известный период времени с указанием цены. Это одна из новых форм исламского финансирования, которая позволяет финансировать активы и управлять ими. Это аренда работ (пошив одежды, например) или активов (земля, машины) и тем самым, *иджара* – это аналог лизинга в конвенциональном банкинге [6; 10; 14].

Виды исламского лизинга (*иджары*):

1) **Иджара, заканчивающаяся правом собственности.** Этот тип лизингового контракта широко распространен в исламских банках из-за его простоты для инвесторов, поскольку арендатор обязан приобрести капитальный актив после или во время истечения срока действия контракта, все эти детали, такие как срок аренды, цена, ежемесячные арендные платежи упоминаются в договоре в начале документа.

2) **Финансовый лизинг (сделка с полным возвратом активов).** Приведем пример финансового лизинга: предприниматель намерен изготавливать зимние шерстяные рубашки, и у него есть магазин, в котором он может работать, но у него нет необходимого оборудования и техники для бизнеса. Он обращается в исламский банк и согласно договору лизинга, по формуле финансового лизинга, договаривается с банком, что он будет управлять своим проектом, а банк будет арендовать у компании комплектные текстильные машины в течение определенного периода времени (то есть период амортизации машин), а взамен арендатор уплачивает банку арендную плату в течение срока действия договора.

3) **Операционный лизинг.** Он означает, что опытный арендодатель приобретает технику (основные средства) и сдает ее в аренду другим арендаторам с указанием размера арендной платы и срока аренды, при этом арендодатель сохраняет право на основные средства и несет ответственность за их содержание и страхование.

Лизинг разрешен исламским законодательством, поскольку он призван облегчить жизнь людям, не имеющим достаточного капитала. Взамен арендодатель может инвестировать свои деньги и активы, сдавая их в аренду другим.

Критики *иджары* с точки зрения конвенциональной финансовой модели говорят, что исламский лизинг – это тоже капитал, только не в денежной, а в материальной форме, и лизингодатель сдает этот капитал в аренду, а арендная плата – это те же проценты на капитал, как в обычном банкинге. Несмотря на внешнее сходство, *иджара* существенно отличается от обычного лизинга и законна с точки зрения Корана и Сунны.

Так, в Коране сказано: «Сказала одна из них: “Отец мой, наймите его (за плату)”» и «Если бы ты захотел, то получил бы за это вознаграждение» [13]. Таким образом, *иджара* – это найм труда лизингодателя по предоставлению имущества, которое тот купил за свои трудовые деньги ранее или специально для лизингополучателя. Также, в Сунне законность *иджары* с точки зрения ислама подтверждается словами пророка Мухаммеда о том, что тот, кто нанял рабочего, должен информировать работника о плате за его труд и что необходимо заплатить работнику, пока не высохнет его пот [2]. Это означает, что арендная плата должна быть заранее известна и неизменяема в течение лизинга, то есть она не привязана к процентной ставке в экономике,

которая меняется. В силу этого *иджара* является наймом труда лизингодателя на условиях постоянной оплаты его труда.

В силу этого в *иджаре* действуют условия:

- ✓ Договор аренды прекращается со смертью арендодателя или арендатора;
- ✓ Договор завершается в конце срока его действия;
- ✓ Договор, основанный на взаимном согласии, может быть расторгнут по обоюдному согласию;
- ✓ Повреждение активов приводит к расторжению договора. Например, человек арендовал здание, которое позже рухнуло. Это напрямую ведет к расторжению договора;
- ✓ В договоре *иджары* должны быть указаны товары, разрешенные в соответствии с исламским законодательством. Например, запрещено арендовать место, где продаются подготовленные компакт-диски с песнями;
- ✓ Если человек сдает автомобиль в аренду одновременно нескольким людям, это лишает законной силы договор *иджары*.

Существует возможность приобретения товара в рассрочку с разделением суммы продажи на равные доли. Например, покупатель хочет приобрести стиральную машину за 15 000 рублей, но не имеет этой суммы в настоящее время. Он договорился с продавцом о том, чтобы расплатиться за стиральную машину в течение 6 месяцев, прибавив цену ожидания, то есть он заплатит общую сумму 17 400 рублей (т. е. 2500 + 400 рублей дополнительно каждый месяц).

Специалисты по шариату разошлись во мнениях относительно того, разрешена ли продажа в рассрочку, зная при этом, что сама продажа товара разрешена по законам шариата, независимо от того, раньше или позже поставки товара производится оплата. Также не возникает вопросов, если общая стоимость продажи делится на известные части, уплачиваемые в известные сроки, так что общая сумма платежей равна цене продажи при единовременной оплате всей цены. Но вопрос о повышении цены при оплате в рассрочку по сравнению с ценой при единовременной оплате является дискуссионным: религиозные правоведы разошлись во мнениях относительно ее обязательности. Многие считают ее ростовщичеством в обмен на время.

Допустимость продажи в рассрочку можно найти в Коране (аят 10 суры «Аль-Бакара») [13]. Аргументом в пользу того, что продажа в рассрочку экономически целесообразна и справедлива с точки зрения заметных затрат общественно полезного труда, является следующее рассуждение. Если товар продается не немедленно, а в рассрочку, то в течение этого периода продавец мог бы продать товар другому лицу, которое заплатило бы немедленно, без необходимости ждать. И раз продавец продал товар в рассрочку, то он не получает немедленно цену товара, и вынужден производить дополнительные трудозатраты по зарабатыванию денег для другой партии товара.

Продажа в рассрочку используется, чтобы облегчить жизнь людям и помочь бедным и людям с низким доходом, что также общественно полезно.

Также допускается сочетание продажи в рассрочку и лизинга (*иджары*) в одном договоре со спецификацией условий. Так, в конце срока аренды определяется цена продажи товара. Если один и тот же клиент желает купить товар после окончания срока аренды, он может оплатить товар в рассрочку в течение оговоренного периода времени, но в течение периода оплаты товара он будет находиться в условиях лизинга.

Заключение

Проведенный в статье анализ инструмента исламского (партнерского) финансирования под названием *иджара* и его сравнение с традиционным лизингом позволяет рекомендовать его к использованию в России в рамках пилотного проекта внедрения отдельных инструментов исламского банкинга в четырех регионах, в частности, в Республике Башкортостан [6]. Это позволит обогатить спектр инструментов ускорения экономического роста регионов России [15; 16].

Литература

1. Беккин Р.И. Исламская модель беспроцентной экономики и современность // Вестник СПбГУ. Сер. 5: Экономика. 2007. Вып. 2. С. 79–89.
2. Беккин Р.И. Исламская экономическая модель и современность / Учреждение Российской акад. наук Ин-т Африки РАН. 2-е изд., испр. и доп. М.: Издательский дом Марджани, 2010. 352 с.
3. Бурвина И.М. Мурабаха – один из методов исламской модели финансирования // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2023. № 6 (174). С. 153–156.
4. Бурвина И.М. Применение информационных технологий в исламской экономике // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2022. № 6 (168). С. 98–102.
5. Бурвина И.М. Реализация банковской операции «мудароба» в исламской финансовой модели в Алжире // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2022. № 2 (164). С. 81–85.
6. В четырех регионах России экспериментально ввели исламский банкинг / РИА Новости [Электронный ресурс] // URL: <https://ria.ru/20230804/banking-1888242988.html>
7. Зулькарнай И.У. Исламская финансовая модель и первые ее шаги в России // Проблемы востоковедения. 2010. № 4 (50). С. 51–55.
8. Зулькарнай И.У. Процент на капитал и рента на землю: анализ с позиций партнёрской модели финансов // Доклады Башкирского университета. 2017. № 6. С. 871–876.
9. Зулькарнай И.У., Ислакаева Г.Р. Методы стимулирования экономического развития: возможная роль исламской финансовой модели // Научное обозрение. Серия 1: Экономика и право. 2017. № 4-5. С. 167-178.
10. Иванова Е.Ю. Иджара как способ финансирования // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета технологии и дизайна. Серия 3: Экономические, гуманитарные и общественные науки. 2017. № 1. С. 72–80.
11. Ислакаева Г.Р. Исламская финансовая модель как инструмент привлечения инвестиций в экономику России // Доклады Башкирского университета. 2017. Т. 2. № 5. С. 746–750.
12. Ишмухаметов Н.С. Особенности исламской модели финансовой деятельности // Доклады Башкирского университета. 2017. № 4. С. 585–589.
13. Коран / пер. с араб. и коммент. Б. Я. Шидфар. М.: Изд. дом Марджани, 2012. 608 с.
14. Нарынбек кызы Ж. Иджара: основные отличия от лизинга и особенности бухгалтерского учета // Экономика и предпринимательство. 2016. № 8 (73). С. 469–471.
15. Россинская Г.М., Ишмухаметов Н.С., Шайхалиев А.Ф. Социально-экономическое развитие региона: поиск баланса и приоритетов // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2023. № 6 (174). С. 4–10.
16. Соколов Б.И., Иванова Е.Ю. Договор иджара в российской системе долговых отношений // Международный бухгалтерский учет. 2018. Т. 21. № 8 (446). С. 929–945.

Научная школа профессора Н.А. Аитова и социально-экономическое развитие г. Уфы*

Редакция издания «Экономика и управление: научно-практический журнал» организовала данный заочный «круглый стол» по инициативе Башкортостанского отделения Российского общества социологов, Научной лаборатории социальных и демографических исследований Уфимского университета науки и технологий и Лаборатории региональных исследований качества жизни Центра изучения регионов России Института социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук (ФНИСЦ РАН). Материалы данного мероприятия посвящены 450-летию г. Уфы и предстоящему 100-летию одного из основателей уральской социологии в России, социологических школ Башкортостана и Казахстана, заслуженного деятеля науки РСФСР профессора Наримана Абдрахмановича Аитова (1925–1999).

Н.А. Аитов создал в 1964 г. в Уфимском авиационном институте имени С. Орджоникидзе одну из первых и крупнейших в СССР социологических лабораторий. В разные годы на протяжении более чем четверти века в ней трудилось до 60 штатных сотрудников и совместителей. Только за период с конца 1967 г. по начало 1968 г. было опрошено 17 тыс. рабочих машиностроительных предприятий городов Башкирии – Уфы, Стерлитамака, Салавата и Белебея. В течение 1970–1980-х гг. были разработаны планы социального развития практически всех городов нескольких регионов – современных Башкортостана и отдельных городов Республики Татарстан, Волгоградской и Челябинской областей, Ханты-Мансийского автономного округа – Югры и др. Город Уфа стал центром широкомасштабных исследований по социальному планированию развития городов, регионов и промышленных центров. Особое внимание уделялось заводской социологии, исследованию качества рабочих мест и социально-профессионального состава занятого населения города, социальной и демографической структуры республики и т.д. Участники данного «круглого стола» раскрывают ценность предыдущего опыта и актуализируют результаты исследований в контексте современного социально-экономического развития г. Уфы.

Организаторы круглого стола выражают искреннюю благодарность ветеранам уфимской социологической лаборатории Елягиной Лейле Наримановне (дочери Н.А. Аитова), Валеевой Лене Мидхатовне (руководителю лаборатории после Н.А. Аитова), Икингрин Елене Николаевне (вице-президенту Российского общества социологов) за неоценимую помощь и волонтерскую работу по сохранению и систематизации научного наследия профессора Н.А. Аитова. Их самоотверженная работа является для нас примером и образцом бескорыстного служения общему благородному делу.

Р.М. Валиахметов,

канд. соц. наук, заведующий Научной лабораторией социальных и демографических исследований, профессор Уфимского университета науки и технологий

Г.Р. Баймурзина, канд. экон. наук, заведующий Лабораторией региональных исследований качества жизни Института социологии ФНИСЦ РАН

* Настоящий «круглый стол» включает статьи авторов: Р.Т. Насибуллина, Г.Р. Баймурзиной, Ф.С. Файзуллина, Р.М. Валиахметова, Г.Ф. Ахметовой.

Жизнь, прожитая в науке (к столетию профессора Аитова Н.А.)^{*}

Life Lived in Science (On the Centenary of Professor Aitov N.A.)

Р. НАСИБУЛЛИН

Насибуллин Равиль Талибович, д-р соц. наук, профессор, главный научный сотрудник лаборатории проблем социального развития общества ФГБОУ ВО «Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы» (г. Уфа). E-mail: nasibullin@inbox.ru

Цель статьи – ознакомить уважаемого читателя с жизнью и творчеством известного ученого-социолога. Это не только познавательно, но и полезно в контексте перманентно протекающих в обществе попыток ввести в очередной раз «революционные» изменения в систему подготовки социологов в вузах [4]. Ведь в прошлые десятилетия не было никаких ФГОС, не было системы вузовской подготовки социологов, а социологи, которые обеспечили воскрешение социологии в стране после «хрущевской оттепели» – были. Они жили и работали в разных городах большой страны, проводили социологические исследования, не имея социологической профессиональной подготовки, полученной в вузах. Один из них – профессор Аитов Н.А., будучи филологом по вузовской специальности, получил известность в научном сообществе как основатель социологической научной школы. Поскольку человеку не дано объять необъятное, автору статьи пришлось сузить свой поисковый аппетит границами того, какой была история жизни проф. Аитова Н.А. и его творческое наследие.

Ключевые слова: социология, Аитов Н.А., социологические исследования, социальное развитие, история жизни, социальные процессы, управление социальными процессами.

The purpose of the article is to acquaint the dear reader with the life and work of the famous scientist-sociologist. This is not only informative, but also useful in the context of permanent attempts in society to introduce once again "revolutionary" changes in the system of training sociologists in universities [4]. After all, there were no Federal State Educational Standards, there was no system of university training of sociologists, but there were sociologists who ensured the resurrection of sociology in the country after the "Khrushchev thaw". They lived and worked in different cities of a large country, conducted sociological research, without having sociological professional training in universities. One of them, Professor Aitov N.A., being a philologist in a university specialty, became famous in the scientific community as the founder of the sociological scientific school. Since man is not given to embrace the immensity, the author of the article had to narrow his search appetite by the boundaries of what the life story of Prof. Aitova N.A. and his creative legacy.

Key words: sociology, Aitov N.A., sociological research, social development, life history, social processes, management of social processes.

Введение

Социологическая научная школа, которую, работая в Башкортостане, основал профессор Нариман Абдрахманович Аитов, широко известна своими достижениями. Он один из тех ученых, усилиями которых социология в стране воскресла после «хрущевской оттепели». Один из корифеев советской и российской социологии – член-корреспондент РАН, главный редактор журнала «Социологические исследования» Тощенко Ж.Т. писал, что Аитов Н.А. создал уникальную социологическую научную школу в Башкирии, практически одновременно с Москвой и Ленинградом [8]. При этом Аитов Н.А., как и все (!) другие социологи того поколения, не имел профессионального социологического образования, полученного в высшем учебном заведении. В принципе, никакой проблемы в этой ситуации нет: всякая новая

^{*} Ссылка на статью: Насибуллин Р.Т. Жизнь, прожитая в науке (к столетию профессора Аитова Н.А.) // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2024. № 5. С. 124–128. DOI: 10.34773/EU.2024.5.21.

специальность создается неспециалистами, и социология не может быть исключением. Тем более, что создавалась она не с нуля. Основатели российской социологии тоже не социологи по университетскому образованию: например, М. Ковалевский и П. Сорокин – юристы, Н. Кареев – историк.

Проблемная ситуация заключается в том, что, с одной стороны, Аитов Н.А. приехал в Уфу и стал заведующим кафедрой философии и научного коммунизма Уфимского авиационного института в 1964 году, и уехал в Казахстан в 1988 году¹. За эти почти 25 лет он провел множество социологических исследований в городах и районах Башкортостана, в других городах страны, результаты которых под его научным руководством защищены в более чем 60 кандидатских и 19 докторских диссертациях, научная новизна полученных результатов подтверждена ВАК страны.

С другой стороны, социологов в стране начали готовить в вузах с 1990 года, то есть первые дипломированные социологи выпустились из вузов 30 лет назад. За эти годы вузами страны подготовлено много социологов, но пока не слышно, что кто-то близко подошел к научным результатам Аитова Н.А. в нашей науке.

Методология

Автор уверен в том, что биографический метод способен помочь понять, что привело Аитова Н.А. к выводу о том, что он должен заниматься социологией профессионально. Биографический метод дает возможность отслеживать «историю жизни» человека, увидеть «...определенную обусловленность исследовательской деятельности социолога фактами его биографии и предбиографии» [8, 232]. Рамки статьи не позволяют подробно описать возможности и особенности биографического метода в социологии. Скажем только, что существуют различные формы и типы этого метода: «индивидуально биографический» и «социально биографический» [6]. В данном случае цели нашей работы в большей степени соответствует «письменный тип» [3]. Основным источником информации здесь служит вариант автобиографии, собственноручно написанный Аитовым Н.А.

Основная часть

Непозволительно упростив указанный текст, мы получим следующую «историю жизни»:

1. Родился Аитов Н.А. в Казани 28 декабря 1925 года в семье служащих. Окончил там среднюю школу. В непростое время рос будущий профессор: хотя семья не бедствовала, но годы после гражданской войны отнюдь не были зажиточными. Однако реализация планов первых трех пятилеток принципиально изменила жизнь населения Казани – произошел скачок в развитии промышленности, образования и национальной культуры. В 1939-1940 гг. завершился переход на новый алфавит на основе русской графики, ликвидирована безграмотность, создан Татарский НИИ языка, литературы и истории. Происходящие во всех сферах жизни глубокие изменения естественным образом оказывали свое влияние и на мировоззрение молодого Наримана. Взросление подростка, ощущение им изменений своего организма и собственной личности совпадает с положительной в целом динамикой улучшения жизни общества, что способствует восприятию окружающей действительности как живого мобильного организма и стремление к активности.

2. Вероломное нападение врага на страну в 1941 году, разрушило мирную созидательную жизнь. Ожидаемо, Аитов тоже пошел в военкомат. Служба затянулась на семь лет: с 1943 по 1950 год служил он на Дальнем Востоке, в Военно-морском флоте СССР. Все эти события в жизни копились в памяти, способствовали формулированию сложных вопросов о противоречивом мироустройстве и о своем месте в этой системе. А в армии обсуждение этих проблем обрело плановый и постоянный характер, формируя внутренний мир молодых людей.

¹ Здесь не буду останавливаться на примерно таких же результатах работы Аитова Н.А. в Казахстане за те 10 лет, которые были отпущены ему (авт.).

3. Обретя солидный жизненный опыт и остро чувствуя недостаток знаний, он, демобилизовавшись, с 1951 по 1955 год учился в Казанском государственном университете на филологическом факультете. Аитов Н.А. оказывается здесь под давлением нескольких важных обстоятельств, которые сыграли в выборе специальности филолога: во-первых, его стремление научиться письменно выражать свои мысли; во-вторых, переход на русский алфавит, что перевернуло языковую ситуацию в республике; в-третьих, слава казанской лингвистической школы, основанной еще в ту пору, когда местный университет носил название Казанского Императорского. Примечательно то, что «зацепило» Наримана уже в процессе учебы – это постулат концепции научной школы, идущий от одного из ее основателей, Бодуэна де Куртенэ, который рассматривал «...язык как социальную сущность». Так увлечение лингвистикой привело Наримана к проблемам, связанным с социальной сущностью языка.

4. Получив высшее образование в университете, снова «пошел в народ»: в 1955–1958 гг. он на комсомольской, журналистской и партийной работе в Татарстане, обогащая свой опыт знаниями из той сферы, где шел активный процесс «управления всем и вся». Очень скоро проблемы управления социальными процессами займут основное место в его научной работе.

5. С 1958 по 1961 гг. Аитов Н.А. – преподаватель Казанского государственного университета. Но здесь он еще острее ощущает то, как не хватает знаний в поиске ответов на вопросы, которые в послевоенных условиях, как снежный ком, обрастают новым содержанием. Здесь в 1961 году у него появилась первая научная статья. Но это только укрепило его понимание недостаточности собственных знаний.

6. Проработав три года преподавателем, он поступил в аспирантуру кафедры философии Академии общественных наук при ЦК КПСС в Москве. Оттуда Аитов вышел уже готовым социологом, имеющим научные публикации, убежденным сторонником того, что социальные процессы можно и нужно изучать, выявлять их закономерности и управлять, оказывая на них разумное опосредованное и непосредственное влияние.

Приведенная выше «линия жизни» дает все основания, чтобы сформулировать ответ на вопрос о том, как Аитов Н.А. пришел к социологии. Если коротко, он не учился социологии – жизнь сама образовывала его, превратив в известного социолога, способного понимать социальное, измерять его, научиться управлять развитием социального самому и научить других этой науке и этому искусству. Способствовало этому несколько моментов объективного и субъективного характера: во-первых, качественное семейное воспитание; во-вторых, совпадение скорости преобразований в обществе с динамикой физического и умственного развития Аитова Н.А. будило в нем интерес к происходящим социальным процессам, стимулировало познавательную активность; в-третьих, удачное сочетание процессов обучения с практической деятельностью. Учеба и работа находились у него в тесной связи: учеба в школе с последующей службой в армии, применение полученных знаний в практической жизни; учеба в университете, затем практическая работа; учеба в аспирантуре и работа в университете. Еще одним важным моментом стало формирование у Аитова Н.А. широкого кругозора за счет социальной мобильности и активного общения множеством людей, занимающих разные социально-профессиональные позиции в социальном пространстве.

В 1964 году Аитов Н.А. назначен заведующим кафедрой философии и научного коммунизма Уфимского авиационного института (УАИ). Уже в 1965 году ему удалось открыть лабораторию социологических исследований при Башкирском обкоме КПСС, которую затем перевели в УАИ. Здесь при поддержке ректора института Мавлютова Р.Р. лаборатория превратилась в крупный центр социологических исследований в стране. Число сотрудников и участников исследований доходило до 100 человек (при 40–50 штатных работниках).

Как правило, место ученого в науке определяют количеством публикаций или объемом написанных печатных листов.

Число научных публикаций Н.А. Аитова составляет 400, среди которых 27 книг и монографий [1, 87]. Он был ярым противником пустого теоретизирования. И поддержку его исследований со стороны обкома я объясняю тем, что в Аитове увидели человека, способного

ответить на вопрос о том, что «пошло не так» в общественном развитии. А он видел противоречие в игнорировании закона пропорционального развития, когда промышленность развивается в ущерб социальной сфере. Отсюда четкое ориентирование Аитова на социальное планирование, которым он активно занимался и на теоретическом, и на методическом уровнях. С самых первых дней работы социологической лаборатории он приступил к исследованию вопросов текучести кадров и организации труда работников: только за 1967–1968 годы было интервьюировано более 17 тысяч работников машиностроительных предприятий Уфы, Стерлитамака, Салавата, Белебея, которые позволили выявить основные факторы, влияющие на отношение работников к своему труду. В дальнейшем, в 1968–1980 гг., проведены исследования в городах Башкирской и Татарской АССР, Челябинской и Волгоградской областей. Полученными результатами исследований Аитов Н.А. охотно делится с широкой аудиторией, публикуя научные статьи: например, в 1965 году в №3 журнала «Вопросы философии», в 1966 году – в №7 журнала «Молодой коммунист», в 1967 году – в №2 журнала «Знание – сила», в 1968 году – в №6 журнала «Наука и жизнь», которые издавались огромными тиражами.

Впервые в стране Аитов Н.А. начал разработку социологической теории регионов, методов оценки их социального развития, обосновал идею об отношениях по расселению как об специфическом виде общественных отношений. При этом его научное кредо заключается в том, что теоретическая разработка проблем – это только начало к определению путей решения насущных задач социального развития предприятий, районов и городов, результаты которых были использованы в разработке рекомендаций к планам социального развития городов и районов. Это был теоретически обоснованный и практически проверенный путь преодоления обнаруженного в стране перекося в сторону экономического роста в ущерб социальному развитию. Обоснованные Аитовым Н.А. идеи о необходимости научных исследований и регулирования социальных последствий научно-технического прогресса, а также разработанная им теория динамики отношения к труду различных групп и слоев населения, о неустойчивости социально-профессионального статуса личности в условиях НТР в дальнейшем получили развитие не только в его трудах, но и в работах и его многочисленных учеников, и других исследователей. Его монографии включены в число литературы по основным проблемам промышленной социологии [10], в учебники для студентов вузов [5; 12], на результаты его исследований ссылаются коллеги, работающие над самыми разными проблемами [7; 11].

Основатель социологической научной школы Аитов Н.А. имел непререкаемый авторитет как в научной, так и в общественной сферах. Он стал экспертом в ряде союзных министерств и ведомств, при его активном участии под эгидой ВЦПС и Госкомитета СССР по труду создавались методики социального планирования на предприятиях, городах и областных центрах. Результаты его труда высоко оценены как на республиканском, так и на общероссийском, и общесоюзном уровне. Заслуженный деятель науки РСФСР и БАССР, кавалер ордена «Знак Почета», почетный академик АН Республики Башкортостан, почетный академик АН Казахстана, член редколлегий авторитетных научных журналов – это лишь некоторые свидетельства признания его научных заслуг. Академией наук Республики Башкортостан учреждена премия имени профессора Аитова Н.А., а Правительством Республики Башкортостан вынесено распоряжение об установлении мемориальной доски на здании 8 корпуса УГАТУ.

Заключение

Если исходить из того, что первую научную работу он опубликовал в 1961 году, можно сказать, что Аитов Н.А. проработал в науке 38 лет. Если же согласиться с тем, что до 1961 года сама жизнь готовила его на статус основателя научной школы, то все 74 года прожиты им для науки и в науке. Почти 25 лет из них он жил и работал в Башкортостане.

Результаты исследований плеяды выдающихся социологов, всю жизнь проработавших на воссоздание советской и российской социологии, со временем были названы региональной

социологией. Хочется думать, что под этим имелось в виду именно то, что они жили и работали в регионах, а не в центре. Иначе, подобное понимание науки можно назвать глупостью, которая всегда живет рядом с разумным. Например, рядом с таким разумным, которую продемонстрировали авторы учебника «Социология»: «В январе 1966 года в Минске состоялась первая научная конференция по предмету “Изменение социальной структуры советского общества”. В ее работе приняли участие свыше 300 философов, социологов, экономистов, историков, правоведов почти из всех регионов страны. Конференция научно узаконила отход от “трехчленки” в сторону более вариативного подхода. Ведущую роль в этом процессе сыграли Н. Аитов, Л. Коган, С. Кугель, М. Руткевич, В. Семенов, Ф. Филиппов, О. Шкаратан и др.» [5]. Кому может прийти в голову, что это – «региональная социология»? Ведь в этом списке ученые из Уфы и Свердловска, Ленинграда и Москвы, Одессы и Киева. И проблема – одна на всех, фундаментальная. Социология в стране развивалась так, как наука развивается всегда – многополярно. Но непреодолимо желание разделить ученых на «столичных» и «периферийных». Это не было бы столь убийственно на уровне единичного факта, если бы не вело к вытеснению самой социологии на периферию науки в целом, со всеми вытекающими отсюда последствиями: превращением сферы культуры, условий жизни, системы образования, продуктов питания, алкоголиков и проституток, воров и преступников, работников правоохранительных органов и т.д. в «столичных» и «периферийных». В русле сказанного, в высшей степени разумна идея президента страны о «переводе столицы из столицы», если речь идет не о физическом, а о сущностном.

В 1999 году Аитов Н.А. ушел из жизни. Похоронен в г.Алматы. Однако он продолжает жить в памяти своих детей и близких, учеников, в своих многочисленных статьях и книгах, в идеях, в них изложенных, которые присутствуют в социально-духовном пространстве общества в форме научного знания и в настоящее время. Поэтому рассказ о большой жизни и научном творчестве Аитова Н.А. в рамках одной небольшой статьи – это всего лишь попытка оказать должное уважение этому выдающемуся ученому.

Литература

1. Аитов Н.А. Чубайсология. Алматы: Art-Depo studio, 2018. 96 с.
2. Американская социологическая мысль: Тексты / Под ред. В.И. Добренькова. М.: Изд-во МГУ, 1994. 496 с. С. 167. ISBN 5-211-03099-0
3. Биографический метод в социологии: история, методология и практика. М.: Институт социологии РАН, 1994. 147 с.
4. Буланова М.Б. Социокультурный контекст формирования и реализации моделей социологического образования в России // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2024. Т. 24. № 1. С. 73–86.
5. Добреньков В.И., Кравченко А.И. Социология: учебник. М.: ИНФРА-М, 2001. 624 с. С. 297
6. Козлова Л.А. Биографическое исследование российской социологии: предварительные теоретико-методологические замечания // Социологический журнал. 2007. № 2. С. 59–87.
7. Кугель С.А. Профессиональная мобильность в науке. М.: Мысль, 1983. 256 с.
8. Насибуллин Р.Т., Докторов Б.З. Социология в биографическом измерении. М.: Университетская книга, 2017. 220 с.
9. Парсонс Т. О социальных системах / Под общ. ред. В.Ф. Чесноковой и С.А. Белановского. М.: Академический проект, 2002. 830 с.
10. Подмарков В.Г. Введение в промышленную социологию. М.: Мысль, 1973. 318 с.
11. Титма М.Х. Выбор профессии как социальная проблема. М.: Мысль, 1975. 198 с.
12. Тощенко Ж.Т. Социология труда: опыт нового прочтения. М.: Мысль, 2005. 333 с.

Исследования занятости на промышленных предприятиях г. Уфы 1970-80-х гг.: что ценно и актуально сегодня?*

Research on Employment at Industrial Enterprises in Ufa in the 1970s and 80s: What is Valuable and Relevant Today?

Г. БАЙМУРЗИНА

Баймурзина Гузель Римовна, канд. экон. наук, ведущий научный сотрудник Института социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН, главный специалист научной лаборатории социально-демографических исследований Уфимского университета науки и технологий. E-mail: guzrim@mail.ru

В статье показаны основные направления и некоторые результаты исследований, которые были проведены Уфимской социологической лабораторией Уфимского авиационного института им. С. Орджоникидзе под руководством Н.А. Аитова в период самого динамичного развития промышленности г. Уфы – в 1970–1980 гг. Показано, что многие вопросы, изучавшиеся в эти годы на промышленных предприятиях, перекликаются с современными проблемами, а систематизация опыта заводской социологии 1970–1980 гг. может быть полезной для разработки продуманной долгосрочной стратегии развития не только российской промышленности, укрепления ее конкурентоспособности, но и для стабильного социально-экономического развития г. Уфы.

Ключевые слова: занятость, промышленность, промышленное предприятие, советский рабочий, Уфа, социологические исследования.

The article shows the main directions and some results of the research conducted by the Ufa Sociological Laboratory of the Ufa Aviation Institute named after S. Ordzhonikidze under the leadership of N.A. Aitov during the most dynamic development of the Ufa industry – in 1970-1980. It is shown that many of the issues studied in these years at industrial enterprises echo modern problems, and the systematization of the experience of factory sociology in the 1970s and 1980s. It can be useful for developing a well-thought-out long-term development strategy not only for Russian industry, strengthening its competitiveness, but also for stable socio-economic development of Ufa.

Key words: employment, industry, industrial enterprises, Soviet worker, Ufa, sociological research.

Введение

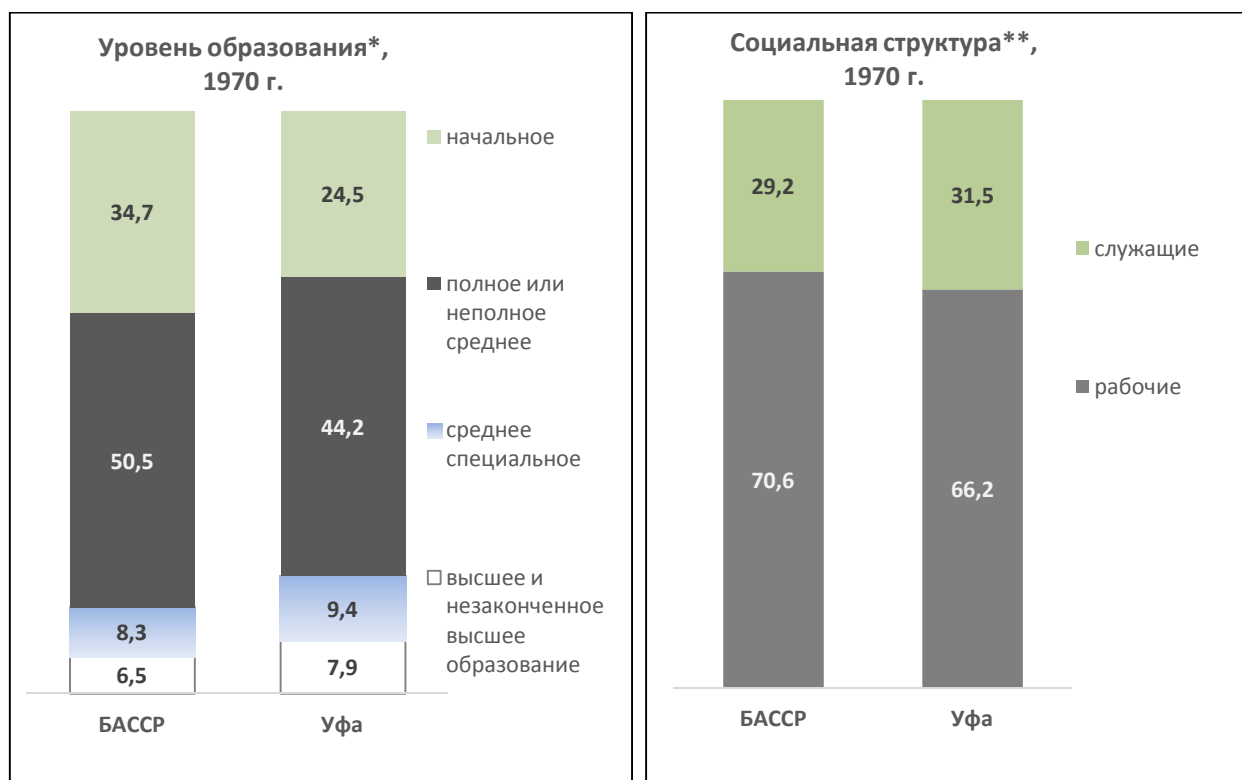
Развитие промышленного производства является одной из стратегических задач и ключевых факторов конкурентоспособности экономики России, которое в условиях международных санкций становится еще более актуальным и жизненно необходимым. Активная государственная политика импортозамещения, направленная на обеспечение технологического суверенитета, подстегнула рост промышленного производства, появление новых производств, что противоречило негативным прогнозам (как следствие ухода транснациональных корпораций, потери человеческого капитала, изоляции от мировых финансовых рынков и рынков сбыта) [15]. Вместе с тем, эксперты предупреждают о скором переходе к фазе «плавного торможения» и необходимости продуманной долгосрочной стратегии развития [16].

Республика Башкортостан относится к развитым промышленным регионам России [5, 34], а ее столица по праву может называться одним из крупнейших промышленных городов России. Уфа лидирует среди городов-миллионников России по объему отгрузки продукции промышленных предприятий, которая составляет около 60 % от общереспубликанского показателя [7].

* Ссылка на статью: Баймурзина Г.Р. Исследования занятости на промышленных предприятиях г. Уфы 1970-80-х гг.: что ценно и актуально сегодня? // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2024. № 5. С. 129–135. DOI: 10.34773/EU.2024.5.22.

Среднесписочная численность работников промышленных предприятий г. Уфы в 2019 г. составляла 77,9 тыс. человек [7], т.е. около четверти всех занятых на крупных и средних предприятиях столицы (или 7,2 % от числа всех работников организаций Башкортостана) [17, 10].

Рабочие места, сеть средних специальных и высших учебных заведений стали мощным фактором миграционного притяжения г. Уфы и обеспечили ей статус города-миллионника в 1980 г. [12, 5], при этом численность населения практически удвоилась за 20 предыдущих лет [9, 9]. В отчете социологической лаборатории Уфимского авиационного института имени С. Орджоникидзе (УАИ) отмечается, что в 1970-е гг. население города росло в первую очередь за счет миграции, а уже в последующие годы – в основном за счет естественного прироста населения [12, 5]. Город Уфа, являясь центром притяжения для молодежи и всего трудоспособного населения (мужчины: 16–59 лет, женщины: 16–54 года), выделялась половозрастной, профессионально-квалификационной и социальной структурой населения (рисунок).

Структура населения Уфы по уровню образования и социальным (общественным) группам на фоне городского населения БАССР, 1970 г.

* В целом по городскому населению БАССР и г. Уфа, из числа имеющих хотя бы начальное образование, в возрасте 10 лет и старше.

** Среди населения, имеющего занятие, в целом по городскому населению БАССР и г. Уфа.

Источники: [9, 32, 67]; [12, 2]; [14, 103].

В сфере промышленности в эти годы трудилась самая значительная часть занятого и образованного населения. Так, в БАССР, по данным за 1977 г., промышленные предприятия обеспечивали занятость 28,2 % всех специалистов с высшим и средним образованием, чуть меньшая доля приходилась на народное образование (21,9 %) и здравоохранение (12,4 %) [8, 124–125].

Машиностроение и металлообработка, энергетическая, нефтеперерабатывающая и химическая промышленность давали более 39 % общего объема произведенной в республике продукции. Для сравнения, в 2022 г. объем валовой добавленной стоимости (ВДС) обрабатывающих производств, добычи полезных ископаемых и энергетической промышленности

составляет 32,7 % ВРП Республики Башкортостан (17-ое место в стране по величине ВДС обрабатывающих производств).

Эти цифры свидетельствуют о том, что промышленность, как в 1970–1980 гг., так и сегодня остается одной из ключевых отраслей экономики г. Уфы. В связи с этим, в данной статье поставлена **цель** – показать основные направления и некоторые результаты исследований, которые были проведены Уфимской социологической лабораторией Уфимского авиационного института имени С. Орджоникидзе (УАИ) под руководством Н.А. Аитова в период самого динамичного развития промышленности г. Уфы – 1970–1980 гг.

Методология решения поставленной цели предусматривает обзор и анализ архивных материалов (преимущественно научных отчетов) и публикаций членов коллектива лаборатории под руководством Н.А. Аитова, выявление ключевых направлений и результатов исследований 1970–1980 гг., проведенных на уфимских промышленных предприятиях, оценка их значимости для современности. Представляется, что систематизация опыта заводской социологии 1970–1980-х гг. может быть полезной для разработки продуманной долгосрочной стратегии развития российской промышленности и укрепления ее конкурентоспособности.

Результаты

Очевидно, что социально-экономические и институциональные условия развития народного хозяйства сегодня коренным образом отличаются от условий советского периода. К существенным различиям того периода развития промышленности и экономики в целом необходимо отнести тот факт, что, начиная с X пятилетки, социальное планирование на уровне предприятий стало обязательным и включено в систему народнохозяйственного планирования [1, 110]. Как отмечает Н.А. Аитов, в разработке методических рекомендаций по социальному планированию участвовали известные ученые Л.Н. Коган, Ж.Т. Тощенко, Д.А. Керимова, В.Р. Полозова, А.С. Фриш, П.П. Лузан, Л.Е. Эпштейн, Н.И. Лапин и др. Планирование социального развития коллективов было чрезвычайно важным, поскольку они являлись организаторами не только производства, но и общественной деятельности, политического воспитания, многих сторон быта (именно через коллектив распределялись жилье, места в детских учреждениях) и культуры. В связи с этим любые значимые изменения в работе предприятий требовали учета социальных последствий. Особо важно было предусмотреть социальные риски научно-технической революции (НТР). Например, отмечается, что были «случаи, что при технической реконструкции предприятий растет число неквалифицированных рабочих» [1, 112]. Отметим, что сегодня, в условиях повсеместной цифровизации и платформизации труда, эти вопросы все громче звучат на глобальном уровне, указывая на ренессанс тейлоризма в цифровой реальности, проявляющийся в стремлении к большему разделению труда, стандартизации, алгоритмизации и упрощению производственных процессов, чтобы работа не требовала высокого уровня квалификации и долгого обучения, а часть заказов можно было передавать на относительно дешевый субподряд [4].

Важным для Уфы (и, как следствие, для региона в целом) является также контекст, связанный с сохранением и развитием миграционной привлекательности, которая не ограничивается качеством рабочих мест, но и предполагает их интегрированность в социально-экономическое пространство города, сбалансированность в нем разных сторон жизни. Дело в том, что несмотря на сохранение ценности работы как жизненного приоритета, уже невозможно отрицать и другие развивающиеся тенденции в иерархии ценностей современных людей, например «цифровых кочевников», которые выбирают место жительства, исходя из собственных ценностей и желаемого образа жизни, а не в привязке к работе [18]. Кроме того, такие проблемы как повышение производительности труда, модернизация производств, повышение квалификации кадров и сокращение их текучести, улучшение условий труда изучались тогда и остаются актуальными сейчас. Коллективом Уфимской социологической лаборатории УАИ под руководством Н.А. Аитова было проведено множество исследований на различных промышленных предприятиях г. Уфы. Обозначим некоторые результаты этих

проектов, оговорившись, что это лишь малая часть богатейшего социологического наследия Башкортостана.

Ключевым объектом социологических исследований 1970–1980 гг. были рабочие промышленности, и прежде всего городские жители, поскольку они представляли собой наиболее развитую часть рабочего класса. По данным Н.А. Аитова, в Уфе в структуре занятого населения рабочие составляли 68,8 %, в целом среди городского населения СССР в 1970 гг. – 72–74 % [3, 129].

Предмет исследований был разнообразен и широк, но практически всегда связан с НТР – изучались структура рабочего класса, социальное положение и социальные перемещения, условия труда и быта, отношение и мотивация к труду, здоровье, причины и факторы антисоциального поведения, текучести кадров; проблемы содержания труда, ликвидации неквалифицированного труда, формирования работника нового типа (рабочий-интеллигент), социального планирования на предприятии и его связи с социальным планированием городов (демографические, инфраструктурные, образовательные и др. аспекты) и т.д. Рабочий класс рассматривался как ведущая сила общества, «поскольку руководить обществом, вести за собой остальные социальные группы и слои может только наиболее организованный, политически сознательный и дисциплинированный класс, целиком связанный с общенародной социалистической собственностью» [1, 77–78].

Было установлено, что НТР, постепенно распространяясь на все отрасли народного хозяйства, привела к изменениям и внутренней структуры рабочего класса: за 1959–1972 гг. доля рабочих (с семьями) в населении выросла с 49,5 % до 59,8 % [1, 78]. Произошли изменения и в профессионально-квалификационной структуре: снизилась доля чисто ручного труда, выросла доля занятых управлением автоматизированным оборудованием, наладкой, настройкой и ремонтом [1, 79]. Так, например, если в нефтегазодобывающем управлении «Альметьевскнефть» в 1962 г. доля наиболее квалифицированных работников по сравнению с работниками ручного труда составляла около 38 %, то в 1972 г. – уже более 85 % [1, 79].

Такие изменения привели к новой научной и практической проблеме – формированию работника нового типа, а также к повышенному вниманию к вопросам изобретательства и рационализаторства, которые рассматривались как признаки творческого отношения к труду, высокой профессиональной культуры [10, 88]. На Ново-Уфимском нефтеперерабатывающем заводе, в цехе, отвечающем за освоение новой техники и технологий, разработку рекомендаций по их использованию, к примеру, было установлено, что 2/3 рабочих-интеллигентов выступали на собраниях с предложениями, направленными на повышение эффективности производства, что почти в 2,4 раза превышает показатели рабочих, не принадлежащих этой группе [10, 90].

Согласно исследованиям того периода, большое значение придавалось повышению содержательности труда [5, 189], сокращению тяжелого, нетворческого, малосодержательного, неквалифицированного труда, в том числе монотонного конвейерного. Анализ содержательности труда включает в себя оценку степени разнообразия производственных процессов, соотношения умственного и физического труда, степени самостоятельности работника и его ответственности за ход работы, необходимости перерабатывать и осмысливать поступающую информацию. Так, согласно данным, полученным от рабочих завода им. Кирова и Уфимского кирпичного завода (1980 г.), отношение к своей работе («работа нравится») у квалифицированных и высококвалифицированных рабочих было заметно лучше, чем у рабочих малоквалифицированного и неквалифицированного труда.

Одним из важнейших направлений исследований являлась проблема уменьшения текучести кадров, потребность в решении которой отмечалась в масштабах всей страны. Анализируя результаты собственных наблюдений и других работ, Н.А. Аитов отмечал, что одними из ключевых причин увольнения работников по собственной инициативе являются недостатки в организации труда, плохой социально-психологический климат, отсутствие условий для развития внутренних мотивов к труду. В связи с этим забота об улучшении содержательности труда могла бы сыграть существенную роль в уменьшении текучести кадров [3, 55]. На Уфимском

заводе им. С.М. Кирова была разработана методика и программа ЭВМ для точного расчета материальных потерь от текучести кадров, которая применялась там с 1977 г. [10, 42]. Она учитывала издержки, связанные с вакантным рабочим местом, услугами бюро трудоустройства, расходами на оформление приема и увольнения, доплатой за ученичество, расходы на подготовку новых рабочих, недодачей продукции за счет неопытности новых рабочих и др.

Интересные наблюдения были сделаны в уже упомянутом исследовании, проведенном на заводе им. Кирова и Уфимском кирпичном заводе (1980 г., объем выборки около 1000 рабочих) касательно отношения к труду у рабочих сельского и городского происхождения: степень старательности у сельского рабочего была выше, чем у городского (2,51 против 2,29), при этом творческое отношение было выше у рабочего городского происхождения, чем сельского (2,16 против 2,09). Оценка производилась мастерами по трехбалльной шкале. Выявлены также различия в отношении к труду у рабочих, воспитанных в полных и неполных семьях. Выросшие в неполных семьях оказались менее старательными и добросовестными, производили худшую по качеству продукцию, были менее устойчивы на предприятии, чаще переходили с места на место, чаще нарушали трудовую дисциплину. Заработная плата для них имела большее значение, чем любые другие факторы. Эти исследования привели авторов к ценным выводам: 1) о наличии связи между здоровым отношением к труду с благополучием семьи; 2) о необходимости пропорционального развития разных отраслей промышленности для обеспечения рабочих мест как для мужчин, так и для женщин, поскольку в городах с односторонним развитием какой-либо отрасли промышленности уровень разводов был заметно выше [2, 29–30].

Сравнительное исследование здоровья работников на двух заводах Уфы показало неожиданные для авторов результаты: здоровье трудящихся на предприятии, где практически нет ни тяжелого труда, ни вредных цехов, оказалось несколько хуже, чем на предприятии с более тяжелыми условиями труда. Причина – в недостаточной двигательной активности, опасность которой оценивается даже выше, чем воздействие загрязнения воздуха и травматизма [1, 66]. Таким образом позитивные сдвиги в условиях труда также могут иметь риски, учет которых (профсоюзам рекомендовано организовывать ЛФК и различные формы активного отдыха) может сократить потери рабочего времени и человеческого капитала предприятия.

Обсуждение и выводы

Имеют ли сегодня ценность результаты исследований, проведенных в 1970-80-х гг.? С одной стороны, современная система экономических отношений совершенно другая, предприятия управляют капиталом и трудом самостоятельно, на свой страх и риск, действуя преимущественно в условиях неопределенности. Проведение крупных исследований, с охватом нескольких предприятий и обнародованием полученных результатов, в современных условиях представляется проблематичным: в некоторых случаях – из-за опасений утечки коммерческой тайны, в других – из-за отсутствия средств и непонимания необходимости. Вместе с тем, крупным и средним предприятиям важно взаимодействовать с собственными или независимыми социологическими службами не только для контроля настроений в коллективе, но и выявления внутренних (часто скрытых) социальных резервов роста и повышения производительности труда. Многие крупные компании сегодня делают ставки на решение социальных (бытовых, культурных и т.п.) вопросов и забот работника в обмен на его лояльность и полную вовлеченность в работу [11, 412].

Как было показано выше, доля работников промышленных предприятий в Уфе и в целом по стране остается существенной, несмотря на современную тенденцию сокращения численности работников организаций, рост занятости в неформальном секторе экономики, на малых и микропредприятиях. Они задают уровень качества рабочих мест (по условиям труда, заработной плате, социальному пакету и др. характеристикам), на которые должны ориентироваться малые предприятия, конкурирующие за лучшие кадры и планирующие расти и развиваться; а также остаются «островками надежности» в условиях неопределенности (как это

показал кризис, связанный с Covid-19). Это обуславливает актуальность исследований занятости на промышленных предприятиях и сегодня.

Как отмечал В.Г. Подмарков, «до тех пор, пока в производстве участвуют люди, их участие определяется различными, в том числе непроектными интересами. В конечном счете многообразие интересов и потребностей работника должно быть учтено и использовано в целях развития самого производства» [13, 25]. Исследования под руководством Н.А. Аитова проливают свет на широкое многообразие интересов и потребностей работника, позволяя рассматривать их во взаимосвязи не только с социально-демографическими характеристиками и социально-трудовым статусом, но и такими факторами формирования личности, как успехи в обучении в школе, ПТУ, вузе, условия воспитания в семье и др. Они являются образцом системного подхода, подразумевающего учет взаимовлияющих факторов социального развития на уровне личности, предприятия, города (или села) и региона. Исследования, проводившиеся в советский период развития промышленности, можно рассматривать как «чистые» эксперименты над целым рядом резервов производительности труда, при которых устранялись такие «помехи» капиталистического мира, как социальное и экономическое неравенство, страх безработицы и неуверенность в завтрашнем дне, и даже существенные различия в ценностных ориентациях [5, 424]. Однако мы убеждены, что результаты исследований 1970–1980-х гг. во многом сохраняют свою ценность, поскольку интересы и потребности работника по сути и в большинстве своем остались прежними (интересная работа, хорошие условия труда, возможность профессиональной и личностной самореализации, признание, достойная оплата труда и др.), хотя, возможно, несколько изменилось их содержание и внутреннее наполнение.

Литература

1. Аитов Н.А. Научно-техническая революция и социальное планирование. М.: Профиздат, 1978.
2. Аитов Н.А. Работники хорошие и плохие. М.: «Советская Россия», 1983.
3. Аитов Н.А. Советский рабочий. М.: Политиздат, 1981. 129 с.
4. Баймурзина Г.Р., Попов А.В. Обсуждение проблем социальной защиты работников на конгрессе МСА // Социологические исследования. 2023. № 12. С. 156–159. DOI: 10.31857/S013216250029346-3.
5. Григорьев Л.М., Урожаева Ю.В., Иванов Д.С. Синтетическая классификация регионов: основа региональной политики // Российские регионы: экономический кризис и проблемы модернизации / Под ред. Л.М. Григорьева, Н.В. Зубаревич, Г.Р. Хасаева. М.: ТЕИС, 2011. С. 34–56.
6. Здравомыслов А.Г., Ядов В.А. Человек и его работа в СССР и после: учебное пособие для вузов. 2-е изд., испр. и доп. М.: Аспект Пресс, 2003.
7. Итоги работы промышленности городского округа город Уфа Республики Башкортостан за декабрь 2019 [Электронный ресурс]. URL: https://ufacity.info/upload/scope_files/811/альбом%20за%20декабрь%202019г%20для%20сайта.pdf
8. Народное хозяйство Башкирской АССР за 60 лет. Статистический сборник. Уфа, Башкирское книжное издательство, 1979.
9. Население Уфы по данным Всесоюзной переписи населения 1970 г.: статистический сборник [для служебного пользования]. ЦСУ РСФСР. Уфа: Статистическое управление Башкирской АССР, 1972.
10. Научно-технический прогресс и формирование работника нового типа. Тезисы докладов научно-технической конференции. Под ред. Н.А. Аитова, Я.П. Ладыжинского. Стерлитамак. 1979.
11. Онучин А. Трудовые будни: от выживания к вовлеченности. М.: Альпина ПРО, 2024.
12. Отчет о научно-исследовательской работе «Социологические исследования и разработка рекомендаций по социальному развитию г. Уфы на III пятилетку и уточнение

прогноза до 2000 г. (Тема № 7-2-88). Руководители темы: Ф.С. Файзуллин, Я.П. Ладыженский. Уфа: Уфимский авиационный институт им. С. Орджоникидзе, 1989.

13. Подмарков В.Г. Социальное планирование: достижения и нерешенные вопросы // Социологические исследования. 1976. № 1. С. 20–30.

14. Распределение населения по общественным группам, источникам средств существования и отраслям народного хозяйства. По данным Всесоюзной переписи населения по Башкирской АССР. Москва: Центральное статистическое управление при Совете министров СССР [для служебного пользования], 1972.

15. Распределение населения по полу, возрасту, национальности, языку, образования, состоянию в браке и источнику средств существования. По данным Всесоюзной переписи населения 1970 г. по Башкирской АССР. Москва: Центральное статистическое управление при Совете министров СССР [для служебного пользования], 1971.

16. Российская промышленность почувствовала реальный оптимизм / Взгляд. Деловая газета. 17 июня 2024 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://vz.ru/economy/2024/6/17/1261430.html>

17. Темпы роста российской промышленности удвоились / РБК [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/economics/24/07/2024/66a0f88c9a794793510f100c>

18. Труд и занятость в Республике Башкортостан: Статистический сборник/ Башкортостанстат – Уфа, 2023.

19. Hannonen O. In search of a digital nomad: defining the phenomenon // Information Technology & Tourism. 2020. Vol. 22. Pp. 335–353. DOI: 10.1007/s40558-020-00177-z.

DOI: 10.34773/EU.2024.5.23

Современный город как объект управления*

A Modern City as an Object of Management

Ф. ФАЙЗУЛЛИН

Файзуллин Фаниль Сантович, д-р филос. наук, профессор, главный научный сотрудник Института социально-экономических исследований Федерального государственного бюджетного научного учреждения Уфимского федерального исследовательского центра РАН, академик Академии наук Республики Башкортостан. E-mail: fayzullin.f@gmail.com.

В статье анализируются особенности города как объекта социально-экономического управления. Обосновывается необходимость нового подхода к структурированию города как системы, уточняются особенности развития и функционирования его основных структурных элементов в условиях трансформации общественных отношений в стране. Предложены основные направления совершенствования управления городом путем эффективного использования новых современных технологий.

Ключевые слова: город, городская структура, социально-экономическое управление, социальные и экономические отношения, прогнозирование, программирование, планирование.

The article analyzes the features of the city as an object of socio-economic management. The necessity of a new approach to the structuring of the city as a system is substantiated, the peculiarities of the development and functioning of its main structural elements in the conditions of transformation of public relations in the country are clarified. The main directions of improving city management through the effective use of new modern technologies are proposed.

* Ссылка на статью: Файзуллин Ф.С Современный город как объект управления // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2024. № 5. С. 135–140. DOI: 10.34773/EU.2024.5.23.

Key words: *city, urban structure, socio-economic management, social and economic relations, forecasting, programming, planning.*

Основные положения

1. Город как целостная система в процессе своего становления, развития и функционирования подчиняется действиям различных типов законов.
2. Город как система воздействует на свои структурные элементы, преобразовывает и интегрирует их в соответствии со своими потребностями и внутренними закономерностями развития и функционирования.
3. Потребность в повышении эффективности управления органически связана с дальнейшим совершенствованием системы планирования и социально-экономическим развитием города.

Введение

Исследование закономерностей развития, функционирования города и управление его динамикой в настоящее время, безусловно, стали актуальными фундаментальными проблемами современных общественных наук. Теоретическое значение анализа проблем города определяется прежде всего той ролью, которую выполняют городские поселения в общественном процессе и расширением масштабов урбанизации, ее интенсификацией. Поэтому не случайно, что количество литературы, посвященной социально-экономическим проблемам города и урбанизации, в последние годы как на Западе, так и России существенно возросло. В зарубежных странах к числу наиболее значительных относят монографии и сборники работ А. Боскова, А. Раисса, Г. Сьеоберга, П. Мерлена, Р. Мерфи, Э. Барджеса, Л. Рейсмана, П. Ледрю и др. Комплексный и системный подходы к изучению процесса урбанизации и проблем развития городов намечены в последние десятилетия в работах отечественных ученых Аитова Н.А., Ахиезера А.С., Дмитриева А.В., Заборовской Е.Н., Куцева Г.Ф., Межеевича М.Н., Файзуллина Ф.С., Хорева Б.С., Шкаратана О.И. Многие идеи, высказанные нашими исследователями, несомненно, являются оригинальными и перспективными, позволяющими по новому ставить и решать многие важные вопросы развития и функционирования городов. Вместе с тем следует отметить, что трансформация общественных отношений на рубеже последних двух веков оказала существенное воздействие на закономерности развития и функционирования городов, на всю систему их экономической, социальной, политической и духовной жизни. В связи с этим актуализировалась необходимость совершенствования управления развитием, функционированием городов, социально-экономической и духовной жизнью их населения.

Целью написания статьи является раскрытие вопросов развития и функционирования городов как объектов социально-экономического управления.

Башкортостанские исследователи были среди первопроходцев разработки и внедрения новой системы управления городом под руководством доктора философских наук, профессора Аитова Н.А. [1, 64]. В составе этой научной школы эффективно работали хорошо известные доктора наук – Елисеев С.Ф., Злотников Р.А., Попов В.Д., Файзуллин Ф.С., Баимбетов А.А., Ширяев Л.А. и многие другие. Исследование проблем городов стало одним из главных направлений в научной деятельности социологической лаборатории Уфимского авиационного института, в рамках которой совместно с руководителями муниципальных органов составлялись и реализовывались комплексные планы социально-экономического развития городов целого ряда республик и областей.

Методы

В процессе исследования формировались новые подходы, методологические принципы и методы анализа, определялись более эффективные технологии управления. При реализации научных проектов стало очевидным, что город необходимо рассматривать как систему, характеризующуюся признаками специфической целостности, которая обладает сложной структурной организацией. Если исходить из этих принципов, то научный анализ города, как диалектической целостной системы, требует изучения его структуры, выяснения места в ней

каждого элемента и их диалектической взаимосвязи, взаимообусловленности, раскрытия интегративных качеств [5, 35].

Анализируя структуру города, ряд исследователей в качестве основных элементов выделяют население, градообразующие и градообслуживающие комплексы [7, 67]. Другие считают, что город складывается из таких подсистем как социально-экономическая и пространственная организация, социальная инфраструктура, экологическая среда [2, 47]. По нашему мнению, при рассмотрении города как целостной системы необходимо исходить из его социально-экономической модели, наиболее адекватно отражающей все стороны жизнедеятельности относительно обособленного социально-территориального образования. При выделении основных структурных элементов города методологически обоснованным представляется определение, в первую очередь, двух его блоков – материально-пространственных и общественно-структурных элементов [6, 51]. Это важно не только для изучения особенностей развития каждого из них, но и дает возможность раскрыть различия городов, функционирующих в различных конкретно исторических условиях. Но этого недостаточно. В зависимости от того, как созданы материально-пространственные элементы – искусственно обществом или же являются естественно-природными – необходимо различать материально-технические и экологические структуры. В свою очередь, экологическая структура включает в себя не только географические условия, но и те естественно-природные явления, которые происходят под влиянием искусственно созданных обществом материально-технических элементов города.

Результаты

Материально-техническая структура является весьма сложной системой. Она складывается из материально-технических факторов производства, быта и культуры. Взаимосвязь производства, быта и культуры, с одной стороны, дифференциация и особенности их как определенных сфер общественной жизни – с другой, требуют определенных форм расположения материально-технических элементов в городе, формируют специфическую архитектурно-планировочную структуру города.

Второй структурный блок города, названный нами общественной структурой, неразрывно связан с общественными отношениями. Как известно, в общественной жизни взаимодействуют экономические, социальные, национальные, политические, духовные, семейно-бытовые и технологические отношения. В соответствии с этим, среди видов общественных отношений следует выделить такие структурные элементы социально-экономической жизни города, как экономическая, социальная, национальная, политическая, духовно-идеологическая, семейно-бытовая, профессиональная структуры. Несколько специфический характер в этой системе носит социально-демографическая структура. Но она также отражает определенные внутренние общественные отношения между полами, поколениями, представителями различных возрастов, работающих и незанятых, которые, к сожалению, в нашей социально-экономической литературе до сих пор не рассматриваются как сообщества, как субъекты, вступающие между собой в специфические взаимоотношения.

Все указанные структурные составляющие города тесно взаимосвязаны, и в то же время имеют относительную самостоятельность. Город как система воздействует на свои структурные элементы, преобразовывает и интегрирует их в соответствии со своими потребностями и внутренними закономерностями развития и функционирования. Взаимосвязь структурных элементов характеризуется не только согласованностью, особым характером их взаимной функциональной зависимости, но и подчиненностью и соподчиненностью, то есть здесь имеет место не только координация, но и субординация структур.

Город как целостная система в процессе своего становления, развития и функционирования подчиняется действиям различных типов законов. Совокупность этих законов, обозначаемая понятием «закономерность», является объектом исследования экономических, экономико-географических, исторических, градостроительных, социологических и многих других наук.

Специфика социально-экономических законов города заключается в следующем: во-первых, эти законы в отличие от частных, отражающих отдельные его стороны, отражают место города в обществе и системе расселения, основные тенденции изменения города как элемента общества; во-вторых, выражают сущность города как целого, как системы; в-третьих, отражают взаимодействия между различными сферами общественной жизни и подсистемами города; в-четвертых, определяют место тех или иных видов законов в зависимости от роли и места последних в структуре города. Поэтому социально-экономические законы играют интегрирующую роль, имеют общеметодологическое значение для других наук, изучающих проблемы городов и обладают наибольшей научной значимостью [6, 73]. Технология управления развитием и функционированием города должна строиться на основе учета этих законов.

С прогрессом нашего общества система управления развитием города существенно изменилась и усложнялась [3, 50]. До начала 90-х годов XX века в нашей стране управление городом и системой городского расселения осуществлялось путем составления и реализации целого ряда планов и схем: во-первых, плана экономического и социального развития страны, республик, краев, областей; во-вторых, перспективных территориальных схем размещения производительных сил; в-третьих, районной планировки; в-четвертых, генеральных планов развития городов и, наконец, в-пятых, сводных планов развития городского хозяйства и социально-культурного строительства в городе. За годы трансформации общественных отношений нового, качественно высокого уровня управления городом как системой в стране еще не достигнуто. Анализ существующих форм управления развитием города приводит к выводу о том, что за последние годы отсутствовал единый документ, где город рассматривался как целостное явление и содержал в себе единую взаимосвязанную систему показателей, отражающих развитие и функционирование всех сторон городской жизни. Преодолеть односторонность существующих форм воздействия на развитие города можно лишь путем создания целостной системы управления, на основе принципов системности. В технологии управления должны присутствовать все элементы, способствующие достижению поставленных целей как предвидение, прогнозирование, программирование, проектирование, планирование и регулирование.

Научное предвидение применительно к городу означает установление общих черт развития и функционирования городской системы городских форм жизни в будущем, исходя из существующих объективных тенденций и их внутренней логики. Предвидение раскрывает, в каком направлении могут развиваться городские поселения и социальные процессы, происходящие в них.

Поскольку город представляет целостную систему, прогнозированию должны подвергаться все его структурные элементы в их взаимосвязи и взаимообусловленности. Главные функции прогнозирования развития города – определение тенденций влияния различных факторов на его развитие, оценка их действия в будущем, предвидение новых ситуаций и проблем, подлежащих решению, выяснение связи прошлого и настоящего с будущим социально-экономической жизни городов, согласование целей и задач управления с возможностями общества по их удовлетворению, определение возможных путей достижения целей и выбор наиболее эффективного варианта из них. Объектом прогнозирования являются также процессы, развитие которых не поддается непосредственному планированию, и отрицательные явления, еще сохраняющиеся в обществе.

В современных условиях развития нашей страны, когда происходят существенные изменения во всех структурных элементах города, еще более сложными становятся взаимосвязи между ними, возрастает значение межотраслевых комплексных программ. Практика показала необходимость таких программ, как программы развития градообразующих и градообслуживающих предприятий, программа охраны и оздоровления экологической среды, программа решения жилищных проблем, программа снижения преступности, программа решения научно-образовательного комплекса, программа воспроизводства трудовых ресурсов и т.д.

Возрастание роли комплексных программ в управлении городом не означает, что план экономического и социального развития должен быть лишь их механической суммой. Комплексные программы дополняют и детализируют отраслевой и территориальные аспекты управления, дают возможность разрешить некоторые противоречия между ними, способствуют реализации принципа выделения основного звена в системе управления развитием города и ее сбалансированности. Программы отражают отдельные направления развития, а комплексный план охватывает все стороны города как системного образования. Сроки реализации программ не обязательно совпадают с плановыми периодами. Диалектическая взаимосвязь между программами и планом города проявляется в том, что, во-первых, программы реализуются через планы, во-вторых, целенаправленность и эффективность планов, в свою очередь, в значительной мере зависит от их программного характера.

В последние годы все больше уделяется внимание социальному проектированию новых и намечаемой реконструкции старых городов. Сущность социально-экономического проектирования заключается в конструировании теоретической модели наилучшего варианта будущего города. Эта модель учитывает не только достижения градостроительства и архитектуры – в ней на основе научных прогнозов рассматриваются пути осуществления прогрессивных тенденций в социальных процессах, а также снижение и ликвидация негативных общественных явлений. Социальное проектирование не может ограничиться лишь разработкой архитектурно-планировочной структуры города, оно призвано создать модель будущего города как системы в определенных временных границах и наиболее эффективных путей ее достижения. Научно обоснованное социальное проектирование, учитывающее все аспекты развития и функционирования города – существенный фактор совершенствования управления и повышения эффективности его результата [4].

Взаимодействие между субъектом и объектом в городах, как и в обществе в целом, выступает в виде диалектического единства управляемых и управляющих факторов. Для нормального развития и функционирования этой системы нужно поддерживать и совершенствовать в ней состояние упорядоченности и организованности, создать необходимую коммуникацию между управляемой и управляющей подсистемами. Осуществление этой задачи является основной функцией регулирования. Необходимость этого составляющего элемента в структуре управления развитием города обусловлена следующими причинами: 1) потребностями в сохранении течения процессов в рамках параметров, заданных планом; 2) наличием не предусмотренных планом изменений в различных подструктурах города и постановкой новых задач в связи с ними; 3) стремлением субъекта достигнуть наиболее оптимального соотношения социально значимой жизнедеятельности индивидов и социальных групп с интересами, целями, задачами общества, вытекающими из объективных закономерностей социально-экономического прогресса. Регулирование как элемент управления, наиболее оперативно реагирующий на изменения системы, является важной предпосылкой повышения эффективности комплексного планирования развития города. В свою очередь, план экономического и социального развития города – основа всех программ, разрабатываемых для регулирования тех или иных сторон взаимодействия его управляемой и управляющей подсистем.

Заключение

Комплексное планирование экономического и социального развития города по сравнению с другими элементами управления имеет свои особенности. Основная его особенность заключается в том, что оно, охватывая все структурные элементы города в их взаимосвязи и взаимообусловленности, предусматривает определенную систему конкретных действий, которые в конечном счете приводят к реализации поставленных целей и разрешению основных задач функционирования и прогресса социально-экономических отношений в поселении и образа жизни его жителей. В отличие от других форм управления, комплексный план включает научно обоснованные показатели и задания, объем привлекаемых средств, сроки выполнения и темпы реализации. Он основывается на всей системе закономерностей города, складывающейся из со-

вокупности законов его структуры, функционирования, изменения и развития; общеисторических, общих экономических и социологических, а также частных законов. В комплексном плане города должны органически сочетаться два вида планирования – экономическое и социальное.

Если исходить из той структуры экономических отношений, которая разработана в нашей отечественной литературе, то план экономического развития должен охватывать всю народно-хозяйственную структуру города: промышленное производство, транспорт, связь, материально-техническое снабжение, торговлю, бытовое обслуживание, экологическую среду и т.д. Что же касается городского населения, то оно представляет собой социальную общность, имеющую свою структуру, включающую в свой состав представителей различных слоев общества и национально-этнических групп. На этой основе в городах формируются социальные отношения, которые имеют свои особенности и проявляются в той или в иной мере в основных сферах жизни. Все это требует расширения рамок специфического планирования – социального, важнейшей задачей которого является учет общего и особенного в развитии и функционировании городской территориальной общности.

На начальном этапе трансформации российского общества некоторые исследователи, придерживающиеся либеральных идей, призывали отказаться от планирования как метода и формы управления. Поскольку управление является целостной системой, нам представляется, что выпадение из нее какого-либо важнейшего звена приводит к ее разрушению в целом. А в системе управления планирование занимает особое место и выполняет особую функцию. Поэтому потребность в повышении эффективности управления органически связана с дальнейшим совершенствованием и системы планирования, и в том числе социально-экономического развития города.

Литература

1. Аитов Н.А. Социальное развитие городов: сущность и перспективы. М.: Знание. 1979. 164 с.
2. Анимича Е.Г., Власова Н.Ю. Городоведение: учебное пособие. Екатеринбург: Изд-во Уральского ГЭУ, 2010. 433 с.
3. Заборова Е.Н. Городское управление: учебное пособие. Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 2014. 296 с.
4. Тощенко Ж.Т., Аитов Н.А., Лапин Н.И. Социологическое проектирование. М.: Мысль, 1982. 254 с.
5. Файзуллин Ф.С. Социологические проблемы города / Под ред. Н.А. Аитова. Саратов: Изд-во СГУ, 1981. 207 с.
6. Файзуллин Ф.С. Социология города / Академия наук РБ и др. СПб.; Уфа: Изд-во УЮИ, 1997. 159 с.
7. Хорев Б.С. Проблемы городов (урбанизация и единая система расселения в СССР). 2-е изд., доп. и перераб. М.: Мысль, 1975. 428 с.

Усложнение социальной структуры населения (на примере г. Уфы)*

The Complication of the Social Structure of the Population (on the Example of Ufa)

Р. ВАЛИАХМЕТОВ

Валиахметов Рим Марсович, канд. соц. наук, заведующий Научной лабораторией социальных и демографических исследований, профессор кафедры социологии и работы с молодежью Института гуманитарных и социальных наук Уфимского университета науки и технологий. E-mail: rim_m_sifat@inbox.ru

В статье анализируется социальная структура населения г. Уфы в контексте общих тенденций, изменений и трансформаций в российском обществе. Особое внимание уделено структурным сдвигам в количественном и качественном составе городского населения за последние десятилетия. В качестве информационной и эмпирической базы использованы данные официальной статистики и результаты систематических социальных исследований, выполненных уфимскими социологами в 1970–1990 гг. под руководством профессора Н.А. Аитова. Анализ полученных результатов свидетельствует о существенном усложнении социальной структуры, что находит отражение в социально-профессиональных, демографических и социально-экономических показателях развития г. Уфы и социальном поведении населения.

Ключевые слова: социальная структура, городское население, занятость, социальное развитие, усложнение социальной структуры, трудоспособное население, образование.

The article analyzes the social structure of the Ufa population in the context of general trends, changes and transformations in Russian society. Special attention is paid to the structural shifts in the quantitative and qualitative composition of the urban population over the past decades. The data of official statistics and the results of systematic social research carried out by Ufa sociologists in 1970–1990 under the guidance of Professor N.A. Aitov were used as an informational and empirical base. The analysis of the obtained results indicates a significant complication of the social structure, which is reflected in socio-professional, demographic and socio-economic indicators of development and social behavior of the population.

Key words: social structure, urban population, employment, social development, complication of the social structure, able-bodied population, education.

Введение

Исследования социальной структуры современного российского общества являются одними из приоритетных и ключевых в ряду фундаментальных научных проблем в области социальных наук. Одним из тех, кто разрабатывал эти проблемы, системно и успешно проводил как фундаментальные, так и прикладные исследования, в г. Уфе был профессор Н.А. Аитов. Он относится к той плеяде советских и российских социологов, которые не боялись изучать, анализировать и систематизировать самые сложные и противоречивые процессы. Обращение к научному наследию Н.А. Аитова позволяет сделать вывод о том, что его труды внесли значительный вклад в понимание самой сути социальной структуры населения, особенностей ее

* Ссылка на статью: Валиахметов Р.М. Усложнение социальной структуры населения (на примере г. Уфы) // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2024. № 5. С. 141–147. DOI: 10.34773/EU.2024.5.24.

Статья подготовлена в рамках Программы научных исследований, связанных с изучением этнокультурного многообразия российского общества и направленных на укрепление общероссийской идентичности 2023–2025 гг. (руководитель – академик РАН В.А. Тишков).

формирования и дальнейшей эволюции в условиях постсоветского социального пространства [1–6; 16].

Применительно к теме нашей статьи большой интерес представляют следующие утверждения Н.А. Аитова: 1) городское население представляет собой «особую социальную группу со своими интересами...» [4]; 2) социальная структура населения является постоянно присущим свойством, но постоянно меняется и «не есть нечто вечное» [4]. Эти два утверждения предопределили выбор объекта и предмета нашего научного анализа. **Объектом** исследования является население г. Уфы, **предметом** – постоянно меняющаяся и усложняющаяся социальная структура современного миллионного города. Исследование изменений и эволюции социальной структуры г. Уфы позволяет нам выявить и констатировать новые явления и структурные сдвиги в количественном и качественном составе городского населения. **Целью** данной работы является эмпирическое обоснование процесса усложнения социальной структуры городского населения столицы Республики Башкортостан.

Изменения в социальной структуре российского общества имеют всеобщий характер. В зависимости от характера и масштабов этих изменений они по-разному называются и интерпретируются исследователями. Т.И. Заславская пишет о социетальной трансформации российского общества [13], З.Т. Голенкова – о трансформации социальной структуры и стратификации российского общества [10], Ж.Т. Тощенко – о новом явлении в социальной структуре общества (в данном случае, имея ввиду прежде всего прекарную занятость) [18].

Количественные и качественные изменения в социально-демографической структуре населения Республики Башкортостан анализируются в научной монографии Р.Т. Насибуллина [15]. В работах Р.А. Галина рассматривается демографическое развитие населения республики, и, отдельно г. Уфы [7; 8]. Территориально-структурной трансформации г. Уфы посвящена кандидатская диссертация З.Ф. Ибрагимовой [14].

На наш взгляд, следует обратить внимание и на такие исследования, в которых содержится оценка более глобальных контекстов трансформационных процессов и социальных изменений, влияющих на социальную структуру современного общества. Э. Гидденс, один из самых читаемых и цитируемых социальных теоретиков современности, считающий социологию «самой опасной, дерзкой и провокационной из общественных наук» [9, 5], полагает, что социальная структура «представляет собой родовую категорию» и «участвует в воспроизводстве социальных систем» [9, 267]. П. Штомпка рассматривает эволюцию социальной структуры через призму модернизации и перспективы прогрессивных социальных изменений [21]. Усложнение социальной структуры общества стало предметом отдельной дискуссии на экспертной сессии ВЦИОМ и РАНХиГС в рамках Гайдаровского форума 2019 г. Усложнение структуры общества и политические последствия социально-экономических реформ были названы «первым риском трансформационных явлений в социальной структуре» [19]. Соблюдая принцип объективности, следует заметить, что не все участники экспертной сессии согласились с оценкой этого процесса как всеобщей тенденции. Мы полагаем, что накопленный эмпирический и статистический материал в диапазоне нескольких последних десятилетий (в нашем случае, с 1979/1980 по 2023/2024 гг.), сравнение основных социально-территориальных, демографических, этносоциальных и социально-профессиональных характеристик развития за этот период позволяют утверждать о существенном усложнении социальной структуры населения. В данной статье мы делаем акцент не столько на трансформационных явлениях и изменениях в социальной структуре общества, сколько на эмпирических фактах, свидетельствующих об усложнении социальной структуры городского населения, в данном случае – населения г. Уфы.

Методология исследования предполагает критический обзор и анализ научных публикаций, включение в научный оборот архивных материалов из формируемого фонда научного наследия Н.А. Аитова, результатов социологических исследований, выполненных под его руководством коллективом социологической лаборатории в Уфимском авиационном институте имени С. Орджоникидзе в 1970–1990 гг., сравнительный анализ материалов переписи

населения страны в 1979 и 2020/21 гг. Имеющийся методологический арсенал и методический инструментарий позволяют исследовать изменения и эволюцию социальной структуры населения г. Уфы.

Результаты

Рассматриваемая нами социальная структура в самом широком смысле включает в себя: 1) социально-классовую структуру (состоящую в «классическом» виде из рабочих, крестьян и интеллигенции); 2) социально-территориальную (городские и сельские поселения, агломерации); 3) социально-демографическую (показывающую соотношение между мужчинами и женщинами, в т. ч. по возрасту и состоянию в браке); 4) социально-этническую (состоящую из различных этносов (наций, народов); 5) социально-профессиональную (занятость населения по видам деятельности, профессии и уровню образования). В этой пятой группе Н. А. Аитов выделил отдельную категорию – социально-профессиональные отряды, под которыми понимаются «отряды людей, занятых одной или несколькими близкими профессиями» [4, 14]. Каждая из этих социальных структур имеет свою внутреннюю градацию (группы, слои, отряды и т.д.). В каждом из них происходили существенные изменения и сдвиги, повлиявшие на степень и масштабы усложнений социальной структуры.

Самая первая и внешне простая структура (социально-классовая, присущая советскому этапу развития) выглядит следующим образом [1, 69] (табл. 1).

Таблица 1

**Социальная структура населения СССР
(в процентах ко всем работающим и иждивенцам)**

	1939 г.	1959 г.	1970 г.	1975 г.
Рабочие	33,5	49,5	56,8	61,2
Служащие	16,7	18,8	22,7	22,4
Колхозники	47,2	31,4	20,5	16,4
Крестьяне-единоличники и некооперированные кустари	2,6	0,3	0	0

Источник: [1].

Как видно из представленных данных, к 1970 г. доля рабочих увеличилась почти в два раза, а колхозников стало меньше в 2,5 раза, служащих увеличилось всего на 6 %, а крестьян-единоличников и кустарей вовсе не стало. Результаты исследований, проведенных социологической лабораторией под руководством Н.А. Аитова в Башкирской АССР в 1970–1976 гг. показывают, что даже в условиях развитого социализма в социальной структуре населения сохранялись социально-классовые различия [20, 19]. Вместе с тем, было очевидно, что социальная структура, особенно городской части населения, изменилась и, соответственно, потребовались необходимые коррективы и дополнения. Понимая и осознавая неполноту и несоответствие официальных статистических форм, Н.А. Аитов включил в опросные листы и анкеты дополнительное деление респондентов на служащих-неспециалистов и интеллигенцию, а рабочие в зависимости от уровня квалификации были разделены на пять отдельных групп. Применительно к последним это ранжирование выглядит следующим образом [4, 70] (табл. 2).

Этот пример наглядно показывает, как в программе исследования и ее инструментарии учитывались и далее эмпирически подтверждались существенные изменения и усложнения в социальной структуре населения, прежде всего городского. Н. А. Аитов отмечал, что недостаточно знать процент (долю) рабочих, крестьян, интеллигенции и т.д., следует еще понимать, какие у них существуют объективные, обусловленные их социальным положением интересы, в какой мере эти интересы осознаны социальной группой, и в какой мере они готовы участвовать в политической и экономической жизни общества; нельзя понять реальное движение общества, не познав внутри социальных групп особенности социального поведения,

уровня доходов, уровня образования, ценностных ориентаций, отношения к труду и т.д. [4, 14]. Все это изучается и фиксируется социологическими исследованиями, проводимыми на систематической основе.

Таблица 2

Характеристики слоев внутри рабочего класса, %

Социальная группа опрошенных	Показатели			
	оценены как очень старательные	оценены как часто выпивающие	оценены как недобросовестные работники	оценены как люди, работающие только ради денег
Рабочие-интеллигенты	100	0	0	0
Высококвалифицированные рабочие	67,1	4,8	1,6	16,3
Квалифицированные рабочие	55,1	3,1	3,7	12,5
Малоквалифицированные рабочие	47,2	3,2	4,8	19
Неквалифицированные рабочие	48,8	10,3	12,5	24,3

Источник: [4]

Важными являются исследования и наблюдения, связанные с пространственным размещением и условиями проживания горожан. По данным исследований «Аитовской» социологической лаборатории в середине 1970-х гг. в исторически сложившемся центре г. Уфы проживало примерно 19,1 % всего населения, в районах новой застройки – 50,4 % и в окраинных районах – 30,5 %. Среди населения, проживающего в центре, 33,5 % – рабочие, 9 % – служащие-неспециалисты, 44,4 % – интеллигенция, 13,1 % – пенсионеры. В населении окраинных районов рабочие составляют 57,4%, служащие-неспециалисты – 12,2 %, интеллигенция – 18 %, пенсионеры – 12,4 %. На окраинах значительно выше вес малоквалифицированных и неквалифицированных рабочих, занятых прежде всего на строительстве и транспорте. Особенность социальной структуры этих районов проявляется и в том, что здесь в 2,5 раза выше доля людей сельского происхождения, чем в центре [20, 19]. Эти сведения, полученные в г. Уфе до приобретения им статуса миллионного города (1980 г.), очень важны для сопоставления с сегодняшними реалиями строительства и заселения центральных и окраинных районов столицы. На усложнение социально-пространственной структуры населения большое влияние оказывает расширение границ городского округа и формирование Уфимской агломерации со всеми ее «плюсами» и «минусами» для населения г. Уфы, ее пригородов и республики. Численность населения г. Уфы превышает сейчас 1186,7 тыс. человек, что составляет 29 % всего населения республики [11].

По среднесписочной численности работников Уфа занимает 8 место среди городов-миллионников РФ (кроме Москвы и Санкт-Петербурга). Однако их число имеет тенденцию к сокращению. Кроме причин демографического и экономического характера, заметна и другая тенденция, свидетельствующая о широком распространении неформальной и эпизодической занятости, институтов индивидуального предпринимательства и самозанятости, вахтового метода работы в других регионах России.

По численности населения и большинству других показателей, в т.ч. по соотношению горожан трудоспособного и нетрудоспособного возрастов г. Уфа находится примерно в середине рейтинга городов-миллионников РФ [17] (табл. 3).

Одним из сложных и противоречивых процессов, характеризующих усложнение социальной структуры, явилось постепенное сокращение численности населения в трудоспособном возрасте. В результате возросла нагрузка на трудоспособное население как в стране в целом, так и в Республике Башкортостан (с 623 в 2010 г. до 767 иждивенцев в 2022 г.

на каждую 1000 человек).^{*} Принятие федерального закона о повышении возраста выхода на пенсию (для мужчин до 65 лет, для женщин до 60 лет), вступившего в силу с 1 января 2019 г. немного смягчило эту ситуацию в правовом, и, отчасти, экономическом отношениях, но усложнило в других сферах – социальной и демографической. В настоящее время фактически формируется (по нарастающей из года в год как минимум до 2028 г.) особая социально-демографическая группа/слой «новых трудоспособных россиян», которые еще «вчера» считались нетрудоспособными, но сегодня вынуждены продолжать работать в соответствии с изменившимися границами пенсионного возраста. Образовавшийся феномен «новых трудоспособных россиян» объективно требует пристального внимания и отдельных исследований физического здоровья, социального самочувствия, жизненного опыта и других специфических особенностей этой социально-демографической группы населения.

Таблица 3

Численность основных возрастных групп населения городов-миллионников Российской Федерации (без учета гг. Москвы и Санкт-Петербурга)

Город	Население, тыс. чел., 2021 г.		
	Младше трудоспособного	Трудоспособное	Старше трудоспособного
Новосибирск	299,0	963,7	358,6
Екатеринбург	295,7	905,7	324,3
Казань	263,0	719,3	276,9
Красноярск	209,0	683,3	211,5
Нижний Новгород	218,5	728,4	306,1
Челябинск	223,1	692,0	264,2
Уфа	228,4	674,3	232,3
Самара	196,4	651,8	288,7
Ростов-на-Дону	181,7	688,8	264,2
Краснодар	212,2	633,6	216,7
Омск	205,6	654,5	266,1
Воронеж	172,7	619,2	256,8
Пермь	202,5	613,2	227,2
Волгоград	162,1	587,3	251,8

Источник: [17]

Наши наблюдения и исследования показывают, что из всех вышеназванных социальных структур населения, наиболее подверженной изменениям и усложнению является социально-профессиональная структура. Она становится еще более сложной в условиях постоянно идущих реформ и трансформаций в образовательной системе, формирования новых требований к существующим уровням (профессионалитет, бакалавриат, специалитет, магистратура, аспирантура) подготовки специалистов, взаимодействию с работодателем и выходу на рынок труда. По мнению экспертов, новые информационные технологии, роботизация и цифровизация не уменьшили, а существенно обновили и даже расширили виды экономической деятельности и «атлас профессий».

Выводы

Исследование и анализ социальной структуры населения г. Уфы показывает, что многие процессы в этой сфере соответствуют общему российскому тренду. Происходят трансформационные процессы, усложняющие и модифицирующие социальную структуру

^{*} Источник: Возрастно-половой состав населения Республики Башкортостан по данным ВПН 2010 года: стат. бюллетень. Уфа: Башкортостанстат, 2012; Регионы России. Социально-экономические показатели. 2022: Стат. сб./ Росстат. М., 2022.

населения. Усложнение социальной структуры проявляется прежде всего в формировании новых социальных групп и слоев в т.ч. предпринимателей, финансистов и брокеров, IT-специалистов, менеджеров компаний, управленцев, таксистов, охранников, курьеров и т.д. На усложнение социальной структуры влияют особенности самих изменений в той или иной сфере. Например, в пенсионной системе – это реализация программы перехода на новые условия и сроки выхода на пенсию, в образовательной сфере – новые стандарты и требования к существующим уровням подготовки специалистов, в молодежной политике – повышение до 35 лет возрастного критерия отнесения к социально-демографической группе молодежи и т.д.

Наряду с объективными причинами и предпосылками, существенно сказываются на изменениях и усложнении социальной структуры и субъективные факторы, в т.ч. социальное и демографическое поведение, ценности и установки населения. Этот вывод подтверждается результатами не только современных социологических исследований, но и предыдущих этапов систематических наблюдений, проводимых в свое время коллективом социологической лаборатории Уфимского авиационного института под руководством профессора Н.А. Аитова.

Литература

1. Аитов Н.А. Научно-техническая революция и социальное планирование. М.: Профиздат, 1978. 152 с.
2. Аитов Н. А. Отношения по расселению. Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1987. 164 с.
3. Аитов Н. А. Проблемы социально-классовой структуры советского общества. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1982. 136 с.
4. Аитов Н. А. Социальная структура населения стран СНГ. Уфа: Изд. Башкирск. ун-та, 1995. 184 с.
5. Аитов Н. А. Социология образования: учебник. Алма-Ата, 2000. 95 с.
6. Аитов Н.А., Филиппов Ф.Р. Управление развитием социальной структуры советского общества. М.: Наука, 1988. 176 с.
7. Галин Р.А. Демографическое развитие населения Республики Башкортостан в условиях рыночной экономики. Уфа: БАГСУ, 2016. 247 с.
8. Галин Р.А. Население города Уфы: прошлое, настоящее, будущее. Уфа: РИО БАГСУ, 2001. 96 с.
9. Гидденс Э. Устроение общества: Очерк теории структуризации. 2-е изд. М.: Академический проект, 2005. 528 с.
10. Голенкова З.Т. Избранные труды. М.: Новый хронограф, 2014. 343 с.
11. Городской округ город Уфа: статистический ежегодник. Уфа: Башкортостанстат, 2024. 146 с.
12. Григорян М.Э. Проблема «работающих бедных» в социальной структуре современного российского общества // Международный журнал экспериментального образования. 2015. № 11-6. С. 834–837.
13. Заславская Т.И. Социетальная трансформация российского общества: Деятельностно-структурная концепция. М.: Дело, 2002. 568 с.
14. Ибрагимова З.Ф. Территориально-структурная трансформация г. Уфы: автореферат дис. ... кандидата экономических наук. Пермь, 2017. 23 с.
15. Насибуллин Р.Т. Население Республики Башкортостан: социально-демографический анализ. Москва, 1997. 160 с.
16. Регион как объект социального планирования / под ред. проф. Н.А. Аитова. Уфа, 1979. 209 с.
17. Регионы России. Основные социально-экономические показатели городов / Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13206>
18. Тощенко Ж.Т. Социология жизни: монография. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2016. 399 с.; Жизненный потенциал региона: социально-демографические проблемы современного общества

(Аитовские чтения): Сборник материалов междунар. научно-практич. конф., Уфа, 10–11 декабря 2015 г. Уфа: Аэтерна, 2015. 422 с.

19. Усложнение структуры общества, как тема и проблема для социально-экономической политики / Экспертная сессия ВЦИОМ в рамках Гайдаровского форума. Москва, РАНХиГС [Электронный ресурс]. URL: https://profi.wciom.ru/fileadmin/file/nauka/gajdar_sten.pdf

20. Файзуллин Ф. С. Социальная география городов при социализме // Социологические проблемы развитого социализма: тезисы доклада. Третьи Уральские чтения (Оренбург, 1980 г.). Оренбург, 1980. С. 18–20.

21. Штомпка П. Социология социальных изменений / Пер. с англ. под ред. В.А. Ядова. М.: Аспект Пресс, 1996. 416 с.

DOI: [10.34773/EU.2024.5.25](https://doi.org/10.34773/EU.2024.5.25)

Тренды миграции в городе Уфе: историческая ретроспектива и современность^{*}

Migration Trends in Ufa: Historical Retrospective and Modernity

Г. АХМЕТОВА

Ахметова Гульдар Фаритовна, канд. ист. наук, главный специалист Научной лаборатории социальных и демографических исследований Уфимского университета науки и технологий; ведущий научный сотрудник Института стратегических исследований Академии наук Республики Башкортостан. E-mail: aguldar@yandex.ru

В статье рассматриваются основные тенденции миграционных процессов, протекающих в столице Республики Башкортостан – городе Уфе. Автор, опираясь на результаты исследований ученых республики, изучавших в разное время те или иные аспекты развития города, стремится раскрыть особенности миграционных процессов в разные исторические периоды. В настоящее время Уфа привлекает мигрантов главным образом из республики и «теряет» свое население в результате межрегионального миграционного обмена. В связи с этим для г. Уфы актуальной является проблема снижения миграционного оттока трудоспособного населения и молодежи в другие регионы России.

Ключевые слова: город, Уфа, миграционные процессы, миграционный прирост, население.

The article examines the main trends of migration processes taking place in the capital of the Republic of Bashkortostan – the city of Ufa. The author, based on the results of research by scientists of the republic who studied various aspects of the development of the city at different times, seeks to reveal the features of migration processes in different historical periods. Currently, Ufa attracts migrants mainly from the republic and "loses" its population as a result of interregional migration exchange. In this regard, for G. Ufa has an urgent problem of reducing the migration outflow of the able-bodied population and youth to other regions of Russia.

Key words: city, Ufa, migration processes, migration growth, population.

Введение

Уфа – столица Республики Башкортостан, город-миллионник, в котором проживает около четверти всех жителей республики. На начало 2024 г. численность жителей г. Уфы составила

^{*} Ссылка на статью: Ахметова Г.Ф. Тренды миграции в городе Уфе: историческая ретроспектива и современность // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2024. № 5. С. 147–154. DOI: [10.34773/EU.2024.5.25](https://doi.org/10.34773/EU.2024.5.25).

1 186 715 человек¹. Большую роль в формировании численности и состава населения республики играла миграция. Вклад миграции в демографический потенциал города был значимым на всех этапах его исторического развития. Это нашло отражение как в работах краеведов и историков (Н.Н. Барсова [1; 2], Р.Г. Букановой [3], М.Б. Ямалова [11] и др.), так и демографов, социологов, экономистов (Р.А. Галина [4; 5; 6], М.Д. Киекбаева [7], Д.Н. Кулешова [8], Н.В. Мкртчяна [9] и др.).

Цель данной статьи – показать основные тенденции миграции в г. Уфе в разные исторические периоды, рассмотреть роль миграции в формировании населения города.

Методы

Анализ миграционных процессов в городе Уфе в исторической ретроспективе основан, во-первых, на опубликованных работах ученых, в которых освещаются вопросы миграционного движения населения города в досоветский и советский периоды [1–6; 8; 11]. Среди них следует отметить работы Н.Н. Барсова и Р.А. Галина, которые посвящены непосредственно г. Уфе – в них представлен и обобщен богатый статистический материал о демографических и миграционных процессах в столице республики.

Во-вторых, автор использует неопубликованные источники из архива лаборатории социологических исследований Уфимского авиационного института им. С. Орджоникидзе, которую возглавлял известный ученый, основоположник социологической науки в Башкортостане Н.А. Аитов. Эти материалы представляют собой научные отчеты, в которых отражены статистические и социологические данные о социально-демографическом развитии г. Уфы в 1970–1980-е гг., один из которых используется как источник в данной статье². В-третьих, рассматривая современные миграционные процессы, автор опирается на материалы официальной статистики Башкортостанстата.

Результаты

Миграционные процессы в досоветский период. Население Уфы, как и многих старинных городов Урало-Поволжья, основанных в период русской колонизации, росло и формировалось главным образом за счет миграции пришлого населения. Как писал историк и краевед Н.Н. Барсов, в 1647 г. население г. Уфы с численностью 700–800 человек, большей частью являлось «пришельцами из Москвы», среди которых около 450 человек были военными [1, 68]. Активной миграцией был обусловлен быстрый рост населения Уфы в XVIII–XIX вв. Р.Г. Буканова указывала на стремительный рост населения города на рубеже двух столетий: с 1782 г. до 1816 г. оно выросло почти втрое – с 2,4 тыс. до 6,1 тыс. человек [3, 218]. В первой половине XIX века население Уфы выросло до 20,1 тыс. человек [2, 23].

Как отмечает Р.А. Галин, среднегодовой темп роста населения в этот период был достаточно высоким (около 4 %). Это, безусловно, являлось следствием активной миграции населения, а также присоединения соседних селений. По мнению ученого, усиление миграционного притока населения в Уфу во второй половине XIX в. во многом было обусловлено факторами государственно-управленческого и социально-экономического характера. В первом случае речь идет об отмене крепостного права, что способствовало притоку крестьянского населения из разных губерний в Башкирию, в т.ч. и в Уфу; во-втором, – о строительстве Самаро-Златоустовской железной дороги, что дало мощный импульс экономическому развитию города [4, 87].

К концу XIX века Уфа подошла с численностью населения, близкой к 50 тыс. человек (по итогам Первой Всеобщей переписи населения Российской Империи 1897 г.)³. Согласно дан-

¹ Численность населения муниципальных районов и городских округов Республики Башкортостан на 1 января 2024 года / Население. Башкортостанстат. URL: <https://02.rosstat.gov.ru/folder/25491>

² Современная демографическая ситуация г. Уфы и прогноз численности населения города до 2000 г. Отчет о научно-исследовательской работе. Руководитель Н.А. Аитов. Уфимский авиационный институт им. С. Орджоникидзе. Уфа, 1989.

³ 12 июня – день города Уфы / Башкортостанстат. Пресс выпуск 10-1-37/7п. г. Уфа, 9 июня 2021 г.

ным, которые приводит Д.Н. Кулешов, перепись 1897 г. зафиксировала в составе населения г. Уфы выходцев из разных губерний России: Вятской (3,7 тыс. человек), Казанской (1,7 тыс.), Самарской (1,6 тыс.), Оренбургской (0,6 тыс.), Пермской, Симбирской (по 0,5 тыс.), Пензенской (0,4 тыс.), а также Курской, Лифляндской, Рязанской, Тамбовской [8, 31].

К началу XX в. интенсивность миграционных прибытий в город продолжает расти. В 1897–1911 гг. он составил более 1,7 тыс. на 1 тыс. населения. В этот период за счет миграции происходит более 80 % прироста населения города [4, 88].

Миграция в советские годы. После революционных и военных событий начала XX века, когда в Уфе имела место естественная и миграционная убыль населения, возобновляется приток мигрантов в республику. Масштабы миграции значительно возросли с 1920-х годов, когда началось активное промышленное развитие страны. В этот период усилилась сельская миграция в города. Так, только в 1930-е годы в г. Уфу прибыло более 134 тыс. человек из сельской местности [4, 88]. С 1926 по 1939 г. население города выросло с 98,5 тыс. до 250 тыс. человек¹.

События Великой Отечественной войны способствовали новой волне притока населения в столицу республики в связи с эвакуацией как жителей прифронтовых территорий, так и промышленных предприятий и учебных заведений. По данным, которые приводит М.Б. Ямалов, всего в годы войны Уфу в связи с эвакуацией прибыло 104 тыс. человек [10, 21]. Кроме этого, для работы на оборонных предприятиях прибывает значительное число сельской молодежи. Численность населения города к концу Великой Отечественной войны возросла более чем на 141 тыс. человек [5, 128].

В послевоенные годы миграционный приток в Уфу приобретает новую силу. Наиболее активным он был в 1960-е годы в связи с высокими темпами промышленного и социального развития столицы республики. Показатели миграции за десятилетний период (1959–1968 гг.) имели наибольшие значения по сравнению с тем, которые стали складываться в последующие десятилетия. Годом с максимальными значениями миграции стал 1960 г., когда интенсивность прибытий и миграционного прироста составила 67,7 и 31,3 на 1000 человек населения (см. рис.1).

В последующие годы масштабы миграционного притока населения в столицу республики постепенно начинают сокращаться и вклад миграции в общий прирост населения города начинает снижаться. Как отмечали ученые Лаборатории Н.А. Аитова, в 1979–1989 гг. население города постоянно увеличивалось, среднегодовые темпы прироста составляли около 1,5 %². В этот период численность жителей столицы перешагнула границу в 1 млн человек. По данным переписей 1979 и 1989 гг. она составила 967,6 тыс. и 1 млн 080 тыс. человек, соответственно³. Однако в приросте населения значимую роль играл не столько миграционный, сколько естественный прирост населения. Согласно расчетам ученых Лаборатории, с 1979 по 1988 г. интенсивность прибытий в Уфу снизилась с 42,5 до 34,3; миграционного прироста – с 10,8 до 6,6 на 1 тыс. человек населения (рисунок 1).

Такая ситуация, на взгляд исследователей, отражала низкую «закрепляемость» мигрантов, причины чего были связаны с факторами социально-экономического характера в развитии города – жилищной проблемой, экологической обстановкой, низким уровнем обеспеченности продовольственными и промышленными товарами⁴.

¹ Там же.

² Современная демографическая ситуация г. Уфы и прогноз численности населения города до 2000 г.

³ 12 июня – день города Уфы / Башкортостанстат. Пресс-выпуск.

⁴ Современная демографическая ситуация г. Уфы и прогноз численности населения города до 2000 г.

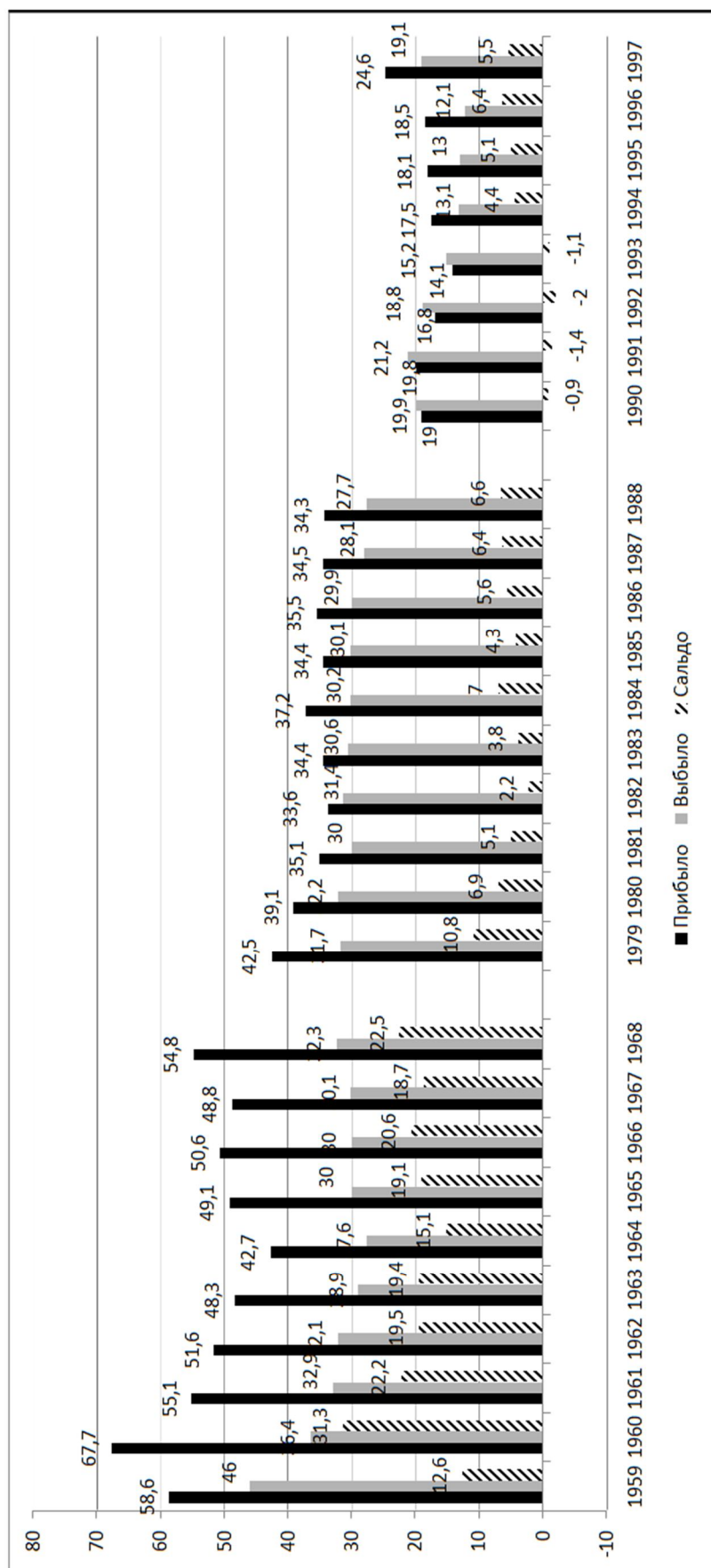

Рис. 1. Динамика показателей миграционного движения населения г. Уфы во второй половине XX века, на 1000 человек населения

Источники: 1) Галин Р.А. Население г. Уфы: прошлое, настоящее, будущее. Уфа: РИО БАГСУ, 2001. С. 89–90; 2) Современная демографическая ситуация г. Уфы и прогноз численности населения города до 2000 г. Отчет о научно-исследовательской работе. Руководитель Ф.С. Файзуллин. Уфа, 1989.

Большой интерес представляют выводы ученых Лаборатории о влиянии разводов на уровень миграции. Они отмечали, что для лиц, расторгнувших брак, характерна более высокая миграционная активность. Согласно социологическому исследованию Лаборатории, которое было проведено среди 600 брачных пар, обратившихся в народные суды г. Уфы с заявлениями о разводе, около 35 % разводящихся планировали переехать в другой город республики, либо за ее пределы (еще больше намерений было перебраться в другой район Уфы)¹.

Миграционные процессы в постсоветский период. Распад Советского Союза, изменения в общественно-политической и социально-экономической жизни страны оказали влияние на характер и направленность миграционных процессов в России и ее регионах. В 1990-е годы сокращается численность прибывающих в Уфу мигрантов, которая в определенные годы уступает численности выбывающих, что ведет к миграционной убыли населения (см. рис. 1).

В 1990-е годы из республик бывшего Советского Союза в страну начинают прибывать беженцы и вынужденные переселенцы, позже – временные трудовые мигранты. Международный миграционный обмен г. Уфы в основном носил положительный характер. В то же время, кризисные явления в экономическом и социальном развитии столицы способствовали оттоку населения, главным образом в столичные центры страны и близлежащие к ним области, а также в регионы Сибири. При этом Уфа, как и прежде, оставалась привлекательной для сельских мигрантов республики, а также мигрантов из других городов Башкортостана.

В первые десятилетия XXI в Уфе сложилась такая миграционная картина, когда, с одной стороны, преобладал миграционный прирост в сферах международной и внутриреспубликанской миграции, с другой – убыль в межрегиональном миграционном обмене. Указанные тенденции миграции актуальны для столицы республики и по сей день. Внешние и внутренние потоки миграции вносят разный вклад в миграционный прирост г. Уфы. Исключением являются «постковидные» 2021, 2022 гг., когда были нарушены сложившиеся тренды миграции и межрегиональная миграция имела положительные значения прироста (рис. 2).

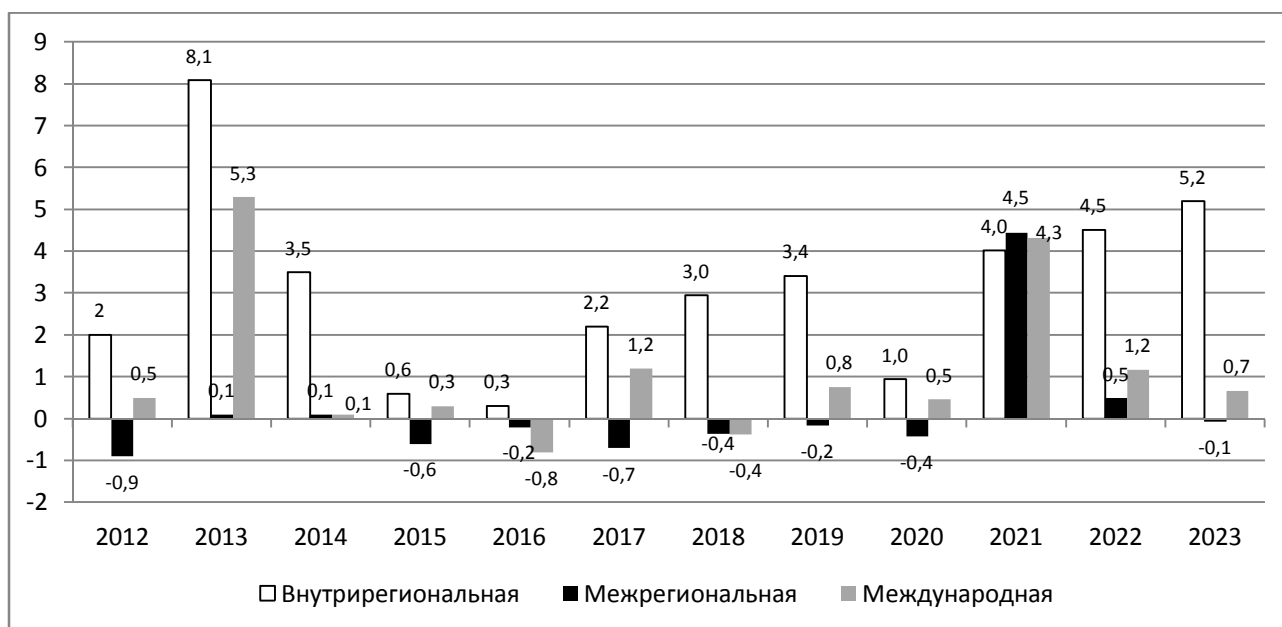

Рис. 2. Динамика показателей миграционного прироста/убыли г. Уфы по отдельным потокам миграции в 2012–2023 гг., на 1 тыс. человек населения

Составлено и рассчитано по: Галин Р.А., Хилажева Г.Ф., Утяшева И.Б. Современные социальные и демографические процессы в Уфе. С. 61; Миграция населения в Республике Башкортостан. Стат. сб. / Башкортостанстат. Уфа, 2019–2024.

¹ Современная демографическая ситуация г. Уфы и прогноз численности населения города до 2000 г.

В общем миграционном обмене г. Уфы самую значительную долю составляет внутрирегиональная миграция (в среднем за 2018–2023 гг. – 58 %). Далее идет миграция с российскими регионами (27,7 %) и почти вдвое меньше – с зарубежными странами (14 %).

Уфа, является центром притяжения в первую очередь мигрантов из городов и сел республики. Коэффициент прибытий из республики в Уфу в среднем за 2018–2023 гг. составил 18,4 на 1 тыс. человек в год. Это более чем в 2 раза больше интенсивности прибытий из других российских регионов, которая за указанные годы была 8,2 на 1 тыс. человек в год. Еще меньше значения прибытий из других стран, средние значения которых составили 4,2. Примерно в таком же соотношении находятся и показатели по выбытиям из республики (таблица).

Показатели миграционного движения г. Уфы в 2018–2023 гг., человек

Годы	Потоки миграции					
	Внутрирегиональная		Межрегиональная		Международная	
	Человек	На 1000 человек	Человек	На 1000 человек	Человек	На 1000 человек
	Прибывшие					
2018	23183	20,5	8725	7,7	2705	2,4
2019	23175	20,4	8359	7,3	3021	2,7
2020	17499	15,4	7162	6,3	3342	2,9
2021	21204	18,6	12789	11,2	6169	5,4
2022	20284	17,4	9756	8,4	8120	7,0
2023	21464	18,1	9532	8,1	7615	6,4
Среднее значение за 2018–2023 гг.	21135	18,4	9387	8,2	5162	4,5
	Выбывшие					
2018	19836	17,5	9132	8,1	3121	2,8
2019	19287	16,9	8536	7,5	2158	1,9
2020	16416	14,4	7649	6,7	2817	2,5
2021	16604	14,5	7704	6,7	1239	1,1
2022	15023	12,9	9181	7,9	6752	5,8
2023	15312	12,9	9610	8,1	6825	5,8
Среднее значение за 2018–2023 гг.	17080	14,9	8635	7,5	3819	3,3
	Сальдо					
2018	3347	3,0	-407	-0,4	-416	-0,4
2019	3888	3,4	-177	-0,2	863	0,8
2020	1083	1,0	-487	-0,4	525	0,5
2021	4600	4,0	5085	4,5	4930	4,3
2022	5261	4,5	575	0,5	1368	1,2
2023	6152	5,2	-78	-0,1	790	0,7
Среднее значение за 2018–2023 гг.	4055	3,5	752	0,7	1343	1,2

Составлено, рассчитано по: Миграция населения в Республике Башкортостан. Стат. сб. / Башкортостанстат. Уфа, 2019–2024.

Необходимо отметить, что, несмотря на меньшие объемы миграционного обмена г. Уфы с российскими регионами, он в большей мере ведет к миграционной убыли населения столицы республики, чем к ее приросту (табл.; рис. 2).

Важным фактором, влияющим на миграционные процессы в г. Уфе, является то, что она выступает «ядром» крупнейшей, исторически сложившейся, Уфимской агломерации. В нее входят Благовещенский, Иглинский, Кармаскалинский, Кушнаренковский, Уфимский, Чишминский районы¹. Уфимская агломерация привлекательна для постоянного проживания как внутренних, так и внешних мигрантов, пребывающих из других российских регионов. По расчетам Н.В. Мкртчяна, Уфа опережает другие города-миллионники по интенсивности миграционного прироста своих пригородов [9].

Важной характеристикой миграционных процессов в столице республики является и участие населения в краткосрочных видах миграции. Во-первых, это интенсивная маятниковая (ежедневная) миграция, в которую активно вовлечены жители пригородов Уфы (возможно участие и самих уфимцев в этом виде миграции). Во-вторых, в столицу республики могут прибывать и для работы вахтовым методом (в сферах строительства, ЖКХ, транспорта и др.). Вахтовые формы занятости в городе в перспективе могут расширяться, т.к. со стороны органов власти есть заинтересованность и поддержка в их развитии. Например, на одном из крупнейших промышленных предприятий г. Уфы – Уфимском моторостроительном производственном объединении (УМПО) – в 2024 г. стартовал проект «Башкирская вахта»².

Заключение

Уфа, являясь крупным промышленным, культурным, образовательным центром Республики Башкортостан с развитой социальной инфраструктурой всегда играла ведущую роль в миграционных процессах в регионе и привлекала к себе мигрантов как из самой республики, так и из-за ее пределов. Важную роль в усилении миграционных процессов в г. Уфе играет развитие Уфимской агломерации.

Однако миграционные процессы в столице Республики Башкортостан характеризуются рядом противоречивых тенденций, связанных с оттоком высококвалифицированных специалистов, молодежи, лиц активного брачного и репродуктивного возрастов в другие крупные города страны. В связи с этим актуальной проблемой для развития Уфы является регулирование миграционных процессов, формирование эффективных мер, направленных на повышение миграционной привлекательности города для трудоспособного населения.

Литература

1. Барсов Н.Н. Краеведческий калейдоскоп // Уфа: страницы истории. Книга вторая / Сост. М.В. Агеева. Уфа: Инеш, 2014. С. 68–74.
2. Барсов Н.Н. Уфа в первой половине XIX века // Демографическое и социально-экономическое развитие города Уфы: историческая ретроспектива и современные процессы. Уфа: Башк. энцикл., 2018. С. 5–36.
3. Буканова Р.Г. Города-крепости юго-востока России в XVIII веке. История становления городов на территории Башкирии. Уфа: Китап, 1997.
4. Галин Р.А. Население г. Уфы: прошлое, настоящее, будущее: Уфа, РИО БАГСУ, 2001.
5. Галин Р.А. Население Республики Башкортостан: тенденции и особенности развития на пороге нового тысячелетия. Уфа: РИО БАГСУ, 1998.

¹ Стратегия социально-экономического развития Республики Башкортостан на период до 2030 г. (Постановление Правительства Республики Башкортостан № 624 от 20.12.2018 г.).

² Благодаря проекту «Башкирская вахта» нашли работу более 270 человек // Новости. Правительство Республики Башкортостан. URL: <https://pravitelstvorb.ru/news/24827/> (дата обращения 10.09.2024 г.).

6. Галин Р.А., Хилажева Г.Ф., Утяшева И.Б. Современные социальные и демографические процессы в Уфе // Демографическое и социально-экономическое развитие города Уфы: историческая ретроспектива и современные процессы. Уфа: Башк. энцикл., 2018. С. 36–65.

7. Киекбаев М.Д. Башкиры в городах Башкортостана: история и современность: опыт историко-этнографического и этносоциологического исследования. Уфа: Изд-во «НУР-Полиграфиздат», 1998. 204 с.

8. Кулешов Д.Н. Миграционные процессы в Республике Башкортостан в первой половине XX века. Уфа: Хан, 2009. 88 с.

9. Мкртчян Н.В. Региональные столицы России и их пригороды: особенности миграционного баланса // Известия РАН. Серия географическая. 2018. № 6, С. 26–38.

10. Ямалов М.Б. Город в годы испытаний // Уфа в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. / Отв. ред. и автор-составитель Г.Т. Хусаинова. Уфа: Восточная печать, 2020. С. 11–30.

DOI: 10.34773/EU.2024.5.26

К вопросу о государственном регулировании патронатной семьи^{*}

On the Issue of State Regulation of Foster Family

А. ВАЛИЕВА, Д. НОСОВА,
Э. ЗАЛИЛОВА

Валиева Альбина Рифовна, канд. полит. наук, доцент кафедры социально-экономических и гуманитарных дисциплин ФГБОУ ВО «Башкирский государственный аграрный университет». E-mail: valieva.ar@rambler.ru

Носова Диана Хасановна, преподаватель кафедры педагогики и психологии в деятельности сотрудников ОВД Уфимского юридического института МВД России, майор полиции.

Залилова Элеонора Айдаровна, студент направления «Юриспруденция» ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный аграрный университет».

В статье анализируются актуальные проблемы государственного регулирования патронатной семьи как формы устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Для ребенка замещающая семья предоставляет возможность для формирования личности, создает предпосылки для вступления в самостоятельную жизнь. В региональном законодательстве не существует единого подхода к данной форме устройства. Авторы приходят к выводу, что развитие института патронатной семьи невыполнимо без изменения федерального законодательства.

Ключевые слова: патронат, патронатное воспитание, патронатная семья, государственное регулирование патронатного воспитания.

The article analyzes current problems of state regulation of foster care as a form of placement for orphans and children left without parental care. For a child, a foster family provides an opportunity for personality formation and creates the prerequisites for entering an independent life. There is no uniform approach to this form of device in regional legislation. The authors come to the conclusion that the development of the institution of foster care is impossible without changing federal legislation.

Key words: patronage, foster care, foster family, state regulation of foster care.

^{*} Ссылка на статью: Валиева А.Р., Носова Д.Х., Залилова Э.А. К вопросу о государственном регулировании патронатной семьи // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2024. № 5. С. 154–158. DOI: 10.34773/EU.2024.5.26.

Основные положения

1. Патронатная семья как форма устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения, позиционировалась как профессиональная педагогическая деятельность и расценивалась как профессиональная семья.
2. Нормативно-правовое регулирование патронатной семьи представлено набором разрозненных правовых норм. Отсутствие единых федеральных нормативных стандартов функционирования патронатного воспитания приводит к расхождениям в региональном законодательстве.
3. В региональном законодательстве о патронатном воспитании существуют различные подходы к срокам договора о патронате, количеству детей, переданных в семью, а также к определению данной формы устройства.

Введение

Защита семьи, детства, материнства, сохранение семейных ценностей – стратегический приоритет государственной семейной политики. Семейное воспитание следует рассматривать как важнейшее условие развития детей, обеспечивающее полноценное нравственное, интеллектуальное и социальное развитие ребенка.

Проблема социального сиротства продолжает сохранять актуальность. По данным Министерства просвещения Российской Федерации, в 2023 году в стране насчитывалось 358006 детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Ведомство отмечает, что в семьях проживают 322628 детей (в 2023 году были устроены 43797 детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей) [10].

Семейное законодательство Российской Федерации предусматривает несколько семейных форм устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей: усыновление (удочерение), приемная семья, опека и попечительство. Необходимо отметить, что такая форма устройства как патронатная семья (патронат), возможна только в тех субъектах России, где приняты соответствующие нормативные акты.

Методы

В работе применялись методы сравнения, анализа и синтеза, также использовались открытые данные Докладов уполномоченных по правам ребенка субъектов Российской Федерации (за период 2020-2022), материалы официального сайта Министерства просвещения Российской Федерации, региональные законодательные акты.

Результаты и их обсуждение

Семейное законодательство Российской Федерации определяет патронатную семью как опеку и попечительство [12]. Данную форму устройства федеральный закон «Об опеке и попечительстве», а также Семейный кодекс РФ допускают только при наличии необходимых нормативно-правовых актов в субъектах страны. Анализ регионального законодательства позволяет сделать вывод об отсутствии единого понимания патронатной семьи как формы устройства несовершеннолетних. В некоторых субъектах существует термин «патронатная семья», в других – приняты законы о «патронате». В ряде регионов действует понятие «патронатное и гостевое воспитание».

Согласно республиканскому закону «О патронатном воспитании в Республике Башкортостан», патронатное воспитание – это, прежде всего, опека и попечительство над ребенком или детьми, осуществляемые по договору о патронатном воспитании, заключаемому между органом опеки и попечительства и патронатным воспитателем [7].

Закон Московской области «О патронате» под патронатом подразумевает форму оказания социальной помощи детям, нуждающимся в государственной поддержке, а также лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лицам, потерявшим в период обучения обоих родителей или единственного родителя [5].

В Мурманской области патронат определяется как вид социальной помощи детям-сиротам, детям, оставшимся без попечения родителей, детям, проживающим в кровной семье и находящимся в трудной жизненной ситуации, а также лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в возрасте от 18 до 23 лет [6].

В Ульяновской области патронатная семья – это форма устройства детей, оставшихся без попечения родителей, на содержание и воспитание в семью в соответствии с договором о патронатной семье [8].

В Тюменской области порядок организации патронатного воспитания определяется не законом, а постановлением Правительства региона.

В региональном законодательстве отсутствует единый подход к условиям передачи несовершеннолетних в патронатную семью. Имеются различия в максимальном количестве детей в патронатной семье. Передать на патронатное воспитание до трех детей возможно в нескольких регионах: Республике Башкортостан, Ульяновской области, Ставропольском крае. В Забайкальском крае – только двоих детей, а в ряде регионов (Московская, Калининградская области) – до пяти.

В региональных законах существует разрозненность сроков передачи на патронатное воспитание. В Республике Башкортостан договор может быть краткосрочным (до шести месяцев), либо долгосрочным (от шести месяцев и более). В Забайкальском крае патронат вводится на срок не менее одного месяца, в Волгоградской области закон устанавливает максимальный трехлетний срок передачи ребенка на данную форму устройства. В законах Ставропольского края, Ульяновской области, Калининградской области, определенной срок устройства несовершеннолетних в данную форму устройства не указан.

Исследование нормативных документов в области патронатной семьи позволяет утверждать, что региональное законодательство предусматривает собственное понимание в отношении сторон, которые должны заключать договор о патронатном воспитании.

В законе «Об организации опеки, попечительства и патронажа в городе Москве» договор о патронатном воспитании заключается между уполномоченным органом в сфере опеки и попечительства и патронажа, патронатным воспитателем и организацией по патронатному воспитанию [4].

В Московской области существуют требования к договору о постинтернатном патронате, введение патроната над несовершеннолетними осуществляется на основании акта органов опеки и попечительства [5].

Только две стороны – патронатные воспитатели и органы опеки и попечительства – заключают договор о патронатном воспитании в следующих субъектах России: Калининградская область, Забайкальский и Ставропольский края, Республика Башкортостан.

Организация, в чьи обязанности входит содержание, воспитание образование детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и патронатные воспитатели подписывают договор в Ульяновской области.

Патронатные воспитатели определялись как работники детских учреждений, оказывающие социальные услуги детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей. К примеру, в законе Республики Башкортостан (в его первоначальной редакции) патронатным воспитателям назначалась заработная плата. Начисление трудового стажа патронатному воспитателю являлось специфической особенностью патронатной семьи. Соответственно, возникали отношения, позволяющие рассматривать договор о патронатном воспитании как имеющий трудовой характер. Тем не менее, уровень оплаты труда не мог привлечь профессионалов в этой области [1].

Патронатная семья позиционировалась как профессиональная педагогическая деятельность и расценивалась как профессиональная семья. Учитывая изменения регионального законодательства о патронатном воспитании можно прийти к выводу, что требования к патронатным воспитателям приравниваются к требованиям, действующим в отношении опекунов и попечителей, без дополнительных – к образованию и прочее.

При существующем законодательстве, отсутствии единых федеральных правовых норм, патронатное воспитание не представляется перспективным направлением развития государственной системы опеки и попечительства.

О непопулярности данной формы устройства свидетельствуют данные по регионам (таблица). Более того, отсутствует разъяснительная информация о патронатной семье на официальных сайтах учреждений Республики Башкортостан, где действует данная форма устройства: Центр содействия семейному воспитанию им. Ш. Худайбердина, Центр социальной и коррекционной помощи «Радуга».

Количество детей, переданных на воспитание в патронатные семьи, в регионах
(по данным докладов Уполномоченных по правам ребенка субъектов Российской Федерации за 2020–2022 гг.)

Субъект РФ	Количество детей, воспитывающихся в патронатных семьях		
	2020 г.	2021 г.	2022 г.
Республика Башкортостан	19	8	7
Забайкальский край	5	2	1
Волгоградская область	-	16	8
Калининградская область	-	1	1

Тем не менее, несмотря на нераспространенность данной формы устройства, патронатную семью следует считать мерой предотвращения социального сиротства. Патронат – это еще одна возможность реализовать принцип семейного воспитания.

Заключение

Анализ российского законодательства в сфере патронатного воспитания позволяет утверждать, что нормативно-правовое регулирование патронатной семьи представлено набором разрозненных правовых норм. Необходимо изменение федерального законодательства в сфере защиты прав и интересов несовершеннолетних по установлению единых стандартов и условий образования патронатной семьи. На сегодняшний день патронатное воспитание не получило широкого распространения в субъектах России. Об этом свидетельствуют данные докладов омбудсменов по правам ребенка в регионах.

Важное направление совершенствования государственного регулирования патронатной семьи – определение и уточнение роли учреждения, которое участвовало бы в организации устройства детей в патронатную семью и выступало бы как работодатель для патронатных воспитателей. Для последних это обеспечивает трудовой стаж, официальную заработную плату. Более того, патронатных воспитателей возможно приравнять к категории социальных работников. Подобная идея была отражена в законопроекте 2014 года о «профессиональной семье». Согласно документу, с социальными воспитателями (приемными родителями, опекунами) предполагалось заключать трудовой договор, содержащий программу развития детей, переданных на воспитание. Законопроект затрагивал интересы замещающих родителей, которые берут на воспитание в семью детей-инвалидов, детей старшего возраста [9].

Относительно сроков устройства в патронатную семью оптимальным следует считать закон Республики Башкортостан, в котором патронат делится на краткосрочную и долгосрочную форму.

По поводу краткосрочной формы могут возникнуть проблемы, поскольку постоянное возвращение в детский дом может расцениваться как отказ от ребенка. Краткосрочная форма возможна, если несовершеннолетний готовится к выпуску из детского учреждения или привязан к собственной семье [11].

Патронатная форма устройства несовершеннолетних – одна из первых, которую можно было рассматривать как профессиональную работу на дому по воспитанию ребенка, а для

самого ребенка – возможность ощутить домашний очаг и семейный уют. Создание подобной формы устройства предполагало оптимальное сочетание семейного воспитания и высокий профессиональный уровень сопровождения ребенка и семьи. Участие органов государственной власти и местного самоуправления могло бы сыграть весомую роль в развитии исследуемого института [3].

Управляющее воздействие со стороны государства в отношении патронатной семьи содержит в себе элемент целеполагания. Стратегическая цель государственного регулирования патронатного воспитания – устройство в семью детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Семья – неотъемлемое право для несовершеннолетних детей. Если стратегическую цель невозможно практически реализовать, то «государственное управление теряет собственное содержание, свою преобразующую конструктивную силу и превращается в информационную или разъяснительно – популяризаторскую деятельность» [2].

Литература

1. Алексеев А.А., Алексеева Э.Р. Об особенностях функционирования института патронатной семьи в Республике Башкортостан // Вестник Оренбургского государственного университета. 2008. № 10. С. 4–8.
2. Атаманчук Г.В. Теория государственного управления. М: Омега-Л, 2010. 525 с.
3. Биккузина А. Х. Административно-правовое регулирование конфликтов между участниками образовательных отношений: новые методы управления // Современная эффективная образовательная организация: новый дизайн: сборник материалов Всеросс. научно-практич. конф., Уфа, 31 марта 2021 г. Том Вып.1. Уфа: ГАУ ДПО Институт развития образования Республики Башкортостан, 2021. С. 32–37.
4. Закон города Москвы от 14 апреля 2010 года № 12 «Об организации опеки, попечительства и патронажа в городе Москве» [Электронный ресурс]. URL: <https://dszn.ru/documents/391>
5. Закон Московской области от 5 июля 2003 года № 77/2003-ОЗ «О патронате» (с изм. и доп.) [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/28913591/>
6. Закон Мурманской области от 29 мая 2006 года № 759-01-ЗМО «О патронате» (с изм. и доп.) [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/16951107/>
7. Закон Республики Башкортостан от 11 июля 2006 года № 342-з «О патронатном воспитании в Республике Башкортостан» (с изм. и доп.) [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/17711625/>
8. Закон Ульяновской области от 4 февраля 2009 г. № 07-ЗО «О патронатной семье в Ульяновской области» (с изм. и доп.) [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/15319706/>
9. Компенсация приемным родителям увеличится [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2014/11/17/priemnie-site-anons.html>
10. Поддержка детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей / Министерство просвещения РФ [Электронный ресурс]. URL: https://edu.gov.ru/activity/main_activities/orphans/
11. Патронатное воспитание в России: достижения и дальнейшая судьба [Электронный ресурс]. URL: <https://www.usynovite.ru/massmedia/9A9357736r.html>
12. Федеральный закон от 24 апреля 2008 г. № 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве» (с изм. и доп.) [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/193182/>

Диагностика уровня жизни населения в Республике Башкортостан и определение угроз по данному направлению^{*}

Diagnostics of the Standard of Living of the Population in the Republic of Bashkortostan and Identification of Threats in This Area

А. АКЧУРИНА, А. КАГАРМАНОВА

Акчурина Алсу Мунировна, канд. экон. наук, доцент кафедры УВШЭУ ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет». E-mail: alsu-akchurina@list.ru

Кагарманова Алина Ильгизовна, канд. экон. наук, доцент кафедры экономической теории и анализа Стерлитамакского филиала ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий». E-mail: A.I.Kagarmanova@yandex.ru

В статье проведена комплексная оценка уровня жизни населения Республики Башкортостан, использована широкая система показателей, позволяющая диагностировать угрозы в данной сфере. Значения сравнивались со средними по округу и по стране в целом, что позволило получить более полную характеристику. Наличие порогового уровня по некоторым показателям позволило выявить угрозы в области обеспечения высокого уровня жизни населения и определить направления, требующие внедрения инструментов стабилизации.

Ключевые слова: регион, уровень жизни населения, экономические угрозы, региональные диспропорции.

The article provides a comprehensive assessment of the standard of living of the population of the Republic of Bashkortostan, uses a broad system of indicators that allows to diagnose threats in this area. The values were compared with the average for the district and for the country as a whole, which made it possible to obtain a more complete description. The presence of a threshold level for some indicators made it possible to identify threats in the field of ensuring a high standard of living for the population and identify areas requiring the introduction of stabilization tools.

Key words: the region, the standard of living of the population, economic threats, regional imbalances.

Введение

Влияние геополитического кризиса и условия неопределенности приводят к усилению дифференциации социально-экономического развития регионов и уровня жизни населения. Регионы России характеризуются высокой диспропорцией по уровню жизни населения и имеют существенные отличия по уровням доходов, сбережений, направлениям расходования средств, качеству потребления и др. Кризисные явления находят свое отражение в снижении уровня жизни населения и усилении социальной напряженности.

Неопределенность внешней и внутренней макросреды, трансформация отношений с другими странами существенно меняют характер и виды экономических угроз. В такой ситуации повышается роль инструментов стабилизации, позволяющих обеспечить достойный уровень и качество жизни. Социальный фактор является основополагающим в обеспечении национальной безопасности, её приоритетной составляющей.

Высокий уровень жизни населения является одной из значимых социально-экономических характеристик региона. Часть регионов России характеризуется усилением диспропорции населения по уровню доходов, социальной напряженностью, ухудшением экологической обстановки и иными негативными факторами. Урегулировать сложившуюся ситуацию возможно

^{*} Ссылка на статью: Акчурина А.М., Кагарманова А.И. Диагностика уровня жизни населения в Республике Башкортостан и определение угроз по данному направлению // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2024. № 5. С. 159–164. DOI: 10.34773/EU.2024.5.27.

путем своевременной и всесторонней диагностики ситуации, выявления сдерживающих факторов и угроз, разработки и внедрения рекомендаций по их устранению.

Целью исследования является комплексная аналитическая диагностика уровня жизни населения Республики Башкортостан. Достижение цели обусловлено решением следующих задач: проведение анализа уровня жизни населения региона, сопоставление фактических значений с пороговыми и средними по округу и стране для выявления угроз, систематизация материала и определение направлений работы по их устранению.

Методы

В ходе исследования использованы диалектический подход, методы обработки и систематизации информации, критический сравнительный и статистический анализ.

Анализ проведен с использованием авторского методического подхода Глазьева С.Ю., который включает широкую систему показателей, позволяющих сформировать достаточно полную характеристику уровня жизни, пригодную для использования в управлении регионом и разработки мер по улучшению данной сферы [1].

Результаты

На начальном этапе проводится анализ показателей уровня жизни, представленных в таблице 1, которые сопоставляются с пороговыми значениями и средними по РФ. Статистическая отчетность [2; 3] является информационной основой исследования.

Таблица 1

Ключевые показатели уровня жизни населения

Показатели	Пороговые значения	Республика Башкортостан			Среднее значение по РФ		
		2020	2021	2022	2020	2021	2022
Темпы прироста ВВП/ВРП на душу населения	100	94,2	102,8	104,6	97,8	107,3	104,4
Удельный вес численности населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума, в % от общей численности	7	11,6	11,4	10,1	12,1	11,0	9,8
Ожидаемая продолжительность жизни	70	70,36	69,49	72,98	71,54	70,06	72,73
Коэффициент фондов	8	13,7	13,8	11,9	14,9	15,2	13,8
Число зарегистрированных преступлений на 100 тыс. чел.	5000	1370	1379	1298	1402,2	1355,9	1417,8
Безработица, %	7	8,7	6,2	4,7	7,8	6,4	5,2

Наиболее значимым показателем результативности экономики региона является ВРП, его уровень и величина прироста. Значение в рамках порогового ($> 100\%$), за исключением 2020 года, что обусловлено сложной эпидемиологической ситуацией. В качестве положительного фактора для 2022 года стоит отметить, что прирост ВРП в Республике Башкортостан выше среднероссийского уровня.

Степень удовлетворения потребностей населения напрямую зависит от уровня и динамики его доходов, система показателей включает два коэффициента, позволяющих провести оценку данного направления. Рекомендуемое значение доли населения с доходами ниже прожиточного минимума менее 7% , что не соблюдается в Республике Башкортостан, среднее значение по РФ также выше установленного порога. По данным 2022 года, за чертой бедности находятся $10,1\%$ населения. Положительным моментом является его снижение по сравнению с 2020 годом на $1,5\%$.

Продолжительность жизни находится в пределах рекомендуемого уровня, и превышает 70 лет (за исключением 2021 года в РБ). Продолжительность жизни в республике была чуть выше

(на 0,25 лет) среднероссийского уровня, и в 2022 году составила 72,98 лет относительно 72,73 в среднем по РФ. Республика Башкортостан занимает 23 место среди регионов РФ.

Согласно среднему варианту прогноза, в 2024 году ожидаемая продолжительность жизни россиян должна увеличиться до 74 лет, а к 2035 году – возрасти до 79,1 года. При этом разница в продолжительности жизни между мужчинами и женщинами снизится к 2035 году до 7,5 года (75,18 и 82,69 года у мужчин и женщин соответственно).

Коэффициент фондов выше рекомендуемого минимума (<8) как в регионе, так и в среднем по РФ, что указывает на сильную диспропорцию населения по уровню доходов. В 2020 году ее уровень в регионе составлял 13,7 раза, в конце периода сократился до 11,9 раза.

Высокая дифференциация в уровне доходов – это сильный дестабилизирующий фактор, порождающий социальное неравенство. Рост численности населения, которое находится за чертой бедности, является одной из основных социально-экономических угроз региона и РФ.

Уровень преступности в регионе значительно ниже порогового и наблюдается тенденция его сокращения: в 2022 году на 100 тыс. населения зарегистрировано 1298 преступлений, что ниже среднего уровня по РФ в данном периоде. Криминогенная ситуация в РФ по итогам 2022 года ухудшилась. Относительно предыдущего года число зарегистрированных преступлений увеличилось на 4,6 % и составило 1417,8 на 100 тыс. человек населения.

Таблица 2

Сравнительная характеристика доходов населения РБ и РФ

Показатели	Значение показателей по периодам			Дабс. 2021г. к 2020 г.	Дабс. 2022г. к 2021г
Среднедушевые денежные доходы (в месяц), руб.	РБ	2020	30 409	2212	2648
		2021	32 621		
		2022	35 269		
	РФ	2020	36 240	4064	4633
		2021	40 304		
		2022	44 937		
Реальные денежные доходы, в % к предыдущему году	РБ	2020	95,5	4,6	-3,9
		2021	100,1		
		2022	96,2		
	РФ	2020	98,6	5,3	-5,4
		2021	103,9		
		2022	98,5		
Среднемесячная номинальная начисленная зарботная плата, руб.	РБ	2020	38 738	4110	6612
		2021	42 848		
		2022	49 460		
	РФ	2020	51 344	5900	8094
		2021	57 244		
		2022	65 338		
Реальная начисленная заработная плата, в % к предыдущему году	РБ	2020	102,5	1,2	-2,9
		2021	103,7		
		2022	100,8		
	РФ	2020	103,8	0,7	-4,2
		2021	104,5		
		2022	100,3		
Средний размер назначенных пенсий, руб.	РБ	2020	15 256	1143	2463
		2021	16 399		
		2022	18 862		
	РФ	2020	15 745	1139	2438
		2021	16 884		
		2022	19 322		

Средний уровень безработицы в регионе и по РФ находится в пределах установленного порогового значения (за исключением 2020 года). Положительным моментом является ее снижение, в 2022 году безработица составила 4,7 % относительно 8,7 % в 2020 году.

Республика Башкортостан находится на 16 месте по уровню безработицы среди регионов России. Средняя продолжительность поиска работы составляет 6,7 месяцев – произошло сокращение периода относительно уровня 2022 года, когда он составлял 7,2 месяца. Одной из угроз в данной сфере является кадровый голод, и принимать меры по решению данной проблемы необходимо.

Основой высокого уровня жизни населения является наличие потребностей и способности их удовлетворять. Соответственно, анализ доходов населения необходим для понимания степени удовлетворения различных потребностей людей (таблица 2).

Наблюдается устойчивый рост среднедушевых доходов населения, если в 2020 году в регионе на 1 чел. приходилось 30409 руб., то в 2022 году 35269 руб. Значения показателя ниже среднего уровня по РФ на 9 668 руб., который в 2022 году составил 44 937 руб.

Устойчивый рост среднедушевых доходов населения не привел к восстановлению более важного показателя – реальных доходов. Реальные денежные доходы в РБ в 2022 году имели тенденцию к снижению – оно составило 3,9 %. Уровень номинальной заработной платы ежегодно растет: в 2021 году на 4110 руб., в 2022 году на 6612 руб., до 49460 руб. По уровню данного показателя республика занимает 41 место в РФ.

Аналогичная тенденция наблюдается и по среднероссийскому уровню: уровень реальной заработной платы снижается, а номинальной – растет. Падение реальных доходов населения в 2022 году РБ составило 3,9 %, по РФ – 5,4 %. Прирост доходов населения ниже прироста цен на потребляемые блага и услуги, что свидетельствует о снижении реальных доходов населения.

Таблица 3

Сравнительная характеристика уровня занятости РБ и РФ

Показатели	Значение показателей по периодам			Дабс. 2021г. к 2020г	Дабс. 2022г. к 2021г
Численность рабочей силы, тыс. чел.	РБ	2020	1 901	12	5
		2021	1 913		
		2022	1 918		
	РФ	2020	74 923	957	-426
		2021	75 350		
		2022	74 924		
Уровень занятости, %	РБ	2020	54,8	1,4	1,0
		2021	56,2		
		2022	57,2		
	РФ	2020	58,4	1,0	0,4
		2021	59,4		
		2022	59,8		
Безработные, тыс. чел.	РБ	2020	111,7	-28,5	-18,1
		2021	83,2		
		2022	65,1		
	РФ	2020	4 321,3	690,8	-679,8
		2021	3 630,5		
		2022	2 950,7		
Уровень безработицы, %	РБ	2020	5,9	-1,6	-0,9
		2021	4,3		
		2022	3,4		
	РФ	2020	5,8	-1	-0,9
		2021	4,8		
		2022	3,9		

Средний размер начисленных пенсий в регионе ниже среднероссийского уровня, но наблюдается рост. Регион занимает 43 место по уровню пенсий. В 2020 году средний размер пенсий составил 15256 руб., к концу рассматриваемого периода произошел рост до 18 862 руб., что ниже среднего уровня по РФ, который составил 19322 руб.

Соответственно, по результатам оценки стоит отметить сокращение реальных доходов населения, низкий уровень пенсионного обеспечения, также по многим показателям значение в регионе ниже среднего значения по стране.

Показатели занятости населения являются наиболее значимыми в оценке уровня жизни, поскольку состояние рынка труда влияет на социально-экономическое развитие территорий, кроме того, для многих сфер деятельности усиливается такая угроза как кадровый голод, что несет риски не только в текущем периоде, но и в перспективе (таблица 3).

Значение показателей, представленных в таблице 1.3 и их динамика свидетельствуют о том, что напряженность на рынке труда снижается.

Численность рабочей силы в Республике Башкортостан ежегодно увеличивается (в 2021 году на 12 тыс. чел., до 1913 тыс. чел., в 2022 году – на 5 тыс. чел., до 1918 тыс. чел.) и уровня занятости, который за рассматриваемый период увеличился с 54,8 % до 57,2 %. Сопоставляя со среднероссийским уровнем, можно отметить, что регион незначительно уступает в уровне занятости. В среднем уровень занятости в РФ по данным 2022 года составил 59,8 %, что выше РБ на 2,6 %.

Снижение официально зарегистрированной безработицы не отражает реального положения, поскольку она не учитывает скрытую безработицу, а показывает только тех, кто обратился в центр занятости.

Для региона характерна проблема кадрового голода, что сильно коснулось сферы образования, здравоохранения, рабочих специальностей и др. Кроме того, ситуация усложняется тем, что примерно около 40% населения проживают в селах и ПГТ, где традиционно имеются проблемы с поиском работы и трудоустройством.

Также в качестве демографической угрозы, которая влияет на рынок труда, стоит отметить рост доли пенсионеров в общей структуре населения и ежегодное снижение доли населения трудоспособного возраста. Это можно объяснить сокращением рождаемости и растущей миграцией, которая в первую очередь касается трудоспособного населения. Все эти факторы говорят о наличии проблем старения и росте демографической нагрузки на трудоспособное население.

Учитывая данные таблицы 1.3, можно выявить ключевые проблемы в сфере занятости Республики Башкортостан:

– кадровый голод, который имеет место во всех регионах и нарастает с каждым годом, основное проявление – это сильные диспропорции между спросом и предложением рабочей силы;

- трудовая миграция квалифицированных кадров по разным причинам;
- «скрытая» безработица не поддается учету и регулированию;
- сокращение рождаемости, старение населения;
- проблемы занятости и трудоустройства молодежи;
- падение престижа, репутации некоторых профессий в социуме и др.

Региональное управление должно фокусироваться на снижении негативных последствий от вышеперечисленных проблем. Кроме этого, многие проблемы относятся к сложнорешаемым, необходим поиск новых инструментов стабилизации.

Обсуждение

Уровень жизни населения региона – сложная экономическая и количественно измеримая категория, требующая постоянного контроля и управления. Среди авторских методик особый интерес представляет подход Глазьева С.Ю., который был использован для диагностики уровня жизни Республики Башкортостан, он позволила получить наиболее полную оценку и

диагностировать угрозы в этой области за счет использования пороговых значений.

Заключение

Резюмируя результаты анализа уровня жизни населения в регионе, можно отметить, что по многим критериям он ниже среднероссийского. Кроме этого, можно выделить ряд угроз в данной сфере, такие как высокая дифференциация населения по уровню доходов; устойчивое снижение реальных доходов населения; проблемы занятости и безработицы. Необходимо внедрение новых инструментов стабилизации ситуации, учитывающих текущее состояние и дестабилизирующее влияние факторов внешней среды.

Литература

1. Глазьев С.Ю. Управление развитием экономики: курс лекций. М.: МГУ, 2019. 759 с.
2. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2023: Стат. сб. / Росстат. М., 2023. 1126 с.
3. Российский статистический ежегодник. 2023: Стат. сб. / Росстат. М., 2023. 701 с.

Махмутовские чтения: ежегодная научно-практическая конференция

Башкирская академия государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан ежегодно проводит международную научно-практическую конференцию «Махмутовские чтения», посвященную памяти известного учёного-экономиста Анаса Хусаиновича Махмутова, значение научного наследия которого в сфере разработки стратегических направлений социально-экономического развития региона сложно недооценить.

За короткий срок «Махмутовские чтения» превратились в авторитетную научно-практическую площадку, объединяющую известных учёных, представителей органов власти, деловых и общественных кругов.

Главной целью проведения конференции является обмен передовым опытом и современными знаниями в сфере регионального управления и экономики.

1930–2020

В настоящее время особенно востребованы усилия, направленные на адаптацию экономики регионов к геополитическим реалиям, поиск новых торгово-инвестиционных партнеров и рынков сбыта, активно обсуждаемые в рамках работы ежегодных «Махмутовских чтений».

Традиционно особый интерес с научно-практической точки зрения вызывает рассмотрение проектов и инициатив, имеющих важное значение для экономики Российской Федерации и её субъектов в долгосрочной перспективе. В первую очередь это касается доктрин и направлений развития реального сектора экономики и социальной сферы, а также направлений цифровой трансформации ряда отраслей регионов.

В 2024 году конференция «IV Махмутовские чтения. Стратегическое развитие региона: проблемы и перспективы» посвящена современным вопросам разработки стратегий социально-экономического развития территорий, а также особенностям, условиям, факторам и перспективам регионального устойчивого развития.

Наиболее интересные направления исследований представлены:

- вопросами социально-экономического развития региона;
- проблемами совершенствования государственного и муниципального управления;
- социально-гуманитарными и политическими исследованиями общества в условиях цифровизации.

Ценно, что в секционной работе конференции самое активное участие традиционно принимают не только известные ученые и управленцы, но и молодые специалисты, для которых выступления на «Махмутовских чтениях» становятся площадкой для дискуссий и апробации новых смелых идей и предложений.

3.Э. САБИРОВА,

*проректор по научной и
организационной работе,
заведующая кафедрой
экономики и управления
ГБОУ ВО «БАГСУ»*

Издание входит в базу данных Российского
индекса научного цитирования (eLIBRARY.RU).

РИНЦ

Научным статьям присваивается цифровой
идентификатор **DOI** агентства регистрации
Crossref.

.....

Учредители:

ГБОУ ВО «Башкирская академия государственной службы и управления при Главе
Республики Башкортостан» (издатель), Уфимский университет науки и технологий,
Уфимский государственный нефтяной технический университет (типография), УФИЦ РАН

Адрес издателя:

450008, Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Заки Валиди, 40.
Тел. (347) 272-10-77. E-mail: bagsu@bagsurb.ru

Адрес редакции:

450057, Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Цюрупы, 6.
Тел. (347) 273-87-32. E-mail: ekonuprav@ufanet.ru
Сайт журнала: <https://ekam-journal.com>

Адрес типографии (УНПЦ «Издательство Уфимского
государственного нефтяного технического университета»):
450064, Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Космонавтов, 1.
Тел. (347) 243-19-73. E-mail: polegaln@mail.ru

Формат 60x84/8. Усл. печ. л. 19,3. Тираж 250 экз. Свободная цена.
Заказ № 119. Подписано в печать 14.10.2024 (выход в свет – 28.10.2024).

ПРАВИЛА

направления статей для опубликования в издании «Экономика и управление: научно-практический журнал»

1. Статья, представляемая в редакцию, должна быть оформлена согласно настоящим правилам и соответствовать профилю журнала. В сведениях об авторах (Information about authors) указываются фамилия, имя и отчество, ученая степень и ученое звание (если есть), место работы и занимаемая должность, город и страна, электронный адрес.

2. Статья объемом от 7 страниц (шрифт Times New Roman Cyr, кегль 14, интервал — 1,5, абзацный отступ — 1 см, поля — 2 см со всех сторон), набранная в Word, направляется на адрес редакции: ekopirrav@ufanet.ru. Страницы нумеруются. Таблицы и графические изображения (рисунки, схемы) даются в черно-белом варианте. Формулы, рисунки и таблицы должны быть доступны для внесения в них (при необходимости) корректив.

3. Заголовок статьи (Title) должен содержать не более 10 слов.

4. Аннотация (Abstract) содержит до 100 слов, но не более 12 строк. Включает актуальность темы исследования, постановку проблемы, цели и методы исследования, результаты и ключевые выводы.

5. Ключевые слова (Keywords) — это 8–10 слов или устойчивых словосочетаний, по которым будет в дальнейшем выполняться поиск статьи. Отражают специфику темы, объект и результаты исследования.

Заголовок, аннотация и ключевые слова представляются на русском и английском языках.

6. Основные положения (Highlights) содержат 3–5 пунктов, кратко отражающих ключевые результаты исследования.

7. Текст статьи должен содержать следующие разделы:

– Введение (Introduction). Включает: актуальность темы исследования, обзор литературы по теме, постановку проблемы, формулировку цели и задач исследования;

– Методы (Materials and Methods). Детально описываются методы и схема экспериментов/наблюдений с тем, чтобы позволить другим учёным воспроизвести результаты, пользуясь лишь текстом статьи;

– Результаты (Results). Демонстрируются фактические результаты исследования (текст, таблицы, графики, диаграммы, уравнения, фотографии, рисунки);

– Обсуждение (Discussion) содержит интерпретацию полученных результатов исследования (соответствие полученных результатов гипотезе исследования; ограничения исследования и обобщения его результатов; предложения по практическому применению; предложения по направлению будущих исследований)

– Заключение (Conclusion) Содержит краткие итоги разделов статьи без повторения формулировок, приведенных в них.

8. Благодарности (Acknowledgments). В них автор выражает признательность коллегам за помощь и (или) благодарность за финансовую поддержку исследования. Размещаются в конце статьи перед списком источников (литературы).

9. Список литературы (References) включает только источники, использованные при подготовке статьи, отмеченные в «теле» статьи. Оформляется в конце статьи в алфавитном порядке (сначала русские, затем — иностранные). Источники нумеруются, ссылки на них приводятся в тексте статьи в квадратных скобках. При включении в список электронного ресурса необходимо указать его название. В списке литературы доля работ автора не должна превышать 30 %.

10. Оригинальность представляемого материала (включая список литературы) должна составлять не менее 80 %.

11. К статье прилагается небольшая рецензия из вуза, научного учреждения (с подписью и печатью).

12. Не публикуются отдельные статьи студентов бакалавриата и магистратуры.

Статьи аспирантов без научного руководителя публикуются бесплатно.

Подробнее смотрите здесь:

<https://ekam-journal.com/index.php/ru/pravila-dlya-avtorov>

Регистрационный номер и дата принятия решения: серия ПИ № ФС77-73135 от 22 июня 2018 г.

В запись о регистрации СМИ изменения внесены Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Онлайн-подписка на журнал (индекс — Е11487) на сайте «Пресса по подписке» на 2025 год:

https://www.akc.ru/itm/y_ekonomika-i-upravlenie-nauc_hno-praktic_heskiy-z_hurnal/

ISSN 2072-8697

9 772072 869021 >